

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

2021. Вып. 3-4 (97-98)

МОСКВА 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Акад. РАН, д.филол.н. **А.В. Смирнов**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Д.филол.н., проф. **Ю.М. Резник**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
К.филол.н. **Л.Ф. Матрoнина**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д.филол.н. А.Ю. Антоновский (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. С.И. Бажов (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. Л.Е. Балашов (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. В.Н. Белов (Москва, РУДН), д.филол.н. В.Ю. Бельский (Москва, МУ МВД), д.ф.н. М.И. Билалов (Махачкала, ДГУ), д.филол.н., проф. Ю.Д. Гранин (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. И.И. Докучаев (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена), д.филол.н. В.В. Колотуша (Голицыно, МОФОРФО), к.филол.н. А.Д. Королёв (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. А.А. Крушанов (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. И.К. Лисеев (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. О.В. Малюкова (Москва, МГЮУ), д.филол.н. Б.В. Марков (Санкт-Петербург, СПбГУ), к.филол.н. С.А. Павлов (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. Т.П. Покровская (Москва, МГУ), д.филол.н. Г.В. Сорина (Москва, МГУ), д.филол.н. В.Н. Шевченко (Москва, ИФ РАН).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Акад. РАН В.А. Лекторский (Москва, ИФ РАН) – *председатель*, В.С. Диев (Новосибирск, НГУ), Г.В. Драч (Ростов-на-Дону, ЮФУ), С.И. Дудник (Санкт-Петербург, СПбГУ), Н.С. Кирабаев (Москва, РУДН), Т.Г. Лешкевич (Ростов-на-Дону, ЮФУ), В.В. Мантатов (Улан-Удэ, СВГТУ), В.В. Миронов (Москва, МГУ), А.В. Перцев (Екатеринбург, УрФУ), В.А. Рабош (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена), Г.Г. Салихов (Уфа, БГУ), В.Б. Устьянцев (Саратов, СГУ), Н.А. Шермухамедова (Ташкент, Нац. Университет Узбекистана), А.В. Шестопал (Москва, МГИМО), М.Д. Щелкунов (Казань, КГУ), Я.С. Яскевич (Минск, БГЭУ).

ЗАВЕДУЮЩИЙ РЕДАКЦИЕЙ – Н.С. Чижков

«**ВЕСТНИК Российского философского общества**». 2021. Вып. 3-4 (97-98). – 268 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

Резник Ю.М. (Москва) Об идейных приоритетах российского философского журнала (приглашение к дискуссии) 6

1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия и общество в России: к 50-летию РФО» (27-28 мая 2021 г.)

ДОКЛАДЫ

Беляев И.А. (Оренбург) Антропологический ландшафт современной философии 19

Войцехович В.Э. (Тверь) Нужен ли философии прогресс? К необходимости создания философского базиса следующей цивилизации 32

Дахин А.В. (Нижний Новгород) Философские смыслы конституционных понятий: проблема связи цивилизационной и конституционной идентичности гражданина России 43

Диев В.С. (Новосибирск) Сибирское приращение российской философии 56

Марков Б.В. (Санкт-Петербург) Гражданско-просветительская миссия философии 62

Рублев М.С. (Рязань) Понятие «закона личности» в философских исследованиях 75

Столяров В.И. (Москва) История и актуальные проблемы развития Российского философского общества 83

Туйцын Ю.В. (Москва) Философия в университете в условиях цифровизации образования 93

Шевченко В.Н. (Москва) Публичная философия и российский проект цивилизационного развития 103

СООБЩЕНИЯ

Лисеев И.К. (Москва) Об истории становления РФО и Московского отделения РФО 114

Черновитов Е.В. (Москва) О секции РФО «Философские проблемы человека» 117

1.2. Онтология и теория познания. Логика

Гивишвили Г.В. (Москва) О «ложной» интерпретации пространства и времени в общей теории относительности 120

1.3. Социальная и политическая философия

Ефремов О.А. (Москва) Солидарность как форма борьбы за существование: современные измерения 131

Погожина Н.Н. (Москва) Человек протестующий: размышления о месте и социальных сценариях развертывания протеста в системе общественной коммуникации 149

1.4. Философская антропология и практическая философия

Дружинин В.П., Кондратьев В.М. (Москва) Этические аспекты развития туризма 156

Шевелева Д.А. (Санкт-Петербург) Трансформация моделей гостеприимства в эпоху коронавирусной инфекции 166

1.5. Философия науки и техники

Ильин А.А. (Якутск – Москва) Периодический закон Д.И. Менделеева и его значение для развития науки 177

1.6. Философия культуры и образования

Бараш Р.Э. (Москва) Современная коллективная память в России. Перформативный контекст 184

Елкина И.М. (Москва) Современная философия образования: опыт Сингапура 195

Львов А.А. (Санкт-Петербург) Статус концептологии в исследованиях культурной эволюции 203

Михеева А.С. (Москва) Философия языка и философия образования: возможности взаимодействия 221

2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Проекты и решения

Решения Президиума РФО (06.10.21) 232

Участникам VIII Российского философского конгресса. V Информационное письмо (06.10.21)	236
2.2. Научная жизнь	
<i>Измайлова Д.И. (Донецк) Философская осень в Донецке .....</i>	238
2.3. Поздравляем с юбилеем	
Деменчонку Эдуарду Васильевичу 80 лет!	240
Кирабаеву Нуру Сериковичу 70 лет!	241
Иваненкову Сергею Петровичу 65 лет!	242
2.4. Памяти коллег	
Рушин Дмитрий Александрович (1961-2021)	244
Гобозов Иван Аршакович (1938-2021)	245
Разлогов Кирилл Эмильевич (1946-2021)	246
Губанов Юрий (Рюрик) Григорьевич (1938-2021)	247
Котенева Анна Валентиновна (1957-2021)	248
Зотов Анатолий Фёдорович (1931-2021)	248
2.5. Информация для авторов и читателей	
О членстве в РФО. 2022 г.	250
Порядок направления, оформления, рассмотрения и рецензирования рукописей в журнале «Вестник РФО»	251
Поздравление членов РФО с Новым годом	261
Содержание (на англ.)	262

Колонка редактора

UDC 101.2

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-6-18

Ю.М. Резник

ОБ ИДЕЙНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)*

Аннотация: В статье изложена авторская позиция по вопросу об идейных приоритетах российского философского журнала в сегодняшней ситуации. Во-первых, автор подчеркивает значение укрепления национального суверенитета журнала «Вестник РФО» в условиях западного цивилизационного диктата и его миссии в разработке «повестки дня» отечественной философии с опорой на собственные традиции. Во-вторых, отечественные философские сообщества, в т.ч. и редколлегии журналов, не могут оставаться в стороне от идеологической войны, развязанной Западом против России. Их роль заключается в том, чтобы предложить картину многоцивилизационного и полицентричного мира, а также обосновать российский проект цивилизационного развития с учетом логики развития культур и синтеза идеологий консерватизма, социализма и экологизма. В-третьих, авторы журнала могли бы предложить собственные концепции культурно-цивилизационной идентичности и наполнить конкретным содержанием российский цивилизационный проект, реконструируя идеи евразийства, социализма, консерватизма и экологизма. Именно на этой основе возможен, по мнению автора, российский проект экосоциальной цивилизации.

---

* Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, вице-президент РФО (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: reznik-um@mail.ru.

Ключевые слова: *Россия, цивилизация, культура, ценности, идеология, цивилизационный проект, философские традиции, философский журнал, миссия журнала, евразийство, консерватизм, социализм, экологизм, экосоциальная цивилизация.*

Предисловие. Уважаемые коллеги! Я представил данный текст для обсуждения на заседании редколлегии журнала «Вестник РФО» 30 сентября 2021 г. Позже оказалось, что мои мысли созвучны основным положениям доклада В.В. Путина, сделанного на заседании Валдайского клуба 21 октября. Поэтому я хотел бы отнестись к ним в контексте обсуждаемой темы – об идейных приоритетах российского философского журнала в эпоху перемен. Именно об этой эпохе говорится в докладе Президента России. И это тот самый случай, когда я не только готов поддержать многое из сказанного в его докладе, но и предложить собственные идеи.

Год назад мы приняли новый подход к издательской политике журнала и определили издательские приоритеты, в т.ч. сочетание профессиональных и научно-популярных публикаций, полноценных научных статей и заметок или сообщений, выборочное рецензирование материалов (только статьи), гибкую периодичность (сдвоенные номера), распределение ответственности за подготовку рубрик, расширение информационно-аналитических материалов журнала, присвоение DOI научным статьям, проверка на антиплагиат для научных статей (порог – не ниже 70% оригинальности), приведение правил оформления статей и материалов в соответствие с международными стандартами. Что-то нам удалось уже сделать. Последние выпуски изданы по новым правилам.

Теперь нам предстоит определиться с миссией журнала в научно-образовательном пространстве России, что потребует в свою очередь уточнения идейных приоритетов в деятельности редколлегии. И это только начало большого разговора. Впереди нас ожидает ряд дискуссий. Ведь миссия, помимо прочего, предполагает обоснование того, что мы хотим изменить в представлениях о России как обществе и цивилизации, а также того, какова в этом должна быть роль философского журнала. В следующий раз мы обсудим на заседании редколлегии журнала вопрос о том, нужно ли

нам ориентироваться на международные базы данных (например, Скопус и др.), учитывая сложившиеся в них идейные и ценностные предпочтения.

Я уже писал об искусственной «скопизации» публикаций представителей отечественной науки. Но главное, к чему это привело, — это то, что у нас до сих пор нет собственной повестки дня в философии (за исключением отдельных дискурсов). Под угрозой оказалась и аутентичность русской философской мысли. Мы потеряли во многом идейно-теоретический и издательский суверенитет, превратившись в интерпретаторов чужих идей или, что ещё хуже, в интерпретаторов разных интерпретаций. Основным источником идей по-прежнему выступают, с одной стороны, философские школы и отдельные мыслители Запада, а с другой, распространенные там же современные теоретические дискурсы. Но это вовсе не значит, что мы окончательно утратили свой язык философствования.

А пока я хочу изложить некоторые тезисы об идейных приоритетах в своей исследовательской и публикационной деятельности. Прошу их не воспринимать как позицию редколлегии журнала. Это всего лишь моя позиция, которая предлагается в порядке обсуждения.

Мы – российский философский журнал. А это значит, что мы обязаны при всём уважении к иным традициям и школам, в первую очередь, больше уделять внимания *отечественным философским традициям*, в т.ч. идеям русской философии XIX – начала XX вв., а также лучшим достижениям советской и постсоветской философии. У нас были и остаются великие предшественники (Н. Федоров и В. Соловьёв, Ф. Достоевский и Л. Толстой, Н. Бердяев и С. Франк, П. Флоренский и А. Лосев, философы советского периода и др.), которые подарили миру массу интересных идей (идеи общего дела и всеединства, синтез идей западников и славянофилов, евразийский проект, социалистический проект и т.д.).

Не случайно В.В. Путин упоминает имена философов Н. Бердяева, Л. Гумилева, И. Ильина и др., которые оказали влияние на его мировоззренческую позицию. Эти мыслители думали о России и ее будущем. Именно Гумилеву, по словам Президента, принад-

лежит «... сама идея о том, что внутри нации должен быть *движущий механизм развития, воля к развитию, к самоутверждению...*» (см. прим. 1). Однако, у меня нет уверенности в том, что такой механизм реально работает сегодня в общественном сознании российского народа. По моему субъективному ощущению, что-то давно не «бурлит наш вулкан». Боюсь, что у нас на некоторое время «все затухло», и даже «птички не всегда поют». Да, возможно, революция, в деструктивности которой убежден В.В. Путин, не является панацеей, но общество по-прежнему ожидает перемен. Что-то или кто-то мешает ему вздохнуть полной грудью. (И это не столько пандемия коронавируса, а, сколько всевластие коррумпированной бюрократии или плутократии, которая продолжает контролировать ресурсы и «пилить» бюджет).

Одним словом, нам есть, чем гордиться и на что опираться в русской философии. Да, мы развивались многие столетия под влиянием Запада. О доминировании Запада и его ценностном диктате говорит и В.В. Путин. Но западнизация отечественной философии не всегда способствовала её процветанию. Сегодня она превратилась в бич, который ограничивает аутентичную мысль в отечественном философском сообществе. Кроме того, нам навязывают западные стандарты исследований и издательской деятельности. Сторонники западных стандартов создали даже целую наукометрическую индустрию, чтобы «оскоплять» и выбрасывать на помойку все содержательно лишнее, не соответствующее западной повестке дня и идеологически неприемлемое в публикациях отечественных исследователей.

О некоторых философских проблемах недавно говорил и Президент В.В. Путин (см. прим.1). Он отмечал, в частности, что в мире, действительно, происходит цивилизационный кризис, который содержит как опасности, так и возможности для развития общества. «По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам всё равно придётся их серьёзно переосмысливать. Вопрос — в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать. При этом убеждён, что за подлинные ценности нужно бороться, отстаивая их всеми силами» (см. прим. 1).

В.В. Путин отмечает такие факторы риска, как климатические деформации и деградация окружающей среды, обеспечение безопасного существования человека (в т.ч. борьба с пандемией коронавируса), обострение социально-экономических проблем (в т.ч. недостаток продовольствия), неблагоприятные последствия технологической революции, изменение морального климата, включая преобладание эгоистических интересов над идеей общего блага, кризис институтов мирового управления (см. прим. 1). Докладчик присоединяется к мнению о том, что «существующая модель капитализма – а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя» (см. прим. 1).

Общий вывод таков: «Главное – обеспечить их [граждан] безопасность, спокойствие и благосостояние» (см. прим. 1). Согласен. Но как быть с другими человеческими желаниями – счастьем, радостью жизни, желанием изменять мир и принимать судьбоносные решения в жизни своей страны, творить самому и раскрывать творческие способности других? Разве это можно уложить в скучную формулу безопасности, спокойствия и благосостояния? Возвращаясь к миссии журнала «Вестник РФО», хочу отметить, что я по-прежнему интересуюсь вопросом о том, что считать магистральными темами русской и российской философии. Как известно, русских философов всегда волновали судьбы мира, страны, свобода воли человека, свобода духа и тайна трансцендентного, смысл и ценность жизни, как таковой, и многое другое.

Конечно, следует повернуть журнал к нашим собственным проблемам, навеянным самой жизнью и ментальными традициями. Российской философии нужна своя, а не заимствованная извне повестка дня. Мы уже обращались ко многим актуальным идеям и проблемам. Это:

- идея полицентричности современного мира;
- проблемы цивилизационного развития России;
- критическое переосмысление процессов глобализации и самих глобалистских проектов;
- поиск путей интеграции евразийского и социалистического векторов общественного развития;

- идея сильного социального государства;
- экологическая модернизация российского общества.

Но эти темы не исчерпывают всей повестки дня и вряд ли являются специфичными для российской философии. Нужны новые, «прорывные» темы. И они уже вызревают в интеллектуальных мастерских отечественных философов. Редколлегии нашего журнала остается лишь настроить систему распознавания оригинальных идей, тем и проектов, которые скоро появятся в публикационном пространстве.

Можно ли философам не участвовать в идеологической борьбе? Информационная, дипломатическая и идеологическая война Запада с Россией набирает темпы, и мы, философы не можем оставаться в стороне, перепоручая борьбу с нашими идеологическими противниками политологам и пропагандистам. Десятилетиями нас приучали к тому, что идеология — это плохо и ненаучно. Философия, мол, не должна заигрывать с идеологией и обязана идти в лоне так называемой мировой, а по сути — западной и либеральной мысли. В результате наша философия на долгие годы превратилась в нерадивую ученицу западной философии. Нерадивую, потому что ей к счастью не удалось стать филиалом западной философии и где-то в глубинах сознания российских философов давно вызревает протест против засилья либеральной идеологии и «либеральщины» в культуре вообще и философии, в частности. Поэтому время от времени наши философы отваживаются на разработку самобытных исследовательских проектов, выражающих логику развития российской культуры.

И на это уже существует запрос сверху. Неслучайно В.В. Путин подчеркивает, что «доминирование Запада в мировых делах, начавшееся несколько столетий назад и ставшее едва ли не абсолютным на короткий период в конце XX века, уступает место намного более многообразной системе» (см. прим. 1). Данное обстоятельство подталкивает отечественных философов к тому, чтобы в своих исследованиях раскрывать содержание новой эпохи и показывать перспективы многоцивилизационного и полицентричного мира.

Я считаю, что не следует отказывать философии в идеологической функции. В какой-то мере она выступает теоретическим

ядром идеологии. Ведь, как известно, свято место пусто не бывает. Раз у нас «отменили» марксистско-ленинскую идеологию, то на ее место обязательно должна была прийти другая. И этой идеологией оказался в 1990-е годы либерализм. Он проник не только в экономику и политику, но и в сферу образования и науки. Именно либералы, стремящиеся установить идейное доминирование, являются главными противниками идеологии в философии, кроме одной, разумеется, их собственной.

С точки зрения марксистов, принцип партийности в философии и социальной науке никто не отменял. Это относится и к научным сообществам. Например, мне не хотелось бы думать, что РФО — идеологически нейтральное сообщество или своего рода идейное болото, в котором каждый занимается своим делом и «молится» на своих философских богов. На мой взгляд, в идейном плане наше философское сообщество в значительной степени тяготеет к консервативно-патриотическим, а где-то и к левоконсервативным или левопатриотическим ценностям. Неслучайно левое движение получило сегодня такой импульс развития во всем мире.

Об идеологии «здорового консерватизма» говорил в вышеупомянутом докладе и В.В. Путин: «Консервативный подход — не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм — самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип “не навреди” представляется наиболее рациональным» (см. прим. 1).

Как известно, консерватизм, в т.ч. левый консерватизм или социал-консерватизм, является идейным течением, совмещающим в себе идеи социализма и консервативные ценности (патриотизм,

сохранение семьи, культурные устои общества, вера). Его фундаментальные ценности (справедливость, устойчивые традиции и национально-государственная идентичность) охватывают многие слои российского общества, которые устали от нескончаемых и губительных по сути либеральных реформ. Именно консерватизм может стать на пути реализации либеральных моделей уродливой (в т.ч. трансгендерной и пр.) идентичности. На мой взгляд, действия либеральных политиков в их наиболее радикальных проявлениях смыкаются с расизмом и человеконенавистничеством, порождая либерал-фашизм, проповедующий под знаменем прогресса «расизм наоборот» и «преступления против человечности», о которых говорил в своем докладе В.В. Путин.

В то же время я не призываю публиковать в журнале статьи авторов, придерживающихся исключительно идеологии консерватизма. Как авторы, так и члены редколлегии, сами определяют свои идейные и ценностные предпочтения. В журнале должны быть представлены разные идеологические позиции. Хватит нам стесняться своих убеждений и камуфлировать их в странные одежды. Пора каждому из нас называть вещи своими именами.

О будущем России и ее культурно-цивилизационной идентичности. Нам нужно осмыслить не только настоящее, но и будущее России. Об этом говорит в своем докладе и В.В. Путин. Более того, он намечает «отправные точки сложного процесса переустройства» мира:

1. «Структурообразующей единицей мирового устройства является только государство». «Только суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени и запросы граждан».

2. Следует «быть особенно осторожными хотя бы из чувства самосохранения». «Революция — путь не выхода из кризиса, а путь на усугубление этого кризиса». Надо выработать «коллективный иммунитет к экстремизму, который ведёт к потрясениям и социально-политическим обвалам»

3. «В современном хрупком мире значительно возрастает важность твёрдой опоры, моральной, этической, ценностной». «Попытки ценностного диктата в условиях неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё больше осложняют и без того острую

ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат». «Мы полагаем, что должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа».

4. «Развитие тесного международного сотрудничества». «... Реформирование или упразднение части из них [институтов мирового управления] стоит на повестке дня». Но при этом важно сохранить ООН как непреходящую ценность (см. прим. 1).

Все эти суждения вполне укладываются в идейные приоритеты издательской политики нашего журнала. Но что мы, в конце концов, строим у себя дома? Если капитализм исчерпал свои возможности, то что должно прийти ему на смену? Какая модель общественного развития подходит именно нам? Нельзя же бездумно идти в будущее, не зная цели движения. Ведь консерватизм — не только инструмент или средство политики, но и ее идейное содержание.

Первый опыт строительства социализма в нашей стране завершился неудачно и привёл к реваншу правых сил и возврату капитализма и буржуазного строя. Я не собираюсь анализировать здесь причины распада СССР, детьми которого мы все (практически без исключения) являемся. На эту тему написано много, в т.ч. и присутствующими здесь коллегами. Сегодня, когда Запад и Западная Европа ополчились на нас всей своей идеологической и информационной мощью, мы вновь оказались перед выбором своей культурно-цивилизационной идентичности. Идеи классических евразийцев и социалистов оказались снова востребованными.

И вновь обострились вопросы:

— Кто мы — европейцы или евро-азиаты? Почему нас не принимают в Европе и на Западе в целом? Да и Восток, в частности Китай, не очень стремится к устойчивым отношениям с нами.

— Кто, как не мы, философы, можем и должны поставить диагноз цивилизационному состоянию России. Что это — цивилизационный кризис или разлом между Западом и восточными цивилизациями, «сборная солянка» из осколков бывшей империи или качественная определённость другой, например, евразийской цивилизации?

— Каково это быть в роли цивилизационных изгоев? Стоит ли преодолевать свою цивилизационную ущербность или пора смириться, наконец, со своим «срединным» положением между Европой и Азией, и принять самих себя такими, какими мы есть? Русские — это не только национальность и не обозначение принадлежности к этносу. Это, прежде всего, наша наднациональная общность и культурная идентичность, воплощённая в достижениях лучших представителей общества.

Очевидно, что в новом цивилизационном проекте необходимо собрать всё то, что уже доказало свою жизнеспособность в нашем социокультурном пространстве, в т.ч.:

— опора на сильное государство как объединяющее и собирающее начало в российской истории;

— общий, хотя и разнообразный по составу культурный ландшафт нашей необъятной страны;

— исторически сложившееся единство разных народов, культур и религий;

— ориентация на традиционные ценности и коллективистский образ жизни, в котором преобладает дух товарищества и взаимопомощь;

— идеократия как власть идей, а не людей или политических кланов;

— стремление к правде как к культурному эквиваленту справедливости;

— социальная и экологическая безопасность общественного развития.

Полагаю, что евразийство и социализм не являются антиподами. У них имеются общие социально-политические предпосылки — стремление к эмансипации угнетенных и обездоленных, солидарность и справедливость, наконец, устойчивое развитие. Но всё это требует переосмысления и обогащения. Ведь евразийство — это не только идеология, но и социальная практика людей, связанных многовековыми культурно-историческими узами. Однако практическая задача заключается в том, чтобы взять из евразийства все самое ценное и продолжить историческое сосуществование народов, культур России, повышая постепенно качество жизни и укрепляя экологическую безопасность всех людей.

Однако, в наше время одного лишь возрождения и развития евразийских или социалистических идей, совмещенных с консерватизмом, уже недостаточно. Слишком велика сила инерции и сопротивления тому, что, так или иначе, связано с негативным историческим опытом (прежде всего, с демонтажом советского строя и возведением на его обломках здания государственного капитализма). Необходимы мощные цивилизационные проекты, способные объединить народы России в соответствии с логикой развития их культур и на основе комплекса идей, появившихся на нашей культурной почве.

В этой связи В.В. Путин подчеркивает, что возможно «... самоограничение во имя того, чтобы содействовать ответам на общемировые вызовы, именно по той причине, что общемировой вызов — это вызов всем вместе и каждому в отдельности... Наш консерватизм — это консерватизм оптимистов, это самое главное. Мы верим, что стабильное, успешное развитие возможно. Всё в первую очередь зависит от наших собственных усилий. И конечно, мы готовы работать с нашими партнёрами ради общих благородных целей» (прим. 1). И с этим трудно не согласиться.

Еще раз подчеркиваю, что консерватизм — это не только средство, но и цель политики общественного (и цивилизационного) переустройства России и мира в целом. Поэтому нам важно не только сохранить традиционные ценности и построить общество разумного самоограничения, преодолев потребительский характер общественных отношений и нравственную деградацию человека, но и понять то, ради чего мы это делаем. При этом сохранить статус-кво, в т.ч. социальное неравенство и вопиющую несправедливость, уже не получится. Также не получится бороться лишь с бедностью, не ограничивая рост богатства отдельных лиц или монополию общероссийских и транснациональных компаний. Значит, нужны такие ценности и идейные приоритеты, которые сплотят общество крепкими культурными узами. Пока же мы имеем дело с намерениями, а не с действиями.

Одним из таких проектов является, на мой взгляд, трансформация России в экологическую (а точнее — экосоциальную) цивилизацию. И это не только физическое выживание человека, но и

сохранение культурных традиций народов России, всего её социокультурного разнообразия. Не в этом ли заключается суть идеологии консерватизма? Разумеется, это тема отдельного и большого разговора.

Вместо выводов. Итак, что же получается в сухом остатке?

1. Журнал «Вестник РФО», как и любой философский журнал, не может стоять в стороне от информационно-идеологической войны, развязанной Западом против России. Вместе с тем, нам нужно формировать собственную повестку дня, критически переосмысливая как отечественные, так и зарубежные философские традиции.

2. Сегодня традиционные ценности российского человека (жизнь, патриотизм, любовь, семья, детство и т.д.) оказались под угрозой. Об этом говорит и Президент РФ В.В. Путин. «Ценность жизни является абсолютной. На мой взгляд, тем же самым является ценность семьи, потому что в основе — продолжение рода» (см. прим. 1). Жаль, что эти слова прозвучали в концептуальном виде только сейчас, а не двадцать лет назад. У нас не так много осталось времени и сил. Но готовы ли мы, граждане России, в т.ч. и люди, занимающиеся философией, бороться до конца за наши ценности?

3. Фундаментальные идейно-ценностные основания цивилизационного развития России могут быть найдены в результате синтеза разных ценностей и идеологий: традиционные ценности и устойчивое развитие (консерватизм) — всеобщий труд, справедливость и равенство (социализм) — сбережение, самоограничение и сбалансированное развитие (экологизм). В какое же цивилизационное качество (левый консерватизм, экосоциализм и пр.) все это выльется, покажет время. Мне импонирует проект России как экоцивилизации.

Еще раз подчеркиваю, что здесь я высказываю лишь собственную точку зрения, которая не является установкой со стороны руководства журнала. И каждый из нас (авторов и членов редколлегии) вправе придерживаться своих идейных и идеологических предпочтений. Но пора нам перестать стесняться своих взглядов и шархаться от идеологии, как черт от ладана. Предлагаю обменяться мнениями и высказать другие точки зрения.

Примечание

1. См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 21.10.2021).

Yuri M. Reznik

ON THE IDEOLOGICAL PRIORITIES OF THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL JOURNAL (INVITATION TO DISCUSSION)

Annotation: *The article presents the author's position on the issue of the ideological priorities of the Russian philosophical journal in the current situation. Firstly, the author emphasizes the importance of strengthening national sovereignty of the journal «Bulletin of the Russian Federal District» in the conditions of Western civilizational dictate and its mission in developing the «agenda» of domestic philosophy based on its own traditions. Secondly, domestic philosophical communities, including the editorial boards of journals, cannot stay away from the ideological war unleashed by the West against Russia. Their role is to offer a picture of a multicivilizational and polycentric world, as well as to substantiate the Russian project of civilizational development, taking into account the logic of the development of cultures and the synthesis of ideologies of conservatism, socialism and environmentalism. Thirdly, the authors of the journal could propose their own concepts of cultural and civilizational identity and fill the Russian civilizational project with concrete content, reconstructing the ideas of Eurasianism, socialism, conservatism and environmentalism. It is on this basis that, according to the author, the Russian project of an eco-social civilization is possible.*

Keywords: *Russia, civilization, culture, values, ideology, civilizational project, philosophical traditions, philosophical journal, journal mission, Eurasianism, conservatism, socialism, environmentalism, ecosocial civilization.*

Статья поступила в редакцию – 25.10.2021 г.

1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия и общество в России: к 50-летию РФО» (27-28 мая 2021 г.)

UDC 101.9+174

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-19-31

И.А. Беляев

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация: В статье рассматривается антропологический ландшафт современной философии; вводится рабочая дефиниция соответствующего понятия. Данное понятие определяется как типичные для наших дней варианты существования в сфере «любви к мудрости» людей, отличающихся друг от друга общими жизненными установками, конкретными целями и действиями, необходимыми для их реализации.

Предлагается соответствующая указанной дефиниции рабочая типология людей, чья деятельность непосредственно связана с философией. Будучи аналогичной типологии Платона, эта типология детализирована в большей степени; её содержание разрабатывалось с учётом современных реалий. В рамках типологии фиксируется два типа людей, каждый из которых включает в себя три подтипа. Первый тип — профессиональные философы — делится на философ-ис-

---

Беляев Игорь Александрович — доктор философских наук, доцент, профессор Оренбургского государственного университета. Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13; e-mail: igorbelyaev@list.ru.

следователей, философов-преподавателей и философов-аналитиков. Во втором типе — философские маргиналы — вычлениются парафилософы, квазифилософы и иные философские маргиналы. Рассматриваются ключевые признаки всех перечисленных типов и подтипов. Вносятся и обосновывается предложение о разработке «Этического кодекса философа», призванного способствовать минимизации имитационного содержания действий и поступков философских маргиналов.

Ключевые слова: антропологический ландшафт современной философии, философия, человек, профессиональные философы, философские маргиналы, этический кодекс философа.

Предисловие. Философы наших дней, стремящиеся к созданию целостной картины мира, исследуют широчайший круг процессов и явлений действительности, осмысливают и концептуализируют обширные пласты разнородной и разнохарактерной информации. Ничто из достойного философского постижения не сможет, казалось бы, избежать их пристального внимания. Возникновение такого впечатления весьма вероятно, однако его трудно признать верным во всех отношениях. В частности, исследовательский интерес философов имеет далеко не должные масштабы применительно к той сфере, в рамках которой, в основном, локализовано их истинное, единственно приемлемое ими существование.

Утверждение о том, что философия, как таковая, в общем-то, обделена профессиональным вниманием самих философов, вряд ли вызовет сколько-нибудь серьёзные возражения. Отдельные попытки философского осмысления философии (метафилософии), пусть даже вполне успешные, являют собой скорее исключение, чем правило. Иначе говоря, в сфере философии сложилась такая ситуация, в рамках которой философ оказывается «сапожником без сапог». Осознание наличия данного обстоятельства диктует необходимость признания актуальными тех исследований, объектом которых выступит философия. Неизбежное следствие такого признания — побуждение философов к целенаправленному осмыслению тех реалий, которые окружают их в сфере философии.

Меня это признание склонило к осуществлению настоящего исследования, в рамках которого была предпринята попытка ос-

мысления реалий современной философии с философско-антропологической точки зрения. Базовым для проводимого исследования стало вновь вводимое понятие «антропологический ландшафт современной философии». Данное понятие использовано как название статьи постольку, поскольку разработка некоторых аспектов его содержания явилась квинтэссенцией проводимого философского поиска.

Понятие современной философии и её антропологического ландшафта. Нет никакого сомнения в том, что при конструировании рабочей дефиниции понятия «антропологический ландшафт современной философии» в роли понятийно-терминологических предпосылок должны выступить, с одной стороны, наиболее общие представления о том, что следует понимать под «современной философией» и, с другой стороны, особенности традиционного для географии значения понятия «ландшафт». Понятие «антропологический» в данном случае в интерпретации, конечно же, не нуждается.

Поэтому перейду к уточнению значений двух понятий, призванных выступить конструктивными элементами применительно к базовому понятию настоящего исследования.

Анализ наиболее устоявшихся вариантов взглядов относительно должного значения понятий «современности» и «философии» свидетельствует о том, что *современной* в рамках осуществляемого исследования допустимо полагать *философию*, объединяющую в себе множество процессов и явлений, а также представлений о них, имевших и имеющим место в сфере деятельной «любви к мудрости» с конца XX в. до наших дней.

Опора на традицию использования понятия «ландшафт» в сфере географии позволяет применить соответствующий термин для обозначения совокупности разнообразных комплексов явных и неявных, структурных и функциональных составляющих философских процессов и явлений.

Теперь, исходя из того, какие значения допустимо приписывать рассмотренным понятиям, появляется возможность формулирования дефиниции понятия «антропологический ландшафт современной философии». Думается, данное понятие можно определить как типичные для наших дней варианты существования

в сфере «любви к мудрости» людей, отличающихся друг от друга общими жизненными установками, конкретными целями и действиями, необходимыми для их реализации.

Типология людей, связанных с философией. Прежде всего, следует констатировать, что корректная типология философов разработана ещё Платоном [8]. Эта типология, конечно же, не забыта специалистами; осмысление её содержания продолжается [11 и др.]. Принимая во внимание данные обстоятельства и не претендуя, разумеется, на «соствязание» с античным мудрецом, позволю себе отметить, что представленная в статье типология аналогична платоновской, однако речь об их тождественности вести не стоит.

Платоновская типология, будучи менее подробной, чем вновь предлагаемая, явилась итогом творческого осмысления её автором жизненных реалий своей эпохи. Здесь же надо указать, что основанием обеих типологий выступает признак отношения человека к философии, определяющего истинную мотивацию и общий характер всей его деятельности в данной сфере. Полагаю, что выбор этого признака — естественное и едва ли не неизбежное следствие того, что мы, наши современники и соотечественники характеризуемся, по большому счёту, наличием тех же достоинств и недостатков, которые были свойственны античным грекам.

Логика исследования диктует необходимость перехода к презентации эвристически ценного для настоящего исследования результата деления людей, связанных с философией, на типы. Предлагаемая типология включает в себя два типа, которые, в свою очередь, содержат в себе по три подтипа.

Первый тип — это *профессиональные философы*, каждый из которых занимается философией профессионально и является человеком, «вопрошающим» [9] себя и доступные фрагменты мира о сущности и существовании истины, а также о многом другом, реальном и воображаемом. В рамках данного типа обнаруживаются подтипы, выделенные на основании тех функций, которые оказываются доминирующими в процессе осуществления профессиональной деятельности: *философы-исследователи*, *философы-преподаватели* и *философы-аналитики*.

Рассмотрим некоторые из ключевых признаков, свойственных представителям отдельных подтипов этого типа.

Философы-исследователи непосредственно осуществляют смысло-жизненный, теоретически ориентированный поиск, критически анализируют сложившиеся представления о действительности, стремятся обнаружить нечто новое в составляющих её процессах и явлениях. Их профессиональная деятельность сосредоточена, в основном, в специализированных учреждениях (Институт философии РАН, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Институт философии и права Уральского отделения РАН), а также в структурных подразделениях некоторых вузов. Результат деятельности философов-исследователей – это идеи и концепции, которыми они делятся с коллегами устно, в процессе выступлений на различных форумах и письменно, посредством публикации книг и статей.

Философы-преподаватели реализуют свой интеллектуальный потенциал в рамках образовательного процесса посредством проведения учебной работы по философским дисциплинам. Философы, относимые к данному типу, в подавляющем большинстве случаев трудятся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования. Процесс деятельности философов-преподавателей, теснейшим образом сопряжённый с деятельностью обучающихся, результируется в философском становлении последних как их приобщении к истине, к рациональным путям её постижения.

Философы-аналитики занимаются сбором и обработкой актуальной информации, выделением, анализом и оценкой имеющихся тенденций и складывающихся ситуаций, формированием практически применимых представлений о реальном положении дел в определённой сфере. Их способности эффективно работать с информацией находят применение в различных государственных и частных, коммерческих и некоммерческих организациях. Достигнутый ими результат – это, прежде всего, их интеллектуальный вклад в успешность функционирования той организации, в которой они осуществляют трудовую деятельность.

Общим для каждого из профессиональных философов является принципиальное отсутствие склонности к подмене реально-

го осуществления процессов постижения и осмысление истины их имитированием. Представители данного типа, вне зависимости от специфики складывающихся обстоятельств, просто не способны предложить кому бы то ни было «осетрину второй свежести» [2] или «собачье мясо вместо баранины» [10].

Что же касается тех, кто «внедрился» в сферу философии, но не сумел или не захотел стать профессиональным философом, то они, подобно другим нашим современникам, не только позволяют себе осуществление социально значимых актов имитации, но и зачастую делают это осознанно и целенаправленно. Причём, используемые ими формы имитации могут обладать разной, порой весьма высокой степенью изощрённости [4]. И в том, что на сегодняшний день имеются основания для признания жизни общества фальшивой [3], есть некоторая доля их вины!

Второй тип, обобщающий в себе представления о людях такого рода, полагаю допустимым именовать *философскими маргиналами*. В его состав входят довольно многочисленные индивиды, которых можно назвать философами только по недоразумению. Тем не менее, рискну заявить, что без них, без их ненужного для дела, «участия» философия как сфера человеческой деятельности немыслима как в наши дни, так и в обозримом будущем, хотим мы этого, или нет. К подтипам, составляющим данный тип, полагаю возможным отнести *парафилософов, квазифилософов*, а также «примкнувшие к ним» *иных философских маргиналов*.

Парафилософы — это те, кто находится рядом с философами, причём как в прямом, так и в переносном смыслах. Они похожи, и даже очень похожи на профессиональных философов, вот только истоки и смысл всего совершаемого ими весьма далеки от бескорыстного поиска истины и приобщения к ней других людей. Парафилософы имитируют философию исключительно меркантильно; все их действия и поступки ориентированы на получение какой-либо выгоды.

Квазифилософы, в отличие от парафилософов, сравнительно безобидны. Они, скорее, играют в философию, имитируя и творческой поиск, и радость от совершённых открытий и от возможности делиться обрётённым знанием с теми, кто в них нуждается.

Они, в общем-то, бескорыстны, их вполне удовлетворяет впечатление приобщённости к философии, производимое ими на окружающих.

Те, кого я счёл возможным обозначить сугубо инструментальным термином *«иные философские маргиналы»*, характеризуются весьма существенно различающимися внешними проявлениями и их внутренними истоками. По сути, границы данного подтипа весьма условны. Ключевым признаком при отнесении индивидов к рассматриваемому подтипу будет имитирование занятий философией, которое напрямую нельзя посчитать ни корыстной, ни игровой. Имитирование здесь будет вторичным, сугубо инструментальным. Условно это участие можно назвать имитационным. Некоторая тавтологичность тут, конечно же, присутствует. Тем не менее, я счёл возможным рядоположить однокоренные слова для того, чтобы показать вторичность имитации причастности к философии, присущей всем представителям обсуждаемого подтипа. Имитация причастности к философии здесь базируется на имитации чего-то иного.

Далее хочу подчеркнуть, что философские маргиналы не просто похожи на профессиональных философов. Некоторые из их проявлений, доступных внешнему наблюдателю, практически неотличимы от проявлений тех индивидов, чьей естественной сферой существования является философия.

Впрочем, отделение одних от других оказывается возможным при сопоставлении реальных результатов их деятельности. Результатом профессиональной деятельности философов едва ли не в каждом из возможных случаев станет нечто конкретное, поддающееся отделению от осуществляемого процесса. Что же касается философских маргиналов, то подобное заявление относительно достигаемых ими результатов вряд ли будет соответствовать реальному положению вещей. Их результат неотделим от процесса их деятельности. Фактически он, собственно, как раз и заключается в имитировании личного участия в каких-либо действиях, совершение которых является неотъемлемой составляющей деятельности профессионального философа. Иначе говоря, результатом деятельности философских маргиналов выступит, в конечном счёте, процесс самой этой деятельности.

Если факт существования философских маргиналов – неизбежность, порождаемая изначально-сущностным несовершенством социальной жизни, то факт их социальной приемлемости, успешности и даже официально фиксируемой «эффективности» стоит признать свидетельством того, что не всё ладно в нашем философском «датском королевстве».

Но вот что ещё интересно. Во многих случаях эти люди нисколько не сомневаются в том, что они являются философами. Профессиональные философы сомневаются [6], а они – нет! И, действительно, почему это они должны сомневаться в своей философской состоятельности? Ведь их окружение, практически весь круг общения величает их философами. А руководство едва ли не непрерывно награждает их за якобы философские заслуги, тем самым стараясь поставить их в пример людям, действительно живущим философией.

Стоит заметить также, что тип, по определению, существует, прежде всего, как тенденция; его границы не являются «непреодолимыми». Дрейф конкретных индивидов из одного типа в другой не только возможен, но и неминуем, чему способствует множество факторов, не всегда доступных чёткому артикулированную. Причём, надо полагать, превращение профессионального философа в философского маргинала более вероятно, чем осуществление противоположно направленного процесса. Движение «вниз» обычно оказывается заметно более лёгким, чем движение «вверх»...

Этический кодекс философа как инструмент «сдерживания» философских маргиналов. Должно ли профессиональным философам в сложившейся ситуации вести себя молча или же не молча присоединяться к хору восхваляющих друг друга философских маргиналов и всецело поддерживающих их руководителей? Здесь возможен, скорее всего, отрицательный ответ.

Учитывая данное обстоятельство, имеет смысл вспомнить Льва Николаевича Толстого и его религиозно-философское учение. Великий русский мыслитель, как известно, предлагал людям, которые окружены злом, обладающим высоким развращающим потенциалом, но ничего не могут изменить в сложившейся ситуации, хотя бы самим не участвовать в процессах, воспроизводящих и

приумножающих зло. Но стоит ли людям, жизнь которых воистину неотделима от философии, с бездумным усердием следовать совету Толстого в его буквальном смысле, или же им необходимо что-то предпринять?

С одной стороны, маргиналы в сфере философии представляют собой то зло, миновать встречи с которым не дано никому из профессиональных философов, как бы им того не хотелось. Вряд ли даже при каком-то отличающемся от реального раскладе событий мир философии может оказаться свободным от тех, кто выдаёт себя за философа, но им не является. Всерьёз стремиться к недостижимой цели — это, надо полагать, попытка оказаться мудрее жизни. Здесь, на деле, стоит надеяться только на некоторое сокращение количества маргиналов-имитаторов и, как следствие, на уменьшение их влияния на происходящее.

С другой стороны, профессиональные философы всё-таки в силах поставить на пути философских маргиналов заслон, который хотя бы немного снизит уровень их благоденствия. В роли этого заслона мне видится *«Этический кодекс философа»*. Название документа, который я предлагаю создать и принять к руководству, может быть совершенно иным. Объём этого документа также не стоит регламентировать сколько-нибудь жёстко. А вот его содержание в любом случае должно прямо указывать на то, что есть «добро» и что есть «зло» в сфере философии, какие действия и поступки профессиональный философ не может совершать по определению. И пусть все те люди, которые, так или иначе, оказались лично причастными к процессам, происходящим в данной сфере, получают возможность осознать этичность буквы и духа предлагаемого документа.

Поскольку формирование «единых, универсальных и, тем более, абсолютных моральных кодов и норм» [5, 55] невозможно не только в теории, но и на практике, постольку не стоит уповать на то, что однажды созданный Этический кодекс, пусть даже выглядящий весьма удачным, будет чрезвычайно долго и, при этом, достаточно эффективно регулировать поведение множества разных людей, причастных к сфере философии. Что же касается идей, которые могут быть положены в основу содержания Этического кодекса, пригодного для использования в наши дни, то их можно

обнаружить в ранее опубликованных работах отечественных философов [1 и др.].

Предвидя возможные сомнения в верности сказанного выше и возражения против вносимого предложения, полагаю необходимым заявить следующее: профессиональный философ, конечно же, вовсе не нуждается в документе, регламентирующем процесс и результаты этической регуляции его деятельности.

В журнале «Интеллект. Инновации. Инвестиции», который издаётся в Оренбургском государственном университете, сложилась традиция проведения заочных круглых столов, в рамках которых обсуждаются актуальные философские вопросы. Два последних круглых стола назывались так: «Честное философствование» и «Самоопределение философа». Участники разными словами выражали общие, по сути, мысли о том, что философия и самоопределение философа могут быть только честными [7; 11]. Иное просто невозможно!

А вот философские маргиналы – профессиональные, де-факто, имитаторы – не могут действовать честно, по крайней мере, делать это добровольно. Этический кодекс нужен профессиональным философам, чтобы сдерживать их. Этический кодекс нужен Российскому философскому обществу для того, чтобы выжить в складывающихся условиях, жить и развиваться!

Заключение. Таким образом, антропологический ландшафт современной философии являет собой сочетание, как минимум, двух вариантов существования людей, каждый из которых де-факто выступает относительно самостоятельным типом. С одной стороны, это профессиональные философы, с другой – философские маргиналы. Если внешне, поведенчески, они сходны, то внутренне, мотивационно, принципиально различны.

Представители этих типов входят в самые разнообразные отношения друг с другом, обычно понимая их суть и конкретное содержание по-своему. Дело в том, что профессиональный философ знает, кто он такой, хотя, критически относясь к своему знанию, нередко сомневается в его объективности. Философский же маргинал обычно воображает, что его имитационная активность есть то, и только то, что нельзя не признать истинным философствова-

нием. Можно предположить, что каждый из них в той или иной степени склонен с точки зрения общего характера приобщённости к философии усматривать в представителе другого типа «родственную душу».

Профессиональный философ принимает философского маргинала за пока ещё профессионально не раскрывшегося, но, тем не менее, ориентированного на постижение истины человека. Философскому маргиналу профессиональный философ видится более или менее успешным имитатором. Осознавая неизбежность своего взаимодействия, маргинал склонен выбирать одну из двух альтернатив: либо налаживать партнёрские отношения с ним, либо искать, находить и реализовывать возможности лишения его профессионально-карьерных перспектив.

Наличие в сфере философии множества маргиналов-имитаторов — это перманентно приходящая беда, самовоспроизводящееся зло, которое, несмотря ни на что, поддаётся минимизированию. Средством минимизирования, надо полагать, может стать Этический кодекс философа, в содержании которого должна быть проведена чёткая демаркационная линия между тем, что является допустимым и потребным, а что — категорически недопустимым.

Что же касается приоритетных направлений дальнейших исследований антропологического ландшафта современной философии, то здесь имеет смысл вести речь прежде всего об уточнении содержания ключевых признаков каждого из выделенных в статье типов и подтипов людей, связанных с философией. Кроме того, весьма актуальным и, при этом, совершенно неразработанным является вопрос о деталях процесса перехода людей из одних типов и подтипов в другие. И, наконец, особой остротой в наше время обладает комплекс теоретических и практических вопросов об этической регуляции деятельности людей в сфере философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бажанов В.А.* Прологомены к этическому кодексу отечественного философа // Вестник Российского философского общества. — 2009. — № 1(49). — С. 88-94.
2. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. — М.: АСТ, 2017. — 512 с.
3. *Закирова Т.В.* Фальшивая жизнь современного общества и её связь с социальной имитацией // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2021. — № 1. — С. 107-112. — DOI 10.25198/2077-7175-2021-1-107.

4. Ливиц Р.Л. Формы имитации науки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 80–86.
5. Марков Б.В. Аналитика вины, стыда и совести // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 52–68. – DOI 10.21146/2074-4870-2020-20-1-52-68.
6. Марков Б.В., Резник Ю.М. Философ и его мир. С чего начинается и где заканчивается философствование // Личность. Культура. Общество. – 2019. – Т. 21. – № 1-2(101-102). – С. 210–229. – DOI 10.30936/1606-951X-2019-21-1/2-210-229.
7. Олимов К. и др. Самоопределение философа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 98–113.
8. Платон. Государство. – М.: Русайнс, 2017. – 323 с.
9. Резник Ю.М. Человек вопрошающий. О назначении философа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 1(33). – С. 147–154.
10. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Хромая судьба // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Хромая судьба; Хищные вещи века: Фантастические повести. – М.: Книга, 1990. – С. 3–306.
11. Тульчинский Г.Л. и др. Честное философствование // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 12. – С. 68–76.
12. Chelyshev P.V. The Image of the Ideal Person or Plato on the Nature, Place and the Tragic Fate of Philosophers in the Republic // Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences. – Romania: Alexandru Ioan Cuza University Press, 2019. – Volume 10. – Issue 1 (19). – P. 7–15.

Igor A. Belyaev

ANTHROPOLOGICAL LANDSCAPE OF MODERN PHILOSOPHY

Orenburg State University, 13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation; e-mail: igorbelyaev@list.ru.

Annotation: *The article examines the anthropological landscape of modern philosophy; a working definition of the corresponding concept is introduced. This concept is defined as typical for our days options for existence in the sphere of “love of wisdom” of people, which differ from each other in general life attitudes, specific goals and actions, which are necessary for their implementation. A working typology of people whose activities are directly related to philosophy is proposed. This typology is similar to that of Platon, but more detailed; its content was developed taking into account modern realities. There are two types of people in typology, each type includes three subtypes. The first type – professional philosophers – divided into philosophers-researchers, philosophers-teachers and philosophers-analysts. In the second type – philosophical marginals – these are paraphilos-*

opers, quasi-philosophers and other philosophical marginals. Considered are key features of all types and subtypes. A proposal is made to develop a “Code of Ethics for a Philosopher”, which will minimize the imitative content of the actions and deeds of philosophical marginals.

Keywords: *anthropological landscape of modern philosophy, philosophy, human, professional philosophers, philosophical marginals, code of Ethics for a Philosopher.*

REFERENCES

1. *Bazhanov V.A.* Prolegomeny k eticheskomu kodeksu otechestvennogo filosofa // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. – 2009. – № 1(49). – S. 88-94.
2. *Bulgakov M.A.* Master i Margarita. – M.: AST, 2017. – 512 s.
3. *Zakirova T.V.* Fal'shivaya zhizn' sovremennogo obshchestva i yego svyaz' s sotsial'noy imitatsiyey // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2021. – № 1. – S. 107-112. – DOI 10.25198/2077-7175-2021-1-107.
4. *Livshits R.L.* Formy imitatsii nauki // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2015. – № 4. – S. 80-86.
5. *Markov B.V.* Analitika viny, styda i sovesti // Eticheskaya mysl'. – 2020. – T. 20. – № 1. – S. 52-68. – DOI 10.21146/2074-4870-2020-20-1-52-68.
6. *Markov B.V., Reznik Yu.M.* Filosof i yego mir. S chego nachinayetsya i gde zakanchivayetsya filosofstvovaniye // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2019. – T. 21. – № 1-2(101-102). – S. 210-229. – DOI 10.30936/1606-951X-2019-21-1/2-210-229.
7. *Olimov K. i dr.* Samoopredeleniye filosofa // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2019. – № 3. – S. 98-113.
8. *Platon.* Gosudarstvo. – M.: Rusayns, 2017. – 323 s.
9. *Reznik Yu.M.* Chelovek voproschayushchiy. O naznacheniі filosofa // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki. – 2014. – № 1(33). – S. 147-154.
10. *Strugatskiy A.N., Strugatskiy B.N.* Khromaya sud'ba // Strugatskiy A.N., Strugatskiy B.N. Khromaya sud'ba; Khishchnyye veshchi veka: Fantasticheskiye povesti. – M.: Kniga, 1990. – S. 3-306.
11. *Tul'chinskiy G.L. i dr.* Chestnoye filosofstvovaniye // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2017. – № 12. – S. 68-76.
12. *Chelyshev P. V.* The Image of the Ideal Person or Plato on the Nature, Place and the Tragic Fate of Philosophers in the Republic // Agathos: an International Review of the Humanities and Social Sciences. – Romania: Alexandru Ioan Cuza University Press, 2019. – Volume 10. – Issue 1 (19). – P. 7-15.

Статья поступила в редакцию – 17.06.2021 г.

В.Э. Войцехович

НУЖЕН ЛИ ФИЛОСОФИИ ПРОГРЕСС? К НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО БАЗИСА СЛЕДУЮЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

***Аннотация:** Кризис философского знания в современной России выражается в том, что абсолютное число публикаций не содержат новых идей, повторяют известные учения, в лучшем случае с мелкими вариациями. Сходная удручающая ситуация и в других странах. Кризис в культуре и философии означает завершение индустриально-технологической цивилизации XVII-XXI вв. и формирование социума иного типа. В современный переходный период возникает необходимость создания мировоззренческого базиса следующей цивилизации — новых онтологии, эпистемологии, аксиологии. Необходимо формирование условий для выдвижения новых идей. Предлагается проект «Философия по гамбургскому счёту», который будет способствовать: 1) повышению качества публикаций (по критериям «новизна», «фундаментальность», «польза», «перспективность»), 2) обновлению философской жизни в России, 3) ускорению развития философии в России (её прогрессу). Согласно проекту, группа экспертов проводит мониторинг публикаций за прошедший год, отбирает монографии, статьи, содержащие ценные идеи. РФО награждает авторов.*

***Ключевые слова:** развитие, прогресс, свобода, творчество, идея, новизна, фундаментальность, энтропия, прогресс, многоединство.*

Войцехович Вячеслав Эмерикевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: synerman@gmail.com.

Предисловие. В XXI в. человечество проходит кризисный период в эволюции, вследствие чего противоречия между цивилизациями и народами достигли опасной степени остроты. Культура в целом и философия, в частности, также переживают период противоречий и застоя. Их движение напоминает «бег на месте».

Подобная картина и в других странах. Те, кто бывал на Всемирных философских конгрессах, из года в год повторяют одну и ту же мысль: «Ничего нового. Время потеряно зря». Философские журналы как России, так и Запада обсуждают, комбинируют, критикуют одни и те же известные идеи и проблемы. В связи с этим некоторые учёные высказывают мнение, будто «Философия умерла» (С. Хокинг), а физика заняла место философии.

В наше «сверхдинамичное» время в университетах та же картина: ощущение древности, застылости, устарелости философских знаний, отсутствие открытий в XXI в. Даже студенты иногда спрашивают: «Про Аристотеля понятно, но скажите, профессор, а что лично Вы открыли в философии?» Кому-то есть, что ответить тезисом в несколько слов, а кому-то — лишь сослаться на толстые книги, которые студенты не читают.

Отсюда *цели статьи*: 1) выяснить причины кризиса философии, замедления её эволюции, 2) предложить конкретные меры по активизации и обновлению философских исследований, в частности, проект «Философия по гамбургскому счёту».

Актуальные проблемы. Неужели философия — это пассивное отражение жизненных проблем, так сказать, «мышление на лестнице», когда спор в квартире угас, а решающие аргументы появляются после спора — на лестнице? Неужели современная философия не способна на «опережающее отражение», на открытие новых миров, на строительство будущего?

Имеет ли смысл понятие «прогресса» в философском процессе? Да. Везде, где есть человек, он вводит время, движение, развитие и его частный случай — прогресс.

По Г. Гегелю, процесс развития общества является частным случаем эволюции Абсолютного Духа. Процесс выражается в развитии религии, философии, искусства, науки, социальной структуры и т.п. Поэтому у немецкого философа есть собственная схема

развития философии, которая сходна с понятием «прогресс». Свои схемы эволюции философии предлагали и другие мыслители в Средние века, в Новое время, в XIX-XX столетиях.

Следуя Гегелю, движение можно «определить» как любое изменение. В эволюции философии – это её рождение, создание наиболее влиятельных учений (парадигм), например, Парменида и Гераклита, Демокрита, Сократа-Платона, Аристотеля и т.д. Но к движению в философии следует отнести также и вариации этих парадигм, их интерпретации, комбинирование, соединение и разделение, критику и другие модификации (такие изменения обычно менее важны, чем рождение исходной парадигмы).

Развитие, по Гегелю, – это движение качества, изменение с качественными скачками. При этом возможны как усложнение вещи, так и упрощение, как рост многоединства, так и его уменьшение, как усиление «жизнеспособности» вещи, так и ослабление (прогресс или деградация). Хотя понятие прогресса обычно применяют к развитию социума, но его аналог возможен в гораздо более широкой области – в познании (научном и философском), в биологии, в технике и сходных регионах бытия.

Философия и прогресс. Отсюда общее понятие *прогресса*: это – конечный, локальный *период в движении вещи* («что», предмета, явления, идеи ...), состоящий в *усилении «многоединства» вещи и выражаемый количественным ростом определённого свойства* (прим. 1).

Поэтому нет прогресса «вообще», но только «прогресс по данному свойству». Прогресс как усиление одного из свойств всегда сопровождается ослаблением некоторых других свойств. Например, технический прогресс современной цивилизации сопровождается деградацией духовности в обществе.

В движении вещи прогресс имеет смысл от одного до следующего качественного скачка в изменении свойства (пока система относительно «постоянна»). Прогресс в познании и, в частности, в философском познании (как деятельности) возможен и определяется (1) предыдущим знанием, (2) спецификой данной цивилизации (ориентацией на внешнее, материальное или внутреннее, духовное, также на истину или пользу и т.п.), в т.ч. господствующей системой ценностей (мировоззрением).

Философия и цивилизация. Философия – самосознание эпохи, поэтому вопросы о новых идеях и возможном развитии в философии регулярно возникают в конце той или иной цивилизации или при завершении крупного этапа в развитии познания (науки, искусства, религии и т.п.). Так было в конце цивилизации Древней Греции, при завершении Средневековья, даже в физике в конце XIX в., когда ряд учёных чувствовали исчерпанность классической парадигмы. Пессимистическая иллюзия остановки и «законченности» движения и познания типична в предчувствии «смерти» социального организма или какой-то из его парадигм. Именно такое ощущение возникло в западной философии в начале XXI в. На самом же деле пессимизм в философии Запада означает завершение индустриально-технологической цивилизации XVII-XXI вв. Но и после смерти отдельного организма жизнь продолжается (возможно в других формах).

Ряд мыслителей предполагают, что в XX-XXI вв. завершается время жизни буржуазной цивилизации XVII-XXI столетий и начинается какая-то иная цивилизация. Гипотезы об этом выдвигали К. Маркс («социализм и коммунизм»), Н.А. Бердяев («Новое средневековье»), Д. Белл, А. Тоффлер («постиндустриальное общество, информационная цивилизация») и др.

Социальная жизнь многих стран в начале XX в. подтверждает прогнозы мыслителей: мы живём в особый период – *хаотический период* перехода от одной цивилизации к другой, от одной системы ценностей к иной (какой – многим неясно). Это самое благоприятное время для творения, выдвижения принципиально новых идей.

«Крест» познания. Ясно, что изменения в познании (науке и философии) идут как бы «по кресту» – по горизонтали и вертикали. По горизонтали – это умножение следствий, приложений, интерпретаций старых онтологий. По вертикали – рождение и развитие новой идеи, концепции, парадигмы, онтологии. Сегодня развитие философии идёт в основном по горизонтали, когда растёт «многое». Необходим же вертикальный рост – развитие «единого» как рождение новых учений и онтологий. Они-то и станут философским базисом будущей цивилизации.

Подобный процесс регулярно происходил и в прошлом. Сократ, Платон, Аристотель создали базис развития средневековой цивилизации. Николай Кузанский, философы Возрождения, Ф. Бэкон, Р. Декарт создали онтологию и методологию познания индустриально-технологической цивилизации XVII-XX вв. Сегодня назрела та же задача – создание новых онтологии, теории познания, аксиологии, которые будут способствовать формированию новой науки, культуры, искусства, которые станут господствовать в приближающейся – следующей цивилизации. Некоторые черты будущей цивилизации предвидел В.С. Соловьёв (в частности, синтез науки, философии, религии).

Однако крупные скачки (парадигмы) в эволюции философии готовятся «малыми делами» – новыми идеями в монографиях и статьях.

Как *обновить* философские исследования, как заинтересовать философов (профессионалов и любителей) не останавливаться на «пережёвывании» известного, а *идти вперёд* – смело выдвигать ранее неизвестные глубокие идеи, не боясь критики и обвинений в «несерьёзности», неакадемичности, «нескромности» и «самолюбовании»? Как в «океане» тысяч публикаций выделить и сохранить ценные идеи?

Философия «по-настоящему» (предложения по проекту). На эти цели и направлен проект «Философия по гамбургскому счёту». Его реализация поможет усилить творческую часть в публикациях и ослабить энтропийную (повторение давно известного).

Предложения (на первые 5 лет реализации проекта):

1) РФО как общественная организация создаёт *группу из 20-25 экспертов*, докторов философских наук, специалистов по главным «ВАКовским» направлениям. Их цель – *поиск новых идей* в публикациях за прошедший год. Фамилии экспертов остаются неизвестными широкой публике (проводится периодическая ротация части экспертов каждые 3-5 лет).

2) *Эксперты* читают публикации (40-50 монографий, сборников статей и 15-20 ведущих журналов РФ, вышедших в течение предыдущего года), проводит совместные обсуждения и делает выводы: новые идеи, их авторы; публикует также дайджест луч-

ших (по критерию «фундаментальность-новизна») монографий, статей по примерно 20 направлениям (прим. 2).

3) *Критерии отбора*: а) *новизна* (выбирается идея, ранее не встречавшаяся в известных учениях или дающая оригинальную интерпретацию известной идеи), б) *фундаментальность* (идея имеет *новый* онтологический, эпистемологический или аксиологический смысл), в) *польза* (возможность применения философской идеи в частных науках, искусстве, социально-экономической жизни ...), 4) *перспективность* (если очень интересная идея (образ, понятие, интерпретация) только намечена, но не развита, недостаточно объяснена, то комиссия отмечает публикацию и рекомендует автору ещё поработать над развитием идеи).

4) Выделяя ту или иную идею, эксперты опираются на принятое сообществом современную «картину» философских учений (парадигм), состоящую из исторически сложившихся блоков: западная философия, восточная, российская и иная (африканская, латиноамериканская философия и т.п.).

5) На ежегодной конференции РФО Президент общества награждает авторов новых идей премией В.С. Соловьёва — независимо от степеней, званий, должностей. Это могут быть студенты, аспиранты, профессионалы (кандидаты и доктора), «свободные» исследователи. По результатам награждения проводится *открытая* дискуссия на сайте РФО.

6) РФО выпускает дайджест «Новые идеи в философии» на сайте РФО (на русском, английском, китайском языках), а также сообщение в «Вестнике РФО».

7) РФО предлагает журналам дополнить вводную часть публикации рубрикой «Новые идеи» (в данной монографии, статье) длиной в несколько строк (после аннотации и ключевых слов).

8) *Финансирование* проекта возможно при поддержке Министерства науки и высшего образования, РАН, РНФ и частных инвесторов.

Трудности реализации проекта:

1) Субъективность. Эксперт разделяет идеи на: а) понятные и непонятные, частично понятные, б) правильные и неправильные, возможно правильные (согласно традициям мировой и россий-

кой философии), в) перспективные и бесперспективные (возможно, *пока*) и т.п. Такие оценки носят личностный характер.

2) Затруднения при экспертизе и в том, что есть идеи, которые автор открыл, считает их перспективными и развивает многие годы. Новые аспекты таких идей стоит выделять и отмечать в дайджесте через 5-10 лет.

3) Есть идеи, которые выдвигают оригиналы, оторванные от научно-философской «официальной» среды. Часто такие идеи непонятно изложены. Их как «возможно оригинальные и новые» также следует отмечать.

4) Существует опасность выдвижения новых терминов, смысл которых ясен автору, но туманен для эксперта. Встречается также намеренное «изобретение» новых слов, несущих старый тривиальный смысл. Важно, чтобы новый термин нёс *новый глубокий смысл*.

5) Новые идеи легче обнаружить в *рационализированных областях* философского знания (эпистемология, философия науки, эволюция общества (по Г. Гегелю или по К. Марксу), даже в аксиологии — в том числе в этике и эстетике, «учении о любви» В.С. Соловьёва. Труднее увидеть новое как ценное для философии в областях, близких к искусству, мифологии, мистике, догматическим вариантам теологии и т.п.

Пример реализации проекта. Рассмотрим в качестве примера *некоторые новые идеи в философии науки в России за 2015-2021 гг.* (по моему мнению).

Интегральная философия. Учение о многоединстве. Транснаука. Структурная философия. Создание формальных (философско-математических) моделей внутреннего мира человека (психики). Автор — В.И. Моисеев и коллеги.

Математика развития — новая математика согласно *обобщённому закону тождества*. Оперирование *движущимися* мыслеформами и понятиями — в духе Гераклита («Всё есть движение») и Гегеля (диалектическая логика). Автор — В.Э. Войцехович.

Определения и новые интерпретации понятий «гармония» и «мера». Новый вариант *синтеза науки и искусства* [см.: 1].

Возможная критика проекта:

1. Известно выражение Сократа «Я знаю, что ничего не знаю». Проект нацелен на «Знаю». Ответ: тезис Сократа релятивен, парадоксален и внутренне противоречив. «Я знаю» – метатезис по отношению к объектному тезису «ничего не знаю». 2 типа знания – 2 разных смысла (общее знание и частное).

2. Что такое «рациональность» – толком не известно. Ответ: если следовать учениям Пифагора, Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, то *рациональность – это мышление в соответствии с определённой формой (возможно, гибкой, изменяющейся, но подчинённой обобщённому закону тождества)*.

3. Прогресс подразумевает линейную шкалу знаний, что невозможно, т.к. разные парадигмы несовместимы. Ответ:

а) гибкая, обобщённая «линейность» возможна. Например, эксперт оценивает публикацию в соответствии с определённой парадигмой, значимой для сообщества в течение 10 лет. Затем корректировка, пересмотр; б) на мой взгляд, частичное совмещение *некоторых* парадигм возможно через обобщение, хотя язык затрудняет это. Например, «Абсолют – это метафора для обозначения Брахмы, Дао, Невыразимого (по Будде и Шеллингу), Бога (по Аристотелю), Духа (в христианской парадигме), Аллаха, Высшей монады (по Лейбницу) и т.п.»

4. Проект ограничивает свободу философского творчества с помощью ещё одной «бюрократической комиссии». Ответ: проект ФГС направлен именно на поощрение максимальной *свободы и новизны*.

Положительные следствия реализации проекта (в течение 5-10 лет):

1) *фокусирование* философских исследований в России на нескольких главных темах, например, таких как «Цивилизация», «Будущее», «Система ценностей», «Сознание» и других. Произойдёт своеобразная *интеграция тем*: выделятся главные проблемы, парадигмы, авторы. Чтобы «быть в курсе» философской жизни в России, достаточно будет прочесть не 5-10 тыс. публикаций, вышедших в течение года, а 50-100, а по определённому направлению, например, социальной философии – 10-15. Сформируется своеобразная «пирамида» публикаций, в которой «внизу» – тысячи ста-

тей, а на «вершине» — небольшое число наиболее ценных идей и публикаций;

2) *усиление «конкуренции»* в философских исследованиях и, как следствие, *повышение среднего уровня публикаций* и диссертаций по философии (а вслед за нею и в социально-гуманитарных науках);

3) *активизация и демократизация* дискуссий в университетах, философских клубах, на сайтах, повышение конкурсов на философские факультеты и в аспирантуру;

4) *возрождение интереса к философской мысли* в обществе и культуре, вследствие чего возможно введение в правительстве и администрациях регионов, в корпорациях должности «эксперт-философ» (как носитель нестандартной, оригинальной, «целостной» точки зрения на социально-экономические и культурные проблемы);

5) *выравнивание* уровня требований к диссертантам и авторам публикаций в столице и регионах;

6) *сближение* и улучшение взаимного понимания между профессионалами и любителями; уменьшение барьера между «академической философией» и «свободными исследователями»;

7) *повышение авторитета научной степени* «кандидат» и «доктор» по сравнению с западными аналогами, а также авторитета российской философской мысли в мире; в случае положительного эффекта от проекта в России возможно расширение его «географии», что будет способствовать *обновлению* мировой философской жизни.

Отрицательные следствия реализации проекта (в ближайшие годы):

1) *обновление сложившейся системы управления исследованиями*. Мы живём в *переходную* эпоху, поэтому поиски новых путей развития неизбежны и естественны.

2) Временное, на 2-3 года уменьшение количества публикаций и защит в России (поскольку требования ВАКа и редакций усилятся — вместо *количества* публикаций (в т.ч. в журналах WoS, Scopus, где много слабых статей, без новизны) потребуется *качество* — новизна, фундаментальность, польза, перспективность;

3) *Сокращение объёма публикаций*, т.к. в новых условиях потребуется не пересказывание известного, не многостраничные «эссе», не эмоциональные переживания автора, а чёткая формулировка новой мысли, развивающая философию;

4) Минобрнауки, возможно, будет вынуждено пересмотреть *требования к диссертациям в пользу качества и новизны* (а не количества ВАКовских публикаций, половина из которых повторяет старое); возможно, введение 4-летней очной аспирантуры по философии (как одной из наиболее трудных дисциплин).

Выводы. Философские исследования в России в современный переходный период эволюции общества нуждаются в обновлении, поддержке публикаций, содержащих новые фундаментальные идеи. В период завершения старой индустриально-технологической цивилизации и формирования социума иного типа мыслители могут предложить различные варианты новых философских парадигм, которые станут мировоззренческим основанием следующей цивилизации.

Проект «Философия по гамбургскому счёту» будет способствовать выдвигению, публикации и принятию научно-философским сообществом ранее неизвестных идей. Проект предполагает экспертизу основных публикаций монографий, статей, вышедших в России в течение года, отбор наиболее ценных идей (по критериям новизны и фундаментальности), поощрение авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красота и гармония в цифровую эпоху: Математика – искусство – искусственный интеллект. Будущее и гуманитарно-технологическая революция / Малинецкий Г.Г., Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Колесников А.В., Скиба И.Р., Сороко Э.М. – М.: URSS, 2021. – 240 с.

Примечания

1. Термин «многоединство» означает вещь как дифференцированную целостность. Понятие ввёл В.И. Моисеев, развивающий учение о всеединстве В.С. Соловьёва.
2. Возможно, исключая из экспертной процедуры главный журнал России «Вопросы философии».

Vyacheslav E. Voytsekhovich

DOES PHILOSOPHY NEED PROGRESS? TO THE NECESSITY OF CREATING A PHILOSOPHICAL BASIS FOR THE NEXT CIVILIZATION

Tver State University. 33 Zhelyabova str., Tver, 170100, Russian Federation; e-mail: synerman@gmail.com.

Annotation: *The crisis of philosophical knowledge in modern Russia is expressed in the fact that the absolute number of publications do not contain new ideas, repeat well-known teachings, at best with small variations. The situation is similarly depressing in other countries. The crisis in culture and philosophy means the end of the industrial and technological civilization of the 17th-21st centuries and the formation of a different type of society. In the modern transition period, there is a need to create a worldview basis for the next civilization – new ontologies, epistemologies, and axiologies. It is necessary to create conditions for the promotion of new ideas. The project “Philosophy on the Hamburg account” is proposed, which will contribute to: 1) improving the quality of publications (according to the criteria of “novelty”, “fundamental”, “benefit”, “perspective”), 2) updating the philosophical life in Russia, 3) accelerating the development of philosophy in Russia (its progress). According to the project, a group of experts will monitoring publications over the past year, selects monographs and articles containing valuable ideas. The Russian philosophical society awards authors.*

Keywords: *development, progress, freedom, creativity, idea, novelty, fundamentality, entropy, progress, multi-unity.*

REFERENCES

1. Krasota i garmoniya v tsifrovuyu epokhu: Matematika – iskusstvo – iskusstvennyy intellekt. Budushcheye i gumanitarno-tehnologicheskaya revolyutsiya / Malinetskiy G.G., Voytsekhovich V.E., Vol'nov I.N., Kolesnikov A.V., Skiba I.R., Soroko E.M. – M.: URSS, 2021. – 240 s.

Статья поступила в редакцию – 14.06.2021 г.

А.В. Дахин

ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОНЯТИЙ: ПРОБЛЕМА СВЯЗИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ И КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА РОССИИ*

Аннотация: Понятия Конституции РФ рассматриваются в статье в качестве носителя идейной позиции государства. Показано, что в них в наиболее обобщённом виде отражены идеальные представления российского общества о природе своего государства и о фундаментальных элементах государственной и цивилизационной идентичности российского «мы». Отмечается, что содержательное понимание, представленных в Конституции РФ идейных позиций государства, опирается на социальный консенсус, в формировании которого участвуют открытое гражданское общество, профессиональные философы, мыслители, деятели различных конфессий, политики. Поэтому интеграция Конституции РФ в структуру общероссийской идентичности требует разработки философско-мировоззренческого содержания таких конституционных понятий, как «социальное государство», «многонациональный народ», «права человека» и др. Философско-мировоззренческий выбор, который необходим в рамках такой работы, содержательно отвечает также на запрос собственной идентичности отечественной философии и на запрос на современное видение будущего России в XXII в. В заключение делается вывод о том, что участие в проработке философско-мировоззренческих

Дахин Андрей Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 46; e-mail: nn9222@rambler.ru.

смыслов конституционных понятий является одной из ключевых гражданских миссий современной отечественной философии и РФО в России.

Ключевые слова: Конституция России, конституционное понятие, идейная позиция, коллективная память, гражданская идентичность, цивилизационная идентичность.

Предисловие. Со времён государственных реформ рубежа XIX–XX Россия сталкивается с дилеммой «конституционализм – псевдоконституционализм». М. Вебер, который изучал ситуацию реформ 1905–1907 гг. в России отмечал: «официально даруются свободы, а затем, когда ими хотят воспользоваться, оказывается, что эти свободы – иллюзия». В результате царский Манифест 17 октября, который обещал конституцию, оборачивается псевдоконституционализацией, когда неизбежным становится повторяющийся социально-политический конфликт, который возбуждает «угрюмую ненависть, создавая ситуацию, бесконечно более опасную, чем унижительные, но открытые репрессии в прошлом» [4, 77]. Современные исследователи той ситуации фокусируют внимание на том, что «октроирование конституции имело благие цели» и ожидалось, «что “конституционализация” разрешит системный кризис, т.е. предотвратит назревавшую революцию». «Но октроированные и дуалистические конституции, независимо от “меры” и “юридической формы” их дуалистичности, не обеспечивают автоматически подобного исхода, поскольку не гарантировано согласие в обществе по поводу самой конституции» [14, 61]. «Другими словами, появление конституции, вместо того чтобы процедурно урегулировать конфликт в обществе, может даже его обострить» [14, 62].

Что такое «настоящая конституция» [14, 68] – это не вопрос прошлого. Он стоит и перед современными «молодыми, зрелыми и “перезрелыми” демократиями» [14, 75]. В отечественной научной традиции известны дискуссии о реалистичности конституций в СССР [17, 13-14], которые переопределяют проблему «конституционности – псевдоконституционности» применительно к контексту политического устройства в СССР. А дискуссии вокруг поправок к Конституции РФ в 2020 г. актуализируют названную ди-

лемму применительно к российским реалиям наших дней [12, 25].

Чтобы разобраться в сути названной дилеммы необходимо принять во внимание то, что правовые нормы Конституции РФ отражают идейные установки нашего государства и нашего общества, т.е. представления о сущностной природе и основах идентичности наших граждан и нашего государства [8]. Юридические формулы Конституции обрамляют более глубокие философско-мировоззренческие смыслы, которые в качестве своей общей платформенной социальной основы имеют структуры отечественной идентичности – «ансамбля» общероссийского гражданского и культурно-цивилизационного себя-осознания, себя-именования, что имеет значение не только для культуры, но и для отечественной публичной политики социальной безопасности [1, 184].

Если мы хотим иметь не октроированную конституцию, а конституцию, принятую обществом (и властями, и гражданами), то её нормы должны иметь сильную связь с отечественной идентичностью. Об этом пишет председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, отмечая, что отечественная доктрина социальных прав нуждается в общественной согласии, солидаризме внутри России, которые рассматриваются в качестве значимого элемента конституционной идентичности России» (см. прим. 1).

Слово «отечественная» указывает на то, что в России есть запрос на доктринальное понимание конституционной идентичности именно применительно к культурно-цивилизационному своеобразию российского общества. На языке философии это означает, что, во-первых, Конституцию России необходимо понимать в качестве одного из элементов общероссийской коллективной идентичности; во-вторых, что речь идёт об идентичности России, – российского гражданского общества и российской культуры, – а не абстрактной «общечеловеческой» или «европейской»; в-третьих, что Конституция России – это источник фундаментальных идейных установок государства Российского, базовых смыслов и ценностей, отвечающих на вопросы о том, «что такое Россия?», «в чём состоит Российская идея?».

Опыт интерпретации конституционных идей России в отечественной философии. Эти вопросы были в центре внимания отече-

ственной философии конца XIX – начала XX вв. Известный сборник «Вехи» зафиксировал определённый промежуточный рубеж упомянутой философской дискуссии. С той поры прошло более 100 лет. Теперь тема цивилизационных вех для России вновь актуальна, но новая актуальность вызвана новыми состоявшимися событиями – распадом СССР и становлением России в качестве самостоятельного, суверенного государства, а новый горизонт философского видения – это перспектива XXII в.

В связи с тем, что современное глобальное поле философии представляет собой широкое пространство плюрализма смыслов, любое ключевое понятие Конституции («социальное государство», «права человека» «многонациональный народ» и др.) в свете различных философских подходов определяется по-разному. Это значит, что «общепринятое» значение этих понятий, на которое уповает преамбула нашей Конституции, оборачивается «пустым означающим». «Пустые означающие» – это то, на чём строится «неистощимая болтовня» [16, 602-603] (вместо «простоты» [18, 63]), строится принцип «казаться» [5, 26] (вместо «быть»), строится идея «отмены генезиса» [2, 33], практика «коммодификации» вещей [10, 57] и т.п. А в поле социального действия Конституции «пустые означающие» становятся строительным материалом текста, – они генерируют «дефективность норм», «скрытые полномочия», «высокую дискрецию» правоприменения и другие пороки законодательства. Построенная из «пустых означающих», Конституция неизбежно становится источником риска разночтений, поскольку каждый социально-политический субъект может «прочитать» (и прочитывает) такой текст по-своему, а в случае прихода к власти – будет утверждать в качестве легитимного именно своё «прочтение». Для России такая архитектура Конституции может стать причиной того, что в кризисной ситуации вместо социального согласия она породит новый социальный конфликт.

Современная Конституция России, как известно, создана на основе «европейского опыта» и при непосредственном участии западных консультантов, вложивших в неё риторику «общепринятых смыслов». На деле же эта «общепринятость» всего лишь камуфлирует смысловую неопределённость «пустых означающих», в

которые, – при удобном стечении обстоятельств, – могут быть залиты сугубо западные смыслы.

В частности, Ст. 7 утверждает: «Российская Федерация – социальное государство...» [8]. Слово «социальное» вполне определённо отмежёвывает идею нашей государственности от дилеммы «социализм – капитализм». Но и за рамкой этой дилеммы социальное государство может строиться на различных философских (мировоззренческих) платформах. Опыт построения социального государства на Западе опирается на философию «общества потребления», которое стратегически ориентируется на культивирование/конструирование массовых потребностей и на создание массовой индустрии для их удовлетворения. Социальное государство, построенное на платформе «общества потребления» вполне может обеспечивать «достойную жизнь» (Конституция РФ. Ст.7) [13], однако каков смысл, каково содержательное понимание слов «достойная жизнь»? В западном социальном государстве «достойность» означает достойное потребление, но при этом может происходить «декавалификация индивида» [6, 130-131], может развиваться «fast thinking» (поспешное мышление) [3, 43-45], депопуляция и пр. А мы в России понимаем «достойную жизнь» так же? Или мы понимаем и хотим понимать слова «достойная жизнь» и «социальное государство» иначе?

Альтернативная идея социального государства может строиться на философии *общества идеалов* [9, 275-276]. В отличие от «общества потребления» в обществе идеалов ключевые мотивы деятельности, индивидуальные и коллективные устремления граждан направлены на цели совершенствования бытия человека и социальных отношений в направлении более и более приближающемуся к идеалу. Смыслы и содержательное наполнение общественного идеала [11, 221] со временем уточняется, меняется, но при сохранении сущностного тождества всех уточнений. Принципиальность альтернативы обусловлена, прежде всего тем, что в «обществе потребления» базовыми первоначалами являются товары, услуги и потребности, а в пределе здесь всё продаётся и всё покупается, а в обществе идеалов первоначала – это идеалы-и-люди, сущностная особенность которых в том, что они не продаются и

не покупаются. Актуальный текст Конституции РФ не содержит указаний на то, какая именно идея социального государства принята российской властью с российским гражданским обществом, конституционное понятие «социальное государство» не определено, а значит оно оставлено в состоянии «пустого означающего».

Не менее значимым является понятие «многонациональный народ»: от его имени изложен текст Конституции, он «носитель суверенитета и единственный источник власти» (Ст.3) [13]. Современное поле гуманитарной науки демонстрирует широкий плюрализм мировоззренческих подходов к пониманию природы «многонациональности». Несколько упрощая действительное положение дел можно констатировать, что поле плюрализма подходов сводится к двум противоположным концептуальным платформам.

Примером первого подхода может служить американский кейс (прим. 2): расу и национальность каждый индивид выбирает самостоятельно, и может время от времени менять своё решение. В этом случае «многонациональность» — это плюрализм произвольных решений индивида, который может дать бесконечное число «одноразовых» национально-индивидуальных конструктов. При этом концептуально и практически обнуляется значимость структур коллективной социально-исторической памяти и коллективной идентичности сообществ людей.

Примером противоположного подхода является российский кейс (прим. 3): раса и национальность — это достояние культурно-исторической традиции, которая дана каждому человеку в виде индивидуальной принадлежности к такой традиции. В этом случае речь идёт о разнообразии культурно-исторических традиций и сохраняющих их сообществ, в основе которых лежат активные структуры коллективной социально-исторической памяти и идентичности [7].

Конкретный вопрос состоит в следующем: в положении Конституции Ст.3., п.1. об источнике власти в Российской Федерации понятие «её многонациональный народ» или в положениях Ст.19 о равенстве прав и свобод граждан слова «независимо от ... расы, национальности», «по признакам расовой, национальной ... принадлежности», — все эти термины понимаются нами в каком клю-

че?, – в ключе первого (американского) или в ключе второго (российского) подхода? В тексте Конституции нет ясного текстуально оформленного ответа: определение понятия «многонациональный народ» отсутствует. Понятие «многонациональный народ» тоже оставлено в состоянии «пустого означающего».

Приведём также пример понятия «права человека», «общепринятое значение» которого связано со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Однако 50-летний опыт послевоенной жизни Запада показал, что «права человека» редуцируются к приоритетам «экономического развития», которые совершенно противоречат идеям Декларации [19, 9]. Былая ясность Декларации прав человека сталкивается теперь с плюрализмом подходов к вопросу о природе человека. Постмодернизм описывает человека в качестве социального конструкта (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман и др.), ведёт его к «трансгуманизму»: при этом «из жизни людей исчезают люди», чудо человека не интересно, все алкают чуда ИНОГО, – «постчеловека»! Идеологию этого подхода проф. Кутырёв называет «иноизмом» – страстью к иному [15, 19–22]. Русская философская традиция «гуманизма» (от В.С. Соловьёва до А.Ф. Лосева, И.Т. Фролова, Л.А. Зеленова, В.А. Кутырёва и др.) обосновывает представление о человеке как об индивидуальной-и-коллективной личности, сущностные силы которой реализуются в форме субъекта (индивидуального и/или коллективного) деятельности в мире природы и в мире людей.

В свете каждого из подходов смыслы жизни человека в обществе будут формулироваться по-разному, а вслед за ними различным будет и содержание «прав человека». Какую философию человека берёт за основу Конституция России? В тексте основного закона ответа нет, а это значит, что понятие «человек» и все производные от него конституционные понятия, в т.ч. понятие «права человека», пока что находятся в состоянии «пустых означающих». Аналогичная ситуация имеет место с конституционными понятиями «светское государство», «демократическое государство», «правовое государство» и др.

Поэтому в современной конституционной повестке дня России появляется фронт работ, который должен обеспечить переход

Конституции от ставки на глобально общепринятые понятия к ставке на общепринятые в России конституционные понятия. В философском плане — это усилия по переработке «пустых означающих» в форму имён идентичности граждан России. Каждое ключевое понятие Конституции, — при условии, если она не октроированное благо, — должно войти в связь со структурами коллективной идентичности российского общества, стать элементом «ансамбля» общероссийской идентичности.

Каждое понятие Конституции должно быть воспринято каждым гражданином как в качестве части своего коллективного имени («гражданин России»), так и в качестве своего индивидуально-го имени. Термин «имя» мы используем в том смысле, который сформировался в отечественной философской традиции и раскрыт в работе «Философия имени» А.В. Лосева. Основное в этой философии состоит в том, что имя собственное человека, равно как и наименование его гражданский принадлежности («фонематическая оболочка» по Лосеву) содержит глубинную связь с «эйдосом» личности-и-общества, т.е. представляет собой форму выражения сущностного начала человека, фундаментальными моментами которого являются структуры коллективной социально-исторической памяти и коллективной идентичности.

В данном контексте можно заключить, что проблема псевдоконституционализма является частью современной российской социально-политической реальности, к признакам псевдоконституционализма которой относятся, во-первых, присутствие в Конституции РФ понятий-«пустых означающих», «глобально общепринятых» понятий; во-вторых, отсутствие сильной связи понятий Конституции РФ со смысловым полем коллективной идентичности российской цивилизации, в-третьих, отсутствие интеграции смыслов конституционных понятий в структуры коллективного имени большинства граждан России (слабая конституционная идентичность граждан).

Опыт точечного решения проблемы современного псевдоконституционализма в России тоже имеется. Поправки к Конституции РФ, принятые в 2020 г., содержат отдельные признаки отхода от принципа глобальной «общепринятости» ключевых понятий к

«общепринятым в России» смыслам. Характерный пример – указание на то, как в России понимается понятие «брак» (прим. 4). Последовательное движение в этом направлении требует уточнения отечественных смыслов философии человека, философии социального государства, философии многонациональности и пр.

Публичная проработка ключевых конституционных понятий предполагает также и органичное сочетание в её структуре мировоззренческих подходов как собственно философии, так и подходов традиционных мировых религий. В этой сфере, как представляется, и состоит актуальная публичная, гражданская миссия отечественной философии. Стоит особенно подчеркнуть – это миссия, выполнение которой по плечу только отечественной философской традиции, потому что только она находится в эпицентре отечественной культурно-цивилизационной идентичности России. Решая проблему конституционных понятий как имён отечественной идентичности, российская философия решает также и проблему собственной культурно-цивилизационной идентичности.

Заключение. Названная миссия касается не только академической, «кабинетной» философии, но также и публичной философской культуры, инфраструктурным организующим началом которой выступает Российское философское общество. Речь идёт не только о проработке «академических дефиниций», но о философско-мировоззренческих смыслах, которые могут быть облечены также и в публично доступные вербальные формы, которые могут быть предметом публичного отечественного диалога мировоззрений, могут быть предметом популяризации, массового просвещения. Эта гражданская миссия современной отечественной философии предполагает, обоснование, утверждение приоритетного круга теоретических подходов и идейных движений из числа тех, что конкурируют между собой в современном глобальном поле идей и философий.

Для текста Конституции работа по преодолению проблемы псевдоконституционализма будет завершена тогда, когда в структуре основного закона будет выделен раздел, определяющий ключевые термины применительно к общепринятым в России представлениям о «социальном государстве», «светском государстве», «человеке» и пр.

Развитие отечественного конституционного процесса в этом направлении предполагает создание специального направления в деятельности обновлённого общества «Знание» и Российского философского общества, повышение статуса, удельного веса и содержательно-го наполнения гуманитарных дисциплин основных образовательных программ среднего, средне-специального и высшего образования, которые должны обеспечивать просвещение учащихся в вопросах философии человека и других ключевых понятий Конституции РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ачкасов В.А.* Политика идентичности мультикультурных государств в контексте решения проблемы безопасности. — СПб.: СПбГУ, 2012. — 232 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. — М.: Рудомино, 2001. — 222 с.
3. *Бурдые П.* О телевидении и журналистике / пер.с фр. Т.В. Анисимовой, Ю.В. Марковой; отв.ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — 159 с.
4. *Вебер М.* Переход России к псевдоконституционализму // Полис. Политические исследования. — 2006. — № 2. — С. 77-89.
5. *Ги Дебор.* Общество спектакля. — М.: Логос, 2000. — 184 с.
6. *Гидденс Э.* Судьба, риск и безопасность // THESIS. — 1994. — Вып. 5. — С.107-134.
7. *Дахин А.В.* Соотношения этнической и национальной идентичности (Россия, Южная Корея, Канада) // Философские науки. — 2003. — № 9. — С. 5-23.
8. *Дахин А.В.* Правовая норма, идейная позиция государства и мировоззренческий выбор в современном социальном контексте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1(41). — С.286-288.
9. *Дахин А.В.* Идея социального и светского государства: феноменология конституирования в России // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 1(45). — С. 274-278.
10. *Жижек С.* Хрупкий абсолют, или почему стоит бороться за христианское наследие. — М.: Прагматика культуры, 2003. — 178 с.
11. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. — М.: Политиздат, 1984. — 320 с.
12. *Комарова В.В.* Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 22-31.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
14. *Кустарёв А.С.* Макс Вебер о модернизации русского самодержавия // Полис. Политические исследования. — 2006. — № 2. — С. 60-76.
15. *Кутырёв В.А.* Унесённые прогрессом. Эсхатология жизни в техногенном мире. — СПб.: Алетейя, 2016. — 298 с.
16. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. — М.: Академический Проект, 2008. — 695 с.
17. *Стремоухов А.В.* Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 3(49). — С. 9-19.
18. *Хайдеггер М.* Размышления II–IV (Чёрные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 584 с.

19. *Kuzuradi I.* Introduction // Human Rights in Turkey and the World in the Light of Fifty-year Experience. / ed. by Joanna Kuzuradi – Ankara: Hacettepe University, 2002. – Pp.6-22.

Примечания

1. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции // Российская газета. Федеральный выпуск № 7689(226). 09.10.2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (data obrashcheniya: 01.06.2021).

2. Американским школьникам разрешат менять пол и расу втайне от родителей // Fox News. 02.03.2018. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-03-02/Fox-amerikanskim-shkolnikam-razreshat-menyat> (дата обращения: 01.06.2021).

3. Право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества // Официальный сайт Алтайского края. 12.03.2013. URL: https://www.altaregion22.ru/gov/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch/Pravovoe-prosveshchenie/Pravo-opredeliat-ukazyvat-svoiu-natsionalnost.php (data obrashcheniya: 01.06.2021).

4. См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании организации и функционирования публичной власти». Ст. 72. П. «ж». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (data obrashcheniya: 01.06.2021).

Andrey V. Dakhin

PHILOSOPHICAL ESSENCES OF THE CONSTITUTIONAL DEFINITIONS: ASPECTS OF ITS RELATIONS WITH CIVILIZATIONAL AND CONSTITUTIONAL IDENTITY OF A CITIZEN IN RUSSIA

Nizhegorodsky Institute of Management – branch of Russia Academy of National Economics and Public Administration under the President of RF. Gagarin avenue, 46, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; e-mail: nn9222@rambler.ru.

***Annotation:** On the case of analysis of constitutional definitions in Russia Constitution the author describes a **precept of laws** as a basis of ideal viewpoint of the State. It is showed that main own Russia collective ideal images of nature of the State and main elements of the State's public collective and civilization identity of Russia's "we". Essential understanding of the ideal viewpoint which is represented by the constitutional definitions relates with a public social consensus that is produced by activity of the open civil society, professional philosophers, thinkers, actors from different con-*

fessional communities, policy makers. So, implementation of the Constitution into all Russia structures of identity call to elaborate philosophical foundations for key constitutional definitions, like the “social state”, “human rights”, “multinational people” etc. The philosophical and essential choice is important for the challenge from the philosophical identity and for challenge from the XXII age’s future. In conclusion the author resumes that participation in the constitutional definitions elaboration is one of the main public mission of Russia philosophy and Russia Philosophical Society in Russia.

Keywords: *Constitution of Russia, a constitutional definition, collective memory. ideal viewpoint, citizenship identity, civilizational identity.*

REFERENCES

1. *Achkasov V.A.* Politika identichnosti mul'tikul'turnykh gosudarstv v kontekste reshenia problemy bezopasnosti. – St.-Petersburg: St.-Petersburg State University, 2012. – 232 s.
2. *Baudrillard J.* Sistema veshchei. – M.: Rudoniro, 2001. – 222 s.
3. *Bourdieu P.* O teledenii i zhurnalistike / Translation from French – Anisimova T.V., Markova U.V.; ed. and forewords Shmatko N.A. – M.: Foundation for scientific research «Pragmaticakul'tury», Institute of experimental sociology, 2002. – 159 s.
4. *Veber M.* Perekhod Rissii k psevdokonstitucionalizmu // Polis. Politicheskiye issledovaniya. – 2006. – №2. – S. 77-89.
5. *Guy Debord.* Obshchestvo spektaklia. – M.: Logos, 2000. – 184 s.
6. *Giddens A.* Sud'ba, risk i bezopasnost' // THESIS. – 1994. – Vol. 5. – S.107-134.
7. *Dakhin A.V.* Sootnoshenie etnicheskoi i natsional'noi identichnosti. Rossiz, Ushnaia Koeia, Kanada // Filosofskie nauki. – 2003. – N 9. – S. 5-23.
8. *Dakhin A.V.* Pravovaia norma, ideinaia pozitsia gosudarstva i miovozzrencheskii vybor v sovremennom sotcial'nom kontekste // Uridicheskaia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2018. – № 1(41). – S. 286-288.
9. *Dakhin A.V.* Idea sotcial'nogo i svetskogo gosudarstva: fenomenologia konstituirovania v Rossii // Uridicheskaia nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2019. – № 1(45). – S. 274-278.
10. *Zhizhek S.* Chrupkii absolut, ili pochemu stoit borot'sia za chrianskoe nasledie. – M.: Pragmatica kul'tury, 2003. – 178 s.
11. *I'enkov E.V.* Dialecticheskaja logika. – M.: Politizdat, 1984. – 320 s.
12. *Komarova V.V.* Konstitucionnaia reforma 2020 g. v Rossii (nekotorye aspekty) // Aktual'nye problem rossiiskogo prava. – 2020. – Vol. 15. – № 8. – S. 22-31.
13. Konstitutcia Rossiiskoi Federacii (priinata vsenarodnym golosovaniem prijata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchëtom popravok, vnesënykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii (s uchëtom popravok, vnesënykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ).
14. *Kustarev A.S.* Max Veber o modernizacii russkogo samodzerzhavii // Polis. Politicheskiye issledovaniya. – 2006. – №2. – S. 60-76.
15. *Kutyřev V.A.* Unesënyyae progressom. Eschatologiazhizni v technogenom mire. – SPb.: Aleteia, 2016. – 298 s.
16. *Ricoeur P.* Konflikt interpretacii. Ocherki o germenevitike / per. s fr., vstup. st. i komment. I.S. Vdovinoj. – M.: Academichski Proekt, 2008. – 695 s.

17. *Stremoychov A.V.* Evolutcia prav cheloveca v sovetskoj i postsovetskoj Rossii // Leningradsky uridichesky zhurnal. – 2017. – № 3(49). – S. 9-19.

18. *Heidegger M.* Razmyshlenie II–IV (Chernye tetrad 1931–1938) / per. s nem. A.B. Grigor'yeva; nauch. red. perevoda M. Mayatskiy. – M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. – 584 s.

19. *Kuçuradi I.* Introduction // Human Rights in Turkey and the World in the Light of Fifty-year Experience / ed. by Ioanna Kuzuradi. – Ankara: Hacettepe University, 2002. – Pp.6-22.

Статья поступила в редакцию – 18.06.2021 г.

UDC 101

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-56-61

В.С. Диев

СИБИРСКОЕ ПРИРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

***Аннотация:** Приведены основные итоги V Российского философского конгресса «Наука. Философия. Общество», проходившего с 25 по 28 августа 2009 г. в новосибирском Академгородке. Показано, что проведение философского конгресса в Новосибирске придало импульс развитию философских исследований в России, способствовало расширению научных контактов и академической мобильности в философской среде. Даны рекомендации для организаторов будущих философских конгрессов.*

***Ключевые слова:** Пятый Российский философский конгресс, наука, философия, общество, сибирский философский семинар, философия управления.*

V Российский философский конгресс. Прежде всего приведу краткую историческую и статистическую справку. С 25 по 28 августа 2009 г. в новосибирском Академгородке на базе Новосибирского государственного университета проходил V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество». В программный комитет Конгресса было подано 1867 заявок. Было принято и опубликовано 1768 тезисов в 3-х т. Конгресса. Заявки на участие в конгрессе поступили практически из всех регионов России. Назову лидеров по числу заявок: Новосибирск – 244, Москва – 230, Ростов-на-Дону – 102, Томск – 82, Екатеринбург – 65, Омск – 63,

---

Диев Владимир Серафимович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и права Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск). Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: diev@smile.nsu.ru.

Санкт-Петербург – 62, Красноярск – 55, Барнаул – 50. Непосредственное участие в работе конгресса приняли 1074 человека, среди них были представители ближнего зарубежья: Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, а также дальнего зарубежья – Австралии, Австрии, Болгарии, Германии, Мексики, Словакии, США, Финляндии, Швейцарии.

Программа конгресса включала 25 секций, 10 круглых столов и 1 симпозиум.

Открытие и пленарная часть Конгресса проходили в Доме учёных Сибирского отделения РАН. Участники конгресса заслушали 8 пленарных докладов: директора Института философии РАН, академика А.А. Гусейнова «Философия между наукой и религией»; директора Института философии и права СО РАН, профессора В.В. Целищева «Философия и научный метод»; Директора Центрального экономико-математического института РАН, академика В.Л. Макарова «Экономика знаний»; профессора кафедры истории философии и логики философского факультета ТГУ, профессора В.А. Суровцева «Аналитическая философия: всеобщее и нюанс»; заведующего отделом эпистемологии и логики ИФ РАН, академика В.А. Лекторского «Философия общества знаний и судьба человека»; декана философского факультета НГУ, профессора В.С. Диева «Управление. Философия. Общество»; профессора кафедры философии и политологии ННГАСУ, профессора А.В. Дахина «Общественное развитие и вызовы коллективной памяти: философия и наука возможного»; заведующего отделом комплексных проблем изучения человека ИФ РАН, члена корреспондента Б.Г. Юдина «Наука в обществе знаний».

Ежедневно на конгрессе проходили вечерние лекции. Это хорошая традиция, сложившаяся в рамках конгрессов, и право прочитать такую лекцию предоставляется ведущим ученым. В Новосибирске было прочитано три лекции: первую лекцию прочел академик В.С. Степин, а две последующих – известные западные философы. Так, специально на один день в Новосибирск прилетел канцлер Хельсинского университета (Финляндия) Илкка Нийнилуото. Еще один лектор – Эдвард Свидерский из Фрайбургского университета (Швейцария).

Конгрессы как важный элемент функционирования философского сообщества нашей страны. Считаю, что в практике проведения конгрессов можно и нужно выделить *миссию, цели и задачи*. На мой взгляд, *миссия*, или предназначение конгрессов, состоит в продолжении и развитии традиций философского мышления, открытого личного и профессионального общения, установление высоких стандартов философствования. Практически конгрессы *наделены* на то, чтобы способствовать интеграции высшего образования и академических исследований, формированию связей профессионального философского сообщества, расширению научных контактов и академической мобильности в философской среде, совершенствованию стандартов исследования и преподавания философии. Говоря от лица организаторов Конгресса, хочу отметить, что свою *основную задачу* мы видели в том, чтобы создать атмосферу и условия для обмена мнениями среди участников, запустить механизм плодотворных дискуссий.

После новосибирского Конгресса прошло двенадцать лет, и сегодня с полной ответственностью можно утверждать, что Конгресс прошел успешно. Мне представляется, что этому способствовало три фактора, учет которых может быть полезен организаторам будущих российских философских конгрессов.

Во-первых, заседания конгресса проводились в одном здании, все происходило на территории НГУ. Поэтому участники могли присутствовать на заседаниях в нескольких секциях.

Во-вторых, более половины участников было размещено в санатории «Сосновка». И они могли общаться не только на секциях и круглых столах, но и неформально, в свободное время.

В-третьих, мы удачно выбрали основную тему Конгресса: где же, как не в Научном центре, обсуждать проблемы взаимодействия науки и общества.

Еще один фактор, который не зависел от организаторов, но способствовал успеху конгресса – это погода. В конце августа 2009 г. в Новосибирске стояла удивительно теплая погода, и участники Конгресса, проживавшие в «Сосновке», сразу перешли на трехразовое купание.

После каждого Российского философского конгресса всегда появляются публикации, где скептические оцениваются итоги прошедшего форума, и одна из наиболее популярных оценок — «конгресс не оправдал моих (или чьих-то) надежд». С полной ответственностью хочу заявить, что V Российский философский конгресс оправдал надежды организаторов, и, более того, «длинные волны» новосибирского Конгресса ощущаются до сих пор, что позволяет мне говорить о сибирском приращении российской философии. Приведут только две, наиболее заметных, на мой взгляд, «волны».

Во время проведения конгресса по инициативе профессора Василия Павловича Горана у меня в кабинете собрались представители философской общественности Сибири: философских факультетов Новосибирского и Томского государственных университетов, Сибирского федерального университета, кафедр философии вузов Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, Абакана и Кемерово. Собравшиеся были вынуждены признать, что связи между философами региона налажены плохо, и только благодаря конгрессу все собрались вместе. В.П. Горан предложил учредить регулярный Сибирский философский семинар. Стратегическая цель семинара — взаимодействие философов, социологов и политологов Сибири, их профессиональная консолидация, координация усилий, направленных на интенсификацию исследовательской активности посредством регулярного взаимодействия, взаимного ознакомления с полученными результатами и их коллективного обсуждения. Семинар решено было сделать «плавающим», чтобы в его организации принимали участие различные города Сибири. Первый семинар прошел в Новосибирске (2011), далее — в Красноярске (2012), Томске (2013, 2017), Омске (2014), Новосибирске (2016), Абакане (2018), Горно-Алтайске (2019). На сегодняшний день уже проведено восемь семинаров, последний из которых прошел в горном Алтае [2]. В постковидную эпоху планируем продолжить эту славную традицию.

В Программу V Российского философского конгресса впервые была включена секция «Философия и методология управления», и автору этих строк была предоставлена возможность выступить с пле-

нарным докладом «Управление. Философия. Общество» [1]. Конечно, аллюзия с названием Конгресса отнюдь не случайна. В своём докладе я старался показать, что философия управления является новой отраслью философского знания, появление которой вызвано, прежде всего, ролью и значением управления в современном обществе.

Философия управления призвана дать философский синтез знаний об управлении и предложить методологию исследования этого феномена. Она обращает внимание на определенное интеллектуальное единство различных дисциплин, входящих в теорию управления. Это единство оказывается не только внешним, но и внутренним, предметным. В основаниях современной теории управления появляются такие понятия, как неопределенность, многозначность, интуитивная оценка ситуации. Современное управление — это не только совокупность узкоспециализированных дисциплин, имеющих исключительно прикладное значение, но и некоторое мировоззренческое единство, вписанное в контекст современности. И философия управления призвана служить общим концептуальным и междисциплинарным основанием, обеспечивающим целостное восприятие и понимание этого феномена.

В философии управления центральное место занимают проблемы принятия решений, поскольку они играют ключевую роль в процессах управления. Неслучайно, нобелевский лауреат Г. Саймон считает управление и принятие решений синонимами. Хотя проблематика принятия решений гораздо шире, чем только управление. Ведь решения принимаются не только в управленческой деятельности. Просто в сфере управления процессы принятия решений в силу их важности наиболее изучены.

После новосибирского Конгресса проблемы философии управления стали обязательным элементом программы российских философских форумов. На VI Российском философском конгрессе в Нижнем Новгороде работал симпозиум «Философия и методология управления», на VII Конгрессе в Уфе — симпозиум «Философия управления и принятие решений», на предстоящем VIII Конгрессе в Москве будет работать секция «Философия управления и принятие решений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Диев В.С. Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35-41.
2. Сибирское измерение российской философии: школы, направления. традиции // Сб. науч. трудов Всероссийской научной конференции / Отв. ред.: Петров В.В. Головкин Н.В. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – 336 с.

Vladimir S. Diev

SIBERIAN EXPANSION OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Institute of Philosophy and Law of Novosibirsk State University;
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences. 8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian
Federation; e-mail: diev@smile.nsu.ru.

Annotation: *The paper reflects on the main results of the V Russian Philosophical Congress «Science. Philosophy. Society», which took place in Novosibirsk Academgorodok from 25 to 28 of August 2009. It is shown that undertaking a philosophical congress in Novosibirsk gave an impetus to the development of philosophical research in Russia, in Siberia in particular, and promoted the expansion of scientific contacts and academic mobility within the philosophical community. Some recommendations for organizers of the future Philosophical Congresses are given.*

Keywords: *the fifth Russian philosophical congress, science, philosophy, society, Siberian philosophical seminar, philosophy of management.*

REFERENCES

1. Diyev V.S. Upravleniye. Filosofiya. Obshchestvo // Voprosy filosofii. – 2010. – №8. – S. 35-41.
2. Sibirskoye izmereniye rossiskoy filosofii: shkoly, napravleniya. traditsii // Sb. nauch. trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii / Otv. red.: Petrov V.V. Golovko N.V. – Novosibirsk: Novosibirskiy natsional'nyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – 336 s.

Статья поступила в редакцию – 09.06.2021 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-62-74

Б.В. Марков

ГРАЖДАНСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ФИЛОСОФИИ*

***Аннотация:** Философия не сводится к критике идеологии. Она должна предлагать что-то утвердительное, ответить на ожидания народа, определить, насколько они соответствуют реальным возможностям общества. Каждый человек, каждый народ спрашивает о своем предназначении. Те, кто живут, для того чтобы просто жить, обычно попадают в зависимость от «пассионарных» соседей. Философия как форма нарциссизма, обеспечивает веру в избранность народа. Величие его исторических деяний определяется не только материальными, но и духовными факторами. Каждый имеет право и должен гордиться собой, но должен с учетом экономических, юридических и этических норм доказывать своё превосходство, предлагая другим «доброкачественные» идеи и товары.*

***Ключевые слова:** Просвещение, общество, государство, свобода, ответственность, критика идеологии, рефлексия, проектирование.*

***Предисловие.** Помимо критики современности, выявления последствий воздействия новых технологий на формирование человека, философы предлагают проекты будущего. Одни вскрывают недостаточность традиционного гуманизма, другие предлагают*

Марков Борис Васильевич – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; профессор кафедры философии, культурологии и социологии НовГУ им. Ярослава Мудрого. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; e-mail: b.markov@spbu.ru.

---

* Грант РФФИ № 19-011-00779. Нелиберальные концепции толерантности: история, практика, перспективы.

утопии сетевого общества. К сожалению, коммуникация свободной общественности в социальных сетях сегодня коммерциализирована и политизирована, как и медиа-мейстрим.

Создается впечатление тупика. Отсюда поиски «третьего» пути. Он прокладывается не только идеологами. Задача философии состоит в том, чтобы, избегая двузначной логики, просчитывать как позитивные, так и негативные последствия тех или иных социальных проектов, и выносить их для обсуждения на публичной сцене. Важен вопрос о площадке. Сети – это хорошая технология создания того, что называют обществом. Но электронная агора тоже уязвима и нуждается в постоянной очистке от разного рода влияний со стороны сил власти и капитала, если они используются для достижения эгоистических целей.

Сегодня просвещение осознается как необходимость непрерывного образования. Кажется, что утилитарная установка на подготовку узких специалистов для народного хозяйства уходит в прошлое. Конечно, ряд рабочих профессий остается, так сказать, вечными, однако переход к цифровой экономике радикально изменяет требования к сотрудникам [4]. Раньше человек обучался той или иной специальности, повышал квалификацию и продвигался по вертикали от мастера до руководителя. «Летунов» не одобряли. Современный рынок труда более мобилен, поэтому человек оказывается в статусе временного работника, и, чтобы не остаться безработным, должен постоянно переучиваться [9].

Замена политэкономии на «экономикс» способствовала воспитанию «экономического человека», целью деятельности которого стало получение прибыли. Неолиберальная экономика хорошо работает в развитых обществах, где действуют признанные правовые и социальные нормы. В переходных стадиях развития, в результате крушения старого порядка свобода предпринимательства оборачивается разного рода эксцессами и требует, как рекомендовал Гоббс, вмешательства Левиафана. Скорее всего, капитализм не должен охватывать все сферы общества. Это хорошо видно на примерах медицины и образования. Если раньше долгом учителя было передавать, а ученика осваивать знания, то теперь университеты стали предприятиями по оказанию услуг, вершиной которых является вруче-

ние диплома, используемого для повышения личного благосостояния. Общество и государство невозможно создать из представителей коллектива. Необходимо воспитание социально ответственных граждан. Для этого важно понимать, для чего живёт человек.

Ответ на вопрос, кто Я и зачем живу, сегодня дает не этика долга, а эстетика существования. Мы живем в эпоху индивидуализма. При чтении трудов английских моралистов и Канта, сталкиваешься с тем, что законом свободы у них оказывается долг перед другими, перед обществом. Нам это кажется непоследовательным и даже противоречивым. Если в счастливую раннебуржуазную эпоху не было сомнений относительно того, что коллектив важнее индивида, то сегодня это приходится доказывать. Традиционный коллективизм, основанный на взаимной помощи и выручке, вряд ли можно реанимировать по причине изменения характера труда и условий существования. Объединение на основе идеологий, в силу признания плюрализма и свободы мнений, тоже уже невозможно. Сегодня переживание одиночества, осознание бессмысленности существования, скука и меланхолия овладевают не только безработными, но и успешными людьми. Поэтому вопрос, как правильно прожить свою жизнь, оказывается как никогда актуальным. Философия учит строить индивидуальный проект с учётом судьбы человечества.

Что такое философское просвещение? По Канту, Просвещение — это выход из несовершеннолетия, когда люди начинают руководствоваться не страстями, а рассудком [2]. Философия тоже освобождается от религиозных, национальных, политических и иных пут и выходит на мировой простор. Таким образом, универсальность реализуется на двух полюсах: люди, руководствующиеся разумом, в совокупности образуют трансцендентальный субъект; групповые представления о природе, обществе, человеке уступают место универсальной науке и морали, философия достигает всемирно-гражданского уровня.

Кантовская метафизика состоит из трех автономных подсистем, каждая из которых как бы поддерживает другую. Основа — метафизика чистого разума, раскрывающая философские основания научного познания природных явлений. Любые акты сознания от представлений до теорий осуществляются благодаря про-

странственно-временным формам восприятия и категориальным предпосылкам описания и объяснения явлений. Это априорное, аподиктическое знание, которое уже ни на что не опирается, но составляет опору всего остального. Проблема его обоснования не беспокоила Канта. Набор понятий и принципов чистого разума казался ему самоочевидным. Это самое общее и последнее основание, дальше или глубже которого никакой анализ не проникает. Есть положения, которые нельзя отрицать, не приходя в противоречие с самим собой. Например, «Докажите, что надо доказывать!». Согласно Декарту, тот, кто сомневается во всем, считает несомненным само сомнение. Правда, его можно упрекнуть в том, что философ не прибегает к критическому анализу собственного метода.

В своих размышлениях о пользе и вреде истории для жизни и об университете будущего Ф. Ницше различал открытые и закрытые системы образования. Если посмотреть на развитие российской системы образования за прошедшее столетие, то оно является своеобразной иллюстрацией ницшеанской модели. Сначала оно строилось как закрытый «железным занавесом» своеобразный профилакторий, где периодически делают санитарную обработку. Как известно, «чистки» осуществлялись не только в политике, но и в науке и просвещении. В результате у обитателей социалистического мира исчез иммунитет, способствующий самосохранению. Хуже того, они стали смотреть на себя глазами чужого.

Когда после Перестройки мы вступили в Болонский процесс, то это привело к появлению нового поколения, которое оказалось оторванным от исторических традиций. Сначала очерняя их, потом утверждая, что в эпоху глобализации национальные традиции утратили свою ценность, мы воспитали людей, для которых родина — это место, где больше платят. Парадокс в том, что сами воспитатели, остались птенцами прошлой эпохи. В каждой из постсоветских республик, как показывают протесты после очередных выборов, живут два разных народа. Причем имеет место не конфликт отцов и детей, а разрыв поколений.

Гражданская позиция философии. Во время первой мировой войны англичанин Хобсбаум обвинил философию Гегеля в бомбардировках Лондона во время первой мировой войны [7]. Во вре-

мя второй мировой войны Адорно и Хоркхаймер объявили фашизм детищем европейского Просвещения [8]. Первый удар пришелся на разум, его главные детища — науку и технику. Второй удар — по секуляризации. Просвещение само оказалось мифом. Третий удар был нанесен по морали, четвёртый удар — по культуре, которую рынок превратил в сферу развлечений.

Всегда была и будет, как говорит В.В. Васильев, кабинетная философия, но есть и ангажированная философия, вырастающая на почве национального самосознания. Третья позиция, обозначенная Марксом, видит задачу философии не объяснять, а изменять мир. Все три проекта сегодня подлежат критике. Особые опасения вызывает трактовка философии (диалектики) как «алгебры революции». По мнению Витгенштейна, философия ничего в мире не меняет. В целом послевоенное поколение философов жило и мыслило в относительно спокойное время устойчивого развития капитализма и социализма. Отношение философии с властью сначала определяла Франкфуртская школа, представители которой разработали критическую теорию, раскрывавшую формы отчуждения в обществе благоденствия. Затем наступило время структурализма и, наконец, Фуко «закрыл» критико-идеологическую тему: философия сама стала формой власти [5].

Историческая рефлексия просветительской миссии философии позволяет предположить, что различные проекты имеют объективные основания. В эпоху модерна задача культуры и философии состояла в разработке имперских дискурсов, выражающих интерес национального государства в переделе мира и ресурсов развития. Наука становится символом могущества государства и государственным институтом. В такие времена востребована критика идеологии, разоблачающая формы отчуждения. В эпоху благоденствия потребность в моноидеологии, в больших нарративах уступает место практикам и техникам заботы о себе. Философствовать может каждый, но никто не должен навязывать свою позицию в качестве универсальной. Философ из судьи превращается в арбитра. Идеалом устойчивого развития становится модель сетевого общества, как пространства реализации индивидуального и одновременно социально ориентированного предпринимательства.

Согласно ордолиберальной идеологии, государство отмирает, а гражданское общество укрепляется. Осознав уход рабочего класса с арены истории, Хабермас указал на внутреннюю стабилизирующую государство и общество прослойку, которую он назвал публичкой [6]. Сложившееся на почве любви к искусству объединение людей видело в гражданском обществе выражение своих частных интересов в форме всеобщности. Это стало образцом формирования политической публичной сферы. Возникло современное понятие общества, которое представлялось как противоположность государству, опирающемуся на насилие и принуждение. Единство общества опиралось на способность сообща обсуждать проблемы и принимать решения, учитывая интересы частных лиц. Такое единство достигается на основе признания равенства людей перед законом. Возникает позитивное право, допускающее достижение частных целей согласно общепризнанным правилам, запрещающим насилие.

Сегодня скорости исторического времени опережают время жизни. Хабермас убедился в несостоятельности своей коммуникационной утопии в эпоху масс-медиа. То же можно заметить на примере теории или, точнее, утопии сетевого общества Э. Кастельса. В работе, посвященной анализу избирательной кампании Б. Обамы, он показал, что главным условием его победы стал Интернет, который победил медиа-мейстрим. Однако, при этом, вынужден был признать, что эта избирательная кампания была хорошо оплачена [3]. Таким образом, капитализм освоил и Интернет.

Разрушение буржуазной публичной сферы, которая была посредником между обществом и государством, обеспечивала консенсус благодаря критическому анализу решений, принимаемых правящим классом, было вызвано коммерциализацией книжных, журнальных и газетных издательств, политизацией публичной сферы и бюрократизацией власти. Партии тоже эволюционировали и превращались в парламентские фракции, которые представляли самих себя. Политика становится репрезентативной, элита, вожди, парламентарии не рассуждают, а завораживают публику обещаниями. На смену дискуссиям приходят PR технологии, которые берут за образец рекламу, превращают идеологию в пропаган-

ду и таким образом формируют общественное мнение, на которое потом ссылаются для оправдания политики. Решения принимаются не на основе общественного обсуждения, а за закрытыми дверями. Репортажи и даже прямая трансляция парламентских слушаний тоже используется как создание события, в которое вовлекаются слушатели. На самом деле решение уже принято. Парламент и партии управляются функционерами и поэтому решения являются политическими, а не общественными. В целом, тенденция состоит в политизации общественного мнения и одновременно в обобществлении политики. Частное становится политическим, а политическое частным. Приватная сфера превращается в арену борьбы монополий, а политическая арена в объединение частных интересов.

Постепенное расширение возможностей коммуникативных медиумов, появление развлекательных журналов, комиксов и желтой прессы делают ненужной способность суждения, так как эти товары, предназначены для потребления. Товарная форма культуры проявляется в издании карманных книжек. Спрос на них меняет манеру письма. Массовая культура, направленная на потребление, радикально трансформирует не только произведения искусства, но и способности человека. Появляется особый тип читателя, который стремится развлекаться и получать удовольствие от текста.

Меняются формы власти. Вместо цензуры – внедрение символов и образов, основанных на «первичных мифах». К ним «пристегиваются» политические означающие. Идеология использует родной язык как средство управления желаниями и настроениями людей. Это и есть то, что Адорно называл «управляемым обществом», в котором кино, радио, телевидение используются для манипулирования людьми. Лучше всего это видно на примере рекламы. Первоначально она сложилась при продаже экзотики, надежность основных товаров гарантировалась известными производителями. По мере осознания роли желания затраты на рекламу увеличиваются быстрее, чем расходы на производство более надежных изделий. По образцу рекламы формируются политические технологии, благодаря чему публичная сфера напрямую вторгается в частную жизнь.

Цифровизация унифицирует общество, приучает думать и действовать на основе алгоритмов, т.е. чисто формально. Если послушать эйфорические речи популяризаторов когнитивной науки, то получается, что за нас думает, видит, слышит, действует мозг. То, что мы называем сознанием — всего лишь эпифеномен, «супервентность» которого хотя и признается, но элиминируется. Отсюда разговоры о необходимости унификации, синтеза, интеграции наук, которые сложились с учетом качественной модальности той или иной предметной области. Микрофизика и механика, химия и биология, социология и психология, наконец, философия и теология все — это несводимые друг к другу дисциплины.

По Луману, общественные подсистемы подсоединяются не напрямую, а опосредованно. Одна становится для другой «окружающей средой», освоение которой опосредуется разного рода фильтрами и мембранами. Системную теорию можно интерпретировать как объединение на основе взаимодополнительности или взаимосвязи разных систем и разных теорий. Одна теория лучше работает в одной области, а другая в другой. Например, либеральный проект приемлем в нормальном состоянии общества, коммунистический годится для размышлений о будущем, а консервативный — в кризисной ситуации, когда требуются более решительные действия и даже применение насилия. Здесь приходится выбирать не между плохим и хорошим, а между худшим и наихудшим.

Философия экономики, управления и образования, должна принимать во внимание, как возможности, так и последствия цифровизации. В условиях пандемии реформа медицинского обслуживания как раз и высвечивает тот факт, что новая система должна не выталкивать старую, а подсоединяться к ней. Высокотехнологичная медицина опирается на традиционную. Делая ставку на первую, нужно поддерживать вторую. Глупо надеяться на прорыв и, тем более, на первенство, развивая цифровую экономику и пренебрегая развитием производства. Точно также в образовании. Помимо использования компьютерных технологий необходимо сохранять и развивать традиционные методы, способствующие пониманию смысла. Иначе получится как с медицинской рефор-

мой. Несмотря на электронную очередь, попасть к врачу становится труднее, чем прежде.

Сегодня кокон благоденствия сжимается даже у развитых стран, отсюда поиски внешнего врага, мешающего процветанию. Пока еще далеко до чрезвычайной ситуации в форме реальной войны, однако усиливаются информационные войны. Международные корпорации управляются посредством разного рода санкций. Социальные сети тоже контролируются государством. Вопрос в том, можно ли дистанцироваться от сотрудничества с ними, какую позицию должно занимать философское сообщество»? Не следует пугать людей страшилками о воздействиях новых политических технологий. Но при этом нельзя забывать и об опасностях.

Очевидно, что философия как «царица наук», как указчик места и роли тех или иных социальных институтов сегодня уже неприемлема. Свой нейтралитет философ может сохранить как арбитр, участвующий наряду с другими специалистами, политиками и учеными в решении конфликтов [1]. Просветительская функция философии реализуется благодаря универсальности её языка, использование которого обеспечивает взаимопонимание людей.

Заключение. Гражданско-просветительский потенциал РФО. Как бы высоко не витала мысль, философам приходится платить по «гамбургскому счету». Поэтому были, есть и будут попытки соединить гражданскую жизнь и философию. Прежде всего, можно выделить две противоположные позиции. Например, Ницше в *Esse Noto* описал свою интеллектуальную эволюцию через призму своей жизни и, прежде всего, здоровья и болезни. Наоборот, Хайдеггер отвергал любые попытки раскрыть связь своей философии с политической позицией. Он полагал, что жизнь не влияет на мысль философа. Обе точки зрения на соотношение жизни и философии имеют свои резоны. Мысль, конечно, определяется опытом, но относительно индивидуальной жизни и конкретных событий она автономна. Это применимо к политической позиции и социальному статусу мыслителя. В противном случае философия становится ангажированной. Будучи исполнителями, философы оказываемся в положении Эйхмана, поступки которого можно понять, но вряд ли простить. Что же делать? Задача в том, чтобы сформу-

лизовать позитивные предложения, способствующие созданию эффективной системы философского просвещения.

В проекте развития РФО отмечена его гражданско-просветительская роль в системе непрерывного образования. Для этого необходимо создание дискуссионных площадок для встречи философов и общественности. Использование возможностей медиамейстрима ограничено тем, что философов не часто приглашают на телевидение. Зато доступ в Интернет не ограничен. На основе сайта РФО и издания «Вестника РФО» происходит формирование интернет-сообществ. Не забыта эффективность живого общения учителя и ученика. Поэтому планируется организация народных гуманитарных академий, в рамках которых возможно систематическое изучение философии. Среди потока студентов процентов десять всегда интересуются философией, которая помогает реализоваться не только в профессии, но и в жизни. В университетах можно возродить студенческие кружки и дискуссионные клубы, а также организовать летние школы, в рамках которых можно обсуждать проблемы современности. То, что называется традициями, жизненными навыками, убеждениями, ценностями, мировоззрением, нравственностью, подростки получают в основном из интернета. Поэтому необходимо создавать сайты, содержащие проверенную информацию, манифестирующие национальные интересы и ценности.

Специалист должен воспитываться как гражданин государства. Хорошими примерами могут служить послевоенные реформы в Японии. Например, самураев, первоначально сопротивлявшихся модернизации, использовали как руководителей фирм, которые и создали то, что сегодня называют корпоративной культурой. От повышения качества образования зависит будущее России. Поэтому его реформу должны продумать деятели культуры и учёные, обсудить с общественностью и только потом поручать осуществлять менеджерам. Сегодня под лозунгом «хватит гуманитариев, нужны инженеры» происходит сокращение преподавания гуманитарных дисциплин.

Образование должно быть непрерывным. Раньше человек, закончивший университет, получал знания на всю оставшуюся жизнь. Теперь все меняется так быстро, что приходится постоянно

переучиваться, даже не меняя места работы. Подготовка кадрового резерва тоже должна опираться на философию. Задача образования состоит не только в том, чтобы дать специальность, но и научить анализировать ситуацию, видеть перспективы развития. Предложение дополнить профессиональное образования гуманитарной составляющей, должно включать изучение не только литературы, но и истории.

Сегодня происходит музеефикация исторической памяти. Если оцифровать все документы, создать 3-D изображения сохранившихся артефактов, а главное, связать это все воедино, то можно будет создать эффект реальности и предпринимать увлекательное путешествие в прошлое. Машина времени для этого тоже мало пригодна. Даже если мы перенесемся в прошлое или в будущее, вряд ли будем лучше его понимать. Только благодаря разным интерпретациям возможно лучшее понимание истории.

В этой связи вспомнили общество «Знание». Раньше его миссия была в основном просветительская, и философия занимала там центральное место. Сегодня успешные менеджеры собираются обучать молодых думать о деньгах и передавать опыт предпринимательства. Для того, чтобы подсоединиться к работе нового общества «Знание», необходимо заинтересовать государство и бизнес в философском просвещении как способе наблюдения человека и общества над самими собой. Прежнее «Знание» было зациклено на идеологии. Но и сегодня непрерывное образование не должно ограничиваться задачей переподготовки людей для освоения новых быстро меняющихся профессий. Целью политпросвещения было развитие самосознания пролетариата. Рабочий тяжелым трудом не просто добывал хлеб свой насущный, но и творил историю. Точно также нынешний «прекариат» должен осознавать свою миссию. В противном случае социально безответственные индивиды в погоне за успехом будут заниматься обманом населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Длугач Т.Б. Понятие совести и полемика о ней во французском Просвещении // Этическая мысль. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 107-124.
2. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Соч.: В 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 29-37.

3. *Кастельс М.* Галактика Интернет. — Екатеринбург: У-Фактория, 2004. — 328 с.
4. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. — М.: АД Маргинем Пресс, 2020. — 368 с.
5. *Фуко М.* Что такое просвещение? // Вестник Московского университета. — Сер. 9. Филология. — № 2. — М., 1999. — С. 132-149.
6. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. — М.: Издательство «Весь мир», 2016. — 344 с.
7. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий XX век: 1914 — 1991. — М.: Независимая газета, 2004. — 675 с.
8. *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. — М.; СПб.: Медиум-Ювента, 1997. — 310 с.
9. Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г.Л. Белкина. — М.: КАНОН+, 2021. — 367 с.

Boris V. Markov

CIVIC AND EDUCATIONAL MISSION PHILOSOPHY

St. Petersburg State University. 7/9, Universitetskaja naberechnaja,
St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: b.markov@spbu.ru.

***Annotation:** Philosophy is not limited to criticism of ideology. It should offer something affirmative, to respond to the expectations of the people, to determine whether they correspond to the real opportunities of society. Every person, every nation asks about its purpose. Those who live simply to live are usually dependent on “passionary” neighbours. Philosophy as a form of narcissism, ensures faith in the election of the people. The greatness of his historical acts is determined not only by material, but also by spiritual factors. Everyone has the right and should be proud of himself, but must, in accordance with economic, legal and ethical standards, prove their superiority by offering others “benign” ideas and goods.*

***Keywords:** Enlightenment, society, state, freedom, responsibility, criticism of ideology, reflection, design.*

REFERENCES

1. *Dlugach T.B.* Ponyatiye sovesti i polemika o ney vo frantsuzskom Prosveshchenii // Eticheskaya mysl'. — 2017. — Т. 17. — № 2. — С. 107-124.
2. *Kant I.* Otvet na vopros: chto takoye prosveshcheniye? // Kant I. Soch.: V 8 t. Т. 8. — М., 1994. — С. 29-37.
3. *Kastel's M.* Galaktika Internet. — Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. — 328 s.

4. *Stending G.* Prekariat: novyy opasnyy klass. – М.: AD Marginem Press, 2020. – 368 s.
5. *Fuko M.* Chto takoye prosveshcheniye? // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. 9. Filologiya. – № 2. – М., 1999. – S. 132-149.
6. *Khabermas Yu.* Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery. Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva. – М.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2016. – 344 с.
7. *Khobsbaum E.* Epokha krainostey. Korotkiy KHKH vek: 1914 – 1991. – М.: Nezavisimaya gazeta, 2004. – 675 s.
8. *Khorkkhaymer M., Adorno T.V.* Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskiye fragmenty. – М.; SPb.: Medium-Yuventa, 1997. – 310 s.
9. Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy / otv. red. G.L. Belkina. – М.: KANON+, 2021. – 367 s.

Статья поступила в редакцию – 15.06.2021 г.

UDC 101.9

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-75-82

М.С. Рублев

ПОНЯТИЕ «ЗАКОН ЛИЧНОСТИ» В ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

***Аннотация:** В данной статье делается попытка восполнить пробел в марксистских методологических исследованиях, шедших до провала в 90 гг. прошлого века. Был шанс доведения этих поисков до выхода на истинное основание мышления – на личность. Настоящее время просто требует такого поворота. Собственно, вся история философии – это и было движение к обнаружению эффектов от применения личностью себя в мышлении с ее двумя состояниями – неразвитом и развитом. Просматривается на этом пути выход на обнаружение научного закона личности, перед лицезрением которого предстоит поставить человечество.*

***Ключевые слова:** марксизм, фетиш человека, мышление, личность развитая и неразвитая, Э.В. Ильенков, «закон личности».*

Предисловие. Юбилей РФО – хороший повод для анализа состояния философии в России. Скажем больше: появляется возможность выявить в исканиях отечественных ученых наработки, ведущие и к решению вопроса о предмете философии. В определенную точку методологические поиски направляет и веянье времени.

Как нам представляется, в воздухе все отчетливее носится научная идея, которая пробивается в философии уже не одну сотню лет. Суть ее – это усмотрение в личности основания мышления. Есть возможность показать, что именно на российской почве интеллект максимально близко подошел к переходу «на личность»

---

* **Рублев Михаил Степанович** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Рязанского государственного агротехнологического университета. Российская Федерация, 390044, г. Рязань, ул. Костычева, 1; e-mail: mihail_rublev@mail.ru.

при наработке философских, методологических поисков, когда «за деревьями нужно усматривать лес». Но личность в канву исследования всегда было ввести не просто: место было занято тысячи лет. В умах прочно обосновался мифологический, библейский, метафизический герой – человек.

Под основанием мышления мы понимаем категорию предельного уровня абстракции, определение содержания которой дано в виде формулировки закона как всеобщей универсальной устойчивой связи. В такой постановке вопроса обретение понятием высшего онтологического статуса можно связать со своего рода научной институционализацией, выражающейся в формулировке научного закона.

Приступая к формулировке идеи закона личности, отметим, что она:

– вторична по отношению к идее человека: как исторически, так и содержательно;

– возникла в определенной степени как реакция на разработку проблемы отчуждения и самоотчуждения человека;

– зачастую подменяется понятием «человек» или воспринимается как синоним в вопросах неспециального изучения личности;

– несмотря на широкую и глубокую проработанность темы, как в зарубежной, так и отечественной гуманитарной науке, онтологический статус личности как проблема имеет перспективы для уточнения: личность понимается как связующий элемент в системе бытия между миром и человеком, своего рода вспомогательный элемент бытия, но не самостоятельный предмет научного знания.

Как справедливо отмечают Л.Г. Костюченко и Ю.М. Резник, «в философии личность рассматривается с точки зрения ее положения в обществе, познания и творчества». Философский подход предполагает выявление сущего в системе «личность – общество» [5, 30], в философской антропологии рассматривается целостный человек, но не личность, деятельностный подход изучает содержание личности в контексте ее деятельности. Остается открытым вопрос о сущем в самой личности.

Мы полагаем, что формулировка закона личности придает последней самостоятельный онтологический статус. Как целостная система каждая личность способна в пределах своей автоно-

мии представлять человечество. Но наше время заставляет увидеть служебную роль знания о человеке. Рано или поздно обнаруживается, что полная правда о феномене человека — это знание о личности как генераторе идеологических ориентиров.

Более того, открывается знание и о самой личности с раскрытием ее потенциала. До сих пор в теории личности преобладала матрица приобщения, соединяющая ее необходимые моменты с проблемой выживания и биологического существования в целом. Матрица постижения, освоения логики мироздания, системы причин, т.е. «второй этаж» личности, занимала подчиненное положение. Переход инициативы к матрице постижения означает скачок и в развитии личности.

Оглядываясь назад, по большому счету, в марксизме заложен выход на личностный аспект мыслительной деятельности при разработке диалектической логики, развитый в том числе и отечественными философами в советский период.

Э.В. Ильенков понимал личность в контексте марксистского подхода: «личность — продукт общественных отношений». Человек не сразу становится личностью, а лишь по мере социализации, освоения культуры. Именно к личности как основанию мышления восходили поиски Э.В. Ильенкова, видевшего задачу философии в исследовании мышления. Способностью суждения человек не обязан ни богу, ни природе. Как говорит Э.В. Ильенков, человек этим всем обязан себе самому, своему труду, деятельности, истории. Особенности психические функции человека развиваются «вплоть до высших уровней этого развития: до фазы личности, фазы таланта [4, 39]. Способность мыслить, способность суждения требуют самого высокого уровня развития, без этого «ни о каком гармоническом развитии личности говорить конечно же не приходится» [4, 42].

Вывод Э.В. Ильенкова таков: развитие мышления определяет степень развития личности. Но можно предположить и обратную связь: развитие личности, в свою очередь, определяет степень развитости мышления. В этом случае, процесс мышления проецируется на реальную почву — на личностное бытие. И требуется описать механизм воздействия личности на порожденное ею мышление.

Отсюда вытекает идея о том, что личность является орудием мышления. Если спросить себя о том, где была личность и что делала последние 2500 лет пока существует философское умозрение, то можно ответить, что личность была всегда, и что именно с ее содержательной актуализацией связано заявление о себе со стороны интеллектуально-го созерцания. Это все можно увидеть, как в постановке философских проблем, так и в ответах на извечные вопросы. Так, со времен Платона обсуждалась проблема Всеобщего, Единого и Многого. На нее посчитал необходимым обратить внимание Э.В. Ильенков, когда обосновывал правоту диалектики и пробовал вывести диалектическую логику из жизненных оснований. Но он не проводит разницы между человеком и личностью. И оставляет поле для научного поиска.

Э.В. Ильенков пишет, что проблема идеального была вызвана необходимостью установить различие между психическими состояниями отдельной личности, не имеющими значения для другой личности, и «всеобщими и необходимыми, объективными формами знания и познания человеком существующей независимо от него действительности» [3, 129].

Одна из ярких особенностей понимания Э.В. Ильенковым личности заключается в том, что он осмысливает личность в категориях закона. В.И. Толстых называет его ильенковской формулой личности, в которой соединены уникальность и несведение к единичному, отрицание двойственного биосоциального качества в пользу социального. Наконец, личность понимается как культурно-историческое образование.

Что дает рассмотрение личности на уровне закона?

Во-первых, констатируется объективный характер существования и развития личности: даже при отсутствии целенаправленного процесса воздействия на нее, она находится в движении, развитии, восхождении или наоборот.

Во-вторых, всеобщность закона личности предполагает признание личности каждого человека как устойчивого образования.

В-третьих, устойчивость означает в свою очередь априорное сущностное единство личности и ее субстрата.

В-четвертых, универсальность закона заключается в возможности типологизации личности.

Нам кажется, что закон, остающийся инвариантным во всех многообразных изменениях «психических состояний» и не только отдельного человека, но и целых духовных формаций, эпох и народов, можно назвать законом личности. В данном законе личность выступает как целостная система взаимодействующих матриц приобщения и постижения, возникающих на базе человеческого индивида и его мозга.

Собственно формулировка закона может выглядеть следующим образом. Интенция, интерсубъективность, инверсия – это описание действия названных программ. Тотальность – это тоже о личности, о ее самопроекции на мир как целостность. Таким же рисуется и контрагент в виде Не-Я. Это база для представления о Едином у Платона. Перемещение центра самоприменения личности от Я к Не-Я дает основание для знания о многом. Но коль это все же работа одного механизма – диполя Я-Не-Я, то в любой момент умозрению открывается, что Единое это и есть многое. Не-Я – это все бесчисленное вокруг, но взятое мной в единстве. Речь идет об активности личности, т.е. переносе ее в полюс иного, и обратно.

Следует обратить внимание на очень близкие к нашим предположениям соображения В.В. Бибихина. Ссылаясь на «Теэтет» Платона, В.В. Бибихин пишет: «Человек сначала имеет дело не с именем и не со знанием, а с бытием и небытием» [1, 16]. И далее: «Причем не так, что готовая человеческая личность совершает акты утверждения или отрицания, а скорее наоборот, в необратимом поступке принятия бытия и небытия человек осуществляется в своем в своем существе», «поступок мысли вынужденнее и необратимее, чем человек обычно бывает готов вынести или хотя бы толком понять» [1, 16]. Обретение личностью себя – это «осуществление человека в своем существе», как говорит В. Бибихин. Это – вынужденный поступок, спонтанный процесс появления личности из небытия. Нормой является то, что для личности «свое иное», его представленность наряду с Я, открытость его, становится законом пребывания в мире. Бытие есть, а небытия нет – это санкция со стороны личности на представленность мира, претензия на объективность рассмотрения.

Так, откликаясь на проблематику современных дискуссий в западной философии, В.В. Васильев предлагает еще раз обсудить приватность ментальных состояний, которые могут принадлежать только кому-то одному. «Образы и иные ментальные данные других людей не даны и не могут быть даны мне в моем непосредственном опыте. Они приватны» [2, 84]. В завершение книги В.В. Васильев пишет, что «универсальные представления о мире должны исходить из универсальных характеристик когнитивных и иных способностей человека» [2, 200]. Эти предложения у него связаны с философским изучением здравого смысла и привязаны к такому субъекту как «человек». Когнитивное – это его способности, и они приватны. Человек как субъект тут явно одинарное Я с его «непосредственным опытом».

А что, если к субъекту подойти диалектически и расщепить пресловутого человека? На роль такого субъекта с необходимостью будет претендовать личность. Г. Гегель именно изнутри личности вел репортаж с изложением диалектической логики, где Я дополняется Не-Я, «своим иным», Другим, на базе чего и строится, собственно, человеческое мышление. Личность сама способна создавать ментальность «другого», ей не нужно заглядывать в душу «других людей». Онтологический статус ментальность получает по причине онтологического статуса личности, которая есть система и процесс взаимодействия матриц приобщения и постижения.

Личность обеспечивает детерминацию и посюсторонность мышления. Использование личностью себя в мышлении – это самый базовый принцип, порождающий объективность познания и само существование здравого смысла. У Н.А. Бердяева центральная проблема метафизики – проблема бытия – решается в русле теории личности. Именно личность, обретя себя, следом наделяет свойством существования все остальное. Бытие как таковое производно от бытия личности.

Именно сейчас возникает настоятельная необходимость в создании теории личности, в объявлении ее научного статуса. Для завершения дела философии много законов не нужно. Исторически достаточно одного закона, преподнесенного в нужное вре-

мя, когда совершится скачок из царства необходимости в царство свободы.

Против закона личности как закона самой Вселенной ничего поделывать нельзя. Контрагент Я как «свое иное», Другой, появляется на уровне личности с санкции Небытия или Ничто. Разъятость мироздания не оставляет шансов индивидуализму, эмпиризму, идеологии, и главным агентом этой диалектики, ее носителем и воплощением является развитая личность, за которой будущее. А наше время подталкивает к созданию единой теории личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 416 с.
2. Васильев В.В. Сознание и вещи. Очерк феноменологической онтологии. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 240 с.
3. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – №6. – С. 128-140.
4. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.-Воронеж: Изд. НПО «МОДЕК», 2010. – 808 с.
5. Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход: Учебное пособие для вузов. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2003. – 272 с.

Mikhail S. Rublev

THE CONCEPT OF THE “LAW OF PERSONALITY” IN PHILOSOPHICAL RESEARCH

Ryazan State Agrotechnological University, 1, Kostycheva str., 390044, Ryazan, Russian Federation; e-mail: mihail_rublev@mail.ru.

Annotation: *This article attempts to fill the gap in the Marxist methodological research that went before the failure in the 90 years of the last century. There was a chance to bring these searches to the true foundation of thinking—the personality. The present time simply requires such a turn. In fact, the whole history of philosophy has been a movement towards discovering the effects of the use of the self by the individual in thinking with its two states—undeveloped and developed. In this way, we can see the way out to the discovery of the scientific law of personality, which humanity will have to face.*

Keywords: *Marxism, human fetish, thinking, developed and undeveloped personality, E.V. Ilyenkov, the law of personality.*

REFERENCES

1. *Bibikhin V.V.* YAzyk filosofii. – M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2002. – 416 s.
2. *Vasil'yev V.V.* Soznaniye i veshchi. Ocherk fenomenologicheskoy ontologii. – M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013. – 240 s.
3. *Il'yenkov E.V.* Problema ideal'nogo // Voprosy filosofii. – 1979. – №6. – S.128-140.
4. *Il'yenkov E.V.* Filosofiya i kul'tura. – M.-Voronezh: Izd. NPO «MODEK», 2010. – 808 s.
5. *Kostyuchenko L.G., Reznik Yu.M.* Vvedeniye v teoriyu lichnosti: sotsiokul'turnyy podkhod: Uchebnoye posobiye dlya vuzov. – M.: Nezavisimyy institut grazhdanskogo obshchestva, 2003. – 272 s.

Статья поступила в редакцию — 14.06.2021 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-83-92

В.И. Столяров

ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА*

***Аннотация:** В докладе затронуты некоторые аспекты истории Философского общества СССР – те новые ориентиры деятельности, которые были сформулированы в ходе обсуждения на IV съезде этого Общества. Основной акцент в них сделан на укреплении связи философии с практикой. Эта проблема требует решения и в настоящее время для повышения престижа философии и Философского общества. По мнению автора доклада, необходимо и обсуждение вопроса о значении диалектики и диалектического метода, которые незаслуженно исключены из преподавания философии.*

***Ключевые слова:** философия, Философское общество СССР, Российское философское общество, престиж философии, диалектика, диалектический метод.*

Вступление. Цель моего доклада – затронуть некоторые вопросы истории Российского философского общества и в порядке дискуссии обсудить актуальные современные проблемы его развития. Мне довелось работать первым вице-президентом Философского общества СССР (далее – Общества) в период с 1986 по 1989 гг., когда на первый план вышли проблемы перестройки его деятельности. Эти проблемы были центральным предметом обсуждения IV съезда Философского общества СССР (28-29 января 1987 г.). По-

---

Столяров Владислав Иванович – доктор философских наук, профессор Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма ФГБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (Москва). Российская Федерация, 105005, г. Москва, Елизаветинский пер., д.10, стр.1; e-mail: vstolyarov@mail.ru.

этому в своем докладе мне хотелось бы изложить те новые ориентиры деятельности Общества, как и философии в целом, которые были намечены на этом съезде. На мой взгляд, эти ориентиры заслуживают внимания и в настоящее время, во многом перекликаясь с актуальными современными проблемами развития Российского философского общества (РФО).

Обсуждение новых ориентиров деятельности на IV съезде Философского общества СССР. В ходе дискуссий делегатов съезда по данному вопросу был выявлен комплекс «болевых точек» состояния философии и деятельности и Общества.

1. Прежде всего это – слабая связь философских исследований с реальными проблемами жизнедеятельности людей и общества:

– схоластическое теоретизирование, вольготное обращение с эмпирическим материалом, стремление к использованию неопределенных, туманных формулировок и т.п.;

– лишь изредка принимаемые практические рекомендации, как правило, носят очень общий характер, содержат мало принципиально нового и конструктивного.

2. Недостаточно эффективная координация исследований в области философии:

– она проводится в основном лишь в рамках тех или иных ведомств, институтов, организаций;

– координационные планы незначительно влияют на выбор тех или иных направлений исследовательской работы, исследовательских тем, проблем и т. д.;

– недостаточная координация деятельности секций, созданных в различных отделениях Общества, а особенно слабая – с аналогичными обществами зарубежных стран.

3. Значительная пассивность философов, отсутствие желания анализировать острые социальные проблемы и привлекать к ним внимание широкой общественности, полагаясь на то, что эту функцию должны выполнять представители СМИ.

4. Проявление догматизма и схоластики в преподавании философии, содействующее формированию скептического и даже негативного отношения многих молодых людей к философским

выводам и рекомендациям. Такому отношению к философии содействует почти полное отсутствие философских работ, которые ориентированы на формирование интереса к философии и поднимают вопросы, волнующие современную молодежь.

В резолюции съезда были отмечены и другие негативные аспекты разработки философской теории, а также деятельности Общества и сделан вывод о необходимости изменения этой ситуации, причем, не только на словах, но и реально.

Прежде всего, отмечалась необходимость акцентировать внимание на разработке новых философских концепций, имеющих важное теоретическое и прикладное значение и позволяющих усилить влияние философии на решение актуальных социальных проблем. Подчеркивалось важное значение совершенствования координации философских исследований – в первую очередь, на основе перехода от составления просто координационных планов к разработке координационных программ исследования по тем или иным философским темам.

Было высказано единодушное мнение о том, что особенно важная роль в этом процессе перестройки философии принадлежит Обществу, которое призвано сформировать в философской среде атмосферу творческого поиска, плодотворного общения философов не только между собой, но и с представителями других областей знания, с целью сформировать у всех работников сферы материального и духовного производства высокий уровень философской культуры.

Для достижения этой цели предлагался ряд направлений, форм и методов совершенствования деятельности Общества. Они ориентированы на решение трех основных задач.

1. Повышение статуса Общества, его роли и самостоятельности в решении разнообразных вопросов.

Для этого важно:

- предоставление Обществу издательских нрав;
- издание специального печатного органа Общества (философского журнала) с целью широкой пропаганды философских знаний, обсуждения актуальных теоретических и прикладных проблем, решение которых требует философского обоснования;

– укрепление материально-технической базы Общества, расширение его прав при решении вопросов о количестве своих штатных работников, их зарплате и премировании;

– вступление Общества в Международную федерацию философских обществ как ее коллективного члена.

2. Развитие демократических начал в деятельности Общества на основе борьбы с догматизмом, расширения гласности, коллегиальности в принятии решения, избавления от формальных и бюрократических методов деятельности, создания атмосферы творческих дискуссий по наиболее важным и актуальным проблемам.

3. Поиск таких эффективных форм и методов работы (например, организация встреч философов с представителями других областей научного знания, с писателями, журналистами и т. д., проведение конкурсов на лучшую студенческую работу, диссертацию, популярную и научную работу, учебник, учебное пособие по философии, философско-методологическим проблемам науки, техники и культуры), которые, во-первых, адекватны специфике этой добровольной научно-общественной организации, позволяют избежать ненужного дублирования Обществом работы государственных организаций и учреждений в области философии, а, во-вторых, позволяют преодолеть сложившиеся стереотипы, шаблоны в методах и стиле работы Общества, оторванность философских исследований от запросов жизни, укрепить связь философов с представителями других научных дисциплин и с практическими работниками.

Таковы вкратце те новые ориентиры развития Общества, которые были сформулированы и обоснованы в выступлениях делегатов съезда [см. подр.: 4, 9]. Эти ориентиры нашли отражение и в проекте Устава Философского общества СССР, который обсуждался на съезде [5].

Актуальные современные проблемы развития философии и Российского философского общества. Как показывает анализ, большинство отмеченных выше «болевых точек» в развитии философии и деятельности Общества не утратили свою актуальность и в настоящее время.

Вместе с тем выделю несколько проблем, к которым мне хотелось бы, в первую очередь, привлечь внимание участников конференции.

1. В последнее время наблюдается явная тенденция к *снижению престижа философии, как и других гуманитарных дисциплин*. В выступлениях политиков, в СМИ приоритетной темой являются техника, информатизация и компьютеризация всех сфер жизни и т.п. Предполагается, что на основе их совершенствования и применения возможно решить самые сложные социальные проблемы — политические, экономические, педагогические и т.п. В связи с этим, все, что касается гуманитарных дисциплин, в том числе и философии, отходит на задний план. Яркое подтверждение этому — постоянное сокращение данных дисциплин в учебных заведениях.

Вряд ли можно согласиться с такой позицией, если опираться на положения научной теории общественного развития: социальный, экономический, политический, педагогический эффект применения тех или иных технических средств в первую очередь зависит от той социальной системы, в рамках которой это осуществляется. Без совершенствования существующей социальной системы невозможно решить насущные социальные проблемы. Но вопрос о том, какой должна быть эта система и каковы пути ее формирования, почти не затрагивается. А потому представители гуманитарных дисциплин остаются на втором плане, хотя именно они способны найти научно обоснованные пути формирования такой новой социальной системы, которая адекватна современным условиям и потребностям.

При определении путей исправления указанной ситуации следует учитывать *причины* низкого престижа философии и философов.

Основная причина уже упомянута выше при характеристике дискуссий на IV съезде Философского общества СССР: *слабая связь философских исследований с практикой, с реальными проблемами жизнедеятельности людей и общества*. На съезде много говорилось о необходимости усиления этой связи. После съезда был проведен «круглый стол» на тему «Философия и практика», намечены и определенные пути решения данной проблемы [12].

Однако в настоящее время ситуация в этом плане, на мой взгляд, не только не улучшилась, но даже несколько ухудшилась. Еще более усилилось (особенно у представителей постмодернизма) «схоластическое теоретизирование, вольготное обращение с

эмпирическим материалом, стремление к использованию неопределенных, туманных формулировок». Существенно сократились исследования по таким прикладным философским дисциплинам, как философия техники, медицины, педагогики и т.п. А ведь именно такие исследования позволяют перейти от общих абстрактных философских рассуждений по тем или иным проблемам жизнедеятельности людей к конкретным прикладным программам решения актуальных проблем этой жизнедеятельности, т.е. реально, а не декларативно, содействовать укреплению связи философии с практикой и повышению престижа как философии, так и философов.

Об этом свидетельствует и мой личный опыт. На протяжении многих лет (с 1972 г.) моя исследовательская деятельность посвящена не только общим проблемам философии, логики и методологии научного познания, но также философии спорта, физической культуры, олимпизма. При этом на основе анализа фундаментальных проблем этих философских дисциплин я и мои ученики разрабатывают конкретные прикладные программы комплексного физического воспитания, олимпийского воспитания, применения физкультурно-спортивной деятельности в системе гуманистического воспитания детей и молодежи, организации гуманного общения и т.д. Эти программы эффективно внедряются в практику с 1991 г. по настоящее время. Именно благодаря эффективным результатам такой интеграции фундаментальных и прикладных исследований я дважды – в 2014 и в 2020 гг. – становился лауреатом Национальной премии в области физической культуры и спорта. Другой пример: доктора философских наук Ю.А. Лебедев и Л.В. Филиппова (Нижний Новгород) использовали результаты своих фундаментальных исследований для разработки и внедрения в практику прикладных программ комплексного развития детей и их подготовки к школе. Поэтому они также неоднократно становились лауреатами государственных премий. Разве это не эффективный путь повышения престижа не только отдельных философов, но и философии в целом? Российское философское общество, наверное, должно широко информировать общественность о таких достижениях философов.

Изложенное выше позволяет мне рекомендовать вновь провести «круглый стол» с участием широкой философской общественности для обсуждения темы «Философия и практика».

2. Еще одно важное направление развития отечественной философии и РФО – *содействие повышению престижа российских философов в международном масштабе*. Это особенно важно в настоящее время, когда на всех уровнях постоянно звучат призывы к тому, чтобы не преклоняться перед западной цивилизацией и ее достижениями. К сожалению, этот призыв не всегда учитывается в сфере философии.

Приведу лишь один пример. Как известно, для аспирантов всех специальностей введен кандидатский экзамен на тему «История и философия науки». В связи с этим опубликовано множество учебников и учебных пособий по данной теме. Как показывает проведенный мною анализ этих публикаций, в них, как правило, особое значение придается работам представителей пост-позитивизма, утверждается их приоритет в анализе истории науки и научного познания и крайне редко упоминаются работы отечественных исследователей, их достижения в этом плане. А ведь именно отечественным ученым и философам принадлежит приоритет в разработке проблем истории науки и научного познания, так как в этом анализе они опирались на диалектику, один из основных принципов которой – принцип историзма. Применение диалектического метода позволяет разработать научно обоснованное понимание истории науки, научных теорий, а вместе с тем избежать существенных ошибок в интерпретации этой истории [см. подр.: 6-8; 10; 11; 13].

При этом я имею в виде не примитивное понимание диалектического метода, которое нередко имело место раньше, а ту концепцию этого метода, которая впервые разработана в диссертации и в публикациях всемирно известного логика и социолога А.А. Зиновьева [см., напр.: 2, 3]. Он так характеризовал диалектический ориентированный способ мышления: «Диалектика не сводится к учению о бытии. Она возникла и как совокупность *приемов исследования*, образующих целостный метод познания реальности. Что собой представляют эти приемы, фиксируется в серии онтологи-

ческих терминов: органическое целое, клеточка, орган, простое, сложное, абстрактное, конкретное, закон, проявление, тенденция, развитие, качество, количество, мера, содержание, форма, сущность, явление, связь, взаимодействие, система и т.д. Частично эта терминология рассматривается в философии (как философские категории). Но при этом игнорируется почти полностью то, что с ними связаны определенные *познавательные действия*. Для описания этих действий помимо упомянутых понятий требуются также понятия, обозначающие эти действия как действия исследователей» [3, 96-97]. Диалектический метод в таком его понимании А.А. Зиновьев оценивает как «одно из величайших достижений в истории человеческого интеллекта» [3, 37]. Подробное обоснование такой оценки диалектического метода содержится и в моей монографии [11].

Анализ диалектического метода как особой системы познавательных действий и приемов исследования продолжен в ряде публикаций его последователей [см., напр.: 1; 8; 11]. Во многих получивших мировое признание работах А.А. Зиновьева наглядно продемонстрирована эффективность этого метода в анализе самых сложных социальных проблем. В моих публикациях (в т.ч. в более 40 монографиях) обосновано важное значение диалектического метода для решения общепhilosophических проблем, а также социологических, педагогических и других проблем физической культуры, физического воспитания, спорта, олимпизма и т.д.

К сожалению, критика идеологического содержания марксистской философии, примитивное понимание диалектики и диалектического метода привели к тому, что фактически они исключены из преподавания философии в вузе. На мой взгляд, желательно организовать хотя бы дискуссию по этому вопросу.

Заключение. Изложенное выше служит основанием для вывода о том, что многие новые ориентиры развития отечественной философии и деятельности РФО и в первую очередь такие, как укрепление связи философии с практикой, а также философов с представителями других научных дисциплин и с практическими работниками, являются актуальными и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования (процесс развития и проблемы его научного воспроизведения). – М.: Высшая школа, 1961. – 214 с.
2. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). – М., 2002. – 321 с.
3. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 528 с.
4. Маньковская Н.Б. Ход дискуссии и итоги работы IV съезда Философского общества СССР // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 114-122.
5. Проект Устава Философского общества СССР (Для обсуждения) // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 123-132.
6. Степин В.С. У истоков современной философии науки // Вопросы философии. – 2004. – № 1. – С. 5-13.
7. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, теоретическая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
8. Столяров В.И. Диалектика как логика и методология науки. – М.: Политиздат, 1975. – 247 с.
9. Столяров В.И. Новые ориентиры ФО СССР // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 109-113.
10. Столяров В.И. Основы гносеологии, логики и методологии научного познания (диалектическая концепция): монография. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 274 с.
11. Столяров В.И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 280 с.
12. Столяров В.И. Философия и практика // Вопросы философии. – 1987. – № 9. – С. 69-71.
13. Столяров В.И., Баринов С.Ю., Орешкин М.М. Введение в историю и философию науки: монография / под общей ред. проф. В.И. Столярова. – М.: Издательство «Наука», 2019. – 333 с.

Vladislav I. Stolyarov

HISTORY AND CURRENT PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism. 10, building 1, Elizavetinsky per., Moscow, 105005, Russian Federation; e-mail: vstolyarov@mail.ru.

***Annotation:** The report touches upon some aspects of the history of the Philosophical Society of the USSR – those new guidelines for activity that were formulated during the discussion at the IV Congress of this Society. The main emphasis in them is placed on strengthening the connection between philosophy and practice. This problem requires a solution at the present time in order to increase the prestige of philosophy and the Philosophical Society. According to the author of the report, it is also necessary to discuss the issue of the meaning of dialectics and the dialectical method, which are undeservably excluded from teaching philosophy.*

Keywords: *philosophy, Philosophical Society of the USSR, Russian Philosophical Society, prestige of philosophy, dialectics, dialectical method.*

REFERENCES

1. *Grushin B.A.* Ocherki logiki istoricheskogo issledovaniya (protsess razvitiya i problemy yego nauchnogo vosproizvedeniya). — M.: Vysshaya shkola, 1961. — 214 s.
2. *Zinov'ev A.A.* Voskhozhdeniye ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «Kapitala» K. Marksa). — M., 2002. — 321 s.
3. *Zinov'ev A.A.* Faktor ponimaniya. — M.: Algoritm; Eksmo, 2006. — 528 s.
4. *Man'kovskaya N.B.* Khod diskussii i itogi raboty IV s¹yezda Filsofskogo obshchestva SSSR // Voprosy filosofii. — 1987. — № 7. — S. 114-122.
5. Proyekt Ustava Filsofskogo obshchestva SSSR (Dlya obsuzhdeniya) // Voprosy filosofii. — 1987. — № 7. — S. 123-132.
6. *Stepin V.S.* U istokov sovremennoy filosofii nauki // Voprosy filosofii. — 2004. — № 1. — S. 5-13.
7. *Stepin V.S.* Teoreticheskoye znaniye. Struktura, teoreticheskaya evolyutsiya. — M.: Progress-Traditsiya, 2000. — 744 s.
8. *Stolyarov V.I.* Dialektika kak logika i metodologiya nauki. — M.: Politizdat, 1975. — 247 s.
9. *Stolyarov V.I.* Novyye oriyentiry FO SSSR // Voprosy filosofii. — 1987. — № 7. — S. 109-113.
10. *Stolyarov V.I.* Osnovy gnoseologii, logiki i metodologii nauchnogo poznaniya (dialekticheskaya kontseptsiya): monografiya. — M.: RUSAYNS, 2020. — 274 s.
11. *Stolyarov V.I.* «Strannaya» nauka, effektivnyy sposob myshleniya i metod nauchnogo issledovaniya (Yeshche raz o dialektike i dialekticheskom metode): monografiya. — M.: RUSAYNS, 2019. — 280 s.
12. *Stolyarov V.I.* Filosofiya i praktika // Voprosy filosofii. — 1987. — № 9. — S. 69-71.
13. *Stolyarov V.I., Barinov S.YU., Oreshkin M.M.* Vvedeniye v istoriyu i filosofiyu nauki: monografiya / Pod obshchey red. prof. V.I. Stolyarova. — M.: Izdatel'stvo «Nauka», 2019. — 333 s.

Статья поступила в редакцию — 11.06.2021 г.

UDC 378.4

DOI: 10.21146/1606-6251-2021-3/4-93-102

Ю.В. Туйцын

ФИЛОСОФИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

***Аннотация:** Статья посвящена праксиологическому анализу философской деятельности в университете — как образовательной и как научной деятельности. Автор считает, что цифровизация — это объективный процесс развития экономики, который выгоден, прежде всего, владельцам цифровых средств производства. Цифровизация в образовании увеличивает компьютерную грамотность, но одновременно ведет к снижению гуманитарной образованности учащихся высшей школы.*

***Ключевые слова:** праксеологический анализ, цифровизация, интернет-чтение, виртуальное познание, цифровая буржуазия, цифровая экономика.*

Предисловие. Московский городской педагогический университет (МГПУ) был образован в 1995 г. по решению Правительства Москвы, подчинен московскому правительству и являет собой пример успешной образовательной деятельности в условиях современной рыночной экономики. Университет состоит из 14 институтов, предоставляет возможность получить высшее образование 18 тыс. студентам, в т.ч. 10 тыс. студентам очной формы обучения. Преподавательский и управленческий коллектив МГПУ, насчитывающий более 1100 штатных преподавателей, успешно справляется с поставленной задачей по созданию и развитию для учащихся цифровой образовательной среды, ставшей необходимой в насто-

---

* **Туйцын Юрий Владимирович** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета. Российская Федерация, 125368, г. Москва, ул. Дубравная, д. 40/1, кв. 351; e-mail: TuysynY@mail.ru.

ящее время [2]. В университете есть всё необходимое для работы в Интернете, в каждом корпусе имеется несколько компьютерных классов, практически все аудитории оснащены компьютерами, интерактивными досками и демонстрационным оборудованием. Библиотека университета содержит 1,5 млн единиц хранения, а число активных читателей составляет 17,5 тыс. человек.

Надо полагать, что в большинстве вузов России создаются схожие материальные условия, благодаря которым учащемуся легче постигать знания, созданные во всех научных дисциплинах, а преподаватели так же, как в нашем университете, улучшают свою профессиональную квалификацию и предлагают больше новых идей, проектов, концепций. По общей логике все эти мероприятия и действия должны способствовать повышению образовательного уровня учащихся и повышению научной продуктивности учёных. Но в этих процессах возникают ситуации, вызывающие тревогу.

Под цифровизацией образования принято понимать внедрение и использование современных информационных технологий в процессе обучения, самоподготовки, и проверки образовательных возможностей студентов высших учебных заведений. Первоначально, со второй половины 1990-х гг. XX в., цифровизация развивалась в сфере материального производства. Она была логическим продолжением автоматизации и роботизации производственных процессов и предполагала повышение производительности труда и экономической эффективности конкретного производства.

Цифровизация также стала удобной формой развития всех государственных структур. Одновременно цифровизация охватывала сферу образования, вызвав в ней ряд важных изменений. Она позволила учебным заведениям снизить бюрократизацию, сократить бумажный документооборот, снизить расходы учебных заведений на канцелярские принадлежности, ускорить распространение учебных заданий, обеспечить быстрый доступ учащихся к библиотечным фондам страны, дополнить учебные занятия новым цифровым контентом и т.п. Цифровизация в образовании ускорила получение компьютерной грамотности преподавателей и студентов. Главная задача состояла в подготовке квалифицированной рабочей силы, способной трудиться в цифровой экономике.

В то же время в образовательном процессе цифровизация вызвала некоторые негативные тенденции. На наш взгляд, *снизился уровень гуманитарной и общекультурной образованности абитуриента и студента вуза*. Показатели этого уровня – знания по истории отечества, родной литературе, грамотности по русскому языку, географии, общекультурным знаниям – у современного студента ниже, чем у студента прошлых десятилетий. Наблюдается также *снижение интереса учащихся вузов к чтению художественной и научной литературы*. Большая часть учащихся, в лучшем случае, немного знакома с художественной литературой, имеющейся в школьной программе. Студенты мало читают научных книг и статей, делают это только в связи с конкретным учебным заданием. Еще меньший интерес проявляют учащиеся к чтению философской литературы.

По данным цифровой сферы Global Digital 2021, на 7,83 млрд жителей Земли, приходится 5,22 млрд мобильных телефонов. В январе 2021 г. интернетом пользовалось 4,66 млрд человек (60% населения Земли). При этом любой современный пользователь интернета, следовательно, любой учащийся университета, *проводит в информационном поле почти 7 ч. в день*, занимая себя в переписке, разговорах или в потреблении развлекательной, рекламной и иной виртуальной продукции информационных компаний [4].

Средний глобальный показатель присутствия пользователя в социальных сетях в мире – 2 час. 25 мин., в России – 2 ч. 28 мин., т.е. среднемировые значения. Лидируют по использованию соцсетей такие страны как Филиппины (4 ч. 15 мин.), Колумбия (3 ч. 45 мин.), Бразилия и Кения (по 3 ч. 42 мин.), «отстают» Япония (51 мин.), Ю. Корея (1 ч. 08 мин.), Нидерланды (1 ч. 24 мин.), Германия (1 ч. 24 мин.). Заметно, что в экономически развитых странах люди посвящают меньше времени социальным сетям, а в менее экономически развитых странах – больше времени [1].

Присутствие в соцсетях отражает интерес человека к поиску и потреблению информации. Чем же занимается пользователь, находясь в Интернете? Статистика Интернета свидетельствует, что на просмотр телепередач человек затрачивает в сутки 3 ч. 24 мин., на чтение текстовых новостей – 2 ч. 2 мин., на слушание музыки в

Интернете 1 ч. 31 мин., на игры тратит 1 ч. 12 мин. Надо полагать, что некоторые информационные источники человек использует одновременно, например, смотрит телепередачу и переписывается с друзьями.

Иначе говоря, современный выпускник школы, студент вуза, рассматриваемый в качестве приобретателя «человеческого капитала», замещает традиционное чтение учебной, философской, научной или художественной литературы на интернет-чтение, на виртуальное познание мира и виртуальное существование. Но виртуальное познание, не проверенное в практическом опыте, отличается от традиционного познания и меньшей глубиной проникновения в суть предмета, и меньшим сроком хранения в памяти человека. Оно иницирует «короткую память», поскольку применяется для решения конкретной интеллектуальной задачи.

Цифровизация стала неотвратимой, поскольку на производстве привела к сокращению затрат человеческого труда на всех стадиях формирования материального блага: изобретения, экспериментального исследования, формирования технологии производства, расчета и прогнозирования экономической прибыли от реализации изделий на рынке товаров и услуг, создания документальной базы производственного процесса. Появились такие понятия как «машинное зрение», «умные системы контроля и наблюдения», «цифровые банки данных» и т.п. Цифровизация на производстве снижала издержки и давала экономическое преимущество субъектам хозяйственной деятельности в соперничестве с конкурентами.

Известно, что в сфере материального производства вместе с сокращением затрат человеческого труда цифровизация приводит к сокращению человеческого участия в производстве, к снижению ценности человека на производстве, к освобождению производства от людей и к «освобождению» миллионов работников от производства. Выявляются довольно мрачные перспективы превращения общества в огромное скопление «бесполезных потребителей» благ, над которыми будет возвышаться небольшая группа владельцев цифровизованных технологий. На наших глазах складывается новая социальная структура, напоминающая пирамидальную композицию в теории социальной стратификации: внизу – огромное

основание, состоящее из «полуиждевенцев», которых можно будет использовать в качестве временно исполняющих отдельные виды работ; в середине – небольшая прослойка служащих, обеспечивающая цифровую экономику; наверху – маленький слой владельцев средств информационных технологий. По сути, владельцы и создатели средств информационных технологий – это новая цифровизованная или «цифровая буржуазия», извлекающая прибыль из цифровой экономики.

В новой экономике в цифровизации образования заинтересованы прежде всего производители компьютерного и высокотехнического оборудования, создатели информационных услуг. Цифровизация образования способствует превращению каждого учащегося в покупателя IT-оборудования и информационных услуг. Потребитель – это конечное звено развития *информационных средств производства, поэтому цифровая экономика прокладывает путь новым видам товаров, понуждая людей пользоваться благами цифрового общества*. Цифровизация образования – это явление, предоставляющее учащимся знания об информационных услугах, но одновременно обеспечивающее создание миллионов потребителей новых товаров – информационных услуг. Это объективный процесс, в котором проявляют себя соответствующие заинтересованные группы людей, получающие выгоду от цифровизации.

Тем не менее, на фоне развития информационных средств производства не стоит забывать, что человек остается главной частью любого производственного процесса, поэтому, в первую очередь, надо заниматься универсальным интеллектуальным и культурным развитием человека, которое не сводится к обретению способности пользоваться компьютерами и смартфонами. Формирование человека должно двигаться посредством улучшения всесторонней образованности, а не посредством развития IT-квалификации и подгонки образования под формальные критерии органов управления образованием. В противоречии к универсальному подходу вузы вынуждены строго соблюдать формальные требования, спускаемые вышестоящими органами управления образованием.

Философия и ее роль в образовательном процессе. Философия в университете могла бы способствовать преодолению отмеченных

негативных тенденций посредством пробуждения интереса человека к самообразованию и разворачивания его к мудрости великих представителей человеческого разума, потому что, в конечном счете, философия учит мыслить. Философия нацелена на приобщение к культуре мышления, на разъяснение учащемуся понятийного аппарата дисциплины, на объяснение сути многочисленных философских концепций, на усвоение таких знаний, которые не могут быть подвергнуты цифровизации.

Содержание категорий метафизики, гносеологии или социальной философии невозможно оцифровать, схематизировать или формализовать без потери части их смысла. Значит, невозможно разъяснить и смысл тех концепций, которые используют философский категориальный аппарат. Поэтому цифровизаторы образования должны учитывать эти дисциплинарные особенности философии и не подвергать ее излишней формализации и цифровизации.

Принимая во внимание метафизический характер философского знания, оно может быть объяснено и передано только с помощью человеческой речи. Философия в вузе должна быть представлена в виде *образовательной аудиторной деятельности*, которая предстает в виде лекционных и практических занятий. Это работа с большими группами людей, в ходе которой каждый учащийся демонстрирует свои индивидуальные черты характера, неповторимые особенности восприятия хода занятия и речи преподавателя, неповторимые эмоции и своеобразное отношение к разбираемой на занятии теме. В аудиторной образовательной деятельности преподаватель балансирует на грани совмещения очень разных способностей. Он должен одновременно быть научно эрудированным, обладать ораторским искусством, быстрой мыслительной реакцией и находчивостью, некоторой долей артистизма, чувством дистанции и чувством уважения к позиции учащегося.

Если каждую лекцию рассматривать как отдельный завершённый продукт, то тогда она требует подготовки, постоянного переосмысления и переоформления. Опыт показывает, что при серьезном отношении к делу, т.е. если готовиться к лекциям, обновлять материал, а затем в аудитории излагать его с профессиональной самоотдачей, то профессионально читать лекции можно не

чаще двух раз в неделю. После таких лекций преподавателю требуется период восстановления своих интеллектуальных способностей и физических сил. Но каждый преподаватель от профессиональной и качественной лекции получает моральное удовлетворение, ощущение важности события и влияния на умы учащихся.

Сейчас стали раздаваться голоса, призывающие сократить лекционную форму работы, ликвидировать лекции, убрать их из учебного процесса. Теоретические традиционные лекции подвергаются критике, как устаревшая форма ведения занятия, поскольку в ней мало используются технические средства обучения [см.: 3]. Возникла еще одна странная тенденция, когда вместо реальных лекций начинают записывать видеолекции на электронные носители, замещая таким путем работу реального человека видеороликом. Многие преподаватели перестраиваются на презентационную работу в аудитории, начинают увлекаться картинками, образным содержанием. Дело доводят до того, что философию, эту глубоко теоретическую дисциплину, использующую абстрактно-логические понятия, предлагают изучать посредством игровой методики, комиксов и т.д. В вузах пытаются создать лекционный фонд из видеороликов лекций преподавателей. Возможно, что это допустимо для технических и естественных дисциплин. Но эти варианты совершенно не подходят для философии, поскольку изучаемый материал невозможно передать в образной форме. Видеолекции не позволяют учащимся вести диалог, отвечать на возникшие вопросы, реагировать на реплики или возражения, мыслить по-человечески.

Поэтому цифровизация образования должна быть обдуманной, а не формальной. В настоящий момент преподавателей буквально заставляют делать видеолекции, представляя дело так, будто это улучшит работу со студентами. Всё это напоминает очередную кампанию, которая в недалеком будущем проявит свою неэффективность. Хотелось бы напомнить, что опыт ведения уроков по телевидению в рамках целых городов уже был в советские годы, но оказался неудачным, несовершенным, поэтому от него тогда быстро отказались.

Второй вид философской деятельности в вузе, на который следует обратить внимание, это научная деятельность исследователя, открывающего новые характеристики окружающего мира, новые

аспекты и проблемы развития общества и самого человека. Это совершенно иной вид деятельности философа. Для создания статьи или монографии философ должен целиком погрузиться в содержание изучаемой проблемы. Исследовательская философская деятельность, в отличие от аудиторной образовательной, требует уединения, тишины, настроая на изучение и творчество, спокойной обстановки.

Оба вида деятельности объединены в личности одного человека: преподавателя и одновременно ученого. Ему постоянно приходится перенастраивать сознание с преподавательской работы на исследовательскую и обратно. Данные виды деятельности представляют собой диалектические противоположности, с одной стороны, взаимосвязанные, но с другой – взаимоисключающие друг друга. Если преподавателю увеличивают учебную нагрузку, то это означает, что моментально происходит сокращение научной составляющей в его деятельности. Нелогично рассчитывать на противоположный результат хотя бы из-за ограниченного времени. Современные российские преподаватели вузов – это люди, фактически имеющие ненормированный рабочий день, которые в большинстве своем работают после своей преподавательской деятельности еще по вечерам и до поздней ночи. Поэтому надо обязательно отметить *перегруженность современного преподавателя вуза аудиторной образовательной деятельностью*, после которой он просто не в состоянии заниматься научной работой.

Заключение. Цифровизация образования в вузе ведет к увеличению затрат времени на методическое обеспечение занятий, на проверку письменных занятий и на пересылку сообщений, на решение конкретных учебных задач с помощью компьютерных технологий. Преподаватель всё больше времени проводит у компьютера, выходящая живое общение, а вместе с ним и философское общение. Организация учебного процесса со стороны учебных отделов ведет к такому положению дел, когда занятия группируются чисто арифметически, формально, в своеобразные блоки. Ввиду того, что в настоящий момент философию в вузах изучают только на первом курсе и во втором семестре, то вся учебная нагрузка переносится на этот семестр. Преподаватель вынужден проводить по 3-4 аудиторных занятия в день, работая как автомат. Создается ощущение настоящей

эксплуатации интеллектуального труда, поскольку такой режим работы отбирает у него все силы и не приносит морального удовлетворения. Вследствие перегруженности страдает качество занятий, качество получаемых знаний. И качество научной работы ученого.

В проекте письма на имя министра высшего образования РФ В.Н. Фалькова предлагается увеличить количество часов на философские дисциплины в вузах. Это верное предложение, которое следует всецело поддержать. Со своей стороны, позволил бы внести предложение по снижению норм учебной аудиторной нагрузки на одного преподавателя. Было бы желательным возвращение к тем нормам учебной аудиторной нагрузки, которые были в начале двухтысячных годов, чтобы освободить преподавателя философии от перегруженности, и предоставить ему возможность больше заниматься научным творчеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – мировые и российские тренды. URL: <https://hartcode.ru/2021/02/12/%D0%B2%D1%81%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D1%86%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9-%D0%BD> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Кущева Н.Б. Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России / Н.Б. Кущева, В.И. Терехова // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 191-194.
3. Черных А. Лекции переносят в онлайн-аудиорию / А. Черных, К. Миронова // Коммерсантъ. – 2018. – № 179. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3758336> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Kemp Simon. Digital 2021: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 10.05.2021).

Yuri V. Tuytsyn

PHILOSOPHY AT THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Moscow City Pedagogical University, 40/1, app.351 Dubravnyaya str., Moscow, 125368, Russian Federation; e-mail: TuytsynY@mail.ru.

Annotation: The article is devoted to the praxiological activity at the university – both educational and scientific activity. The author believes

that digitalization is an objective process of economic development, which is beneficial, first of all, to the owners of digital means of production. Digitalization in education increases IT literacy, but at the same time leads to a decrease in the humanitarian education of higher school students.

Keywords: *praxiological analysis, digitalization, internet reading, virtual cognition, digital bourgeoisie, digital economy.*

REFERENCES

1. Vsa statistika interneta i sotssetey na 2021 god – mirovyie i rossiyskiye trendy. URL: <https://hartcode.ru/2021/02/12/%D0%B2%D1%81%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D1%86%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9-%D0%BD> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
2. *Kushcheva N.B.* Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v vysshem obrazovanii Rossii / N.B. Kushcheva, V.I. Terekhova // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2018. – № 1 (65). – S. 191-194.
3. *Chernykh A.* Lektsii perenosyat v onlayn-auditoriyu / A. Chernykh, K. Mironova // Kommersant. – 2018. – № 179. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3758336> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
4. *Kemp Simon.* Digital 2021: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (data obrashcheniya: 10.05.2021).

Статья поступила в редакцию – 09.06.2021 г.

В.Н. Шевченко

ПУБЛИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ И РОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ*

***Аннотация:** Цели настоящей статьи — показать те значительные изменения, которые произошли во взаимоотношениях между публичной сферой жизни и социально-гуманитарным знанием и, прежде всего, с философией. Анализируются основные положения работы американского политического мыслителя У. Липмана «Публичная философия», в которой утверждается, что публичная философия выражает, поддерживает и защищает ценности западной цивилизации как объединительного начала общества. Автором сделана попытка применить этот подход к современной ситуации, сложившейся в российском обществе.*

Отечественная публичная философия приобретает особую значимость сегодня, когда перед страной объективно и со всей остротой встала задача достижения общенационального согласия. Особо подчеркивается, что публичная философия по своему содержанию должна быть тесно связана с цивилизационными характеристиками российского общества. С точки зрения формы, публичная философия есть интерактивный процесс, и этим она разительно отличается от чисто просветительской деятельности. В заключении говорится о важности дальнейшей разработки публичной философии как сложного философско-идеологического образования.

***Ключевые слова:** публичная сфера, публичная философия, идеологические функции философии, западная цивилизация, российская ци-*

Шевченко Владимир Николаевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заслуженный деятель науки РФ (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: vladshevchenko@mail.ru.

визация, ценности цивилизации, интерактивный процесс, общественные коммуникации

Вступление. Публичной сферой жизни общепринято называть ту сферу публичной жизни, в которой различные социальные субъекты – партии, общественно-политические движения, некоммерческие организации социальной направленности, иные собрания граждан, открыто и свободно обсуждают актуальные социальные проблемы общества и тем самым стремятся оказать влияние на политические решения государственно-властных структур.

В последние десятилетия во всем мире произошли значительные изменения во взаимоотношениях между этой публичной сферой общественной жизни людей и социально-гуманитарными науками, в т.ч. и философией. Эти отношения выходят ныне далеко за рамки широко развитой просветительской деятельности, которая имеет своей целью и результатом распространение в обществе передовых идей, достижений культуры и науки. Получили признание и широкое распространение публичная социология, публичная история, публичная философия. Зачем нужны эти новые формы социально-гуманитарного знания сегодня обществу? О современных дискуссиях по этому вопросу существует обширная литература, к которой мы и отсылаем читателя [3; 6; 7].

В этой небольшой заметке мы поговорим о публичной философии, действительно ли ее появление привносит нечто существенно новое в сложившиеся понимание роли и функций философии в публичном пространстве [4]. Этимологически представляется, на первый взгляд, что здесь мы имеем дело с тождественными понятиями. Философия, которая появляется и сталкивается с публикой, тем самым становится и публичной философией. И все же публичная философия, не подменяя сложившихся представлений о просветительской деятельности философии, «работающей» в публичном пространстве, конкретизирует, уточняет и раздвигает привычные представления о содержании и формах общения с публикой [8].

Что такое публичная философия? А.А. Гусейнов в статье «О назначении философии» подчеркивает наличие проблемы пере-

вода профессиональной философии на естественный, общедоступный язык. «Признавая законность требований читательской публики, желающей видеть философские тексты общедоступными, и высоко ценя стремление философов приблизить свой язык к естественному, следует отметить, что между ними всегда остается зазор, который нельзя преодолеть без специальных усилий. Что представляет собой “переходник”, позволяющий переводить тексты с одного языка на другой, и может ли это делать один и тот же человек – особый вопрос» [1, 94].

Этим «переходником» или проводником может вполне считаться публичная философия. Американцы много занимаются публичной философией, которая направлена на решение важных для общества вопросов посредством философии, особенно в областях государственной политики, морали и социальных проблем.

Работа американского политического и морального мыслителя У. Липмана «Публичная философия» [2], опубликованная полвека назад, стала основополагающей в понимании ее сущностных черт. С точки зрения У. Липмана, она является базой и обоснованием политических институтов западного общества и включает в себя конкретный набор ценностей, безусловно определяющих суть западной цивилизации.

Публичные дискуссии в обществе становятся нормой и имеют позитивные результаты только в рамках принятой системы ценностей, т.е. при наличии в ходе дискурса объединяющего начала. У. Липман отмечает, что нужно всячески укреплять это объединяющее начало, те принципы, на которых строится западная цивилизация. Политический дискурс имеет в обществе место и обретает смысл, когда есть не только общее основание, но и консенсус по вопросам устройства и функционирования политических институтов власти. Право пользоваться этими институтами принадлежит тем, кто согласен с необходимостью их существования. Тогда можно обсуждать вопросы политической культуры, приветствовать умеренность во взглядах, осуждать крайности. Граждане перестают заниматься политикой и уходят в частную жизнь, когда объединительное начало подвергается эрозии, ставится под сомнение. А контрреволюционные движения враждебны государству и

как таковые подлежат уничтожению. Сдерживать их или ставить вне закона — это вопрос целесообразности практического разума.

Иначе говоря, основной смысл идеи публичной философии по У. Липману состоит в том, что философия, выходя на публику, приобретает важную идеологическую функцию. Она не подменяет политическую идеологию, которая рассчитана, в первую очередь, на всех граждан. Философия в своей идеологической функции тогда выходит за рамки чисто просветительской деятельности, когда она стремится показать при этом, что поиск решений возможен в границах существующих либерально-демократических свобод.

Философия должна способствовать преодолению всяких сомнений в безусловности объединительного согласия. И показывать законность и легитимность репрессивных мер, с помощью которых различные массовые и политические движения принуждаются к соблюдению правовых рамок. Это принуждение оказывается непрерывным процессом, которым жестко управляет власть, и оно становится главным средством достижения социального порядка. Смысл философско-идеологической рефлексии состоит, прежде всего, в том, чтобы показать и обосновать необходимость связи политических действий в стране с ценностями и смыслами западной цивилизации. Публичная философия должна стоять на страже ценностей своей западной цивилизации.

Интерес представляет связь философии как с ценностями цивилизации, так и с политикой. Если идеологические рамки признаются активной частью граждан, то существует публичная политическая жизнь, разного рода политические объединения и движения. Политика есть условие и способ существования любого конкретного социума. Поэтому публичная философия неразрывно связана с политикой.

Применительно к российскому обществу можно и нужно ставить вопрос о том, что публичная философия по своему содержанию должна быть очень тесно связана с цивилизационной характеристикой российского общества, если конечно, мы признаем существование российской цивилизации как особой цивилизации. В сегодняшних дискуссиях вокруг проекта российской цивилиза-

ции культура занимает доминирующее место, а политика, власть, государство, идеология, если и затрагиваются, то в основном с точки зрения поддержки или критики конкретных действий власти, касается ли это образования, науки или политических акций. Принимая такую – публичную форму, философия может эффективно работать в общественно-политическом пространстве с любыми объединениями политически активных граждан.

Сегодня открываются новые возможности для публичной философии. Конец однополярного мира, а он действительно кончился, становление много-цивилизационного мира, рост противоречий между общечеловеческой цивилизационной моделью, выработанной евроатлантической культурой, и моделями цивилизационного развития не-западных культур позволяет во многих случаях по-новому подойти к решению вопросов поиска и установления общенационального согласия в России.

Возвращение России к себе – это очевидное следствие становления много-цивилизационного мира. И мы можем сказать так, что меняющийся по своему содержанию политический дискурс в стране должен принимать во внимание достаточно устойчивые ценности российско-евразийской цивилизации. Россия – это своеобразное, а вполне возможно и уникальное государство-цивилизация. Важно понять, как в нем работает на конкретном материале диалектика (или как теперь принято говорить взаимодействие) государственно-политического и социального порядка со стремлением самых различных политических движений, социальных групп к назревшим прогрессивным изменениям по необходимости жестких и малоподвижных структур государственно-административных структур.

Введение понятия «публичная философия» позволяет получить более ясное понимание сути «переходника», о котором говорил А.А. Гусейнов, между профессиональной, академической философией и различными политико-идеологическими движениями, социально-активными группами, которые ищут ответы на волнующие людей проблемы.

Публичный философ отличает, прежде всего, интерактивная манера поведения на публике. Во встречах с гражданами он дол-

жен не навязывать им свои готовые ответы, тем более поучать их, а принимать их повестку, давать ответы на любые их вопросы, а не уходить в общие рассуждения. А главное, помогать им в позиционировании себя в обществе, в понимании культурно-цивилизационных оснований своей деятельности. Но помочь не означает встать на эти позиции. Помочь — это и показ невозможности достижения тех целей, на которые рассчитывает то или объединение или группа граждан. С точки зрения формы, публичная философия есть интерактивный процесс, и этим она разительно отличается от просветительской деятельности.

Если присмотреться повнимательней, то публичная философия есть весьма сложное философско-идеологическое образование. В принципе она представляет ту «выжимку» из философского академического знания, которая необходима в процессе разговора на актуальные политические темы для формулирования необходимых доводов и аргументов.

«Вторжение» профессиональных философов в сферу публичных дискуссий предполагает, что такой философ способен к выполнению весьма сложной работы по соединению академических достижений с поиском оптимального решения проблем через постоянный дискурс с различными политическими силами. Проведение такого рода публичных дискуссий отнюдь не простая задача, установление нужных коммуникативных связей в нынешнем российском обществе встречает огромные трудности. В этом смысле можно говорить о необходимости «диагностирования» и «лечения» в сфере коммуникаций общественной патологии, которую Ю. Хабермас понимал как форму «систематически нарушаемой коммуникации». Для лечения отечественных патологий важен именно диагноз, указание причин разрушения коммуникаций при обсуждении в публичной сфере действий разных политических сил и государственных органов власти. Дискурс часто не складывается, и тогда возникает проблема, как быть с теми, кто не желает идти ни на какие публичные обсуждения и тем более компромиссы и нередко переходит все границы дозволенного.

Позитивный смысл такого рода дискуссий необходимо видеть в совместном обсуждении философско-идеологических границ, в

пределах которых деятельность различных политических сил, политическая активность людей при всей нередко их оппозиционности могла бы носить конструктивный характер.

Но главное, философские решения и «подсказки» обычно проявляют себя ситуационно. Конечно, можно всем этим решениям придать текстовой характер. И все же текст — это еще не публичная философия. Но без заранее продуманного содержания сегодня становится все труднее вступить в продуктивную дискуссию при обсуждении актуальной повестки дня. Мне кажется, что создание философских работ для публичной деятельности философов станет необходимостью.

Создание целостного систематического курса публичной философии, помимо всего прочего, есть и особое искусство, которое заключается в том, что же выбрать из огромного объема знаний, накопленных академической профессиональной философией, поскольку само знание должно быть сфокусировано в итоге на поиске конкретных ответов на жизненно значимые сегодня вопросы аудитории. Но три реперных точки здесь обязательны — ключевые философски выраженные параметры российской цивилизации и общества в целом, четкое выдерживание специфики отечественного философского знания, как обусловленной историческим развитием российской цивилизации, и современное во многом кризисное состояние российского общества и государства, порождающее вполне определенный набор конкретных вопросов со стороны различных партий и социальных движений.

Постановка вопроса о существовании публичной философии имеет ещё и другую сторону, которая связана с преподаванием философии. Вузовскую философию, если иметь в виду вузовский курс и учебник для неспециалистов, можно назвать формой близкой к тому, что я называю публичной философией.

Что касается преподавания философии для неспециалистов, то здесь должно быть сегодня ясно осознанное стремление к созданию в целом единого по своему содержанию учебного философского курса. Причина, на мой взгляд, очевидна. Если страна отстает в своем развитии от более развитых стран, то она не может себе позволить роскошь плюрализма, а тем более безбрежного, с

точки зрения формирования философских основ, мировоззрения учащихся. И конечно же, как вести занятия и оценивать уровень знаний студентов, как вообще обсуждать вопросы преподавания, в том числе и методические вопросы, если преподавательский плюрализм считается нормой. Встает вопрос – или эффективность единого в своей основе курса, или многообразие авторских курсов, которое становится не просто большой проблемой, но и головной болью, и большой бедой.

Но такое требование к философии предъявляют и сами слушатели. Они хотят получить ответ на волнующие их вопросы. А им предлагают разные философские точки зрения и предлагают выбрать ту, которая им больше нравится, отвечает их ожиданиям и представлениям. Это явление опасное, оно противоречит самим целям образования. Поэтому преподавание философии в современном вузе все больше начинает носить интерактивный характер.

Академическая философия, вузовская философия для специалистов (в центре ее находится вузовский учебник), публичная философия – это как бы три стороны одной медали. В их взаимодействии и взаимной дополнительности философия может найти устойчивость и полноту своего существования в современном обществе. Такая вот триалектика философской мысли, которая сегодня привлекает специалистов самых различных отраслей знания.

Публичная философия и проект российской цивилизации. Отечественная философия начинает серьезную многоплановую разработку российского проекта цивилизационного развития (РПЦР), но она сопровождается огромными трудностями. Нужна цивилизационно ориентированная отечественная философия и, в первую очередь, социальная философия, становящаяся мейнстримом ее современного развития. Именно поэтому она должна включать в себя этико-политический проект устройства совершенного общества и совершенного человека.

Как пишет акад. А.В. Смирнов, «для РПЦР может быть найден адекватный эпистемологический базис, который задаст для российского цивилизационного проекта масштаб, сопоставимый с масштабом цивилизационных проектов других больших культур» [5, 206]. Здесь следует обратить внимание на слово сопоставимый.

Если удастся достичь такой масштабности в разработке проекта, тогда можно будет сказать, что Россия на самом деле и всерьез перестает быть цивилизационным странником и философским учеником. Некоторые авторы говорят сегодня о необходимости деконструкции отечественной философии.

В актуальной жизни, в самой повседневности постоянно возникает множество нерешенных вопросов, которые носят чисто практический характер. Но сколько-нибудь образованного человека и просто любопытного человека, которое можно отнести к публике, интересуют другие, более общие вопросы, например, как быть с бедностью, с растущим неравенством в стране.

Политически активную часть населения волнует степень их участия во власти и в управлении, проблемы собственности, национальных целей, образа будущего, специфики цивилизационного облика страны, образования, а это все, так или иначе, остро актуальная политическая проблематика.

Отечественная публичная философия приобретает особую значимость сегодня, когда объективно перед страной стоит задача достижения общенационального согласия в условиях признания существования особой российской цивилизации. Сегодня все более сложно доказывать принадлежность страны к западной цивилизации, только отставшей в свое развитии. Встает вопрос, каким образом можно связать политическую активность граждан с реализацией цивилизационного проекта в условиях отсутствия общенационального согласия. Цивилизационный проект включает в себя как цивилизационную характеристику, так и этико-политический образ общества будущего. Здесь много неясного. Актуальное философское знание ситуационно. В каждой конкретной аудитории возникает своя конфигурация философской аргументации в ходе поиска ответов на обсуждаемые вопросы.

Один пример. Длительное время я работаю в секторе философских проблем политики Института философии. Когда институт находился на Волхонке, то довольно часто ко мне приходили активисты различных движений, приносили программы и разные материалы партий или общественно-политических движений и просили их поддержать. Многие из этих программ имели сходные

оценки и предложения. В такой ситуации можно сделать только одно — попытаться собрать таких людей вместе и обсудить вопрос о том, как лучше всего им следует действовать. Но такое предложение не вызывало энтузиазма.

Вместе с тем я уверен, что выбор между философской всеохватностью и целенаправленным формированием философского взгляда на современный мир с российских позиций как государства-цивилизации — это главная проблема, которую предстоит решать всей отечественной философии и в первую очередь публичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов А.А. О назначении философии // Философия и история философии. К 90-летию акад. Т.И. Ойзермана. — М.: Канон+, 2004. — С. 88-98.
2. Липман У. Публичная философия. — М.: Идея-Пресс, 2004. — 159 с.
3. Матусевич О.А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды Белорусского государственного технологического ун-та. — 2019. — Серия 6. — №1. — С. 108-111.
4. Межуев В.М. Философия и «публичное пространство» // Политическая концептология. — 2012. — №2. — С. 51-61.
5. Смирнов А.В. Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. — 2021. — Т. 3. — №1. — С. 188-210.
6. Философия в публичном пространстве современной России: Сб. материалов. — М.: Московско-Петербургский клуб. 2015. — 101 с.
7. Философия в публичном пространстве / ИНТЕЛПРОС: сайт. URL: intelros.ru (дата обращения: 10.05.2021).
8. Шевченко В.Н. Публичная философия: между академической философией и идеологиями политических движений // Философские науки. — 2014. — №1. — С. 42-57.

Vladimir N. Shevchenko

PUBLICHNAYA FILOSOFIYA I ROSSIYSKIY PROYEKT TSIVILIZATIONNOGO RAZVITIYA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: vladshevchenko@mail.ru.

***Annotation:** The purpose of this article is to show the significant changes that have occurred in the relationship between the public sphere of life and social and humanitarian knowledge, and above all, with philosophy. The*

main provisions of the work of the American political thinker W. Lipman “Public Philosophy” are discussed in the article. The author claims that public philosophy expresses, supports and defends the values of Western civilization, as the unifying principle of society. The author made an attempt to apply this approach to the current situation in Russian society. Domestic public philosophy is acquiring special significance today, when objectively the country faces with all the urgency the task of achieving national consensus. It is especially emphasized that public philosophy in its content should be closely related to the civilizational characteristics of Russian society. From the point of view of form, public philosophy is an interactive process, and in this it differs strikingly from purely enlightenment activity. In the conclusion, it is said about the importance of further development of public philosophy as a complex philosophical and ideological composition.

Keywords: *public sphere, public philosophy, ideological functions of philosophy, Western civilization, Russian civilization, values of civilization, interactive process, public communications.*

REFERENCES

1. *Guseynov A.A.* O naznachanii filosofii // *Filosofiya i istoriya filosofii*. K 90-letiyu akad. T.I. Oyzermana. – M.: Kanon+, 2004. – S. 88-98.
2. *Lipman U.* Publichnaya filosofiya. – M.: Ideya-Press, 2004. – 159 s.
3. *Matusevich O.A.* Publichnaya istoriya: vyzov professional’nym istorikam ili otvet na krizis istoricheskoy nauki? // *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo un-ta*. – 2019. Seriya 6. – №1. – S. 108-111.
4. *Mezhuyev V.M.* Filosofiya i «publichnoye prostranstvo» // *Politicheskaya kontseptologiya*. – 2012. – №2. – S. 51-61.
5. *Smirnov A.V.* Tekushchiye zadachi russkoy filosofii // *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. – 2021. – T. 3. – №1. – S. 188-210.
6. *Filosofiya v publichnom prostranstve sovremennoy Rossii: Sb. materialov*. – M.: Moskovsko-Peterburgskiy klub. 2015. – 101 s.
7. *Filosofiya v publichnom prostranstve* / INTELROS: sayt. URL: intelros.ru (data obrashcheniya: 10.05.2021).
8. *Shevchenko V.N.* Publichnaya filosofiya: mezhdru akademicheskoy filosofiyey i ideologiyami politicheskikh dvizheniy // *Filosofskiy nauki*. – 2014. – №1. – S. 42-57.

Статья поступила в редакцию – 11.06.2021 г.

СООБЩЕНИЯ

UDC 101

И.К. Лисеев

ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РФО И МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО*

*Выступление на Конференции РФО, посвященной 50-летию РФО,
27 мая 2021 г.*

Получилось так, что в моей жизни общественная организация, объединяющая на добровольной основе людей, любящих философию и занимающихся ею, оказалась весьма значимой.

Еще будучи более-менее молодым человеком я был делегирован от редакции журнала «Вопросы философии», где тогда работал, на Учредительный съезд Философского общества СССР в 1971 г. И с этого времени начал участвовать в работе новой общественной организации нашей страны, а в 1991 г. участвовал в трансформации ее в Российское философское общество.

Создание этой одной из первых корпоративных общественных организаций страны рассматривалось нами весьма позитивно. Эпоха бурных 1960-х гг. заканчивалась. Возникла необходимость как-то упорядочить и структурировать достигнутое, вписаться в общемировые тенденции. Новая общественная организация философов во многом этому способствовала. Она была выстроена с минимальным использованием каких-то ограничивающих организационных требований. Доминировали только два из них: 1) организация людей по интересу к философии; 2) организация людей по месту жительства.

Лисеев Игорь Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, член Президиума РФО (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1; e-mail: lik6841@mail.ru.

Это давало широкие возможности для участия в философском обществе (далее – Обществе) как профессионалов-философов, так и ученых самых разных специальностей, испытывающих потребность в философском осмыслении результатов своей деятельности. Это способствовало и тому, что в разных регионах страны ставились и обсуждались разные философские вопросы, наиболее интересные и значимые именно для данного региона.

Очень интересной и показательной в этом плане оказалась историческая поездка в 2008 г. «Философского поезда» от Владивостока до Москвы после проведения Всемирного философского конгресса в Сеуле (Южная Корея). Акция, организованная А.Н. Чумаковым, первым вице-президентом РФО, дала возможность членам российской делегации на Конгрессе и многим членам МФФО, поехавшим вместе с нами, проехать всю страну, останавливаясь во всех крупных городах по пути следования и участвовать там в различных конференциях и встречах, обсуждая как общеполитические, так и наиболее важные для конкретного региона темы и проблемы. Члены МФФО были буквально потрясены увиденным. А мы гордились нашей страной.

Несмотря на сложности политического и экономического развития в эти годы, Российское философское общество (РФО) развивалось и укреплялось. Это происходило особенно ярко, когда президентом РФО был академик И.Т. Фролов, а затем академик В.С. Степин. Организовывалась подготовка к каждому Всемирному философскому конгрессу, количество участников от нашей страны увеличивалось, да и качество докладов было достойным. С большим успехом проходили Российские философские конгрессы. Каждый из них, проводимых в разных городах, становился знаковым событием в философской жизни страны.

Успешно и плодотворно работали и региональные организации РФО, поднимая, обсуждая и решая и общеполитические и специфические для каждого региона философские проблемы.

С 2007 по 2020 гг. я являлся председателем Московского отделения РФО, поэтому расскажу немного о наших основных делах в эти годы.

Московское философское общество традиционно было самой крупной региональной организацией в составе РФО. Его состав

доходил до 1000 человек. Хотя в последние годы неуклонно снижался. Правление МФО ставило своей задачей осуществление интегративной деятельности по координации многообразной философской жизни в Москве. Выявлялись пути взаимодействия философов Москвы с представителями других областей научного, художественного и религиозного знания. Очень интересной и плодотворной стала организация общемосковских площадок по развитию и пропаганде философских знаний. Среди них: секция философии Центрального дома ученых (В.В. Казютинский, В.Г. Борзенков), философские лекции в магазине «Библиоглобус» (С.А. Шаркшане, А.Д. Королев, В.Ф. Дружинин), общемосковская философская площадка «Философские проблемы глобалистики в Институте философии РАН» (А.Н. Чумаков, А.В. Кацура, И.К. Лисеев) и др.

Активно работали первичные организации МФО в вузах: МГУ имени М.В. Ломоносова (Т.П. Покровская), МГМСУ (В.И. Моисеев), МГСУ (З.И. Иванова), Российском финансовом университете (А.В. Деникин), МГЮА (В.М. Артемов) и др. В корпоративном журнале РФО «Вестник РФО» регулярно публиковалась рубрика «Вести МФО» (И.К. Лисеев). Вся эта большая и очень нужная работа осуществлялась сугубо на общественных началах всеми этими названными и очень многими не названными здесь энтузиастами пропаганды и развития философских идей. Огромная благодарность им за это.

Однако в последние годы подобную работу становилось проводить все труднее. Это отражало изменение отношения к философии в стране, возрастающей недооценке ее значимости и влияния в цивилизационном выборе страны.

Представляется, что ныне надо более решительно и последовательно доказывать значимость философских идей в определении перспектив развития страны, усилить роль философских представлений в формировании общероссийских политических, научных и культурных начинаний.

Сообщение поступило в редакцию — 08.07.2021 г.

UDC 101

Е.В. Черносивтов

О СЕКЦИИ РФО «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА»

Как известно, Философское общество СССР было создано при Академии наук СССР в 1971 г. В 1981-1986 гг. мне повезло работать главным научным секретарем ФО СССР. В дальнейшем я участвовал в работе секции «*Философские проблемы человека*», которая была организована при Президиуме ФО СССР профессором А.А. Зворыкиным (заведующий отделом проблем личности Института социологических исследований АН СССР). Председатель секции – профессор Л.П. Буева, заместитель директора Института философии АН СССР; сопредседатель – профессор Е.В. Черносивтов; научный секретарь – профессор А.А. Зворыкин.

В секцию коллективно входили:

- Институт философии АН СССР (зав. отделом, профессор Р.С. Карпинская);
- Институт социологических исследований АН СССР (зав. отделом, профессор А.А. Зворыкин);
- кафедра психиатрии Московского стоматологического института (зав. кафедрой, профессор В.Ф. Зворыкин);
- Ленинградский институт психоневрологии имени В.М. Бехтерева (зам. директора, профессор А.Д. Личко, зав. отделом, профессор Б.Д. Карвасарский);

Черносивтов Евгений Васильевич – доктор философских наук, доктор медицинских наук, профессор, председатель проблемной группы «Государство и право» РФО, вице-президент Международной Славянской Академии науки, образования, искусства и культуры (отделение Великобритании и Ирландии). С/о EIESS 11, Willcott Road, London W3 9QX; e-mail: chernosvitov@narod.ru.

– Институт Судебной медицины имени Сербского (зав. отделами, профессора А.Г. Амбрумова и В.Ф. Десятников);

– Центральный госпиталь МВД СССР (начальник госпиталя, генерал МВД, кандидат медицинских наук А.С. Голубенко), неврологическое отделение (начальник отделения, полковник ВС В.В. Владимиров);

– отдел психофармакологии Института им. Ганнушкина, (зав. отделом, профессор Г.Я. Авруцкий, заместитель – доцент, кандидат медицинских наук В.Н. Прокудин);

– Институт вирусологии им. Гамалея (зав. отделом, доктор медицинских наук Е.Н. Прокудина);

– кафедра психотерапии Центрального Ордена Ленина Института усовершенствования врачей (доктор медицинских наук, профессор В.Е. Рожнов, доцент М.Е. Бурно);

– Курсы МВД СССР – Домодедово (начальник курсов, полковник, кандидат психологических и юридических наук, профессор Ю.А. Алферов).

Членами секции философских проблем человека, в частности, были: Николай Анисимович Щелоков, доктор экономических наук, министр Министерства Внутренних дел СССР; Илья Сергеевич Глазунов, народный художник СССР; Анатолий Захарович Давыдов, заслуженный художник СССР; Алексей Иванович Кетов, заслуженный художник СССР; Наталья Петровна Бехтерева, академик, директор Института Мозга; Раиса Максимовна Горбачева, кандидат философских наук; Константин Еремеевич Игошев, доктор юридических наук, кандидат философских наук, заместитель директора Академии МВД СССР; Тамара Амплиевна Доброхотова, зав. психиатрической лаборатории доктор медицинских наук, профессор, Институт нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко.

Знаменательными событиями секции являются:

– заседание секции по проблеме Mind Body problems почти в полном вышеперечисленном составе секции (докладчики: академик В.А. Лекторский, профессор Е.В. Черносивтов);

– подготовка к IV (последнему) съезду Философского общества СССР, состоявшегося в 1987 г.;

– командировки Бухара – Хива – Самарканд (рук. Л.А. Буева); Вильнюс – Рига – Таллин (рук. Р.С. Карпинская);

– последний, IV-й съезд Философского общества СССР.

Секция философских проблем человека выпускала сборник с периодичностью 3 раза в год.

Сообщение поступило в редакцию – 08.06.2021 г.

1.2. Онтология и теория познания. Логика

UDC 141.201

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-120-130

Г.В. Гивишвили

О «ЛОЖНОЙ» ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** Общая теория относительности (ОТО) создавалась А. Эйнштейном как революционное развитие классической небесной механики И. Ньютона. Она была призвана ответить на вопросы, касающиеся структуры и существования Вселенной как единого целого. Но развитые на ее основе модели, как самим Эйнштейном, так и сотнями его последователей, до сих пор порождают парадоксы, недоразумения и вопросы. Одна из ключевых причин неразрешимости противоречий теории обусловлена ложной интерпретацией понятий пространства и времени: надделение их свойствами материальных объектов. Однако в силу их нематериальности (иллюзорности) и, соответственно, неограниченности, Вселенная не поддается математическому описанию ни в статике, ни в динамике принципиально.*

***Ключевые слова:** Общая теория относительности, пространство, время, Вселенная, граничные условия.*

С тех пор, как Н. Коперник лишил Землю привилегии считаться центром мироздания, в астрономии на долгие века утвер-

---

Гивишвили Гиви Васильевич – доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова (ИЗМИРАН) (Троицк, Москва). Российская Федерация, 108840, г. Москва, г. Троицк, Калужское шоссе д.4; e-mail: givi_dom@mail.ru.

дилось убеждение, что Вселенная однородна, изотропна и стационарна («совершенный космологический принцип»). Разрешив гравитационный (благодаря И. Ньютону), фотометрический (Г. Ольберсу) и термодинамический парадоксы (Р. Клаузиусу), астрономия к началу XX в. не сомневалась в его справедливости.

Вместе с тем, в свете опытов А. Майкельсона по измерению скорости света, отказ от ньютоновой концепции абсолютных пространства-времени, который предпринял А. Эйнштейн, казался революционным шагом, открывающим новые горизонты физики. При этом Эйнштейн, следуя Э. Маху, признавал, что причиной существования инерциальных систем отсчёта является наличие далёких космических масс: инертные свойства каждого физического тела определяются всеми остальными физическими телами во Вселенной и зависят от их расположения [5].

В своем стремлении освободиться от понятия абсолютного пространства А. Эйнштейн ввел в физику понятие кривизны пространства, которое, по его мнению, решало проблему инерции следующим образом. Все тела изгибают пространство пропорционально своей массе. Но поскольку пространство, по Эйнштейну, материально, то оно обладает таким свойством как упругость, потому его искривление в одном месте одним телом влияет на кривизну в окрестностях другого тела, и наоборот, («Согласно общей теории относительности, геометрические свойства пространства не самостоятельны: они обусловлены материей» [6, 587]). Пространство становится общей ареной масс, чувствительной ко всем возмущениям его поверхности, вызываемым наличием и движением локальных масс (принцип *дальнегодействия*). Вместе с тем, «точками отсчета, к которым в хорошем приближении применим закон инерции, являются, очевидно, неподвижные звезды» [6, 688] (прим. 1).

Гравитационно, «связав» тела Солнечной системы со сферой неподвижных звезд, Эйнштейн, как ему показалось, избавился от фантома «абсолютного» пространства, но... вернул физике представление об эфире – материальном эквиваленте пространства. «Эфир общей теории относительности есть среда, сама по себе лишенная **всех** механических и кинематических свойств, но в то же время определяющая механические (и электромагнитные) про-

цессы... Резюмируя, можно сказать, что общая теория относительности наделяет пространство физическими свойствами; таким образом, в этом смысле эфир существует» [6, 688]. Привязка пространства-времени к материи, так или иначе, придавала им свойства материальности. Пространство у Эйнштейна, как *активного посредника* между материальными объектами, или *переносчика* взаимодействия массивных тел, приобретало свойства эластичности. Точно также физический смысл придавался понятию времени как посреднику, «устанавливающему связь между различными точками пространства» [7, 24].

Если в конце XIX в. требование пересмотра ньютоновских представлений о разделении пространства и времени на абсолютные и относительные понятия было в известном смысле объяснимым и назревшим, то отказ Эйнштейна от классической интерпретации пространства как бесконечно протяженной субстанции не имел под собой никакого физического обоснования. С точки зрения принципа дальнего действия, электромагнитное и гравитационное взаимодействие ничем, по существу, не отличаются. Описывая электромагнитные эффекты, теория Дж. Максвелла не ставила никаких условий перед пространством, требуя его ограниченности. Эйнштейн, напротив, признавался, что не может согласиться с мыслью о его бесконечности, поскольку в таком случае «все усилия найти удовлетворительные граничные условия оказываются тщетными» [6, 607].

Что же мешало ему принять евклидово представление о пространстве, подразумевающее его трехмерность (декартову систему координат) и незамкнутость (неограниченность)? Затруднение, с которым, по мнению Эйнштейна, встречалась классическая механика, рассматривая мир как нечто замкнутое и автономно целое. По Эйнштейну, принцип однородности распределения масс Вселенной на больших масштабах не совместим с теорией Ньютона. «Больше того, последняя требует, чтобы мир имел нечто вроде центра, где плотность числа звезд была бы максимальной, и чтобы эта плотность убывала с расстоянием от центра так, что на бесконечности мир был бы пустым» [6, 583]. В чем же нашел Эйнштейн выход для последнего пункта несогласия с классической механикой? В том, чтобы «рассматривать мир пространственно конечным

и замкнутым. Благодаря этой гипотезе оказывается также возможным считать среднюю плотность материи в мире конечной, в то время как в пространственно бесконечном (квазиевклидовом) мире она должна была бы обратиться в нуль» [7, 127].

Это была очень амбициозная заявка — попытка математически описать структуру всей Вселенную в ее целостности. Технический переход от скалярного потенциала к тензорному представлению в сугубо математическом (но не физическом смысле), совершенный Эйнштейном для решения этой задачи, был полностью оправдан. Поскольку математический аппарат тензорного исчисления, развитый Г. Риччи-Курбастро и Т. Леви-Чивитой, описывает движения масс действительно более корректно, нежели классическое представление, (но лишь для... *замкнутых пространственно-временных объектов*, о чем Эйнштейн не догадывался). Таким образом, объединив идеи Маха с тензорным исчислением, Эйнштейн создал теорию относительности (ОТО).

Теперь, наконец, в его руках был ключ, как он надеялся, к познанию «замысла бога». При этом его вера в неизменность звездного неба была столь незыблема, что когда в 1917 г. он *впервые* прибег к уравнениям ОТО, чтобы удовлетворить свою любознательность, то столкнулся со старой проблемой гравитационного парадокса. Последний потребовал: а) ввести в уравнение космологический Λ -член отталкивания, призванный уравновешивать гравитационные силы взаимного притяжения; б) признать, что Вселенная пространственно ограничена (замкнута) для того, чтобы не задавать для нее никаких граничных (краевых) условий. ОТО выполняла эти условия.

Эйнштейн указывал, что экспериментальное подтверждение ОТО можно будет видеть в следующих эффектах:

- 1) дополнительном сдвиге перигелия орбиты Меркурия по сравнению с предсказаниями механики Ньютона;
- 2) отклонении светового луча в гравитационном поле Солнца;
- 3) гравитационном красном смещении, или замедлении времени в гравитационном поле.

Эксперименты подтвердили достоверность его предсказаний. И он настолько уверовал в непогрешимость своих представлений

о пространстве-времени, что все оставшиеся до глубокой старости годы посвятил созданию теории великого объединения ОТО с квантовой механикой. Главным достижением современной квантовой механики является построение Стандартной модели (СМ) физики элементарных частиц. За последние десятилетия ее предсказания были многократно перепроверены в тысячах экспериментов. Поэтому в настоящее время она адекватно и непротиворечиво описывает устройство и динамику нашего мира вплоть до расстояний порядка 10^{18} м. Однако все многочисленные попытки «согласовать» ее с ОТО до сих пор остаются неудачными. Этих попыток было предпринято такое множество, что все новые теории гравитации, отличные от «старой», объединили в группу альтернативных теорий, насчитывающую до 100 (!) модификаций ОТО. Их разбивают на следующие основные классы:

1. Метрические теории. Сюда относятся релятивистская теория гравитации (РТГ) Логанова, и другие.
2. Неметрические теории наподобие теории Эйнштейна-Картана.
3. Векторные теории.
4. Скалярно-тензорные теории.
5. Теории, альтернативные классической теории Ньютона.
6. Теории квантовой гравитации с целой серией разновидностей.
7. Теории объединения различных физических взаимодействий, подобных теории струн и теории супергравитации.

Но ни одна из них не получила экспериментального подтверждения, между тем, как нет ни одного эксперимента, который противоречил бы СМ. Последняя подтверждается всегда, первая находит поддержку у четырех групп экспериментов (см. выше), однако противоречит законам сохранения энергии и импульса, а также требует сингулярности и категорически не согласуется с закономерностями мира элементарных частиц. А обилие неудач теоретиков, пытающихся подправить модель, наводит на мысль, что дело не столько в недостатке их квалификации, сколько в ошибочности исходных идей, лежащих в ее основе.

Это было доказано в двух ключевых экспериментах, поставивших точку над «i», касающейся геометрии пространства.

А) Подтверждение факта строгой евклидовости пространства Вселенной получено К. Маринони (С. Marinoni) и А. Буцци (А. Buzzi), которые протестировали ее геометрию по искажению образов далеких объектов. Взяв за основу тест Алкока-Пажинского (Alcock-Paczynski test), они подтвердили, что геометрия пространства плоская, притом *абсолютно* (публикация в Nature от ноября 2010 г.) [1; 4] Отсюда окончательно следует, что не существует *ни одного доказанного факта искривленности пространства в масштабе всей Вселенной*.

Б) Космический телескоп «Планк» в 2009-2013 гг. проводил наблюдения в миллиметровом диапазоне, исследуя реликтовое излучение. В 2018 г. были опубликованы конечные результаты анализа полученных данных. Сравнение результатов различных экспериментов показало резкое возрастание противоречий между ними, как только в рассмотрение включалась кривизна пространства. Иными словами, предположение о кривизне пространства приводило к усилению рассогласования в интерпретации результатов различных экспериментов. Как заметила одна из участниц проекта E.Di Valentino: «На практике, когда исключается предположение о плоскостности, возникает космологический кризис» [8]. Таким образом, наблюдения который уже раз доказывают, что *пространство трехмерно, евклидово, т.е. не замкнуто*.

Новое представление о структуре пространства было получено на основе результатов съемки гамма-вспышки GRB 041219A, полученных с помощью европейского космического телескопа Integral. Изучив их, группа авторов из Франции, Италии и Испании [9] пришла к выводу, что если зернистость пространства существует в действительности, то размеры его гранул должны быть меньше 10^{-48} м. Ибо такова разрешающая способность (чувствительность) технологии эксперимента. Между тем, теория доказывает, что поперечник кванта пространства или минимально возможная длина в природе – это планковская длина ($\sim 10^{-35}$ м).

Расхождение в 10^{13} раз между теоретическим прогнозом и результатом эксперимента свидетельствует о том, что пространство *абсолютно гладкое*, т.е. НЕ дискретно, или лишено структуры. Отсюда требуется дать ответ на вопрос: если пространство квантова-

но, то почему дискретность его структуры проявляется только и исключительно в эластичности, в способности искривляться? Столь уникальная избирательность свойств материального объекта совершенно необъяснима. Поэтому единственный приемлемый ответ: гипотеза о материальности пространства не выдерживает критики, что и показал эксперимент с безуспешными поисками его дискретности. А это означает, что *пространство, как следствие, лишено всех без исключения свойств материальных объектов.*

Отсюда следует, что:

а) пространство *не дискретно*, следовательно, лишено структуры, определяющей свойства всех без исключения материальных объектов;

б) оно строго *трехмерное, плоское, бесконечное*;

в) следовательно, *пространство не существует физически*. Более того, если принцип Минковского верен, то и *время не существует физически*. Иными словами, *пространство-время есть понятие сугубо абстрактное, не имеющее ничего общего с материальной действительностью*. (Пространство и время, математика и фундаментальные константы, законы физики и мышления не существуют физически — их нельзя «потрогать», но они «дают жизнь» материальным объектам, определяя их «поведение» во множестве самых разных взаимодействий).

Абсолютное пространство Ньютона *как бы* всегда одинаково и неподвижно именно потому, что *оно — призрак*. Его абсолютное время создает *иллюзию* равномерного протекания именно в силу своей *виртуальности*. Следовательно, ни о какой абсолютной системе координат не может идти речи. Вместе с тем, Ньютон прав, утверждая, что «время и пространство составляют как бы вместилища самих себя и всего существующего. Во времени все располагается в смысле порядка последовательности, в пространстве — в смысле порядка положения». Поскольку как то, так и другое образуют совместную виртуальную *арену*, на которой *бесконечное* множество материальных объектов реализует *возможность* существовать, вступая во взаимодействия и сменяя друг друга, *неограниченно* долго.

Ньютон был прав, разделяя пространство-время на абсолютные и относительные понятия. Но, представив абсолютную систе-

му координат в виде единой для всей Вселенной неподвижной трехмерной системы пространственных осей и текучей одномерной временной шкалы, он ошибся. Ибо обладание этими атрибутами придавало им статус материальности, против чего восставала физика XIX столетия. Но и она еще не догадывалась о том, что в действительности пространства-времени как такового не существует, что это — лишь виртуальная данность. Притом она мнима не столько с точки зрения физика или философа, сколько для Природы в целом как безграничное «вместилище» (по Ньютону) и вечная возможность для отдельных материальных объектов принимать форму, перемещаться, изменяться, взаимодействовать, то есть существовать. Поэтому если бы Ньютон противопоставлял друг другу не *абсолютное* и относительные, а *абстрактное* и относительные пространства и время, у физиков не было бы повода выражать несогласие.

Тем не менее, прав и Эйнштейн: все локальные четырехмерные координатные системы, в которых совершаются те или иные взаимодействия между физическими объектами относительны. Однако в мысленных экспериментах с лифтами, вращающимися платформами и т.д., часы и линейки, равно как лифты и платформы, суть изобретения наших голов и рук. Это наши материальные средства ориентации (расположения в пространстве и последовательности действий) в окружающем нас *локальном* фрагменте иллюзорного пространства-времени. А в эксперименте с ракетой, скорость которой приближается к скорости света, деформируются не только часы и линейка космонавта, но и скорость протекания физиологических процессов его организма. Поскольку на него, в отличие от брата-близнеца, оставшегося на Земле, гораздо ошутимей действует запрет, выраженный преобразованиями Х. А. Лоренца. Вместе с тем, подобные эффектные «иллюстрации» ОТО все еще сильно действуют на воображение широкой публики и самых ортодоксальных ее сторонников, но все слабее — на рационально мыслящих скептиков физиков, порождая у них сомнения и возражения.

С работами Эйнштейна произошла парадоксальная история. Его обращение к отвергаемой им квантовой механике немедленно

приносило весомые плоды в виде объяснения фотоэффекта и обобщения статистических закономерностей поведения элементарных частиц. Но об этих великих его достижениях ведаёт только узкий круг физиков. Что же касается ОТО, то здесь картина обратная. О ней слышаны все сколько-нибудь грамотные люди. Ее математический костяк прекрасно сохраняет дееспособность... в известных пределах. Но стоит теории выйти за эти пределы, как возникает множество неразрешимых противоречий и непреодолимых трудностей. В каком-то смысле это явилось трагедией для физика, тридцать или сорок лет посвятившего созданию несостоявшейся теории. Он сетовал на «безжалостные тиски математических мучений», но дело было вовсе не в равнодушной к его страданиям математике. Проблема была в том, что он «противозаконно» приписывал пространству-времени атрибуты материи.

Принимая во внимание, что за создание своей новой теории Эйнштейн взялся немедленно вслед за завершением ОТО, сегодня есть повод отметить *столетие* (100 лет!) безуспешных попыток найти выход из лабиринта развитых им представлений о пространстве-времени. Между тем теоретики-космологи продолжают излучать деланный оптимизм, внушая себе и окружающим уверенность, будто осталось совсем чуть-чуть, и долгожданная победа увенчает их лавровыми венками. Для убедительности даже уточняют всевозможные параметры Вселенной вплоть до ее возраста, утверждая, что теперь он определен с точностью до 120 млн лет.

Кажущийся парадокс несоответствия содержания исходной идеи теории с ее практическими предсказаниями и прикладными следствиями далеко не единичен в истории физики. Так, Ньютон полагал, что «посредником в действии на расстоянии является бог, присутствующий как в пространстве, свободном от тел, так и в том, где тела есть». Это не помешало ему создать совершенную для своего времени теорию тяготения. Известно, что С. Карно придерживался популярной в его эпоху, но ныне отвергнутой теории теплорода. И это опять-таки не послужило препятствием к тому, чтобы заложить фундамент величественного здания термодинамики.

Дж. Максвелл верил в светоносный эфир и выводил свои уравнения, исходя из сугубо механистических представлений. К тому же, возражения, которые выдвигались против его электромагнитной теории, сводились не только к «слишком свободной манере» выведения следствий из нее, но и к ключевым положениям теории (А. Пуанкаре). По свидетельству историка, «физикам так и не удалось привести ее в стройный порядок, т.е. освободить от логических ошибок и непоследовательностей» [2, 286]. По мнению М. Планка, эти обстоятельства не изменили существа дела, поскольку «не первый раз случается, что совершенно правильный вывод получается из не вполне удовлетворительной цепи рассуждений» [3, 61].

Сходными соображениями руководствовался Г. Герц, признававший, что «главное в теории Максвелла – это уравнения Максвелла». Точно также, полагаю, можно повторить вслед за Герцем: «Теория относительности Эйнштейна – это уравнения теории относительности Эйнштейна». Которая, в действительности, не совершила никакого революционного переворота в науке, но лишь завершила развитие классической физики XIX в. со свойственными ей заблуждениями, касающимися понятий пространства и времени.

Примечание

1. Статья А. Эйнштейна «О специальной и общей теории относительности» была написана в 1917 г., когда он еще не подозревал, что звезды подвижны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрономы измерили геометрию Вселенной. URL: <http://eikenclub.ru/9396-astronomy-izmerili-geometriyu-vselennoy.html> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Льюис М. История физики. – М.: Мир, 1970. – 464 с.
3. Планк М. Единство физической картины мира. – М.: Наука, 1966. – 287 с.
4. Учёные согласились с теорией «плоской» Вселенной. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3473355/post142170848/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Шмутцер Э. Теория относительности – современное представление. – М.: Мир, 1981. – 230 с.
6. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: В 4 т. Т. 1. – М.: Наука, 1965. – 700 с.
7. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: В 4 т. Т. 2. – М.: Наука, 1965. – 879 с.
8. Valentino Eleonora Di, Melchiorri Alessandro & Silk Joseph. Planck evidence for a closed Universe and a possible crisis for cosmology // Nature Astronomy. – 2020. – V 4. – P. 196–203.
9. Laurent P., Gutz D., Binétruy P., Covino S., and Fernandez-Soto A. Constraints of Lorentz Invariance Violation using integral/IBIS observations of GRB041219A // Phys. Rev. – D 83, 121301(R), 2011. – P. 1–5.

Givi V. Givishvili

ON “FALSE” INTERPRETATION OF SPACE AND TIME IN THE GENERAL THEORY OF RELATIVITY

Pushkov institute of terrestrial magnetism, ionosphere and radio wave propagations (IZMIRAN). 4, Kaluzhskoe Hwy, Troitsk, Moscow, 142190, Russian Federation; e-mail: givi_dom@mail.ru.

***Annotation:** The general theory of relativity (GTR) was created by A. Einstein as a revolutionary development of classical celestial mechanics by I. Newton. It was designed to answer questions regarding the structure and existence of the universe as a single whole. But the models developed on its basis by Einstein himself and hundreds of his followers still give rise to paradoxes, misunderstandings and questions. One of the key reasons for the intractability of contradictions of theory is due to a false interpretation of the concepts of space and time: endowing them with the properties of material objects. However, due to their nonmateriality (illusory) and, accordingly, unlimited, the Universe does not lend itself to mathematical description either in statics or in dynamics on principle.*

***Keywords:** General theory of relativity, space, time, Universe, boundary conditions.*

REFERENCES

1. Astronomy izmerili geometriyu Vselennoy. URL: <http://eikenclub.ru/9396-astronomy-izmerili-geometriyu-vselennoy.html> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
2. *L'otstsi M.* Istoriya fiziki. – M.: Mir, 1970. – 464 s.
3. *Plank M.* Yedinstvo fizicheskoy kartiny mira. – M.: Nauka, 1966. – 287 s.
4. Uchonyye soglasilis' s teoriyey «ploskoy» Vselennoy. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3473355/post142170848/> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
5. *Shmuttser E.* Teoriya otositel'nosti – sovremennoye predstavleniye. – M.: Mir, 1981. – 230 s.
6. *Eynshteyn A.* Sobraniye nauchnykh trudov: V 4 t. T. 1. – M.: Nauka, 1965. – 700 s.
7. *Eynshteyn A.* Sobraniye nauchnykh trudov: V 4 t. T. 2. – M.: Nauka, 1965. – 879 s.
8. *Valentino Eleonora Di, Melchiorri Alessandro & Silk Joseph.* Planck evidence for a closed Universe and a possible crisis for cosmology // Nature Astronomy. – 2020. – V 4. – P. 196-203.
9. *Laurent P., Gutz D., Binütroy P., Covino S., and Fernandez-Soto A.* Constraints of Lorentz Invariance Violation using integral/IBIS observations of GRB041219A // Phys. Rev. – D 83, 121301(R), 2011. – P. 1-5.

Статья поступила в редакцию – 29.05.2021 г.

1.3. Социальная и политическая философия

UDC 316.4

DOI: 10.21146/1606-6251-2021-3/4-131-148

О.А. Ефремов

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ФОРМА БОРЬБЫ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ*

Аннотация: Статья посвящена современным измерениям социальной адаптации с точки зрения оппозиции солидарности и конфликта. Утверждается, что свойственная социал-дарвинизму позиция, основанная на абсолютизации борьбы и выживания сильнейшего, противоречит как учению самого Дарвина, так и выводам социологии. В противоположность такой интерпретации Дарвина и абсолютизации борьбы вообще сформировалась солидаристская традиция, активно развивавшаяся как в западном, так и в отечественном общественно-научном дискурсе. Ее сторонники подчеркивали важность сотрудничества и взаимопомощи как факторов адаптации. Отечественный солидаризм был достаточно разнообразен, среди его представителей мыслители различных направлений — от анархизма до религиозной философии. Особенно ярким примером можно считать концепцию С.А. Левицкого. В западной традиции к классикам солидаризма относится, в час-

---

Ефремов Олег Анатольевич — кандидат философских наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва). Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: olaefr@yandex.ru.

---

* Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

тности Э. Дюркгейм, предложивший различать механическую (основанную на сходстве) и органическую (основанную на различии) солидарность.

В статье констатируется, что классифицировать типы солидарности можно на основании двух дихотомий: «свобода-подавление» и «индивидуализм-коллективизм». Каждый из компонентов данных дихотомий необходим, но их проявления и сочетания могут быть различными. Механическая солидарность, свойственная традиционным обществам, предполагает преобладание коллективизма и подавления; солидарность, свойственная современным (капиталистическим) обществам, — индивидуализма и свободы. Идеологическим выражением современного типа солидарности можно считать классический либерализм, который наряду с принципами индивидуализма и свободы, включал особый вид подавления, основанный на рациональном нормативном консенсусе, и обеспеченный на данной основе коллективизм.

В настоящее время западный капитализм переживает глубокий кризис — тотальную аномию, разрушающий всякую нормативность, а вместе с ней и солидарность. Классический либерализм вырождается в разрушительный ультралиберализм постмодерна. Реакцией на данный кризис выступают различные формы фундаментализма, а также стремление насильственно утвердить принципы тотальной аномии. Ситуация усугубляется тем, что на международном уровне, где солидарность в данный момент особенно необходима, она никогда не существовала в либеральной форме. Утверждается, что выход возможен только на основании возрождения классической либеральной модели с некоторыми модификациями.

Ключевые слова: социал-дарвинизм, борьба за существование, солидаризм, тотальная аномия, либерализм, свобода, индивидуализм, нормативность.

Социал-дарвинизм versus Дарвин. Эволюционная теория Дарвина, изложенная в его знаменитом труде «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» (1859) и последующих работах, оказала огромное влияние не только на биологию, но и на социальное знание и приобрела даже мировоззренческое значение.

Первая ассоциация, возникающая в данном случае у обществоведов, — традиция социал-дарвинизма, выступающая не только в качестве своеобразной социологической парадигмы, но и послужившая основой формирования определенных, порой весьма радикальных, идеологических установок.

Как справедливо пишут К.В. Черезова и А.Е. Сериков: «Дарвинизм и неodarвинизм как методы эволюционной биологии завоевали себе прочную репутацию, и большинство естествоиспытателей не оспаривают их основы, но в социальной философии и гуманитарных науках дарвинизм традиционно ассоциируется с социал-дарвинизмом, а он, в свою очередь, — с расизмом, нацизмом и фашизмом. В итоге получается, что дарвинизм как социально-философская методология воспринимается многими как что-то неполиткорректное, противоречащее гуманизму, христианским ценностям и стремлению к справедливости» [19, 100].

Можно также добавить, что к социал-дарвинистской традиции причисляют себя даже сатанисты.

Несмотря на прямую связь с именем Дарвина, мы полагаем, что социал-дарвинизм формировался и развивался *до* Дарвина, *помимо* Дарвина и даже *вопреки* Дарвину.

До Дарвина — потому что к социал-дарвинистской традиции относят не только Г. Спенсера, чьи идеи социальной эволюции впервые были сформулированы за два года до выхода основного дарвиновского труда, но даже Т. Мальтуса, умершего за четверть века до публикации «Происхождения видов».

Для того, чтобы понять почему *«помимо»* и *«вопреки»*, стоит обратиться к краткой характеристике социал-дарвинизма.

Социал-дарвинизм представляет собой, во-первых, вариант экстраполяции достижений естествознания в сферу социального; во-вторых, специфическую интерпретацию данных достижений, акцентирующую внимание на моменте борьбы, конфликта и даже выживания сильнейших за счет слабейших как основе социальной эволюции.

Что касается первого, признавая общенаучную и мировоззренческую значимость некоторых основополагающих теорий, созданных первоначально в отдельных областях естественных наук, не-

обходимо быть очень осторожными, применяя данные теории к сфере социального, существенно отличной от природы. Иначе получается неоправданный и непродуктивный редукционизм.

Действительно, в исследованиях Дарвина, в особенности в книге «Происхождение человека и половой отбор» (1871), присутствовало много моментов, существенных для антропологии и социологии. Тем не менее, не стоит забывать, что Дарвин был биологом, о социальных проблемах он высказывался весьма аккуратно и уж тем более возражал тем своим «сторонникам» и «последователям», кто слишком вольно трактовал его взгляды и позволял себе производить на данной основе далеко идущие экстраполяции.

Так, Черезова и Сериков, анализируя взаимосвязь взглядов Спенсера и Дарвина, приходят к следующему выводу: «даже если Спенсер был “социальным дарвинистом”....., он не был дарвинистом в том смысле, что не разделял почти ни одной методологической или научной идеи Дарвина, если не считать их общей приверженности эволюционизму» [19, 114].

С интересом относясь к идеям евгеники, сформулированным его родственником Ф. Гальтоном, Дарвин (впрочем, как и сам Гальтон) был очень далек от тех «теоретических» форм и практик, которые данная концепция породила в XX столетии.

Принципы социал-дарвинизма предполагали акцентирование конфликтных моментов, признание благом выживание сильнейшего за счет подавления и даже гибели слабых, понимая именно так «естественный отбор» и «борьбу за существование». Разумеется, формы могли быть разными: от лессеферизма до нацизма и сатанизма.

Неудивительно, что противники социал-дарвинизма указывали, в том числе, и на несоответствие его принципов идеям самого Дарвина, не только не делавшего столь жестких и необоснованных социологических выводов, но, напротив, признававшего важность сотрудничества и взаимной поддержки как факторов успешного приспособления и эволюции [6]. Дарвин говорил о «социальном инстинкте», в разных формах присущем животным и людям, о любви и взаимопомощи. Он утверждал, что даже у животных сообществ, которые «имели наибольшее число сочувствующих друг

другу членов, должны были процветать и оставлять после себя более многочисленное потомство» [3, 74].

Солидарность versus борьба. Неудивительно, что в противовес социал-дарвинизму сформировалась традиция, которую можно назвать солидаристской, одним из принципов которой была иная интерпретация Дарвина. Следует отметить, что это именно интерпретация, может быть не столь грубая, но все же так же, как и социал-дарвинизм, представляющая собой своеобразную социологическую позицию, не свободную от идеологической ангажированности.

Данная традиция существовала как в западной мысли, так и в отечественной, причем в отечественной «реабилитация» Дарвина была выражена даже более явно.

Что любопытно, в этом пункте сходятся люди самых разных убеждений: социологи, революционеры, религиозные философы. Правда, есть нюансы. Так, социологи Я.А. Новиков [14] и М.М. Ковалевский [7, 111-112] подчеркивают как излишний биологизаторский редуционизм некоторых поклонников Дарвина, так и неоправданность акцентирования борьбы за существование и забвения элемента взаимопомощи. Еще ярче писал об этом анархист П.А. Кропоткин, посвятив обоснованию взаимопомощи целую книгу [8].

В рамках религиозной философии солидаризм развивался весьма активно. Его идеи можно найти у В.С. Соловьева и С.Л. Франка [9].

Полноценную концепцию солидаризма создает С.А. Левицкий — видный деятель Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), взгляды которого формировались под влиянием С.Л. Франка и Н.О. Лосского [10; 11; 17].

Следует сказать, что для представителей религиозного солидаризма и Левицкого Дарвин особенного значения не имел. Отрицались скорее выводы социал-дарвинизма, а аргументация носила преимущественно философский характер.

Западная традиция солидаризма тоже выглядит внушительно [1; 15]. Относимым к ней ученым приходилось вступать в дискуссию и с социал-дарвинистами, правда, порой один и тот же мыслитель (Спенсер, например) мог быть отнесен одновременно и к представителям солидаризма, и к сторонникам социал-дарвиниз-

ма. Возможно, это происходило потому, что спор по поводу интерпретации Дарвина был не так существенен для западных солидаристов — предметом интереса выступала сугубо социальная концепция (именно потому критика социал-дарвинизма начиналась с анализа идей Спенсера или Мальтуса) [12]. А также потому, что солидарность там понималась несколько иначе.

Модели солидарности: пересечение дихотомий. Попробуем сформулировать наше понимание солидарности. Солидарность представляет собой, с одной стороны, необходимую для успешной организации взаимодействия интеграцию составляющих общество индивидов, а с другой стороны, осознание объективной необходимости данной интеграции, общности интересов, которое может выражаться в сознании единства, чувстве «мы», «свои», доходящем порой до противопоставления себя «чужим», в лучшем случае безразличным, в худшем — враждебным и опасным. Потому солидарности присуща некая противоречивость или опасность перерождения. Единство «своего» может сочетаться с неприятием «чужого».

Солидарность — необходимое условие адаптации к среде, как природной, так и социальной. Она многоуровневая и может распространяться на группу внутри общества, например, семью, род, приход, корпорацию и т.д.; на общество в целом; на мировое сообщество, поднимаясь до сознания всечеловеческого единства. Именно подобная форма солидарности и есть высшее ее проявление, исключая противоречивый момент противопоставления «своего» «чужому». Данные уровни могут быть выражены в различной степени, переплетены друг с другом, иногда даже находиться в некоторой конфронтации друг с другом (например, когда интересы семьи противостоят интересам общества).

Существуют различные формы солидарности и ее основания.

Классиком западной традиции солидаризма можно считать Эмиля Дюркгейма, посвятившего данной проблеме свой знаменитый труд «О разделении общественного труда» [4].

Дюркгейм разделяет два типа солидарности — «механическую», основанную на сходстве членов общества, и «органическую», основанную на различии и предполагающую взаимодействие и «взаимодополнение» членов общества. Первый тип связан с господ-

ством коллективного сознания, второй — с сокращением его «поля действия». Развитое разделение труда составляет основание органической солидарности. Механическая солидарность сплавливает традиционные общества, органическая — современные.

Мы полагаем, что сравнить описанные типы солидарности можно используя две пары оппозиций: «коллективное — индивидуальное» и «свобода — подавление». Очевидно, что солидарность в традиционном обществе характеризуется коллективизмом и подавлением. Данные характеристики связаны между собой, ибо коллективизм практически с неизбежностью предполагает подавление. Во-первых, принуждая следовать образцу; во-вторых, образцу — отражающему преимущественно интересы определенной, господствующей группы. Современным обществам, напротив, свойственен индивидуализм и свобода, которые тоже неслучайным образом связаны. Ибо не может реализоваться индивидуализм без свободы, а свобода составляет существенный компонент формирования и осуществления индивидуальности.

Однако атрибуцию данных оппозиций тому или иному типу солидарности нельзя абсолютизировать: механическая включает в себя пусть и минимальный, но компонент индивидуализма и свободы; органическая, в свою очередь, предполагает некоторую долю коллективизма и подавления.

Переход от механического типа солидарности к органическому — закономерное следствие развития общества, эволюции социальных институтов. Соответственно, утверждение индивидуализма и свободы также не стоит трактовать как чисто ценностный процесс (хотя данный аспект, безусловно, присутствует). Индивидуализм и свобода — важные функциональные компоненты нового типа социальной системы, необходимые условия ее эффективности.

Органический тип солидарности — признак высокодифференцированного и высокоспециализированного общества, которым является капитализм — единственная жизнеспособная форма организации социальности в условиях современности. Для всех институтов капиталистического общества — экономических, социальных, политических, культурных — индивидуализм и свобода необходимы.

В то же время очевидно, что обеспечение солидарности на преимущественной основе индивидуализма и свободы гораздо проблематичнее, чем на основании коллективизма и подавления. Невольно вспоминаются слова Шарля де Голля: «Как можно управлять страной, в которой 246 сортов сыра»? Тем более, что выяснилось — сортов гораздо больше.

Каким же образом это было обеспечено?

Классический либерализм как модель солидарности. На наш взгляд, эффективная модель была отражена в доктрине классического либерализма. Данная модель существовала не только в теории, но и вполне удачно реализовывалась на практике, прежде всего в считающемся сегодня эталонном опыте западного капитализма.

В основе данной модели была заложена не только защита от неограниченного коллективистского подавления, но и от разрушительного индивидуалистического произвола, воплощением которого выступала гоббсовская «война всех против всех», преодолеваемая общественным договором.

Можно сказать, что солидарность в рамках классического либерализма — солидарность свободных индивидуальностей; солидарность, основанная на возможности быть самим собой, а не на необходимости походить на других.

Основанием доктрины классического либерализма было понимание общества как свободной ассоциации независимых индивидов, созданной ими в своих интересах, добровольно принявших на себя некоторые обязательства и признавших определенные ограничения, необходимые для согласованного взаимодействия. Иначе говоря, вырабатывается форма согласования общего и частных интересов. При этом общий интерес — результат соотнесения частных, а не нечто независимое и самодовлеющее, тем более обладающее генетическим и субординационным приоритетом по отношению к ним. Субординационный приоритет, впрочем, возможен, но лишь как компонент добровольного соглашения.

Известный американский теоретик либерализма Джереми Уолдрон считает основой либерализма «гипотетическое согласие», достигнутое свободно и разумно. И свободе совершенно не противоречит тот факт, что в либеральном обществе, индивиды, всту-

пившие в соглашение, могут потом подвергаться принуждению, исходя из условий данного соглашения.

По словам Уолдрона: «Если какая-то норма получает согласие со стороны гражданина, то утратится очень небольшое из того, что важно с точки зрения свободы, когда в последующем эта норма будет проведена вопреки воле этого гражданина. Если относиться к этому согласию серьезно, то в нем можно усмотреть доведенную до логического конца свободу, а не ее нарушение. Если же норма просто навязывается без учета согласия тех, для кого она служит ограничением, то утрачивается нечто важное, а именно — способность людей самим определять, какие ограничения они сочтут приемлемыми для себя с тем, чтобы жить в обществе с другими людьми» [18, 116].

Либеральная доктрина не просто допускает подавление, но и создает новую форму подавления — нормативно-консенсусную, когда граждане добровольно обязуются соблюдать некоторые ограничения, необходимые для сохранения общества и их самих, как членов данного общества. Подобная форма радикально отличается от подавления — навязывания, не основанного на добровольном согласии, хотя бы «гипотетическом» (в терминах Уолдрона). Но при этом консенсус не является раз и навсегда установленным — он динамичен, подвержен постоянным ревизиям и пересмотрам и периодически нуждается в обновлении легитимации.

Следует понимать, что дихотомии «свобода-принуждение» и «индивидуализм-коллективизм» в условиях либерально-капиталистического общества не исчезают полностью. Несмотря на то, что приоритет свободы и индивидуализма сохраняется, сочетания могут быть весьма разными. Порой первые части дихотомий почти вытесняли вторые, порой вторые «переходили в наступление» и отвоевывали себе место в нормативном консенсусе и, соответственно, устройстве общества. Последнее могло произойти в результате особо значимой внешней угрозы (теракты 11 сентября) или усиления межгрупповых противоречий («социализация» либерализма в нач. XX в.).

Нормативный консенсус включает в себя «формальную» (процессуальную, процедурную) и «материальную» составляющую. Первая касается самих правил проявления индивидуальности и

свободы, а также неизбежно возникающей здесь конкуренции. Вторая — включает в себя обязательства по вкладу «в общее дело» и гарантии общества своим членам, независимо от степени их успеха в конкуренции, и даже особенно в тех случаях, когда они оказались в проигравших. Экспансия свободно-индивидуалистического компонента, как правило (но не всегда), сопровождается минимизацией «материальной» составляющей, напротив — усиление «коллективистки-подавленческих» мотивов — ее ростом.

В данной связи будет небезынтересно взглянуть на соотношение либеральных идей и социал-дарвинизма [см., напр.: 13].

В наиболее индивидуалистических вариантах классического либерализма, где делался акцент на невмешательство в индивидуальную свободу, происходило сближение с «мягкими» версиями социал-дарвинизма. Примером служит концепция Г. Спенсера — индивидуалиста-либерала, относимого чаще всего к классикам социал-дарвинизма. Полем пересечения выступает концепция борьбы и выживания наиболее приспособленного, что в социальной плоскости должно было способствовать прогрессу. Однако жесткие версии социал-дарвинизма противоречат либерализму, ибо нормативный консенсус, как сказано выше, всегда распространяется на допустимые формы борьбы (а точнее, конкуренции), устанавливает необходимые обязательства каждого индивида перед сообществом и предоставляет определенные гарантии проигравшим (иначе общество перестанет существовать).

Ультралиберализм тотальной аномии как отрицание классического либерализма. Ультралиберализм служит политическим выражением сути тотальной аномии — устранения социальной нормы как таковой, замены ее ничем не ограниченным полем произвольно избираемых альтернатив. Иными словами, нормативность вытесняется альтернативностью. Очень точно сформулировали это Й. Риддерстралле и К. Нордстрём — скандинавские маркетингологи, анализировавшие специфику современного общества для создания эффективных рыночных стратегий корпораций: «Ненормальность — новая норма» [16, 75].

Разрушение нормативного ядра либерализма означает не просто предельную индивидуализацию и хаотизацию, оно сводит на

нет все его социосозидательные возможности. В этом случае абсолютизация сторон дихотомий (индивидуализации и свободы) разрушает не только иные стороны (коллективизм и подавление), но и первые тоже. Абсолютизация становится и формой саморазрушения.

С коллективизмом — понятно, а всякое подавление, даже в форме умеренного нормативного консенсуса, необходимого для обеспечения взаимодействия, превратилось в «репрессивность» и «дискриминацию».

Но при этом разрушается и свобода, ибо вне нормативности реализоваться она не может. Произвол — самоотрицание свободы, а общество, допускающее произвол, разлагается, возвращаясь к «естественному состоянию» «войны всех против всех». Вопрос сохранения индивидуальности тоже проблематичен. Ибо индивидуальность предполагает некую устойчивость, определенную самость, но устойчивость немыслима вне нормативности. Недаром атрибутом современности становится номадическая субъективность, исключаяющая устойчивость и определенность. Но номад — не свободная индивидуальность, а беззащитный для любых манипуляций объект. Чем, собственно, и предлагают продвинутые маркетологи воспользоваться корпорациям. В идеале предполагается создание корпоративной религии, где бренд будет превращен в предмет религиозного поклонения, персонал — в клир, а потребители — в покорную общину верующих, лояльность которых постоянно подтверждается приобретением брендовой продукции.

Погоня за свободой может обернуться корпоративным рабством. Впрочем, не только корпоративным. Естественное стремление общества к самосохранению будет требовать выработки новых форм коллективизма и подавления. Некоторые варианты можно наблюдать уже сейчас.

Одним из них можно считать формирование механизмов подавления на основании тотальной анонии. Здесь реализуется принцип: «Одно правило — никаких правил». И жестко блокируется попытка этому воспрепятствовать. Пример — гендерные процессы и, особенно, ювенальная юстиция. Попытка родителей воспитывать детей в рамках строгой традиционной ценностной систе-

мы, четко давать ответ на знаменитое «что такое хорошо, что такое плохо», может вызвать преследование, вплоть до уголовного. При этом, репрессивность парадоксально сочетается с крайним индивидуализмом.

Отрицание норм не может стать полноценной нормативностью, это лишь попытка институционализировать распад. Наряду с жесткой (и отнюдь не консенсусной) репрессивностью подобный вариант не несет с собой социальной стабильности. Можно сказать, что это возврат к репрессивно-подавленческой модели солидарности, лишенной, однако, своей прежней эффективности.

Осознание опасности социального распада провоцирует и появление фундаменталистских концепций, ратующих за отказ от либеральных принципов и призывающих, по сути, также вернуться к прежней, механической модели солидарности, как правило на религиозной основе. И это характерно не только для ислама. Показательны взгляды американских постлибералов, в частности Рода Дреера [20]. В них сочетается разочарование в классическом либерализме, якобы себя дискредитировавшем, и предложение вернуться к формированию общин, основанных на твердых христианских принципах. Данный путь Дреер называет «путем Бенедикта» в честь известного святого. Любопытно, что он перешел в православие как в наиболее «устоявшую» в распадающемся мире конфессию христианства. Невольно возникают ассоциации с набирающими популярность в определенных кругах отечественной интеллигенции идеями «православного социализма». Нетрудно догадаться, какая модель солидарности лежит в его основе.

Любопытно, что ультралиберализм и фундаментализм в равной степени приводят к разрушению либеральной консенсусной органической солидарности и, пусть по-разному, но осуществляют возврат к модели, основанной на репрессивном подавлении.

Подобная ситуация усугубляется еще одним фактором. Как мы уже говорили, солидарность может обеспечиваться на уровне группы, общества и мирового сообщества. Классический либерализм сумел реализоваться на уровне группы и общества. Но он никогда не распространялся на уровень мирового сообщества. Здесь всегда царила борьба в социал-дарвинистском смысле слова. Даже гло-

бализация и актуализация глобальных проблем, требующих солидарного решения мало изменили ситуацию. Либеральные общества на мировой арене действовали как древние хищники. А зачатки солидарности пытались реализовать только в форме подавления, насколько это было возможно. Пресловутые «права человека» и «общечеловеческие ценности», навязываемые как форма коллективного сознания, выступают, по сути, камуфляжем для эгоистических интересов тех, кто присвоил себе монополию на их понимание и распространение. Неудивительная жесткая реакция, в т.ч. и в фундаменталистской форме.

Традиция солидаризма в отечественной мысли — российский «консервативный либерализм». Стремление примирить стороны дихотомий были центральной проблемой русского солидаризма, особенно религиозно-философской его версии, сформировавшей в итоге оригинальный конструкт «консервативного либерализма». Полагаем возможным отнести к данной линии В.С. Соловьева, С.Л. Франка и С.А. Левицкого.

Что отличало данную линию?

Во-первых, признание солидарности первичной по отношению к индивидуализации. Даже борьба, как считает С.А. Левицкий, предполагает изначальную солидарность.

Во-вторых, отказ от сугубо рациональных начал солидарности. Солидарность рассматривается как фундаментальное свойство реальности вообще на всех уровнях ее существования. В обществе солидарность (по крайней мере, в наиболее глубинных формах) мистическую, религиозную основу. Здесь философы прибегают к чрезвычайно значимому в русской мысли понятию соборности, видя в нем глубинную опору социальности.

В-третьих, они всячески стремятся избежать коллективистских и индивидуалистических крайностей, высоко ценя свободу, но видя ее реализацию только в единстве с другими. Данное стремление воплощается в концепции персонализма. По словам исследователя наследия С.А. Левицкого Р. Редлиха, «солидаристическому персонализму чужда ложная метафизика коллективизма, видящая в личности, прежде всего, орган или орудие общества. Однако персонализму чужд также и индивидуализм, понимающий отноше-

ние между личностью и обществом лишь как внешнее отношение» [17, 31-32]. Это проявляется, в частности, в очень важной для отечественных солидаристов идее служения. По С.А. Левицкому, именно служение превращает пустую «свободу от» (отрицательную свободу) в подлинную «свободу для»; дополняет рассуждения о правах сознанием обязанностей; связывает человека и общество через служение общему идеалу. Остается, правда, не очень ясным кто, как и на основе чего будет формировать этот идеал, определять каким образом человеку осуществить свою свободу (если предположить, что при этом она останется свободой)? Данный идеал слишком фундаментален, чтобы стать результатом межчеловеческого консенсуса. Впрочем, подобный вопрос хорошо рассмотрен в известной работе И. Бёрлина [2].

В целом, можно заключить следующее: для русского солидаризма коллективистское начало имело большее значение, чем для западного либерализма, что вкупе с вытеснением рационального начала мистическим создавало угрозу реальному осуществлению индивидуализма и свободы. Хотя оно и было способно компенсировать крайности западного индивидуализма.

На наш взгляд, нечто подобное можно увидеть в восточных версиях капитализма (например, в японской), и там оно вполне успешно работает. Возможно, и русский консервативный либерализм при соблюдении ряда условий мог бы стать одним из источников формирования национального модернизационного проекта.

В принципе, при всех отличиях от западной версии классического либерализма, отечественный консервативный либерализм все-таки не так далек от него и уж точно не так разрушителен, как ставшей результатом метаморфоз классики современный западный ультралиберализм. Так мы называем версию, сложившуюся под влиянием постмодерна и выступающую идеологией кризиса, переживаемого сегодня западным капитализмом, — тотальной аномии [5].

Солидарность как условие выживания. Но императивы выживания сегодня требуют сотрудничества (солидарности) уже не только на внутриобщественном или «общественном», но и на глобальном уровне. Одновременно, это и высшая форма солидарности. И опыт классического либерализма, с выработанными им принципами

сочетания индивидуального и коллективного, свободы и подавления, основанными на рационально достигаемом нормативном консенсусе, — единственный возможный вариант объединения разнородного.

Разумеется, в новых условиях и сам классический либерализм нуждается в реформировании, в т.ч. и с учетом опыта незападных вариантов. Сможет ли человечество осознать необходимость формирования глобальной солидарности? Особенно, если учесть кризис классического либерализма и трудности его реформирования. Уверенности в этом нет, но ясно другое — «война всех против всех» сегодня — не просто деградация, а форма самоликвидации человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батуренко С.А. Солидаристская традиция в истории социологической теории: О. Конт, Э. Дюркгейм // Вестник Московского университета. — Серия 18. Социология и политология. — 2012. — № 4. — С. 86-92.
2. Бёрлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. — М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. — С. 19-43.
3. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. — М.: Книга по требованию, 2013. — 464 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Наука, 1991. — 575 с.
5. Ефремов О.А. Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма // Вопросы философии. — 2019. — № 1. — С. 35-38.
6. Жуков Ю.Г. Вклад Ч.Дарвина и Г.Спенсера в становление учения об эволюционной этике // Гуманитарные исследования. — 2018. — № 4 (21). — С. 16-19.
7. Ковалевский М.М. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы. — СПб.: Издательство русской гуманитарной академии, 2011. — 687 с.
8. Кротошкин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. — М.: Самообразование, 2011. — 256 с.
9. Курилов С.Н. Идея всеединства как философская основа консервативного либерализма С.Л. Франка // Соловьевские исследования. — 2012. — № 4 (36). — С. 45-56.
10. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. — М.: Посев, 2003. — 264 с.
11. Медушевская Н.Ф. С.А. Левицкий о свободе, служении и солидарности // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 6. — С. 234-236.
12. Мухатаев П.Н. Интерпретация понятия «социал-дарвинизм» в западной и отечественной историографии конца XIX — нач. XXI вв. // Самарский научный вестник. — 2016. — № 4 (17). — С. 126-133.
13. Мухатаев П.Н. Социал-дарвинизм в контексте либеральной идеологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — Т.17. — № 3. — С. 158-162.
14. Новиков Я.А. Социальный дарвинизм // Социологические исследования. — 2011. — № 6 (326). — С. 126-134.

15. Окатов А.В. Проблема социальной солидарности в классической социологии // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т.3. – Вып. 1 (9). – С. 57-65.

16. Риддерстралле Й, Нордстем К. Караоке-капитализм: Менеджмент для человечества. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 334 с.

17. С.А. Левицкий: философ-солидарист / Сост. Р. Редлих. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1972. – 59 с.

18. Уолдрон Д. Теоретические основания либерализма // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 108-137.

19. Черезова К.В., Сериков А.Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и дарвинизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2014. – №2 (16). – С. 99-115.

20. Dreher R. The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christians in a Post-Christian Nation Hardcover, 2017. – 272 p.

Oleg A. Efremov

SOLIDARITY AS A FORM OF THE STRUGGLE FOR EXISTENCE: MODERN DIMENSIONS

Lomonosov Moscow State University. GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: olaefr@yandex.ru.

***Annotation:** The article is devoted to modern dimensions of social adaptation from the point of view of opposition to solidarity and conflict. It is argued that the position characteristic of Social Darwinism, based on the absolutization of the struggle and survival of the fittest, contradicts both the teachings of Darwin himself and the conclusions of sociology. In contrast to this interpretation of Darwin and the absolutization of the struggle in general, a solidarity tradition was formed, which was actively developing both in Western and Russian social science. Its supporters emphasized the importance of cooperation and mutual assistance as factors of adaptation. Domestic solidarity was quite diverse, among its representatives were thinkers of various directions – from anarchism to religious philosophy. A particularly striking example can be considered the concept of S.A. Levitsky. In the Western tradition, among the classics of solidarism belongs, in particular, E. Durkheim, who proposed to distinguish between mechanical (based on similarity) and organic (based on difference) solidarity. The article states that the types of solidarity can be classified on the basis of two dichotomies: “freedom-suppression” and “individualism-collectivism”.*

Each of the components of these dichotomies is necessary, but their manifestations and combinations can be different. The mechanical solidarity inherent in traditional societies presupposes a predominance of collectivism and suppression; the solidarity inherent in modern (capitalist) societies – individualism and freedom. The ideological expression of the modern type of solidarity can be considered classical liberalism, which, along with the principles of individualism and freedom, included a special kind of suppression based on a rational normative consensus, and collectivism provided on this basis. Currently, Western capitalism is experiencing a deep crisis – a total anomie that destroys all normativity, and with it, solidarity. Classical liberalism degenerates into the destructive ultraliberalism of post-modernism.

The response to this crisis is various forms of fundamentalism, as well as the desire to forcibly assert the principles of total anomie. The situation is aggravated by the fact that at the international level, where solidarity is especially needed at the moment, it has never existed in a liberal form. It is argued that the exit is possible only on the basis of the revival of the classical liberal model with some modifications.

Keywords: *social Darwinism, struggle for existence, solidarity, total anomie, liberalism, freedom, individualism, normativity.*

REFERENCES

1. *Baturenko S.A.* Solidaristskaya traditsiya v istorii sotsiologicheskoy teorii: O.Kont, E.Dyurkgeym // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. – 2012. – № 4. – S. 86-92.
2. *Borlin I.* Dve kontseptsii svobody // Sovremennyy liberalizm: Rolz, Borlin, Dvorkin, Sendel, Teylor, Uoldron. – M.: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya, 1998. – S. 19-43.
3. *Darvin CH.* Proiskhozhdeniye cheloveka i polovoy otbor. – M.: Kniga po trebovaniyu, 2013. – 464 s.
4. *Dyurkgeym E.* O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. – M.: Nauka, 1991. – 575 s.
5. *Yefremov O.A.* Anomiya kak fundamental'noye ponyatiye sotsial'noy teorii v usloviyakh sovremennoy kapitalizma // Voprosy filosofii. – 2019. – № 1. – S. 35-38.
6. *Zhukov Yu.G.* Vklad CH. Darvina i G. Spensera v stanovleniye ucheniya ob evolyutsionnoy etike // Gumanitarnyye issledovaniya. – 2018. – № 4(21). – S.1 6-19.
7. *Kovalevskiy M.M.* Sotsiologiya. Teoretiko-metodologicheskiye i istoriko-sotsiologicheskiye raboty. – SPb.: Izdatel'stvo russkoy gumanitarnoy khristianskoy akademii, 2011. – 687 s.
8. *Kropotkin P.A.* Vzaimopomoshch' ka faktor evolyutsii. – M.: Samoobrazovaniye, 2011. – 256 s.
9. *Kurilov S.N.* Ideya vseeyedinstva kak filosofskaya osnova konservativnoy liberalizma S.L. Fran-ka // Solov'yevskiy issledovaniya. – 2012. – № 4 (36). – S. 45-56.
10. *Levitskiy S.A.* Svoboda i otvetstvennost': «osnovy organicheskogo mirovozzreniya» i stat'i o solidarizme. – M.: Posev, 2003. – 264 c.
11. *Medushevskaya N.F.* S.A. Levitskiy o svobode, sluzhenii i solidarnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – №6. – S. 234-236.

12. *Mukhatayev P.N.* Interpretatsiya ponyatiya «sotsial-darvinizm» v zapadnoy i otechestvennoy istoriografii kontsa XIX – nach. XXI vv. // Samarskiy nauchnyy vestnik. – 2016. – № 4 (17). – S.126-133.
13. *Mukhatayev P.N.* Sotsial-darvinizm v kontekste liberal'noy ideologii // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. – 2015. – T.17. – № 3. – S. 158-162.
14. *Novikov Ya.A.* Sotsial'nyy darvinizm // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2011. – №6(326). – S.126-134.
15. *Okatov A.V.* Problema sotsial'noy solidarnosti v klassicheskoy sotsiologii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki. – 2017. – T. 3. – Vyp.1 (9). – S. 57-65.
16. *Ridderstralle Y., Nordstem K.* Karaoke-kapitalizm: Menedzhment dlya chelovechestva. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2009. – 334 s.
17. S.A. Levitskiy: filosof-solidarist / Sost. Redlikh R. – Frankfurt-na-Mayne: Posev, 1972. – 59 s.
18. *Uoldron D.* Teoreticheskiye osnovaniya liberalizma // Sovremennyy liberalizm: Rolz, Borlin, Dvorkin, Sendel, Teylor, Uoldron. – M.: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya, 1998. – S. 108-137.
19. *Cherezova K.V., Serikov A.Ye.* Sotsial'nyy evolyutsionizm Gerberta Spensera i darvinizm // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. – 2014. – № 2 (16). – S. 99-115.
20. *Dreher R.* *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christians in a Post-Christian Nation* Hardcover, 2017. – 272 p.

Статья поступила в редакцию – 01.10.2021 г.

Н.Н. Погожина

ЧЕЛОВЕК ПРОТЕСТУЮЩИЙ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕСТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОТЕСТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Аннотация: В фокусе внимания исследования находятся современные социальные движения, базирующиеся на протестной коммуникации. Автор видит актуальную необходимость в разработке методологии исследования коммуникативной составляющей протеста, поскольку эта часть аналитической работы должна помочь восполнить существующую лауну в определении границ проблемного поля протеста, его потенциала и сущностных черт явления, а также характера проактивной направленности, ответив на вопрос о дальнейших сценариях развития протестного активизма в современности — будет ли протестная коммуникация продолжать утверждаться как вариативная форма революционно-ориентированных событий, концептуально фундируясь на теории новых социальных движений (New Social Movements), приобретающих специфические черты, начиная с протестных выступлений 1960-х гг., или можно говорить, используя методологический базис системно-коммуникативного анализа, об оформлении новой относительно замкнутой коммуникативной подсистемы? С учетом актуальных наработок исследователей в рамках

Погожина Наталья Николаевна — старший преподаватель философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва). Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп.4; e-mail: nat60089784@yandex.ru.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-011-31469 «Социально-сетевое общество как новая коммуникативная система: протест и активизм».

данной темы, автор обращается к ряду смежных вопросов, очерчивая широкий круг характеристик социально-сетевой протестной коммуникации, ее образ в современной массовой культуре и возникновения устойчивой фигуры, «социального типа», пользуясь категориальной матрицей, заданной Г. Зиммелем, — протестующего человека.

Ключевые слова: протест, социальная теория протеста, новые социальные движения, коммуникация, системно-коммуникативный подход, сетевой анализ.

Если поставить исследовательскую задачу выделения социального феномена, отражающего динамику настоящего времени, обладающего специфическими характеристиками постсовременного общества — ухватывающего и перенимающего текучесть, пластичность современности, содержащего в себе потенциал ее реактивности, — то, на наш взгляд, таким явлением вполне могут выступать новые социальные движения и современный протест, как таковой. Протестная общественная коммуникация укоренена в социальной реальности. С протестом мы сталкиваемся буквально ежедневно — он находит свое отражение в массовой культуре, где происходят громкие акции, базирующиеся на широком спектре тем (права женщин, экология, проблема расовой дискриминации, защита животных и т.д.). Современный протестный активизм показывает активность по всему миру в виде реальных выступлений (см. прим. 1), причем не просто митингов или протестных акций, а в качестве радикальных жестов, меняющих облик социального пространства городской агломерации (например, снос памятников [6], работа в интернет-пространстве (см. прим. 2).

Большое количество интернет-медиа не только освещает конкретные акции, знакомит с вопросами протестной повестки, но и поддерживает особый образ протестной активности: активисты выбираются в качестве героев и героинь материалов, несвязанных напрямую с обсуждением активизма, выпускаются сопутствующие статьи-памятки по участию в уличных демонстрациях (см. прим. 3). Можно говорить также о важной имиджевой составляющей неугасающей протестной активности, и даже о противоречивой тенденции гламуризации (см. прим. 4).

Протест как актуальная форма общественной коммуникации обсуждается и с более юной аудиторией глянца (см. прим. 5). Все это прямо или косвенно служит для оформления связи между социальным образом активного равнодушного человека, имеющего гражданскую позицию, и человеком постоянно протестующим. Определение человеческой сущности через предикат той или иной деятельности — не новая практика. Наряду с человеком экономическим, играющим, академическим и другими признаками «*homo*», важное место вслед за «*бунтующим человеком*» А. Камю сегодня может занять новый — *протестующий человек*.

На наш взгляд, анализ складывающейся практики современного протеста может базироваться на двух составляющих: исследовании новых социальных движений (New Social Movements) [7] как фундамента и движущей силы протестного активизма, отличного от детерминированных классовыми противоречиями рабочих движений; второй составляющей с необходимостью выступает рассмотрение протестной коммуникации как особой формы связи, формирующей пространство протестной полемики и способствующей ее постоянному самовоспроизводству и циркуляции.

В исследовании коммуникации протеста необходим смежный анализ, направленный на выделение собственных особенностей коммуникативного поля протестного дискурса и отдельных проявлений напряжения («узлов» протестной коммуникации) с точки зрения социо-культурной обусловленности, например, особенностей российского протеста [2, 132-165] и корреляции с другими крупными социальными системами (специфика протеста в науке [1]). Хозяйственная система и глобальный рынок также непосредственно связаны с продуцированием протеста, поскольку его социальной базой помимо нового среднего класса, выступают нестабильно занятая часть населения.

Это значимое замечание, к которому привело критическое рассмотрение концепций общества знания, в ходе чего были выявлены фундаментальные противоречия с широко тиражированной теоретической позицией о роли знания и информации в социальной структуре постиндустриального общества (разделяемой, к примеру, Д. Беллом [3]) как к ключевому ресурсу, функционирующе-

му относительно «автономно» и конституирующему социальное развитие.

Сегодня мы можем говорить о сложившейся критике «знания» как главного экономического ресурса капиталистического общества, поскольку оно не поддается тому типу калькуляции, на котором базируется капитализм (оценке меновой стоимости). В современном обществе появляются новые формы отчуждения и эксплуатации, а вместе с ними и критика неолиберальной трактовки глобализационных процессов, выраженная в антиглобалистской протестной повестке.

Еще одним трендом, содержащим в себе силу к радикальному протесту, являются новые формы неравенства, порожденные информационными технологиями, которые способствуют нестабильной занятости современного работника, смещению временных границ трудового дня и повсеместному распространению таких явлений, как «работа ради работы» и «работа ради воспроизводства». Укоренение знания в экономическом производстве приводит к научно-техническому замещению труда, а безработица в будущем имеет тенденцию к небывалому росту. Еще одна флуктуационная точка нестабильности, а следовательно, и социальных волнений — повышение требований к квалификации при наличии повсеместного высшего образования у сотрудников («инфляция дипломов»).

Таким образом, даже поверхностная критика концепции общества знания выявляет несостоятельность позиции, согласно которой знание принимается за «осевой принцип», а значит стабилизирующий протест рассматривается как социальный рычаг. Мы видим, что означенные выше техническое замещение труда, новые формы неравенства и занятости имеют своим следствием обратное — прямой импульс к протестной активности [3, 4].

Также цель теоретической разработки проблематики и методологической стороны конструирования концепции протестной коммуникации может достигаться посредством обращения к ряду положений структурно-коммуникативной теории, где протестный активизм рассматривается как уникальная форма общественной коммуникации [5, 270-288], к наработкам сетевого анализа общества [3, 9], без которых нам не представляется возможным говорить о про-

тесте в интернет-пространстве. Ведь именно эта сторона протестной активности является наиболее важной на сегодняшний день в связи со взрывным характером откликов в социальных сетях на протестную повестку тех или иных движений, которые поступают даже от пользователей, зачастую не включенных в активное обсуждение.

Более того, именно иной канал передачи информации — социальные сети, интернет-издания — невероятно масштабируют охваты, делая потенциальную инклюзию в протестную коммуникацию почти не ограниченной. Последний тезис является одним из ключевых для определения современного протестного активизма, формирующего «протестующего человека».

Дело в том, что протест образует собой замкнутую систему с незакрепленной тематической составляющей. Чтобы функционировать постоянно, протест должен каждый раз воспроизводить себя как непрекращающуюся коммуникативную активность. Несмотря на то, что у протеста есть конкретные лидеры, неймдроппинг является лишь вторичным способом подсоединения и расширения аудитории. Все это выделяет протестную коммуникацию на фоне крупных функциональных систем и ставит актуальные вопросы о дальнейшем развитии перманентного протестного дискурса и повышении роли «протестующего человека» в современных реалиях.

Примечания

1. The New York Times называет протесты в рамках движения Black Lives Matter «самыми крупными в истории США» и приводит цифры от 15 до 26 млн участников. (Источник: URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> (дата обращения: 01.10.2021).

2. В статье CNN со ссылкой на данные Facebook указывается, что хештег «MeToo» был использован 4,7 млн раз менее чем за сутки. URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/17/us/me-too-tarana-burke-origin-trnd/index.html> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Например, информацией, как защитить себя на протестах BLM от коронавирусной инфекции делится издание, специализирующиеся на обзорах технических новинок. URL: <https://www.cnet.com/google-amp/news/how-to-protect-yourself-from-coronavirus-at-black-lives-matter-protests/> (дата обращения: 01.10.2021). Подобная картинка-памятка в аккаунте американской политической деятельницы Александрии Окасио-Кортес собрала отклик в виде почти 600.000 «лайков» и около 4.500 комментариев.

4. Например, использование образа протестующей в обложках модных журналов — октябрьского номера польского Vogue (2020 г.), майского номера российского издания того же журнала (2021 г.).

5. См.: URL: <https://www.teenvogue.com/story/how-to-be-an-activist-when-youre-unable-to-attend-protests> (дата обращения: 01.10.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараш Р. Э., Антоновский А. Ю. Радикальная наука. Способны ли ученые на общественный протест? // Эпистемология и философия науки. – 2018. – Т. 55. – № 2. – С. 18-33.
2. Бараш Р. Э., Момджян К. Х., Антоновский А. Ю., Ефремов О. А., Ивахненко Е. Н., Кржевов В. С., Родин А. В., Сегал А. П., Сидорина Т. Ю., Труфанова А.И., Щербакова Е. В., Погужина Н. Н., Дряева Э. Д. Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения: Монография / под ред. К. Х. Момджяна, Р. Э. Бараш. – М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020. – 283 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 783 с.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей (пер. З. В. Котельниковой). – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31-50.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Коллинз Р. Технологическое замещение и кризис капитализма: выходы и тупики // Политическая концептология. – 2010. – № 1. – С.35-50.
7. Корсани А. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм: информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос. – 2007. – № 4(61). – С. 123-143.
8. Луман Н. Общество общества. Кн. 4: Дифференциация. – М.: Издательство «Логос», 2011. – 320 с.
9. Пресьядо Поль Б. Когда падают статуи. – URL: <http://www.centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/kogda-padajut-statui> (дата обращения 10.09.2021).
10. Buechler S. Social Movements in Advanced Capitalism. – Oxford, New York, 2000. – 240 p.

Natalya N. Pogozhina

HOMO PROTESTER: REFLECTIONS ON THE PLACE AND SOCIAL SCENARIOS OF THE DEPLOYMENT OF PROTEST IN THE SOCIAL COMMUNICATION SYSTEM

Lomonosov Moscow State University, 27, bld. 4, Lomonosovsky Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: nat60089784@yandex.ru.

***Annotation:** The focus of the study is on modern social movements based on protest communication. The author sees the urgent need to develop a methodology for the study of the communicative component of the protest, since this part of the analytical work should help fill the existing lacuna in defining the boundaries of the problem field of protest, essential features of the phenomenon, as well as its potential, proactive orientation, answering the question about further scenarios for the development of pro-*

test activism in our time: whether protest communication will continue to be affirmed as a variable form of «revolution-like events», conceptually relying on New Social Movements Theory (NSMT), which has links with the protests of the 1960s and gaining specific features in this regard, or can we talk, using the methodological basis of system-communicative analysis, about the design of a new relatively closed communication subsystem? Taking into account the current achievements of researchers within the framework of this topic, the author addresses a number of related issues, outlining a wide range of characteristics of social-network protest communication, its image in modern mass culture and the emergence of a stable figure, «social type», if we are using a categorical matrix set by G. Simmel — a protesting person.

Keywords: protest, social theory of protest, new social movements, communication. systematic and communicative approach, network society.

REFERENCES

1. Barash R. E., Antonovskii A. Yu. Radikal'naya nauka. Sposobny li uchenye na obshchestvennyi protest? // Epistemologiya i filosofiya nauki. — 2018. — T. 55. — № 2. — S. 18-33.
2. Barash R. E., Momdzhyan K. Kh., Antonovskii A. Yu., Efremov O. A., Ivakhnenko E. N., Krzhevov V. S., Rodin A. V., Segal A. P., Sidorina T. Yu., Trufanova A. I., Shcherbakova E. V., Pogozhina N. N., Dryaeva E. D. Novye sotsial'nye dvizheniya v setevuyu epokhu: stat'i, interv'y, ekspertnye zaklyucheniya: Monografiya / Pod red. K. Kh. Momdzhiana, R. E. Barash. — M.: Izd-vo «Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki», 2020. — 283 s.
3. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. — M.: Academia, 2004. — 783 s.
4. Granovetter M. Sila slabykh svyazei (per. Z. V. Kotel'nikovoi). — 2009. — T. 10. — № 4. — S. 31-50.
5. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura / Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana — M., 2000. — 608 s.
6. Kollinz R. Tekhnologicheskoe zameshchenie i krizis kapitalizma: vykhody i tupiki // Politicheskaya kontseptologiya. — 2010. — № 1. — S. 35-50.
7. Korsani A. Kapitalizm, biotekhnologiya i neoliberalizm: informatsiya k razmyshleniyu ob otnosheniyakh mezhdru kapitalom, znaniiem i zhizn'yu v kognitivnom kapitalizme // Logos. — 2007. — № 4(61). — S. 123-143.
8. Luman N. Obshchestvo obshchestva. Kn. 4: Differentsiatsiya. — M.: Izdatel'stvo «Logos», 2011. — 320 s.
9. Pol' B. Pres'yado Kogda padayut statui. URL: <http://www.centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/kogda-padayut-statui> (data obrashcheniya 10.09.2021).
10. Buechler S. Social Movements in Advanced Capitalism. — Oxford, New York, 2000. — 240 p.

Статья поступила в редакцию — 26.10.2021 г.

1.4. Философская антропология и практическая философия

UDC 172.12

DOI: 10.21146/1606-6251-2021-3/4-156-165

В.П. Дружинин, В.М. Кондратьев

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА*

Аннотация: Этические проблемы развития туризма становятся в наше время всё более актуальными. Туризм как развивающаяся сфера человеческой деятельности вовлекает в свою орбиту все большее количество людей, что объективно требует регуляции их поведения не только традиционными нормами права, но относительно новыми для туризма моральными нормами. Возможность создания и распространения моральных норм обусловлена наличием общей основы нравственности – зависимости поведения человека от природы, общества и самого себя, своего прошлого, настоящего и будущего. Развитие туризма и появление национальных этических кодексов туризма в отдельных странах объективно способствовали появлению Глобального этического кодекса туризма.

В России задача кодификации норм поведения туристов в национальный этический кодекс может быть решена посредством изучения уже имеющихся этических кодексов других стран и изучения особенностей уровня этического и правового мышления туристских орга-

---

Дружинин Вячеслав Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Российского нового университета (Москва). Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22; e-mail: sima16.06@mail.ru.

Кондратьев Виктор Михайлович – кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета. Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4; e-mail: kondrut@mail.ru.

низаций в рамках ответственного туризма и формирования в сознании туристов этических норм в условиях все большего проникновения мультикультурализма в индустрию туризма.

Ключевые слова: *этика, право, философия туризма, индустрия туризма, этический кодекс туризма, мультикультурализм, устойчивый туризм, Глобальный этический кодекс.*

Глобальные экономические и социальные процессы, затронувшие в последнее десятилетие все сферы жизни и деятельности человеческого бытия, такие, как экологические и климатические изменения, цифровизации экономики не могли не коснуться мировой индустрии туризма. Индустрия туризма представляет собой сложный хозяйственный механизм, который требует постоянного внимания не только на национальном, но и международном уровнях. На долю мировой индустрии туризма в 2020 г. приходилось 10,3% совокупного мирового валового внутреннего продукта. В этот период в индустрии туризма, было занято почти 10% от всей численности работающих человек планеты [4].

Такая гигантская и быстрорастущая транснациональная корпорация объективно, кроме экономических выгод, несет с собой и определенные издержки и, в первую очередь, окружающей территории и людям на ней проживающим. Загрязнение окружающей среды, связанное с массовым туризмом, столкновение различных культур, включая различия религиозных верований, не могли не вызывать нарастающих протестов у местного населения.

Негативные последствия массового туризма первоначально рассматривались, «в широком смысле», с позиции нанесения ущерба окружающей среде, обеспечения её экологической безопасности, не касаясь проблемы массового туризма «в узком смысле» — собственно этических проблем межличностных отношений в туризме.

Когда речь заходит об этических аспектах туризма, то чаще всего возникают мысли об экологических проблемах, которые приносит данная индустрия окружающему миру. К середине 1990-х гг. в литературе по туризму появилась целая серия статей, которая сопровождалась исследованиями конкретных форм туризма, например, экологического туризма. Экологический туризм в иссле-

дованиях часто используется в качестве своеобразного барометра туризма для обоснования его позиции в обществе как одной из самых этических форм туризма.

Этику мы рассматриваем как учение о морали, основой которой является зависимость человека от природы, общества и самого себя, от своего прошлого, настоящего и будущего. Основой же права является свобода как результат усилий человека по уменьшению степени своей зависимости от выше названных факторов. Право есть оборотная сторона морали, одно не существует без другого. И их гармоничное взаимодействие служит основой справедливости. Различные идеалы справедливости являются основаниями конфликтов между государствами.

На уровне индивидуального общения основанием конфликтов служат различия между людьми в понимании степени субъективности морали, забвение её общей основы. Нередко люди считают, что у каждого своя мораль, которой они руководствуются в своих действиях. О соотношении общего и единичного в содержании морали большинство людей просто не знает и принимает во внимание лишь общность закона, действующего на данной территории. Стремление к созданию этического кодекса, о котором идёт речь ниже, порождено необходимостью сказать всем о наличии в морали общей основы.

Этика туризма – это вид прикладной этики, на основе которой регулируются отношения между людьми в сфере туристской деятельности. Главным объектом этики туризма является «человек путешествующий» (*Homo viator*). Турист познаёт природные блага и ценности, созданные народом за его историю, социальный опыт страны, его особенности по сравнению со своей страной. В каждой стране это соотношение своё, особенное. Так, в мусульманских странах наибольшее значение имеет религиозная мораль, в европейских странах, особенно в США, главенствующее положение занимает право, а в Китае – идеология, в основе своей выражающая традиционное единство морали и права. И с этими особенностями общественной жизни должны быть хорошо знакомы туристы. Эти знания служат основанием для совершенствования и российской действительности.

Путешествуя, человек расширяет пространственные и временные границы своего внешнего мира. В мыслях он даже может вернуться в давно прошедшие времена, встречаясь с древними памятниками архитектуры. Конечно, сохранившиеся, например, в Афинах колонны храма Зевса Олимпийского мало что скажут современному туристу, если его воображение не воссоздаст целостность величественного строения с 17-ти метровыми коринфскими колоннами. И главное, величие храма говорит о внешнем мире древних, полном богов, от решений которых зависела жизнь человека.

Невольно напрашивается вопрос: так ли велик и богат содержанием внешний мир современного человека? Не в этом ли стремление туриста посещать исторические памятники? В стремлении, возможно, не сразу осознанном, но тревожащем неопределённостью его душу. Посещая же средневековые храмы, турист знакомится уже с внутренним миром христианина, главным в его жизни. Ибо, как говорится в Библии: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк.: 17-21). И вновь у туриста есть возможность сравнить свой внутренний мир с миром человека средневековья. И, возвращаясь домой, турист невольно задастся вопросом: когда же лучше было жить: в эпоху язычества, христианства или в нашу информационную эпоху, характеризующуюся господством внешнего мира человека над его внутренним миром?

Таким образом, туризм является не только мировой индустрией, целью которой является максимальное извлечение прибыли, но и явлением, содержащим и формирующим определенные ценности на основе исторически сформировавшихся ценностей той дестинации, в которых турист пребывает, находясь на отдыхе или будучи в деловой командировке. «Дестинация» (англ. — «место назначения»), согласно Н. Лейперу, представляет собой территорию, выбранную туристом, с целью посещения, на которой он проводит свое время. Иными словами, это — территория, на которой происходят основные процессы взаимодействия туриста с окружающей средой и инфраструктурой [5].

Понятие «этика туризма» достаточно «молодое» для философии и ещё не до конца устоявшееся, так как этические проблемы в туризме стали отчетливо проявляться в период массового станов-

ления туризма как формы человеческого бытия. Достаточно вспомнить, что в США в начале 80-х гг. XX в., где впервые на государственном уровне озаботились проблемами туризма, основными аспектами его регулирования были отнюдь не вопросы этики, а экономические и технологические. Такая тенденция сохранялась как общемировая вплоть до начала XXI в.

В последнее время о месте этики в туризме в отечественных исследованиях заявили достаточно громко. Это связано с тем, что появилось новое поколение исследователей, которые сосредоточили свое внимание на туризме как на особой области, вызывающей озабоченность в рамках влияния на окружающую среду [3].

Сегодня необходимо осознание не только положительных результатов туристской деятельности, но и отрицательных моментов от массового туризма, его негативного влияния на экологию, да и на самого человека. Степень беспокойства о масштабах влияния туризма на окружающий мир привела к разработке различных подходов по минимизации негативного воздействия туризма с сохранением его позитивных результатов для общества.

Проблемы этики в туризме стали актуализироваться в последнее десятилетие в связи появлением и повсеместным распространением такого явления как мультикультурализм в общественной жизни. В индустрии туризма его негативные последствия на этические отношения стали проявляться в том, что туристы могут, но, в силу своих определенных культурных или религиозных особенностей, не соблюдают традиций и обычаев коренного населения.

Пришло время практических действий в вопросе формирования этического мышления туристов. Одним из первых шагов в этом направлении является развитие устойчивого туризма (sustainable tourism) в мире. Идея устойчивого туризма предполагает постепенное «мягкое» формирование этического мышления у туристов. Основной принцип устойчивого туризма – не навредить, ни людям, ни окружающей среде.

Концепция устойчивого развития туризма была предложена Глобальным советом по устойчивому туризму (GSTS). Советом были разработаны и предложены туристскому сообществу «Глобальные критерии устойчивого туризма для дестинаций» (GSTC-D). Они

включали в себя четыре группы целей, к которым должна стремиться дестинация: устойчивое управление территорией, максимальное удовлетворение социально-экономических потребностей местного населения и минимизация негативных последствий для объектов туризма, максимальное удовлетворение интересов туристов и местного населения, максимальная защита окружающей среды и минимизации негативных последствий от туристской деятельности на данной территории [2].

Развитие устойчивого туризма потребует от людей, его продвигающих на конкретной дестинации, решения соответственно четырёх групп задач: экономических, социальных, экологических и предотвращения деградации окружающей среды.

Формирование соответствующих условий для их успешного решения неизбежно потребует объединение совместных усилий представителей всего населения, проживающих на данной территории, что невозможно без наличия общности базовых этических понятий у населения данной дестинации. Поэтому в основу устойчивого туризма была положена всем хорошо понятная и принимаемая всеми такая общечеловеческая этическая норма как «не навредить, а сохранить и приумножить», т.е. приумножать все культурно значимое и ценное в содержании данной дестинации.

Интересно отметить, что если в англоязычном варианте для определения устойчивого туризма используется понятие «sustainable tourism», то в немецком языке используется понятие «sanfter tourismus», означающее «мягкий туризм». Оба понятия несут близкую лексическую и смысловую этическую нагрузку.

По своей сути, в основе устойчивого туризма уже заложена идея социально ответственного туризма, что совсем не исключает привлечение прибыли от этого вида деятельности. Но основные акценты уже смещены с коммерческих интересов в сторону социально-этических проблем. Устойчивый туризм предполагает бережное отношение к местному культурному наследию, поддержку местного производства, а также бережное отношение к месту пребывания туристов и местных жителей.

Постоянная и повсеместная глобализация всех сфер общественного бытия объективно ведет к взаимопроникновению и ин-

теграции культур народов, к потере самоидентичности и самобытности народов. Немногочисленные народы земли, ведущие традиционный «неиндустриальный» образ жизни, становятся заложниками и изгоями современного общественного развития, подвергаются повсеместной дискриминации. К сожалению, глобальные критерии устойчивого туризма для дестинаций при всей их привлекательности и правильности по своей сути отвечают на вопрос «что надо сделать?» для развития устойчивого туризма, но не отвечают на вопросы «как это надо сделать?». Такой программой формирования устойчивого туризма могут стать этические кодексы туризма.

Пришло время кодификации моральных норм. Одним из таких первых шагов на этом пути стало принятие Глобального этического кодекса туризма. Кодекс был принят в г. Сантьяго (Чили) в 1999 г. Генеральной ассамблеей ЮНВТО (современное название – Всемирная туристская организация) и утвержден впоследствии специальной Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2001 г. [1]. Кодекс состоит из 10 статей, которые устанавливают правила поведения для всех участников туристского бизнеса. Как и большинство международных документов такого уровня, кодекс носит скорее декларативный, нежели императивный характер регуляции поведения на рынке туристской индустрии. Исторически так сложилось, что на момент принятия Глобального этического кодекса кодексы по туризму в некоторых странах уже были приняты.

В России задача выявления специфики взаимодействия туризма и этики может быть достигнута путем изучения уже имеющихся этических кодексов в туристской индустрии, а также выявления уровня этического и правового мышления среди туристских организаций в рамках ответственного туризма.

Первыми шагами отечественной туристской индустрии по пути формирования этического кодекса могут быть:

- сведение к минимуму негативных экономических, экологических и социальных последствий туризма;
- повышение социальной ответственности отечественного бизнеса;

– повышение уровня жизни местного населения и увеличение экономического благосостояния принимающих территорий за счет развития туризма;

– вовлечение местных жителей в принятие решений, обусловленных последствиями туризма, влияющих на их жизнь в настоящем и будущем;

– укрепление взаимопониманий между местными жителями и туристами, привлекая последних к решению культурных, социальных и экологических проблем территорий;

– обеспечение доступа к туризму для людей с ограниченными физическими возможностями.

Но наибольшее значение для этического кодекса имеют неформальные контакты, т.н. «горизонтальные связи», которые позволят, если не сломать, то хотя бы ослабить негативные тенденции мультикультурализма на психологическом уровне, которые чаще всего и являются источниками конфликтов на бытовом уровне. Проблема («мы» и «они») особенно остро воспринимается на уровне взаимодействия культурных традиций, особенно религиозных, поскольку они более консервативны. И здесь важная роль принадлежит как раз туризму, в процессе которого мы имеем больше всего возможностей для осуществления сразу нескольких функций: познавательного, информативного, коммуникативного, психологического взаимодействия и т.д.

В основу национального этического кодекса по туризму должно быть положено простое и понятное для всех многочисленных и разнообразных культур и религий нравственное правило: «поступай в отношении других людей так, как бы ты хотел, чтобы поступали в отношении тебя».

Только в таких условиях мультикультурализация туризма может иметь положительные последствия для развития общества и реализовать свой прогрессивный потенциал, если культурная трансформация будет происходить при сохранении важнейших достижений современной культуры, в частности, основ гуманистической культуры, основных этических ценностей, гражданских свобод, научных и философских достижений, а в обществе разовьётся атмосфера гражданской солидарности и взаимного уважения [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный этический кодекс туризма. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tourism.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
2. Глобальные критерии устойчивого туризма для дестинаций (GSTC-D). Версия 1.0. 1 ноября 2013. URL: <https://www.gstcouncil.org/wp-content/uploads/2017/01/Russian-Criteria-for-Destinations-Revised.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Союз участников ответственного туризма России и СНГ. URL: <https://www.icrt-russia.ru/> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020. URL: https://www.cci.lt/wp-content/uploads/2020/10/Rusija_Turizmo-sektorius-apzvalga_2020_Rusija-ir-kt-Rosstat-ir-Eurostat.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
5. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // Annals of Tourism Research. – 1979. – Vol. 6(4). – P. 390-407.

Vyacheslav P. Druzhinin, Viktor M. Kondratyev

ETHICAL ASPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT

Russian New University (Moscow). 22 Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation; e-mail: sima16.06@mail.ru.

Moscow City Pedagogical University. bld. 4 2-nd Selskokhozyastvenny Proyezd, Moscow, 129226, Russian Federation; e-mail: kondrut@mail.ru.

***Annotation:** Ethical problems of tourism development are becoming more and more relevant nowadays. Tourism as a developing sphere of human activity involves an increasing number of people in its orbit, which objectively requires the regulation of their behavior not only by traditional norms of law, but by moral norms that are relatively new for tourism. The possibility of creating and spreading moral norms is due to the presence of a common basis of morality - the dependence of human behavior on nature, society and oneself, one's past, present and future. The development of tourism and the emergence of national ethical codes of tourism in individual countries have objectively contributed to the emergence of a Global Ethical Code of Tourism.*

In Russia, the task of codifying the norms of tourist behavior into the national code of ethics can be solved by studying the existing ethical codes of other countries and studying the features of the level of ethical and legal thinking of tourist organizations in the framework of responsible tourism and the formation of ethical norms in the minds of tourists in the context of the increasing penetration of multiculturalism into the tourism industry.

Keywords: *Ethics, law, philosophy of tourism, tourism industry, ethical code of tourism, multiculturalism, sustainable tourism, Global Code of Ethics.*

REFERENCES

1. Globalnyj eticheskij kodeks turizma. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tourism.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2021).
2. Globalnye kriterii ustojchivogo turizma dlya destinacij (GSTC-D). Versiya 1.0. Inoyabrya 2013. URL: <https://www.gstcouncil.org/wp-content/uploads/2017/01/Russian-Criteria-for-Destinations-Revised.pdf> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
3. Soyuz uchastnikov otvetstvennogo turizma Rossii i SNG. URL: <https://www.icrt-russia.ru/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
4. Statisticheskij byulleten Rosstata k Vsemirnomu dnyu turizma – 2020. URL: https://www.cci.lt/wp-content/uploads/2020/10/Rusija_Turizmo-sektoriaus-apzvalga_2020_Rusija-ir-kt-Rosstat-ir-Eurostat.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2021).
5. *Leiper N.* The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // *Annals of Tourism Research.* – 1979. – Vol. 6(4). – P. 390-407.

Статья поступила в редакцию – 14.11.2021 г.

UDC 122

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-166-176

Д.А. Шевелева

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ГОСТЕПРИИМСТВА В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ*

***Аннотация:** В статье анализируются современные тенденции, присущие традиционным социальным институтам, в частности, гостеприимству, в современную эпоху распространения коронавирусной инфекции. Рассматриваются две точки зрения. Согласно одной, традиционные социальные практики, в том числе гостеприимство, находятся в кризисе, и происходящие процессы являются иллюстрацией «заката гостеприимности в западном мире» (по Максимилиано Корстанье). В последние два года мы наблюдаем лишь угасание значимости традиционного гостеприимства, а туристические ограничения и сложности с получением документов показывают, что привычные модели отмирают. Согласно другой, современное общество переживает трансформацию традиционных социальных практик, но это лишь очередная из смен моделей. Рост внутреннего туризма, поиски взаимосвязи среди людей, придание значимости незначительным событиям свидетельствуют, скорее, именно о трансформации, а не отмирании. Автор считает важной антропологической чертой человека желание чувствовать себя гостем хоть где-то.*

***Ключевые слова:** гостеприимство, современное общество, традиционные социальные практики, коронавирусная инфекция COVID-19.*

Шевелева Дарья Алексеевна – кандидат философских наук приглашенный преподаватель Национального исследовательского университета Высшая школа экономики – Санкт-Петербург. Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16; e-mail: das.sheveleva@yandex.ru.

Современное общество находится в кризисно-статическом состоянии уже второй год: очевидно, что коронавирусная инфекция SARS-CoV2 не просто явилась шоком для экономики, политики и социальных процессов современного мира, но и глубоко повлияла в целом на взаимоотношения людей. Мы хотели бы рассмотреть одну из частных, однако существенных для философской антропологии проблем, а именно проблему сохранения в современной обществе (особенно сейчас, в 2020–2021 гг.) традиционных социальных институтов и сохранения тех социальных практик, которые определяют человека как такового.

Речь об этом ведется давно, в последние десятилетия [5; 7; 8]. Ален Монтадон в статье «Гостеприимство: этнографическая мечта?» связывает гостеприимство с ностальгией и желанием вернуться в добродетельное прошлое, где гостеприимство оказывалось неизвестным людям [7]. По Монтадону, «создание приютов и гостиниц, развитие платного гостеприимства изменили саму идею гостеприимства незаинтересованного, индивидуального, оказываемого незнакомому человеку».

Большое количество русскоязычных и зарубежных публикаций посвящено кризису гостиничного бизнеса в эпоху противодействия коронавирусной инфекции SARS-CoV2 [3; 6; 11; 12]. С одной стороны, это может расцениваться в качестве одностороннего взгляда работников конкретной сферы, которые теряют рабочие места и стремятся анализировать наступившие серьезные перемены. Сюда же можно приписать и экономическую составляющую вопроса. Так, российская сфера туристического бизнеса понесла убытки, и сейчас уже предпринимаются попытки их оценить [6]. С другой же — налицо внутренний глубокий кризис самого понятия гостеприимства — ведь в эпоху «Zoom» сложно говорить о необходимости традиционного гостеприимства как института. Процессы, которые только намечались в прошедшие десятилетия цифровизации, именно в последние два года получили сильнейший толчок к развитию.

Возникает вопрос: на самом ли деле мы сейчас являемся свидетелями очередной, но не последней, трансформации гостеприимства как социального института, или же имеет ли смысл гово-

ритель о «закате гостеприимства» в целом, как это делают радикальные западные авторы [15]?

В самом деле, если еще несколько лет назад можно было говорить о том, что социальный институт частного гостеприимства трансформировался за последнее столетие в сферу туризма; отголоски его можно было найти на государственном уровне в сфере иммиграции, то в эпоху SARS-COV2 мы наблюдаем очевидную стагнацию в любых процессах движения людей, и это касается как туристических потоков, так и движения мигрантов. Но можем ли мы уже сейчас говорить о каких-то закономерностях этого процесса, или происходящее просто отражает ситуацию с коронавирусной инфекцией?

Имеет смысл разобрать оба сценария, поскольку, с одной стороны, общественные законы крайне нединамичны, и сложно говорить о таких быстрых изменениях в структуре общества, пусть даже и обусловленных катастрофической инфекцией, ее быстрым распространением и фатальным влиянием на все сферы общественной жизни. С другой – можно ли сказать, что мы, действительно, являемся свидетелями коренного слома традиционных взаимоотношений *внутри* общества и тех институтов, которые обуславливали корректные и понятные обывателю пути взаимоотношения с другими людьми?

Это не праздный вопрос, потому что наблюдается очевидный отход от традиционных отношений внутри института семьи, института школы и высшего образования, внутри многих других социальных систем, а также института гостеприимства. Очевидно, что простой поход в гости становится проявлением высшего доверия к человеку, проявлением особого расположения. Еще цифровая эра показала, что технологии вполне заменяют дружеское чаепитие, что можно большинство вопросов решить звонком и письмом по электронной почте. Сейчас же, в последние два года, ясно и то, что другие процессы, традиционно считавшиеся проходящими только в очном формате, непосредственно требующем присутствия людей, можно осуществлять и дистанционно. Проводятся дискуссии (и будут продолжаться), сильно ли влияет, например, на качество среднего или высшего образования дистанционный

формат, однако уже сейчас мы можем говорить, что такая реальность уже наступила. И это важный философско-антропологический момент, который нельзя сбрасывать со счетов.

В защиту тезиса о том, что перед нами очередная трансформация института гостеприимства можно сказать, что несмотря на то, что западное общество претерпело серьезные структурные изменения за прошедшие сто лет, тем не менее, институт гостеприимства продолжает существовать. Действительно, оно из сферы частных взаимоотношений перешло на социально-экономический уровень, уровень массового туризма, либо же государственной политики поддержки мигрантов.

Однако, даже если опираться на анализ термина – слово «гостеприимство» продолжает ассоциироваться с вполне определенными практиками и действиями: оказать гостю прием по определенному этикету и определенным правилам, проявить уважение к нему самому и его культуре. У самого слова позитивные коннотации, оно ассоциируется с традиционными ценностями, семейственностью, безопасностью. Кроме того, эпоха цифровизации, скорее, обозначила именно обратную позитивную тенденцию: поход в гости воспринимается как нечто неординарное, праздничное, к чему необходимо готовиться, и что является с точки зрения повседневности – событием выдающимся. Это, на наш взгляд, показатель именно того, что ни сам институт не теряет своих позиций в повседневности человека, ни люди не хотят и не могут отказать от устойчивых социальных практик.

Теперь же, в прошедшие два года, эти тенденции усиливаются: действительно, к праздничности и неординарности добавляется еще и исключительность события, а также доверие, испытываемое обеими сторонами (прим. 1). Нам близка именно эта точка зрения. Кажется, что гостеприимство, будучи одним из фундаментальных общественных институтов традиционного общества, продолжает являться существенной частью жизни любого общества, вне зависимости от развития техники, вне зависимости от социально-экономической ситуации и также вне зависимости от эпидемиологической обстановки. Однако, возникает закономерный вопрос: можно ли в нынешнюю эпоху говорить о сохранении традицион-

ных социальных практик, если внешне и на разных социальных уровнях происходит их постепенное вытеснение другими?

Второй сценарий, связанный с «закатом гостеприимства», сейчас активно обсуждается, и у него достаточно сторонников [14; 15]. Происходящие процессы закономерны и лишь являются отражением и в какой-то степени кульминацией процессов цифровизации общества и социальных процессов, происшедших в последние десятилетия (глобализация, глокализация, рост национализма и другие). Действительно, сфера туризма нанесла серьезный урон по понятию гостеприимства в традиционном смысле, перестав быть частным, оно приобрело формальные и формализованные черты. Существование учебников по гостиничному бизнесу достаточно хорошо иллюстрируют это положение [9].

Следовательно, за формальной стороной обслуживания туриста и работой отелей сложно увидеть и личность человека, и существовавшего в традиционном гостеприимства «странника». Кроме того, во многих странах туризм рассматривается в качестве фактора экономического и социального развития отраслей хозяйства. Ф.И. Каган пишет в своей статье «Межкультурная коммуникация и социокультурная миссия туризма: вызовы и ответы»: «Туризм позволяет несколько сглаживать имеющие место вопиющие неравномерности экономического развития, поскольку достаточно успешный туризм возможен и в странах «третьего мира» [5]. Это означает, что развитие туристической отрасли видится чуть ли не неизбежным в современных условиях существования глобальной оптики видения мировой политики и экономики. За подобной риторикой традиционное гостеприимство видится неким атавизмом, существующим единственно в отсталых странах третьего мира и относящимся к самым маленьким ячейкам общества — семье, общине.

Максимилиано Корстанье указывает на то, что именно государственное гостеприимство, политика в отношении мигрантов, являются косвенными причинами для расцвета современного терроризма, за чем непременно следует дискредитация самого института гостеприимства [12]. По его мнению, современное общество крайне разобщено, атомизировано, и для существования традиционного гостеприимства просто нет предпосылок. В междисципли-

линарном пространством социально-гуманитарных наук сейчас имеют вес схожие идеи [1; 2].

В последние же два года позиции данной тенденции немного сдают по причинам закрытых границ и усложнения процедуры движения людей, однако в целом эта точка зрения не теряет актуальности [11; 13; 14; 15]. Действительно, для разобщенности общества сейчас больше причин, нежели для сплочения. Авторы, исследующие культурные и социальные поведенческие особенности общества в периоды глобальных катастроф и эпидемий, в большинстве своем сходятся на том, что в такие периоды традиционные социальные связи оказываются под угрозой (прим. 2). В этой связи события эпохи коронавирусной инфекции лишь фиксируют, что действительно происходит глобальный слом социальных связей, и сообщества начинают двигаться порознь. Для гостеприимства в таком разобщенном сообществе, да еще и в период эпидемии, просто не находится повода и места.

Согласно данной точке зрения, социальные и общественные практики, существовавшие до этого столетиями, в мирные периоды, а также в периоды чумы, эпидемий и войн, оказываются под угрозой гибели в связи с двумя факторами: тем, что человечество изобрело компьютеры и смартфоны, и тем, что два года назад, в конце 2019-го г., было зафиксировано стремительное распространение смертельного вируса. Такая радикальная позиция, к сожалению, не внушает оптимизма, ведь на смену традиционным социальным институтам должно прийти что-то другое и нет уверенности, что этот процесс будет безболезненным и легким.

На наш же взгляд, мы имеем дело именно с очередной трансформацией, с возникновением новых форм социального взаимодействия, с их апробированием в условиях достаточно неустойчивой и «текучей» (по Бауману) реальности. Мы не обладаем оптикой историков культуры, которые смотрят на прошедшее, мы находимся внутри процессов. Нам видится, что именно этот взгляд «изнутри» не позволяет нам оглядеть глобально движение социально-антропологического процесса. Реальность ускользает от формализации и непредвзятого определения. Но если оглядываться назад, на более ранние формы сосуществования людей и те соци-

альные практики, которые существуют сейчас, можно видеть, что, действительно, многие из институтов могли бы уже исчезнуть, однако же люди не готовы отказаться от них. Хотелось бы надеяться, что гостеприимство остается в их числе.

В пользу этой точки зрения говорит, с одной стороны, тот факт, что количество публикаций по экономике и социологии туристического бизнеса не уменьшается, отчетливо видится тревога людей в связи с коронавирусными ограничениями, стремление понять и анализировать происходящие процессы. С другой стороны, об этом же свидетельствует и нежелание людей отказываться от поездок, хорошего обслуживания в отелях, поддержки в случае миграции, грамотного визового законодательства.

Следовательно, общество не становится полностью закрытым, это важно. Например, в сфере высшего образования международная очная мобильность меняется на дистанционную, которая пользуется не меньшей популярностью. Как нам видится, общество сейчас переживает период поиска новых путей взаимосвязи, новых путей сотрудничества и взаимодействия. Это свидетельствует именно о том, что старые формы социального взаимодействия не сдают свои позиции, они важны для общества, и общество готово пойти на уступки для того, чтобы эти формы реализовать.

Думается, что аналогичный поиск идет и в сфере гостеприимства традиционного – действительно, сложно говорить о нем как о полноценном социальном институте в наше время, особенно в эпоху коронавируса. Следует искать формы трансформации, в которые оно преобразуется и преобразовывается уже сейчас, что вполне в наших силах. Налицо уход в цифровую реальность [3; 16], однако, как уже говорилось выше, отмечаются и противоположные тенденции – прием гостя и визиты становятся значимыми социальными событиями, требующими осмысления. Требуется однозначное доверие и расположение к другой стороне, чтобы принять приглашение. Для реализации любой поездки требуются значительные финансовые вложения; риски крайне высокие, но, несмотря на это, тенденции, скорее положительные.

В самом деле, развивается внутренний туризм, огромное количество людей за прошлый, 2020 г., и за нынешний 2021 г. откры-

ли «для себя Россию заново» (прим. 3). Мы видим в этом процессе аргумент в пользу нашей точки зрения. Внутренний туризм, вероятно, не такой притягательный, как внешний. В самом деле, обывателю, согласно М. Корстанье, важнее побывать в Диснейленде, нежели увидеть и покорить Саяны, однако тенденция к увеличению числа внутренних туристов — очень значительная, при закрытых границах люди всё равно хотят куда-то съездить. И, разумеется, это туризм (современная форма гостеприимства), со всеми вытекающими следствиями: необходимость оформления документов, потребность в хороших отелях, в хорошей организации времени, в хороших экскурсиях, в специалистах, знающих край, в организации питания и во многом другом, что ранее люди ожидали от туризма заграничного.

Это тенденция показывает, что несмотря на локдауны, на ограничения в перемещениях, на обязательность прививок, на удорожание внутренних туров, на их символическую незначительность по сравнению с заграничным туризмом, людям важно именно почувствовать себя гостем. Это очень характерный антропологический момент. С философско-антропологической точки зрения, принцип «почувствовать себя гостем» определяет как современные трансформации гостеприимства, так и, более глобально, современного человека.

Если отталкиваться от последнего тезиса, то однозначно позитивным будет казаться именно первый сценарий развития современного гостеприимства. У нас мало оснований считать, что сейчас меняется человек или человеческое общество, или же происходит слом социальных практик, а значит, слом всего социального взаимодействия.

Если такого слома не происходит, то речь идет именно об очередной трансформации, о видоизменении института гостеприимства. На глазах возникают новые практики гостеприимства и связанные с ним формы взаимодействия людей и движения людей: цифровое кочевничество (*digital nomads*); дистанционное обучение, в том числе в институтах других стран; пользуются популярностью встречи с друзьями по «Zoom» и «Skype»; развивается внутренний туризм, цифровой туризм, а также многое другое. Мы счи-

таем, что это свидетельствует о том, что вопреки прогнозам, институт гостеприимства — является тем существенным антропогенным фактором, от которого современное общество не готово отказаться.

Примечания

1. Мы не берем сейчас бытовое доверие, описанное Петром Штомпкой в его классической работе «Доверие — основа общества» [10]. Нам думается, что здесь имеют место другие процессы, связанные с принятием личности конкретного человека.

2. Об этом говорили и Ж. Делюмо в своем классическом труде «Ужасы на Западе», и Ф. Арьес в работе «Человек перед лицом смерти», а также многие другие.

3. Проект «представляет собой ряд познавательных передач об интересных и малоизвестных фактах различных регионов нашей страны» и реализуется в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. Ю.В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.

2. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в условиях текущей современности / пер. с англ. А.И. Самариной; науч. ред. Т.Н. Ракова. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. — 368 с.

3. Ефремова Д.В. Трансформации института туризма в обществе потребления на фоне пандемии коронавируса 2020 // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2021. — Т. 13. — № 1. — С. 36-51.

4. Зарубина Ю.В. Особенности маркетинговых процессов на базе цифровизации и уберизации туристического бизнеса // Сб. науч. тр. Ангарского гос. технического ун-та. — 2021. — Т. 1. — № 18. — С. 272-275.

5. Каган Ф.И. Межкультурная коммуникация и социокультурная миссия туризма: вызовы и ответы // Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития: Сб. ст. по итогам Межд. науч.-практ. конф., 31 мая-2 июня 2013 г. — Иван. гос. ун-т, 2013. — 304 с.

6. Лушичкова Е.А. Туристический бизнес в период пандемии COVID-19 и постпандемийный период // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: Сб. тр. нац. науч.-практ. конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с межд. участием, Санкт-Петербург, 24–25 мая 2021 г. — СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. — С. 215-217.

7. Монтадон А. Гостеприимство — этнографическая мечта? URL: <https://polit.ru/article/2004/04/23/montandon/> (дата обращения: 26.10.2021).

8. Традиционные и современные модели гостеприимства / Сост.: А. Монтадон и С.Н. Зенкин; отв. ред. С.Н. Зенкин. — М.: РГГУ, 2004. — 243 с.

9. Закон и обычай гостеприимства в античном мире: Доклады конференции. — М.: ИВИ РАН, 1998. — 192 с.

10. Черевичко Т.В. Теоретические основы гостеприимства. — М.: Флинта, 2008. — 288 с.

11. Штомпка П. Доверие — основа общества. — М.: Логос, 2012. — 440 с.

12. Barbosa R. B., Costa J. H., Handayani B., Korstanje M. E. The effects of COVID-19 in the tourist society: an anthropological insight of the trivialisation of death and life // International Journal of Tourism Anthropology. — 2021. — Vol.8. — No.2. — P. 179-192.

13. Korstanje M. E. Terrorism, Tourism and the End of Hospitality in the 'West'. — Basingstoke, United Kingdom and New York, United States: Palgrave-Macmillan, 2016.

14. Korstanje M.E. COVID-19 and the end of tourism research? New forms of tourism in the state of emergency / Rev. Anais Brasileiros de Estudos Turisticos // ABET, Juiz de Fora (Brasil); e-ISSN 2238-2925. – V.11, n. único. Jan., 2021. – P.1-10.

15. Korstanje, M.E. & George, B.P. COVID-19 and the End of Hospitality: At Least as We Know It in the West // Socio-Economic Effects and Recovery Efforts for the Rental Industry: Post-COVID-19 Strategies. – Hershey, IGI Global, 2021 b. – P. 148-164.

16. Rogova A.V. Development of virtual tourism in the hospitality industry // International Research Journal. – 2021. – # 2 (104). – Ch. 3. – P. 81-82.

Daria A. Sheveleva

TRANSFORMATION OF HOSPITALITY MODELS IN THE ERA OF COVID-19

National Research University Higher School of Economics – Saint-Petersburg. 16 Soyuzna Pechatnikov str., Saint-Petersburg, 190121, Russian Federation; e-mail: das.sheveleva@yandex.ru.

Annotation: *The article analyzes the current trends in traditional social institutions, in particular, hospitality, in the modern era of the spread of coronavirus infection. Two points of view are considered. According to one, traditional social practices, including hospitality, are in crisis, and the ongoing processes are an illustration of the “end of hospitality in the West” (according to Maximiliano Corstanje). In the last two years, we have only seen the decline of the importance of traditional hospitality, and tourist restrictions and difficulties with the bureaucratic procedure show that the usual models are eliminating. The latter shows that modern society is undergoing a transformation of traditional social practices, but this is just another of the model shifts. The growth of internal tourism, the search for interconnection among people, and the importance of insignificant events indicate transformation rather than withering away. The author considers the desire to feel like a guest anywhere to be an important anthropological feature of a person.*

Keywords: *hospitality, modern society, traditional social practices, COVID-19.*

REFERENCES

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / per. s angl. Yu.V. Asochakova. – SPb.: Piter, 2008. – 240 s.

2. *Bauman Z., Donskis L.* Moral'naya slepota: utrata chuvstvitel'nosti v usloviyakh tekuchei sovremennosti / per. s angl. A.I. Samarinoi; nauch. red. T.N. Rakova. — SPb.: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2019. — 368 s.
3. *Efremova D.V.* Transformatsii instituta turizma v obshchestve potrebleniya na fone pandemii koronavirusa 2020 // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. — 2021. — T. 13. — № 1. — S. 36-51.
4. *Zarubina Yu.V.* Osobennosti marketingovykh protsessov na baze tsifrovizatsii i uberizatsii turisticheskogo biznesa // Sb. nauch. tr. Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2021. — T. 1. — № 18. — S. 272-275.
5. *Kagan F.I.* Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya i sotsiokul'turnaya missiya turizma: vyzovy i otvety // Turizm i gostepriimstvo bez granits: tendentsii i perspektivy razvitiya: sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 31 maya-2 iyunya 2013 g. — Ivan. gos. un-t, 2013. — 304 s.
6. *Lushnikova E.A.* Turisticheskii biznes v period pandemii COVID-19 i postpandemiinyi period // Sovremennyi menedzhment i ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: Sb.k tr. natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii spetsialistov, uchenykh, aspirantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 24–25 maya 2021 goda. — Sankt-Peterburg: Tsentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologii "Asterion", 2021. — S. 215-217.
7. *Montadon A.* Gostepriimstvo — etnograficheskaya mechta? URL: <https://polit.ru/article/2004/04/23/montandon/> (data obrashcheniya 26.10.2021).
8. Traditsionnye i sovremennye modeli gostepriimstva / Sostaviteli: A. Montadon i S.N. Zenkin; otv. red. S.N. Zenkin. — M.: RGGU, 2004. — 243 s.
9. Zakon i obychai gostepriimstva v antichnom mire. Doklady konferentsii. — M.: IVI RAN, 1998. — 192 s.
10. *Cherevichko T.V.* Teoreticheskie osnovy gostepriimstva. — M.: Flinta, 2008. — 288 s.
11. *Shtompka P.* Doverie — osnova obshchestva. — M.: Logos, 2012. — 440 s.
12. *Barbosa R.B., Costa J.H., Handayani B., Korstanje M.E.* The effects of COVID-19 in the tourist society: an anthropological insight of the trivialisation of death and life / International Journal of Tourism Anthropology. — 2021. — Vol.8. — No.2. — P.179-192.
13. *Korstanje M.E.* Terrorism, Tourism and the End of Hospitality in the 'West'. — Basingstoke, United Kingdom and New York, United States: Palgrave-Macmillan, 2016.
14. *Korstanje M.E.* COVID-19 and the end of tourism research? New forms of tourism in the state of emergency / Rev. Anais Brasilieros de Estudos Turisticos // ABET, Juiz de Fora (Brasil); e-ISSN 2238-2925. — V.11, n. único. Jan., 2021. — P.1-10.
15. *Korstanje, M.E. & George, B.P.* COVID-19 and the End of Hospitality: At Least as We Know It in the West // Socio-Economic Effects and Recovery Efforts for the Rental Industry: Post-COVID-19 Strategies. — Hershey, IGI Global, 2021 b. — P. 148-164.
16. *Rogova A.V.* Development of virtual tourism in the hospitality industry // International Research Journal. — # 2 (104). — Ch. 3. — P. 81-82.

Статья поступила в редакцию — 27.10.2021 г.

1.5. Философия науки и техники

UDC 141

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-177-183

А.А. Ильин

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЗАКОН Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние периодического закона Д.И. Менделеева на развитие и методологию науки. Периодический закон стал основанием для развития теоретической химии, предсказания и открытия новых элементов. Периодический закон задал «тренд» в развитии науки – поиск периодических закономерностей на всех уровнях организации. В качестве примера приводятся Стандартная модель элементарных частиц, исследования периодичности солнечной активности и влияния этого на земные явления А.Л. Чижевским, дрейф литосферных плит, периодичность образования суперконтинентов, суточные и годовые ритмы живых организмов, цикл вращения Галактики, влияющий на развитие жизни на Земле. Удалось показать, что изучение периодических явлений после Менделеева и до нашего времени – важный элемент развития естествознания. Периодический закон оказал влияние на методологию неклассической и постнеклассической науки.*

***Ключевые слова:** периодический закон, наука, метод, классификация, стандартная модель, солнечная активность, дрейф континентов, циклы.*

Ильин Александр Александрович – старший преподаватель кафедры философии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск), аспирант Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: toronar@yandex.ru.

Периодический закон Д.И. Менделеева оказал значительное влияние на развитие химической науки, став её парадигмой. И в наше время постнеклассической науки таблица продолжает пополняться новыми элементами с нестандартными свойствами. Также открытие периодического закона повлияло и на другие науки, причём не только напрямую, не только в области знаний об атомах, молекулах, свойствах вещества. Этот закон повлиял не только на развитие химии, но и в целом на методы естествознания [1]. Покажу далее, на чем основывается это утверждение.

Периодический закон Менделеева и развитие классической химии.

Формулировка периодического закона от Д.И. Менделеева: «Свойства элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, состоят в периодической зависимости от атомного веса» [6]. Научные исследования XX в. позволили уточнить, что химические свойства элементов зависят от массы их ядра, заряда ядра, количества протонов и электронов в атоме. Открытия в области квантовой механики, например, модели атома Резерфорда и Бора, принцип Паули позволили раскрыть механизм работы периодического закона.

В науке есть, хотя это и может на первый взгляд показаться странным, явление тренда или даже моды. Если определённый подход идеально сработал в химии, то почему бы его не опробовать в других областях? Возможно, периодизм – не экзотическое химическое свойство вещества, но нечто более универсальное? Подобным образом могли размышлять представители разных наук, вдохновившиеся успехом Менделеева. Действительно, периодические гипотезы в XX в. стали более популярными.

Наряду с этим, периодический закон повысил популярность использования такого метода как классификация (деление объектов исследования на группы по сходным свойствам) за пределами биологии. Таблица Менделеева стала примером эффективности упрощений в теоретической науке, сведению научных моделей к меньшему числу оснований. Нужно учитывать и предсказательный эффект таблицы Менделеева, ее открытость, в положительном смысле, незавершенность. Д.И. Менделеев оказал очень большое влияние на стиль научного мышления в будущем [2]. Именно пус-

тые ячейки в таблице, предсказанные и заполненные позже, стали важным шагом вперёд и ключевой заслугой Менделеева, по сравнению с Иоганном Дёберейнером, Уильямом Олдингом, Лотером Мейером и другими, работавшими в этом направлении. Предсказание — одна из важнейших функций науки и философии.

Благодаря упомянутым выше достоинствам, таблица Менделеева продолжает активно пополняться и в наше время. Недавно прозвучала новость об открытии 113-го, 115-го, 117-го и 118-го элементов таблицы. 113-й элемент в честь японских открывателей был назван «нихоний». 115-й элемент получил название «московий» в честь московского региона, где расположен Объединенный институт ядерных исследований. 117-й элемент был назван «тенессин», по предложению специалистов из Университета Вандербильта и Университета Теннесси. 118-й элемент получил название «оганесон» в честь академика Юрия Цолаковича Оганесяна. Оганесон на сегодняшний день — последний, самый тяжелый официально открытый элемент таблицы Менделеева [1].

Стандартная модель в физике элементарных частиц. Методы классификации и упрощения показали свою эффективность в квантовой механике. Более 350 открытых элементарных частиц были сведены к сочетанию всего лишь 12 фермионов (6 кварков и 6 лептонов) и их антидвойников. Графически Стандартную модель часто представляют в форме таблицы, визуально похожей на Менделеевскую. Стандартная модель включает в себя сильное, слабое и электромагнитное взаимодействия, но не может быть названа «теорией всего», так как не описывает гравитационные явления. Благодаря достижениям в этой сфере, удалось предсказать открытие новых элементарных частиц, например знаменитого бозона Хиггса («частица Бога») [3].

Циклы солнечной активности, их влияние на природу. Широко известна попытка Александра Леонидовича Чижевского выделить периодические закономерности в истории общества и установить их взаимосвязь с природными процессами. Опубликовано это было в его диссертации «О периодичности всемирно-исторического процесса» и в книгах «Физические факторы исторического процесса», «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность

Солнца», «Земное эхо солнечных бурь» пр. Основная причина периодических явлений в истории, по Чижевскому, – 11-летний цикл солнечной активности [8]. Обнаружены также другие циклы солнечной активности: 22 года (цикл Швабе), 70-100 лет (цикл Гляйсберга), 2300 лет (цикл Холлстатта).

Суперконтинентальный цикл и движение литосферных плит.

Периодические явления обнаруживаются и в масштабах планетарной, геологической истории. Исследования дрейфа континентов, движения литосферных плит (первооткрыватель этого научного направления – Альфред Вегенер) показали существование суперконтинентального цикла длиной примерно в 600 млн лет. Последний суперконтинент – Пангея (335-175 млн лет). Примерно через 200 млн лет образуется новый суперконтинент – Пангея Ультима. До Пангеи были образованы такие суперконтиненты, как Ваальбара, Ур, Кенорланд, Колумбия, Родиния, Паннотия, Лавруссия. Временные оценки образования суперконтинентов крайне расплывчаты.

Этот цикл связан и с цикличностью ледниковых периодов, и с периодами массовых вымираний, и с климатическими явлениями. Во времена существования единого суперконтинента климат естественно является более сухим, континентальным, с резкими перепадами условий, опустыниванием далеких от океанов территорий. Теория дрейфа континентов имеет важное методологическое значение. Благодаря моделированию внешнего вида поверхности Земли в прошлом, становится известно больше о климатических условиях в предшествующие эпохи, формируется представление об условиях существования живых организмов от архея до кайнозоя, точнее интерпретируются открытия палеонтологии, например сходство животного мира Африки и Южной Америки, бывших единым континентом в прошлом [7].

Периодические процессы и жизнедеятельность живых организмов. Периодические закономерности играют большую роль в биосфере, в жизнедеятельности всех царств – бактерий, растений, животных, грибов, разнообразные процессы на биологическом уровне организации привязаны в первую очередь к суточному и годовому циклам. Цикличность – одно из фундаментальных

свойств живых систем. В течение суток или между сезонами года регулярно изменяются условия окружающей среды, условие выживания — адаптация к этому физиологии, обмена веществ, поведения живых организмов в экосистеме. На организменном, органном, тканевом клеточном уровнях также присутствуют циклические, периодические процессы, например активация и подавление активности организма, связанные соответственно с периодами бодрствования и сна (суточный ритм). Также к периодическим процессам в биологии можно отнести и подготовку организмов к зимней спячке (годовой ритм) [7].

Вращение Солнечной системы вокруг центра Млечного Пути. Предстоит ещё многое открыть, и в области периодических явлений на космическом уровне организации. Наша Солнечная система принимает участие во вращении галактики Млечный Путь вокруг центральной сверхмассивной черной дыры. Один полный оборот мы совершаем примерно за 200 млн лет. Этот цикл определённо оказывал и продолжает оказывать влияние на историю развития жизни на Земле. В процессе этого вращения Солнечная система могла проходить через участки Млечного Пути с более или менее интенсивной космической радиацией с разной плотностью вещества и интенсивностью рождения новых звезд, частотой взрывов Сверхновых. Достижения науки в областях палеонтологии и космологии позволят связать периодичность вращения нашей галактики с, например, массовыми вымираниями живых организмов на нашей планете.

Заключение. Таким образом, триумф Периодического закона помог усилить и закрепить в науке и философии следующие тенденции:

1. Поиск периодических закономерностей на разных уровнях организации материи, и в микромире, и в макромире, и даже в мегамире (вращение Млечного Пути, например).

2. Уменьшение количества базовых элементов в научных концепциях. Бритва Оккама в качестве критерия для выбора научных гипотез.

3. Возросла важность предсказательной функции науки. Лучшая находка Менделеева — пустые ячейки в его версии таблицы.

4. Увеличилась эффективность междисциплинарных связей в науке. Для того, чтобы объяснить, почему работает Периодический закон, понадобились открытия в области структуры атома и свойств элементарных частиц (модель Резерфорда, постулаты Бора, принцип Паули). В итоге это стало одним из ключевых направлений научной революции начала XX в. и фактором формирования неклассической науки.

В данной статье удалось продемонстрировать, что Периодический закон Менделеева оказал серьезное влияние на методологию, философию, содержание исследований в неклассическом и постнеклассическом естествознании. Периодический закон продолжает и в наши дни влиять на тенденции развития современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. 4 новых элемента внесли в периодическую таблицу Менделеева // Вестник отделения наук о земле Российской Академии наук. URL: <https://onznnews.wdcb.ru/nov16/161109.html> (дата обращения: 30.09.2021).

2. Бурак П.М. Философское значение периодического закона Д.И. Менделеева. Ст. 1. Создание Д. И. Менделеевым научно-философского метода // Высшее техническое образование. – 2019. – Т. 3 – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-periodicheskogo-zakona-d-i-mendeleeva-statya-1-sozdanie-d-i-mendeleevyim-nauchno-filosofskogo-metoda> (дата обращения: 30.09.2021).

3. Емельянов В.М. Стандартная модель и её расширения. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 584 с.

4. Кедров Б. М. Мировая наука и Менделеев. – М.: Наука, 1983. – 256 с.

5. Киркинский В.А. Происхождение глобальных структур и природа цикличности развития Земли. – Новосибирск: Институт геологии и геофизики СО РАН СССР, 1984. – 45 с.

6. Менделеев Д.И. Периодический закон. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 839 с.

7. Чадов Б.Ф. Цикличность живого и сущего // Философия науки. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН. – 2008. – № 2. – С. 134-161.

8. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. – 367 с.

Aleksandr A. Ilin

PERIODIC LAW D.I. MENDELEEV AND ITS IMPORTANCE FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharynaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: toronar@yandex.ru.

Annotation: *The article is about Mendeleev's Periodic law, its influence on the development and methodology of science. The Periodic law became a basis for development of theoretical chemistry, foretelling and discovering of new elements. The Periodic law had set a trend for science development – a search for periodic regulations on all organization levels. For example, the Standart model of elemental particles, continental drift, periodic emerging of supercontinents, day and year rhythms of living beings, Galaxy rotation cycle influencing life on Earth. It was managed to demonstrate, that the study of periodic phenomena after Mendeleev and till present time – it is an important element of natural science development. The Periodic law influenced methods of nonclassic and postnonclassic science.*

Keywords: *periodic law, science, method, classification, the standard model, sun activity, continental drift, cycles.*

REFERENCES

1. 4 novykh elementa vnesli v periodicheskuyu tablitsu Mendeleeva // Vestnik otdeleniya nauk o zemle Rossiiskoi Akademii nauk. URL: <https://onznnews.wdcb.ru/nov16/161109.html> (data obrashcheniya: 30.09.2021).

2. Burak P.M. Filosofskoe znachenie periodicheskogo zakona D. I. Mendeleeva. St.a 1. Sozdanie D. I. Mendeleevym nauchno-filosofskogo metoda // Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie. – 2019. – T. 3 – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-periodicheskogo-zakona-d-i-mendeleeva-statya-1-sozdanie-d-i-mendeleevym-nauchno-filosofskogo-metoda> (data obrashcheniya: 30.09.2021).

3. Emel'yanov V.M. Standartnaya model' i ee rasshireniya. – M.: FIZMATLIT, 2007. – 584 s.

4. Kedrov B.M. Mirovaya nauka i Mendeleev. – M.: Nauka, 1983. – 256 s.

5. Kirkinskii V.A. Proiskhozhdenie global'nykh struktur i priroda tsiklichnosti razvitiya Zemli. – Novosibirsk: Institut geologii i geofiziki SO RAN SSSR, 1984. – 45 s.

6. Mendeleev D.I. Periodicheskii zakon. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. – 839 s.

7. Chadov B.F. Tsiklichnost' zhivogo i sushchego // Filosofiya nauki. – Novosibirsk, Institut filosofii i prava SO RAN. – 2008. – № 2. – S. 134-161.

8. Chizhevskii A. L. Zemnoe ekho solnechnykh bur'. – M.: Mysl', 1976. – 367 s.

Статья поступила в редакцию – 11.10.2021 г.

1.6. Философия культуры и образования

UDC 159.9

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-184-194

Р.Э. Бараш

СОВРЕМЕННАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В РОССИИ. ПЕРФОРМАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ*

Аннотация: В изучении коллективной российской идентичности и актуальных атрибутов исторической памяти российского общества автор использует методологическую рамку перформативных исследований. Обращая внимание на то, что исторические образы и символы не только поддерживают историческое знание обычаями и долговременными ритуалами, но очеловечивают его, автор задается вопросом о причинах низкой эмоциональной сопричастности многих современных россиян недавней истории страны. Недавняя посткрымская консолидация сменилась взвешенным отношением к присоединению Крыма, дискурсивно «сопряженные с Крымом» успехи российской армии и международное положение страны не воспринимаются большинством граждан как серьёзные основания для национальной гордости и, соответственно, как основания для гражданской консолидации.

Бараш Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва). Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; e-mail: raisabarash@gmail.com.

---

* Исследование выполнено в рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.) в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Проект «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности».

Лидирующие позиции в рейтинге гордости россиян занимают события, связанные с победой в Великой Отечественной войне. Поддерживаемая перформативными усилиями по поиску информации об истории семьи, постпамять большинства россиян о военном времени фундирует гордость за подвиг Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Однако эта постпамять естественным образом ослабевает и теряет свой консолидационный потенциал. В ситуации дефицита недавних примеров конструктивного гражданского коллективного действия, поводы для низовой солидарности и перформативной коллективной памяти и идентичности будут постепенно ослабевать, вновь проблематизируя дискуссию о основаниях гражданской консолидации.

Ключевые слова: *идентичность, память, постпамять, консолидация.*

Знание об исторических фактах, событиях, персонах, обстоятельствах прошлого фундирует структуру исторической памяти, содержательно наполняет её. Частью коллективной памяти выступают также и символы, мифологемы, эмоционально нагруженные образы. Встраиваясь в общие мемориальные рамки коллективной памяти [3], символические конструкции образуют вокруг фактического знания поле эмоционального, чувственного восприятия. Как часть культурной памяти исторические образы и символы не только поддерживают историческое знание обычаями и долговременными ритуалами, но очеловечивают его, наполняют жизнью [1, 21-22]. Если эмоциональная составляющая исторической памяти выступает ореолом исторических фактов, то для персональной идентичности, личное отношение к настоящему и прошлому страны, восприятие семейной истории гораздо более значимо, чем академическая компетенция.

Коллективная память формируется социальными рамками, вырастает из эмоционально ярко окрашенных, воспроизводимых как социально значимые, сохраняемые и воспроизводимые воспоминания [4, 34]. Модернистская традиция исследования нациестроительства исходит из принципа «конструируемости» и границ современных этно-национальных групп, и персональной идентичности. Б. Андерсон считал «воображаемые сообщества» политических на-

ций «производным» от солидаризирующихся воображений [10, 21] их участников, отмечая колоссальный консолидационный потенциал официального церемониала (самым сильным из которых называл благоговение перед монументом неизвестному солдату).

В схожей логике Э. Хобсбаум рассуждал об изобретении традиции как способе конструирования границ группы посредством ритуальных и символических практик [5]. Продолжая конструктивистский дискурс Р. Шехнер, замечал, что каждое новое поколение в течение 20–30 лет способно создать собственный пантеон символов идентичности, серьезно трансформировав или полностью нивелировав предшествующую традицию [8, 82]. И, с этой точки зрения, история — это не рассказ о том, что все уже случилось, но постоянная борьба за то, чтобы «написать» исторический нарратив или «завладеть» им. Сам исторический нарратив, насколько бы элегантным или тотальным он ни был, всегда имеет «дыры», через которые просвечивают замалчиваемые факты или альтернативные версии прошлого [8, 145]. Что делает процесс исторической реконструкции практически нескончаемым.

Многие исследователи пишут о перформативном повороте исторического знания, движении от догматической трактовки истории к реконструкции прошлого через социальные практики, намеренно тематизирующие или «заостряющие» [6] отдельные аспекты истории. Перформативное восприятие мира намеренно «маркирует идентичность... и рассказывает историю» [8, 28]. Джей Уинтер связывает перформативный поворот в историческом знании с изменением в стратегиях самоидентификации под влиянием активной миграции, появлением новых идентичностей [10]. Если раньше константному характеру истории противопоставлялась первормативная память, то сегодня память и история не просто переплетаются, а воспринимаются сквозь аффекты, чувства и эмоции. Если раньше переход от коммуникативной к культурной памяти [1] происходил с уходом поколения свидетелей, то перформативный характер памяти постмодерна превращает в «авторов памяти» не только очевидцев, но и носителей пост-памяти.

Вместе с тем в глобальном мультикультурном мире пересечения различных векторов самоопределения недостаточно знать об истории

своей семьи или номинальной общности (национальной, этнической, конфессиональной и т.д.), необходимо активно маркировать свою идентичность. Идентичность определяет «деятельную» составляющую персональной памяти, которая фундирует память коллективную.

Как пишет Дж. Уинтер, когда люди и группы выражают, воплощают, интерпретируют или повторяют сценарий о прошлом, они гальванизируют связи, которые связывают группы вместе, и вносят дополнительные воспоминания о прошлом в их собственном сознании. Эти обновленные и реконструированные воспоминания часто отличаются от более ранних воспоминаний, и «накладываясь» на них, создают сложный палимпсест о прошлом, который каждый из индивидов несет с собой. Перформативная память является не только мнемоническим приемом, но и стратегией оживления, возрождения и переделки персональных воспоминаний, что, таким образом, вновь подтверждает идеи М. Хальбвакса о социальных рамках памяти [10].

Изучение исторической памяти предполагает исследовательский фокус не только на воспоминаниях, но и на поступках и персональной репрезентации, которые, будучи встроены в социальные отношения и действия, конструируют смысл социального настоящего и будущего [9]. Поиск исторической правды редко мотивирован самим поиском, но всегда связан с потребностями и желаниями настоящего.

В русскоязычном историческом дискурсе последних лет наблюдается всевозрастающий интерес к советскому прошлому при очень слабой рецепции настоящего. Это происходит по целому ряду причин, одной из которых тем не менее является консервативная политика государства, направленная на смысловую реставрацию советского прошлого [2]. Отражается это и на восприятии гражданами страны её образа. Государственная политика повышенного внимания к сильно отдаленному от настоящей истории национальному прошлому страны заметно ограничивает интерес граждан к настоящему, сокращая возможности перформативного воспроизводства гражданами своей национальной идентичности.

Как свидетельствуют социологические данные, среди моментов относительно недавней истории страны россияне практичес-

ки не находят поводов для гордости. Лишь четверть (24%) (прим. 1) гордится воссоединением Крыма с Россией. Среди молодежи 18-30 лет гордость «за Крым» выражена слабее всего (21%), среди респондентов средних возрастов (31-50 лет) – находится на уровне 22-25%. Чаше других о том, что присоединение Крыма к России является основанием для национальной гордости, заявляли пожилые участники опроса старше 60 лет (28%).

В массовом российском сознании с мифологемой Крыма, вероятно, неразрывно связан образ и «вежливых людей», российской армии. Во всяком случае российская армия как атрибут национальной истории в качестве символа и повода для гордости в 2020 г. называли соизмеримое число людей (31%), что и упоминали присоединение Крыма (24%). Если гордость за присоединения Крыма коррелировала с возрастом респондентов (чем старше – тем сильнее), то гордость за российскую армию относительно равномерно «разлита» среди представителей всех поколений россиян (30% среди молодежи 18-30 лет и граждан старше 60 лет). С той лишь поправкой, что зрелые граждане 41-50 лет чуть чаще (36%) признавались в гордости за Вооруженные силы.

Не в последнюю очередь гордость за российскую армию «подпитывается» гордостью за давние национальные военные успехи, прежде всего, за Победу в Великой Отечественной войне. Но ключевое значение при оценке армии как атрибута национальной гордости имеет всё-таки актуальное состояние вооруженные сил страны. Вероятно, современный уровень оснащения российской армии, отношения между личным составом, его социально-экономическое положение, а также недавние военные успехи оцениваются многими гражданами положительно и даже дают каждому третьему респонденту повод гордиться страной. Показательно, что в сравнении с 1990-и гг. уровень гордости за армию вырос вдвое (с 16% в 1998 г. до 31% в 2020 г.) [2].

Любопытно, однако, что символически связанная с присоединением Крыма идеологема международного положения страны очень немногими гражданами воспринимается как вдохновляющая. Международным авторитетом сегодня гордятся менее четверти граждан (22%), и за последние почти 25 лет этот показатель почти не изменился, лишь «после Крыма» немного ненадолго повы-

сившись (до 27% в 2016 г.). Неслучайно, уровень гордости международным положением страны (22%) и присоединением Крыма почти полностью совпадает (24%), отражая в определенной мере долю граждан, согласных с изоляцией страны в обмен на активные внешнеполитические действия российского руководства.

На вершине символических поводов для национальной гордости находятся главным образом события советской истории. И для взрослых россиян (старше 60 лет), и для средних возрастов (старше 40 лет), и для молодежи 18-39 лет главными основаниями национальной исторической гордости выступают события, связанные с Победой в Великой Отечественной войне (67%) и послевоенным восстановлением страны (57%). Очевидцев и свидетелей военных лет становится все меньше, а во взрослую сознательную жизнь, предполагающую также и критическую рецепцию актуальной истории, входят поколения россиян, родившихся уже после 1991 г. и фактически никак не связанных с советской эпохой в истории страны личными воспоминаниями. Память о советском периоде, передаваясь из поколения в поколение, становится всё более мифологизированной, приобретает черты основания национального эпоса.

Интенсификации коллективной памяти россиян о советском наследии немало способствуют и усилия власти. Современное российское руководство активно культивирует «просоветскую» ностальгию по бесспорно славному и героическому, но очень далёкому от настоящего, советскому наследию. Поддерживая интерес, в первую очередь, к военной истории семьи, к исследованию участия родственников в общем деле Победы, российское государство реализует целый ряд официальных тематических памятных мероприятий и активно поддерживает мнемонические интернет-ресурсы, например, «Подвиг Народа» и «Память Народа», позволяющие получить информацию об участии родственников в Великой Отечественной войне. Знаковой акцией, поддерживающей постпамятную коммеморацию героического советского прошлого, является «Бессмертный полк», в которой на протяжении нескольких лет участвуют не только миллионы россиян, но и граждане других стран.

Участие в шествии максимально соединяет семейную и общегосударственную память, а кроме того, выступает выдающимся при-

мером перформативной постпамяти потомков героев: шествие детей, внуков и правнуков ветеранов с портретами участников боевых действий символизирует как преемственность прошлого и настоящего, так и олицетворяет прямое участие нескольких поколений многих российских семей в истории страны. Наконец, сама подготовка к шествию, создание транспаранта с информацией о герое войны, подвигает современников к кропотливой архивной и источниковедческой работе, косвенно провоцируя историческую рефлексию.

Неудивительно, что сегодня информированность россиян об акции «Бессмертный полк» тотальна: о ней знают 97% респондентов, 30% респондентов непосредственно участвовали в шествии. Государственные коммеморационные инициативы по увековечиванию памяти о Победе, резонируют с семейной памятью граждан: родные 82% россиян принимали участие в военных действиях на фронтах или трудились в тылу. И значительная доля (40%) детей, внуков и правнуков участников войны хорошо знают подробности участия членов семьи в общем деле Победы, что не в последнюю очередь связано с активными историко-генеалогическими поисковыми мероприятиями, реализуемыми многими гражданам в последние годы, в том числе на базе оцифрованных государственных архивов.

Постпамять многих граждан о героическом прошлом собственной семьи прямо трепетное и отношение к главному национальному испытанию XX в., Великой Отечественной войне, консолидирует нацию чувством гордости за героическую Победу (67%) и послевоенное восстановление страны (57%).

Еще 44% гордятся выдающимися российскими деятелями искусства и культуры (поэтами, писателями, композиторами), первым полетом в космос Юрия Гагарина (36%). Эта четверка главных символов государственного величия (Победа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление, достижения культуры и искусства, освоение космоса) в массовом сознании россиян неизменна с 1990-х гг. Здесь можно заметить, что к авангарду «славного наследия прошлого» наши сограждане относят, прежде всего, те достижения государства (в разные периоды его истории), которые не только высоко ценятся во всем мире, но и в некотором смысле имеют общемировую значимость. Те же дости-

жения прошлого, значимость которых может быть расценена как, скорее, внутрироссийская, у респондентов вызывают сомнения.

Показательна в этом смысле динамика отношения россиян к достижениям советских и российских спортсменов, которая сегодня свойственна каждому пятому опрошенному (21%). В 1990-е гг., когда спорт по советской традиции многими россиянами воспринимался как атрибут и способ международной конкуренции, многие граждане, обращаясь к выдающемуся наследию советского спорта, открыто гордились достижениями отечественных спортсменов (в 1998 г. — каждый третий, 34%). Однако по мере естественного хронологического отдаления советского прошлого вместе с его спортивным пантеоном россияне начинают критически оценивать современные не всегда выдающиеся международные спортивные достижения страны (в 2007 г. 26% россиян называли спортивные победы среди поводов для национальной гордости). Доля тех, кто гордится отечественными спортивными достижениями заметно упала после допингового скандала на сочинской Олимпиаде 2014 г. и последующего недопуска к международным соревнованиям многих российских спортсменов (на 5% с 2007 г., до 21% в 2020 г.). Скептическое отношение многих сограждан к достижениям отечественных спортсменов находится в общем тренде «исторического дистанцирования» от современной истории страны, подчеркивает доминанту советской постпамяти, укрепляется государственной политикой советизации национальной идентичности.

Не только настоящее мало вдохновляет граждан, но и относительно недавнее историческое прошлое многими россиянами откровенно отвергается. Наименьшую популярность среди поводов для исторической гордости имеют эпохальные для «новой России» события: гласность и перестройка периода М. Горбачёва вызывают чувство гордости только у 1% россиян, переход к рыночной экономике периода Б. Ельцина у 2%, ликвидацией «железного занавеса» между Россией и остальным миром гордятся 7% опрошенных. Очевидно, что несмотря на историческую значимость и предполагаемую пользу для развития страны и благополучия граждан, социальные последствия и отчасти «цена» этих событий оказалась слишком высока.

Оценка, казалось бы, значимых для национальной истории событий, но весьма отдалённых от современности по времени, вызывает у россиян затруднение. Освобождением крестьян в 1861 г. от крепостного права, Октябрьской революцией 1917 г., выдающимися российскими царями и императорами, православными мучениками и святыми гордятся буквально единицы (9-10%).

Заключение. Таким образом, недавние события из новейшей отечественной истории, связанные с разрушением советской и становлением новой российской государственности (гласность, перестройка, ликвидация «железного занавеса») — еще незажившая рана коллективной памяти. И этот период способен консолидировать граждан только в негативном контексте, на лозунгах критической оценки 1980-1990-х гг. Относительно недавние события, так или иначе связанные с присоединением Крыма, многими воспринимаются положительно, но отличаются очень ограниченным консолидационным потенциалом. Тем более, что граждане совсем не демонстрируют всеобщего ликования по поводу международной изоляции в обмен на активную внешнеполитическую стратегии. События, связанные с победой в Великой Отечественной войне, занимают лидирующие позиции в рейтинге гордости россиян. Поддерживаемая перформативными усилиями по поиску исторической и генеалогической информации об истории семьи, постпамять большинства россиян о военном времени фундирует гордость за подвиг Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Однако эта постпамять постепенно будет естественным образом рутинизироваться, ослабевать, теряя свой консолидационный потенциал. В ситуации дефицита недавних примеров конструктивного гражданского коллективного действия, поводы для низовой солидарности и первормативной коллективной памяти и идентичности будут постепенно ослабевать, усиливая центробежные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М. Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Российская идентичность в социологическом измерении (2007). Институт социологии Российской академии наук. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.html https://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html (дата обращения: 01.06.2021).

3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–28.
4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
5. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47–62.
6. Bertens L.M.F. Doing' memory: performativity and cultural memory // In J.Cardiff, Bures G. Miller's Alter Bahnhof Video Walk. – Holocaust Studies. – 2020. – Vol. 26. – No. 2. – Pp. 181–197.
7. Polishchuk Y. Перформативный поворот в постсоветской культуре // Studia Rossica Posnaniensia. – 2019. – Vol. 44. – No. 2. – Pp. 113–126.
8. Schechner R. Performance Studies: An Introduction. Routledge. – London-New York, 2013. – 364 p.
9. Stephen M. Memory, Mediality, and the 'Performative. Turn: Recontextualizing Remembering in Medieval Scandinavia // Scandinavian Studies. – 2013. – Vol. 85. – No. 3. – Pp. 282–305.
10. Winter J. The Performance of the Past: Memory, History, Identity / In K. Tilmans, F. van Vree, J. Winter, eds., Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – 368 p.

Примечания

1. Настоящая статья базируется на анализе данных социологического исследования «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности», проведенного ФНИСЦ РАН в рамках первого этапа Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.), в сентябре 2020 г. по репрезентативной общероссийской выборке (2000 чел. в 22 субъектах РФ). Сбор первичной информации осуществлялся методом персональных очных интервью с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований.

Raisa Ed. Barash

CONTEMPORARY COLLECTIVE MEMORY IN RUSSIA. PERFORMATIVE CONTEXT

CSc in political sciences, Leading Researcher at Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow). 24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: raisabarash@gmail.com.

Annotation: *The author tries the study of collective Russian identity and the actual attributes of the historical memory of Russian society using the methodological framework of the performative research. Drawing attention to the fact that historical images and symbols doesn't support just historical knowledge with customs and long-term rituals, but they also humanize it,*

the author problematize the reasons for the low emotional involvement of many modern Russians into the country's recent history. The recent post-Crimean consolidation has been replaced by a balanced attitude towards the unification with Crimea and to the successes of the Russian army and the country's international position that are discursively "associated with Crimea" and aren't perceived as serious grounds for national pride and, accordingly, as grounds for civil consolidation. The historical period that is associated with the victory in the Great Patriotic War is today on the leading positions in the rating of pride of Russia's citizens.

The post-war memory of most Russians is supported by many performative efforts to search the information about family history and underpins pride for the Soviet people's victory in the Great Patriotic War. However, this post-memory naturally weakens and loses its consolidation potential. In a situation of a lack of recent examples of constructive civic collective action, the reasons for grassroots solidarity and civil collective memory and identity would gradually weaken, problematizing the discussion about the foundations of civic consolidation.

Keywords: *identity, memory, post-memory, consolidation.*

REFERENCES

1. Assman YA. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. – M. YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004. – 368 s.
2. Rossiyskaya identichnost' v sotsiologicheskoy izmerenii (2007). Institut sotsiologii Rossiyskoy Akademii Nauk: URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.htmlhttps://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html (data obrashcheniya: 01.06.2021).
3. Khal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' // Neprikosnovennyi zapas. – 2005. – № 2–3 (40–41). – S. 8–28.
4. Khal'bvaks M. Sotsial'nyye ramki pamyati / per. s fr. i vstup. stat'ya S.N. Zenkina. – M.: Novoye izdatel'stvo, 2007. – 348 s.
5. Khobsbaum E. Izobreteniyе traditsiy // Vestnik Yevrazii. – 2000. – № 1. – S. 47–62.
6. Bertens L.M.F. Doing' memory: performativity and cultural memory // In J. Cardiff, Bures G. Miller's Alter Bahnhof Video Walk. – Holocaust Studies. – 2020. – Vol. 26. – No. 2. – Pp. 181–197.
7. Polishchuk Y. Перформативный поворот в постсоветской культуре // Studia Rossica Posnaniensis. – 2019. – Vol. 44. – No. 2. – Pp. 113–126.
8. Schechner R. Performance Studies: An Introduction. Routledge. – London-New York, 2013. – 364 p.
9. Stephen M. Memory, Mediality, and the 'Performative. Turn: Recontextualizing Remembering in Medieval Scandinavia // Scandinavian Studies. – 2013. – Vol. 85. – No. 3. – Pp. 282–305.
10. Winter J. The Performance of the Past: Memory, History, Identity / In K. Tilmans, F. van Vree, J. Winter, eds., Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – 368 p.

Статья поступила в редакцию – 21.11.2021 г.

UDC 101.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2021-3/4-195-202

И.М. Елкина

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СИНГАПУРА

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы философии образования на материале прошедших в сентябре 2021 г. семинарах, организованных Минобрнауки и Национальным институтом образования Сингапура. Сингапур в течение нескольких лет стабильно занимает высокие места в международных сопоставительных исследованиях качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS). Педагогические теории и подходы к обучению, которые используются в организации образовательного процесса в школах Сингапура, показывают эффективность использования гуманистического подхода в образовании.*

***Ключевые слова:** философия образования, конструктивизм, лично ориентированный подход, система образования Сингапура.*

В сентябре 2021 г. в онлайн формате прошли семинары «Transforming Education in the 21st Century: The Singapore Experience (Трансформация образования в XXI веке: опыт Сингапура)», организованные Министерством образования Сингапура при участии The National Institute of Education (Национальный институт образования, государственная образовательная организация, предоставляющая высшее педагогическое образование Сингапура. От каждой страны был отобран один участник, представляющий государственную систему образования. Например, только в моей

Елкина Ирина Михайловна – кандидат педагогических наук, начальник управления научно-организационной деятельности и международного сотрудничества ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» (Москва). Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Жуковского, д.16; e-mail: inter@instrao.ru.

группе работало 30 человек. Программа была рассчитана на пять дней и включала лекции и обсуждения опыта Сингапура и других стран в трансформации образовательных программ в современных условиях, встречи с директорами школ: Xingnan Primary School (начальная школа Зингнан) и Marsiling Secondary School (средняя школа Марсилинг), обсуждение других вопросов, связанных с педагогическим образованием и организацией образовательного процесса.

Система образования Сингапура. Некоторые факты о системе образования Сингапура. Ученики поступают в начальную школу, где продолжительность обучения составляет 6 лет (типы школ: начальная школа и специализированная начальная школа). После сдачи экзамена они переходят в среднюю школу.

В средней школе обучение длится 4-5 лет (типы школ: спец-школа, частная школа, специальная независимая школа, в этих школах обучение может длиться до 6 лет; экспресс-школа, в ней обучение идет 4 года; нормальная (академическая, обучение 4-5 лет) и нормальная (техническая, обучение 4 года) школа; специализированная школа, обучение в течение 3 лет). По окончании средней школы учащиеся сдают экзамены различного уровня сложности.

Стратегия системы образования Сингапура выстраивается таким образом, что средняя школа взаимосвязана с колледжами и высшими учебными заведениями следующим образом. После средней школы наступает этап послесреднего образования, учащиеся поступают в техникумы (колледжи) различных типов, где могут учиться от 1 до 3 лет, далее могут продолжить обучение в университет или институте творческой направленности [2].

Пожалуй, один из важнейших показателей философии образования современного Сингапура можно представить следующим образом. Поступление в образовательные организации Сингапура после получения среднего образования в настоящее время составляет практически 100%.

Единственным институтом в Сингапуре, где проходят профессиональную подготовку будущие учителя, является The National Institute of Education (NIE, государственный педагогический институт). Институт NIE, действующий на базе Технологического университета Nanyang, в рейтинге Quacquarelli Symonds (QS) во-

дит в двадцатку лучших педагогических университетов в мире и занимает 3 место среди таких университетов в Азии. Длительность программ обучения будущих педагогов зависит от того, с какой предварительной подготовкой поступает абитуриент (сразу после колледжа или после другого университета).

Отбор поступающих в NIE ведет Министерство образования Сингапура. Ежегодно одобряется до 350-400 кандидатур, в зависимости от потребности в подготовке учителей, причем министерство может рекомендовать абитуриентам, на какую программу подготовки следует поступать. Приоритет отдается будущим студентам, у которых есть опыт работы, или тем, кто предварительно уже получил образование в других университетах.

Министерство образования активно участвует в контроле и оценивании профессиональной деятельности учителей. Средняя нагрузка учителя в неделю составляет 15 часов (без учета дополнительных занятий). Заработная плата даже начинающего учителя сопоставима со средней зарплатой медиков или адвокатов, имеющих тот же опыт работы.

Возможности карьерного роста учителей заданы в двух основных профессиональных программах. Это следующие программы: управленческая, предусматривающая рост до директора школы, и педагогическая, когда учитель не связывает карьеру с административной работой и совершенствует свою педагогическую квалификацию. В настоящее время в Сингапуре соотношение количества учащихся к количеству учителей составляет приблизительно 11,7-11,8.

Начальные и средние школы максимально оснащены техническими средствами обучения. В период локдауна (6 недель весной 2020 г.) Министерство образования Сингапура приняло решение обеспечить планшетами тех учеников, семьи которых не имели средств купить их самостоятельно. Школы объединены в кластеры (от 9 до 14 школ), чтобы они могли максимально эффективно взаимодействовать между собой (помощь учителям, администрации) и с министерством образования и оперативно решать организационные и методические вопросы.

В рамках формирования сингапурского видения проблем образования специальное место занимает история развития систе-

мы образования Сингапура. Сингапурские эксперты в области истории педагогики и образования выделяют четыре этапа, которые переживала сингапурская школа с 1959 г., когда премьер-министром был избран Ли Куан Ю, один из создателей «сингапурского чуда», до настоящего времени:

– период индустриализации, когда вместе со всей страной система образования проходила этап выживания и становления (1959-1978 гг.);

– следующий этап, совпавший с общим бурным развитием экономики, отличался серьезными финансовыми вложениями в систему образования, наращиванием ее эффективности (1979-1996 гг.);

– развитие экономики, основанной на знаниях (knowledge-based economy), обозначило новый этап в образовании Сингапура: максимум внимания уделялось развитию способностей ученика (1997–2011 гг.);

– новый период развития системы образования, основанной на инновациях и лично ориентированном подходе к обучению, связанный с развитием постиндустриального общества, начался с 2012 г.

Можно выделить основные факторы, которые влияют на качество образования в Сингапуре:

– изменение образовательного ландшафта в XXI в.;

– изменение роли обучающегося XXI в.;

– определение заранее ожидаемых результатов обучения и стратегических основ для создания гибкой системы образования;

– создание школы, готовой к будущему, и граждан, готовых к будущему.

Под изменениями образовательного ландшафта в Сингапуре понимают формирование различных видов функциональной грамотности в эпоху цифровых технологий; развитие креативного мышления; формирование навыков эффективной коммуникации и командной работы, что ведет к повышению производительности (и не только в образовании). В этих целях развитие школы и подготовка граждан, готовых к будущему, тесно связано с укреплением психического благополучия учащихся, применением смешанного обучения, предоставлением более широкого спектра воз-

можностей для повышения квалификации для учителей. В образовательных программах заложен принцип междисциплинарности обучения.

Все эти внешние изменения будут эффективными, если сам обучающийся сам прикладывает усилия к тому, чтобы добиваться успехов в экспериментальной среде обучения, активно и с удовольствием участвует в различных школьных мероприятиях, учится, используя исследовательские методы, и способен комфортно общаться и налаживать общение с другими учащимися.

В системе философии образования сингапурские исследователи развивают идею о структуре личности обучающегося XXI в., помещая в ядро основные ценности личности, которые оказывают влияние на формирование самосознания, самоуправления, социального самосознания, управление связями (коммуникацией), ответственное принятие решений обучающимся. Важную роль при этом играют патриотизм, глобальное самосознание и навыки кросс-культурного взаимодействия, критическое и творческое мышление, информационно-коммуникационные навыки.

Формированию такой личности самостоятельного обучающегося и активного гражданина способствует адаптивная система образования. Эффективность ее развития определяется не только тем, что на эту систему работают высокопрофессиональные педагоги и руководители инновационных школ, обладающие выраженными лидерскими качествами, но и адаптивная образовательная программа, которая строится, отталкиваясь от заранее запланированных результатов обучения. В сингапурских школах используются инновационные педагогические технологии, а особая политика в сфере образования, проводимая министерством, ориентирована на развитие престижа учительской профессии, на учителей.

Подготовка учителей XXI в. в Сингапуре основана на ценностных ориентирах. Так, учитель должен быть ориентирован на личность ученика (вера в его силы, эмпатия, учет разнообразия личностей), нацелен на высокие профессиональные стандарты. Для реализации этих задач учитель должен постоянно повышать свою квалификацию, обладать способностью к адаптивности и стрессоустойчивости, следовать этическим нормам и правилам; разви-

вать сотрудничество в обучении и работе, умение работать в команде, уважать наставников, развивать навыки самоуправления, быть осведомленным о глобальных рисках и экологических проблемах.

Еще одна стратегическая установка философии образования в Сингапуре проявляется в том, что в стране создана атмосфера максимального внимания к учителю, его роли в образовательном процессе, для этого, в частности, организована система методической помощи учителю. Одна из характеристик такой методической помощи проявляется, например, в том, что у каждого молодого учителя есть наставник-тьютор. При этом нагрузка у молодых учителей меньше 15 часов в неделю (также не считая дополнительных занятий).

Каков он, учитель XXI века? Он следует этике профессии, компетентный профессионал, он обучается в сотрудничестве, сам трансформируется как учащийся, участвует в строительстве сообщества. При этом он уверен в себе и является активным гражданином. В работе с родителями и сообществом учитель должен устанавливать отношения сотрудничества и равного партнерства и стараться достичь устойчивых результатов сотрудничества.

При подготовке учителя в Национальном институте образования руководствуются следующими принципами: обучающиеся должны быть творцами знаний, а не просто потребителями; учителя должны стать фасилитаторами обучения, а не просто передатчиками знаний, архитекторами учебной среды, а не просто исполнителями, формировать личности, а не просто участников образовательного процесса, быть лидерами образовательных изменений, а не просто последователями чьих-то чужих идей. Поддержку такой организации педагогического образования оказывает программа «Меранти», которая помогает учителю повысить профессиональное самосознание (точная настройка на себя в профессии). Здесь хотелось бы отметить, что многие черты, характеризующие подходы к обучению школьников и подготовке учителей, демонстрируют позицию, типичную для философии конструктивизма.

Конструктивизм в философии рассматривают как концепцию познания в современной философии, тесно связанную с теорией

самоорганизации. Согласно этой концепции, любое знание конструируется познающим субъектом, неотделимо от него [1].

У педагогического конструктивизма есть своя специфика: это направление философии образования также утверждает, что познание — это конструирование, при этом обучающийся самостоятельно выстраивает модель окружающего его мира, по мере того как осмысливает свой опыт знакомства с ним. Ученик при таком подходе не является «пустым сосудом», куда учитель может вкладывать информацию. Опираясь на имеющиеся у него знания и опыт изучения мира, обучающийся старается самостоятельно создать новое знание. Учитель при этом старается создать условия, при которых этот процесс будет проходить максимально эффективно.

Это также означает, что в обучении используется личностно ориентированный подход, основные принципы которого — развитие уникальной личности обучающегося, удовлетворение широкого круга его познавательных потребностей; уважение личности ученика и создание доверия между учеником и учителем; поддержка самопознания и самореализации обучающегося. В целом, все это свидетельствует о применении на практике идей гуманизации образования, которые лежат в основе гуманистической концепции философии образования.

Выводы. Именно такой подход к обучению применяется в сингапурских школах, что в совокупности с другими факторами позволяет добиваться высокого качества образования. Об этом свидетельствуют результаты международных сопоставительных исследований качества образования (PISA, PIRLS, TIMSS), в которых сингапурские учащиеся занимают самые высокие места [3; 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Микешина Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура. — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. — 445 с.
2. Официальный сайт Министерства образования Сингапура. URL: <https://www.moe.gov.sg/> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Официальный сайт Федерального института оценки качества образования. URL: <https://fioo.ru/ru/osoko/msi/> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Singapore — Country Note — PISA 2018 Results. URL: <http://www.oecd.org/pisa/> (дата обращения: 01.10.2021).

Irina M. Elkina

MODERN PHILOSOPHY OF EDUCATION: THE EXPERIENCE OF SINGAPORE

Department of Scientific and Organizational Activities and International Cooperation, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow); 16 Zhukovskogo str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: inter@instrao.ru.

Annotation: *The article analyzes the problems of philosophy of education based on the seminars held in September 2021, organized by the Ministry of Education and the National Institute of Education of Singapore. For several years, Singapore has consistently ranked high in international comparative studies of the quality of education (PISA, TIMSS, PIRLS). Pedagogical theories and teaching approaches, which are used in the organization of the educational process in Singapore, show the effectiveness of using the humanistic approach in education.*

Keywords: *philosophy of education, constructivism, personality-oriented approach, education system of Singapore.*

REFERENCES

1. *Mikeshina L.A.* Filosofiya nauki: Epistemologiya. Metodologiya. Kul'tura. – M.: Izdatel'skiy dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2006. – 445 c.
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya Singapura. URL: <https://www.moe.gov.sg/> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
3. Oficial'nyj sajt Federal'nogo instituta otsenki kachestva obrazovaniya. URL: <https://fioco.ru/ru/osoko/msi/> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
4. Singapore – Country Note – PISA 2018 Results. URL: <http://www.oecd.org/pisa/> (data obrashcheniya: 01.10.2021).

Статья поступила в редакцию – 11.10.2021 г.

UDC 141.319.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2021-3/4- 203-220

А.А. Львов

СТАТУС КОНЦЕПТОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ*

***Аннотация:** Мы исходим из популярной в последнее время критики единственного мира, в котором живут люди, ведущей к утверждению идеи о множественности миров. Возникает вопрос о том, как формулируются эти миры в картинах мира конкретных носителей тех или иных мировоззрений. Люди являются участниками «глубокой истории», которая, в свою очередь, имеет отношение к всемирному эволюционному процессу, иначе говоря, вписывается в контекст культурной эволюции. Люди, создающие культуры и становящиеся культурными людьми (как особая форма живых существ вида *homo sapiens sapiens*), оперируют концептами культуры, которые формируют у них определенные картины мира (в зависимости от культуры) и, соответственно, мировоззрения.*

*Изучение культурных констант и концептов культуры означает изучение тех своеобразных миров, которые возникают и существуют в рамках культурной эволюции. Таким образом, исследование природы концептов культуры способствует включению человечества в «большую историю» на правах одного из этапов естественной истории. В этом смысле человек мыслится уже не как самодостаточный носитель той или иной культуры, а как представитель вида *homo**

Львов Александр Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург). Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; e-mail: a.lvov@spbu.ru.

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00603 «Наука как социальный институт в проектах российской модернизации (петербургский опыт)»).

culturalis, который адаптируется к создаваемым им мирам при помощи освоения концептов культуры.

Ключевые слова: константы культуры, концептология, «большая история», «глубокая история», культурная эволюция, эффект Болдуина, мир.

Предисловие. Согласно современной научной картине мира, в природе нет никакой цели: природа не имеет никакого иного источника своего существования, кроме как саму себя. Такие привычные для философов и гуманитариев понятия, как *мир*, *природа*, *действительность* суть не научные понятия, с ними наука дела не имеет. Наука сталкивается только с тем, что лишь в перспективе обобщается как философское понятие, причем перспектива эта состоит из порядка однородных феноменов. Как наблюдение за охлаждением воды и последующим ее нагреванием показывает, что лед, вода и пар суть три состояния одного вещества, а не три отдельных субстанции, так и философское исследование стремится упорядочить отдельные познанные элементы реальности до уровня мира или природы. Иначе говоря, само существование философии как упорядочивающей интеллектуальной деятельности человека служит подтверждением сильной формулировки антропного принципа: Вселенная такова (или в нашем случае можно сказать: мир таков), какой видит ее (или его) человек. Непротиворечивость этого утверждения может быть обоснована только в том смысле, что именно человеческий взгляд составляет *Вселенную* или *мир*, воссоздает их как единый космос из всего многообразия элементов.

Однако если *мир* существует исключительно интеллигибельно, должна ли естественная наука принимать его (и другие подобного рода концепты) в расчет? Изучение понятий не является, строго говоря, научным делом, и потому может быть отдано на откуп старой метафизике, достаточно отвлеченной от эмпирического познания разнообразными научными дисциплинами. И, тем не менее, именно изучение когнитивных способностей человека как представителя животного мира оказывается плодотворным подходом для объяснения культуры и особенностей межкультурной коммуникации.

В предлагаемой статье мы покажем, что исследование природы концептов является важнейшим этапом на пути к пониманию движения эволюционных механизмов на этапе культурной эволюции. Мы критически рассмотрим метод концептологии, который оказывается востребован в когнитивных науках, культурологии, лингвистике, философии, и покажем связь констант культуры, выраженных концептуально, с логикой «большой истории», рассматривающей человека *sub specie evolutionis universi*.

Проблематизация мира. Мир не состоит из какого-то определенного набора, списка вещей или фактов; мир всегда убегает от такой онтической определенности. С связи с этим утверждением интересно рассмотреть аргументацию М. Габриеля. С его точки зрения, невозможно положить предел всему, что наполняет объем понятия «мир», поскольку всякий такой список уже будет требовать нового, чтобы включить всю совокупность отраженных в нем фактов и событий и так *ad infinitum*.

Таким образом, вся совокупность вещей, событий, отношений к ним и проч. составляет бесконечные списки, которые, тем не менее, сами не являются миром. Критики такого подхода называют его «плоской онтологией», которая отказывается от выстраивания иерархического образа мира [16, 99]. Однако М. Габриель полагает, что «мир» является психологически важным для нас концептом, использование которого обнаруживает наш страх перед бесконечной физической реальностью, Вселенной. Он указывает, что в действительности из этого тезиса о «несуществовании мира» следует, что нет никакой жестко детерминации между различными явлениями и вещами, а есть только бесконечное количество связей между бесконечным множеством вещей. Вот почему, по его мнению, имеет смысл утверждать наличие не мира, а бесконечных полей смыслов, поворачивающиеся к человеку то одной, то другой стороной [20, 382].

Соответственно, невозможно никак ухватить мир в его концептуальном единстве, поскольку этот концепт был бы логически пуст. В одном месте он прямо заявляет, что никакого научного мировоззрения, формируемого социально-политической или медийной повесткой не может быть, сближая всякий разговор о миро-

воззрения с идеологической проповедью, ведущей к унификации взглядов множества разных людей [21, 13].

Последовательно опровергая существования мира, М. Габриель утверждает также, что даже такие понятия как *единорог*, или *минотавр*, или *сферический конь в вакууме* (по-видимому, на правах дальнего потомка Аристотелева *козлоолена*) действительно существуют в соответствующем контексте: «Вопрос не просто в том, существует ли нечто, но всегда в том, *где* оно существует» (выделено автором. — *А.Л.*) [21, 13-14]. Из этого следует, что физическая реальность, данная нам в ощущении, порождает множество миров, ни один из которых не лучше и не хуже другого, не является в эпистемологическом смысле более истинным — а следовательно, никакой *мир* нельзя предпочесть другому *миру*.

В отношении культуры это является хорошо известным фактом: например, не существует вампиров или оживших мертвецов, о которых рассказывается в различных легендах или фильмах ужасов, однако это не мешает *в реальности* переживать читателям Брема Стокера или зрителям в кинотеатре то, о чем повествуется в романе или что показывают им на экране, а затем пугаться образов, которые воспроизводит их память. Таким образом, мы можем говорить и о мире как проблеме: действительно, мир никогда не дан мне непосредственно, но все многообразие даже тех вещей, событий и явлений, с которыми я сталкиваюсь в собственном опыте, складываются в такое эмерджентное свойство единства, которое порождает *мир*.

Концептуализация мира, т.е. возможность выразить это умопостигаемое единство элементов окружающей действительности в понятиях, непосредственно связано с наличием у человека языковой картины мира. Лингвисты и психологи нередко применяют и анализируют в связи с этим понятие мировоззрение, в котором потенциально присутствует смысл упорядочения мира [10; 11; 26]. Однако зачастую неясным остается статус такого рода упорядочения: можно ли говорить, что языковая картина мира, например, племени дарибу, населяющего бассейн реки Амазонки, несовершенна или ущербна, если в ней нет таких важных факторов, как рекурсия и временная ориентация, т.е. способности говорить о

прошлом и будущем [18, 56 сл.]? Не является ли тогда признание такой коммуникативной системы, противоречащей принципам генеративной грамматики Н. Хомского, лишь произвольным, а следовательно – политическим жестом со стороны «просвещенного населения» по отношению к «примитивным народам», находящимся на более низких ступенях развития, поскольку само их представление о мире проще нашего?

Разумеется, что таким образом поставленные вопросы утрированы, но именно будучи так поставленными, они позволяют задаться вопросом об основании нашего восприятия культуры и стоящего за ней образа мира. Человек, по-видимому, не воспринимает мир иначе как в единстве всех составных его элементов. Это единство может быть постигнуто и последовательно выражено только с помощью человеческого разума, а значит посредством языка. Язык оказывается той инстанцией, которая связывает все многообразие окружающей человека действительности в единый диспозитив. Это, в свою очередь, означает, что через выработанный и установленный самим человеком диспозитив выражается властная функция человеческого разума над пространством и временем. Иначе говоря, именно человеческий разум создает из пространства и времени Природу и Историю. Он осуществляет свою рефлексию над *миром*, прокладывая упорядочивающие перспективы по уже существующим скоплениям вещей и событий, которые вне этой заданной им самим перспективы человеку не видны.

Таким образом, связь «язык – мир – культура» оказывается чрезвычайно прочной, и нам еще только предстоит обосновать взаимные связи между этими понятиями. Пожалуй, одним из первых удачных к этому подходов предложил К. Леви-Стросс, который, анализируя работу первобытного мышления, утверждал: «[Т]ребование порядка лежит в основании мышления, называемого нами первобытным, поскольку оно лежит в основании всякого мышления <...>» [8, 121]. От этой идеи он не отказался и в поздних своих текстах, в частности, в статье «Мышление мифологическое и мышление научное» он показал, что метафоры и аналогии как выразительные средства и объяснительные способности любого языка органически присущи как мифологическому, так и научному дискурсу [7, 143].

Идею равноправия различных порядков речи, а значит и различных языковых картин мира К. Леви-Стросс облекает в следующую ставшую классической форму: «Логика мифологического мышления так же неумолима, как логика позитивная и, в сущности, мало чем от нее отличается. Разница здесь не столько в качестве логических операций, сколько в самой природе явлений, подвергаемых логическому анализу. <...> Прогресс <...> произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями» [9, 269-270]. В этом смысле едва ли было бы справедливо полагать, что сегодня даже при самом совершенном техническом оснащении мы знаем *мир* лучше, чем знал его «первобытный философ» У. Тайлора или Дж. Дж. Фрэзера. *Мир* в большей степени указывает того, *кто* его артикулирует, и только через познание языковой картины мира мы сможем подобраться к решению вопроса о том, *что* содержится в *мире* как его составляющие.

Культурная эволюция и проблема возникновения языка. В западной литературе идея культурной эволюции непосредственно вписана в эпистемологические рамки эволюционной теории. В современном виде идея единства эволюционного процесса была сформулирована знаменитым генетиком Ф.Г. Добржанский, который утверждал, что культурная эволюция (или эволюция человека — human evolution) является одной из необходимых ступеней в эволюционном развитии от космической через биологическую эволюцию [19, 3]. В этом смысле речь о культурной эволюции ведется как об одном из этапов вселенского процесса развития «большой истории».

Классическое определение космической эволюции как синониму этой «большой истории» дал Э. Чейсон: «Космическая эволюция — это теория, изучающая всю совокупность многочисленных и разнообразных эволюционных изменений и перемен, происходящих в рамках одного поколения, в составе и структуре радиации, материи и жизни, имевших место в истории Вселенной. Это физические, биологические и культурные изменения, которые в целом привели к формированию галактик, звезд, планет и

форм жизни, главным образом принимая во внимание Большую историю с ее более ограниченным охватом Млечного Пути, Солнца, Земли и жизни на планете, особенно человечества. Результатом является всесторонний эволюционный синтез, объединяющий множество разных научных дисциплин – физику, астрономию, геологию, химию, биологию и антропологию – в истинно научный нарратив эпических масштабов, простирающийся от начала времен до наших дней, от Большого взрыва до появления человечества» [17, 199].

Однако у этого этапа всеобщей эволюционной истории существуют и свои особенности. Прежде всего они связаны с тем, что только на нем обнаруживается появление и действие сознание, разума. В связи с этим важным кажется замечание А. Месуди о научной непродуктивности типичных представлений о культуре как отличительной черте человеческого вида: «[Е]сли определять культуру широко, как социально передающуюся информацию, вне зависимости от действующих механизмов, то вполне возможно, что культура или некоторая часть механизмов, которые обеспечивают культурную эволюцию у людей, также присутствуют и у других видов» [12, 316].

Тот факт, что разум появляется вместе с появлением человека, является поворотным пунктом во многих рассуждениях о его уникальности, выражающей качественное отличие человека от других живых существ. С одной стороны, это отличие действительно существует, и в этом смысле перед человеком раскрывается горизонт трансцендентного, на котором перед нами (облеченный ли в неортодоксальные теологические формы или же сочетающиеся с эволюционным подходом) разворачивается история цефализации природы по принципу Дана [23, 163]. С другой стороны, возникает интерес к исследованию «противоположного полюса» естественной истории человечества, а именно – к обоснованию «глубокой истории» человечества как неотъемлемой части вселенской естественной истории.

Для этой цели предлагается организовать междисциплинарную область, где могли бы объединить свои усилия «археологи, антропологи, молекулярные биологи и некручёные, которые изучают

глубокое прошлое» и которые поэтому также могут считаться «историками независимо от того, к каким архивам они обращаются» [25, 11]. Столь широко раздвинутые границы дискурса о человеке и его месте в истории мироздания убедительно показывают: человек есть неотъемлемая часть природы, и естественные законы и принципы, действующие в любых других сферах естества, распространяются также и на традиционной считавшуюся уникальной человеческую деятельность и культуру.

Несмотря на то, что решающим моментом выхода человека на арену большой истории является появление языка, современные исследователи-когнитивисты отмечают комплексный и в этом смысле парадоксальный характер действия лингвопорождающих факторов: «<...> Кирби, Дауман и Гриффитс характеризуют язык как равновесие врожденных способностей и культуры», и, соответственно, они указывают на необходимость изучения биологической эволюции, индивидуального обучения и культурной передачи, уделяя особое внимание последней [24, 119].

Парадокс состоит в том, что культурная передача, конечно, невозможна без уже имеющегося в наличии культуры – но при этом именно язык (наряду с когнитивной пластичностью, гарантирующей способность к обучению) является важнейшим условием для создания сложного социального поведения и, следовательно, культуры [22, 40]. Среди прочего известно, что культурная эволюция происходит иными темпами, нежели чем эволюция биологическая (или, как ее еще называют (нео-)дарвинистская). Важную роль в ней играет эффект Болдуина – усвоению особью новой адаптивной способности, которую она впоследствии передает по наследству потомкам. Д. Деннет назвал ее «подъемным краном эволюции» [6, 64 слл.], имея в виду особенность этого эффекта: способность как бы придавать эволюционному развитию направленность, т.е. обеспечивать наследование типов и моделей поведения без их генетического закрепления). Исследователи считают, что происхождению языка мы обязаны именно такому эволюционному механизму [2, 386-390].

Исходя из сказанного, ясно, что на уровне любой социальной практики и культурного поведения должны, в таком случае, при-

существовать некие *ментальные связи*, позволяющие человеку как живущему стадным образом высшему примату все многообразие явлений, встречающихся в опыте, в повседневной практике сводить воедино и выражать эти связи в процессе коммуникации. Более того, сколь бы сложной не была система такой коммуникации (собственно, язык), она вполне органично вписывается в идею глобального эволюционного развития, поскольку представляет собой действие вполне конкретных эволюционных механизмов, направленных на выработку новых адаптаций. Судя по всему, такими ментальными связями, обеспечивающими единство человека и *мира*, или адаптирующими человека как биосоциальное существо к свойственной ему коммуникационной среде, являются культурные константы, представленные концептуально.

Принципы исследования концептов культуры. Изложенная выше проблематизация *мира* подводит нас к вопросу о том, благодаря чему разрозненное многообразие окружающей действительности может быть артикулировано как *мир*. Важно, что такая артикуляция должна быть присуща человечеству вообще вне зависимости от культурных особенностей или технического оснащения каждого конкретного сообщества. Мы показали выше, насколько проблемным для обозначения принципиальной упорядоченности мира является понятие *мировоззрение* – но также мы не можем игнорировать и своеобразные возможности и способности культур к разработке собственных мировоззрений или языковых картин.

Иными словами, мы вступаем в ту область, которую А.В. Смирнов предлагает называть *логикой смысла*: мы стремимся понять, как возможно средствами одной культуры выразить смыслы, присущие дискурсивным практикам другой, принципиальной отличной, выстроенной на иных основаниях от нее культуры. Если мы способны ухватить порядок смыслополагания иной культуры, это означает, что дело не в принципиально невыразимых *смыслах*, а в том, что необходимо поставить вопрос о *возможностях* выражения *единого* смысла как средствами нашей, родной нам культуры, так и средствами чужой культуры [13, 63-64].

Таким образом, наш поиск нацелен вовсе не на что-то внешнее, свойственное только одной определенной культуре и несвой-

ственное, а может быть и прямо противоположное всем остальным, но, напротив, на что-то имплицитное, до сих пор пребывающее в повседневном, само собой разумеющемся узусе, но не обнаружившее себя как нечто самостоятельное, безусловное, саморазворачивающееся в различных исторических и языковых декорациях. Наше исследование мира поэтому приводит к изучению *констант культуры*, с помощью которых человек, будучи представителем любой культуры, оказывается приспособленным, адаптированным к *миру*. Иначе говоря, тот способ, каким человек артикулирует мир средствами сформировавшей его самой культуры, свидетельствует о том, что имеет место особая способность к культурной адаптации.

Необходимо прояснить, как именно реализуется такая адаптация. В своих поисках мы отталкиваемся от стратегии выявления и обоснования концептов культуры, разработанной отечественными и западными лингвистами и лингвоантропологами [1; 14]. Нам, в частности, близок подход Ю.С. Степанова, который выделяет в концепте три смысловых пласта («слоя» или «компонента»): во-первых, это основной, или актуальный признак; во-вторых, это неактуальные, «пассивные» признаки, являющиеся сегодня, скорее, историческим содержанием конкретного концепта, нежели сразу считываемым семантическим набором; в-третьих, это внутренняя форма концепта, которая хотя, как правило, и не осознается носителями языка, в котором этот концепт представлен, но всегда запечатлена во внешней, или словесной форме [14, 44].

Если рассматривать *мировоззрение* как концепт, то окажется, что в нем присутствуют все указанные элементы. Мы продемонстрируем, что *мировоззрение* обладает актуальной семантикой, которая не только воспроизводится в культуре (в том числе повседневной), но также образует семантические ряды с близкими по смыслу своему понятиями (такими, как *идеология*, *картина мира*, а для русского языка – и *миросозерцание*, *мироотношение*, *мировидение* и проч.). При этом для нас важно, что характерные особенности артикуляции и узуса данного концепта характерны также и в иных языках, в которых само слово адаптировалось или же было перенесено в качестве кальки с немецкого *Weltanschauung* (или в част-

ных случаях *Weltansicht*). Именно поэтому мы говорим о, так сказать, метаконцептуальном уровне мировоззрения. Оно представляет собой не столько формально фиксированное понятие, сколько способность к схватыванию мира как единства посредством таких фиксированных понятий (концептов).

Схожих взглядов на принципы артикуляции смыслов придерживается и современный лингвист и антрополог А. Вежбицкая. Она утверждает: «Я считаю, что люди действительно обладают одинаковыми мыслительными возможностями, но думаю, что это связано с использованием языка и тем фактом, что все естественные языки, в принципе, обладают одинаковой выразительной силой. Я говорю “в принципе”, так как некоторые идеи на одних языках выразить легче, чем на других. Но если бы на каком-то языке не существовало возможности выразить понятия “весь”, “если” или “потому что”, его экспрессивные возможности в самом деле были бы ограничены» [3, 56]. Может ли быть, что перечисленные выше концепты («весь», «если», «потому что») произвольны?

Дело в том, что они морфологически (т.е. на уровне формы) связаны друг с другом — без одного невозможно конструирование другого, понимание и воспроизведение другого. Когда я говорю «весь», я прежде всего имею в виду холистическое единство сосуществующих элементов. Каково это единство, реализуется ли оно в пространстве или во времени — это можно обсуждать; однако если оно изначально не дано мне как концепт единого, которое как таковое больше просто набора составляющих его элементов, то никаких взаимосвязей между событиями или явлениями я не смогу установить. Проблематизация мира, таким образом, выступает не только как онтологическая, но и как семантическая задача: мир всегда предстает как осмысленное целое во взаимосвязи своего содержания, позволяющих мне мыслить гомогенность времени и пространства.

О неслучайности этого набора свидетельствует и сама А. Вежбицкая. Отталкиваясь от мысли Лейбница об эмпирическом поиске основополагающих семантических единиц любого человеческого языка как о единственно верном, она утверждает: «[И]меется набор семантических примитивов, совпадающий с набором лек-

сических универсалий, и это множество примитивов-универсалий лежит в основе человеческой коммуникации и мышления; а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур. <...>

Более двух десятилетий интенсивных поисков с моей стороны и со стороны моих коллег позволили выявить набор из не нескольких десятков понятий, получающих, по-видимому, лексическое воплощение во всех языках мира, которые могут рассматриваться как семантические примитивы, из коих строятся все остальные понятия. Этот список включает, среди прочего, такие метапредикаты, как “если”, “из-за”, “весь” и “не” и такие предикаты интеллектуальной деятельности, как “знать” и “думать”<...>» [3, 60]. Каждый представитель человечества, будучи носителем своего собственного родного языка (или языков), пользуется различными концептами в рамках представленных на Земле культур, но это вовсе не означает, что люди в принципе не способны артикулировать те или иные смыслы, договориться о них в процессе межкультурного диалога. Куда более справедливо следующее суждение: «Различные способы мышления не делают человеческие культуры взаимно непроницаемыми, если общими являются исходные понятийные ресурсы» [3, 74].

Интересно в данном пункте сопоставить предложенное понимание концепта культуры с производством концептов как задачей философского творчества. В известной работе «Что такое философия» Ж. Делёз и Ф. Гваттари предлагают именно такое понимание философской деятельности. Философ должен творить концепты, причем его философское творчество также должно подчиняться определенным правилам и приемам [5, 9]. В этом смысле мы видим, что их представление о концепте сродни представлениям о картине художника, о произведении искусства, которое должно всегда быть соотнесено с именем создавшего его мастера. Выходит тогда, что философское творчество не только личное дело, но именно, личностное, связанное с активной творческой интенцией: «Концепты не ждут нас уже готовыми, наподобие небесных тел. У концептов не бывает небес. Их должно изобретать, изготавливать или, скорее, творить, и без подписи сотворившего они ничто» [5, 10].

В другом месте Делёз конкретизирует свою мысль в связи с авторским статусом философского творчества: «Если концепты — это предметы творения, то надо сказать, что эти концепты как бы подписаны. У них есть подпись; и не то чтобы подпись устанавливала связь между концептом и создавшим его философом; в гораздо большей степени подписями являются сами концепты» [4, 40]. Если же подвести итог тому, как Делёз и Гваттари понимают суть и природу концепта, то можно будет выделить следующие его характеристические свойства:

- концепт имеет историю;
- однако концепт каким-то образом становится;
- при этом каждый концепт «должен, следовательно, рассматриваться как точка совпадения, сгущения и скопления своих составляющих»;

- концепт сложен;
- концепт всегда имеет автора;
- концепт нетелесен и не совпадает вполне с теми состояниями вещей, в которых осуществляется. Он «бесконечен в своем парящем полете, то есть в своей скорости, но конечен в том движении, которым описывает очертания своих составляющих»;

- концепт недискурсивен, он не есть пропозиция, он интенционален и сам есть событие [5, 23–31].

Концепты в силу своей логической формы в определенные эпохи фиксируются как понятия того или иного национального языка или даже национальной традиции. С этими понятиями и работает философ, выводя их из статического состояния и раскрывая тем самым заложенный в них потенциал. Концепт в его философском развитии становится такой семантической единицей, которая обретает свой смысл, выходя за пределы какой-то одной парадигмы или одного проблемного поля. Суть его состоит именно в его способности к трансгрессии: он примиряет многообразие собственных интерпретаций превозмогая оформившиеся границы той или иной языковой культуры. Но ведь это не изобретение нового — скорее, мы имеем дело с актуализацией концептуальных *возможностей*, предлагаемых философским продумыванием имплицитно присутствующих в нем смыслопорождающих стратегий.

В связи со сказанным несомненно, что в объем самого понятия *мировоззрение* входят различные его исторические формы, которые ряд исследователей рассматривают в качестве типов мировоззрения. С нашей точки зрения, невозможно разложить мировоззрение как единый феномен ментальной и духовной жизни и деятельности различных народов, осмыслявших мир в различные исторические эпохи, на различные самостоятельные или хотя бы относительно дискретные типы, которые обособленно от иных типов мировоззрения существовали бы в различные периоды истории. Напротив, мировоззрение как способность человека культурного является понятием динамическим и должно рассматриваться в связи со своим становлением, а не анализироваться статичной типологией.

Творческое понимание концепта, обоснованное Ж. Делёзом и Ф. Гваттари, во многом родственно изложенным выше идеям антропологов и лингвистов. В частности, исследователи отмечают сходство такого взгляда на концепты и их природу с идеями русского философа С. А. Аскольдова, одним из первых заявивших концептологическую проблематику как проблематику художественную, на что впоследствии обратил внимание в своем анализе концептов культуры и Ю. С. Степанов [15]. Хотя, с нашей точки зрения, и нельзя все же говорить о том, что концепты изобретаются самими философами – скорее, философы открывают концепты – тем не менее, здесь возникает идея прочного соответствия концепта и создания его философом, опыта его осмысления, переживания – короче, становления вновь созданного концепта фактом культуры как третьей фазы космической эволюции.

Заключение. Теория культурной эволюции позволяет представить эволюционное развитие в динамике как качественное движение от простоты организации Вселенной к продуктивной сложности живого мира. Однако, говоря о культурной эволюции, мы выходим за рамки естественных наук и сталкиваемся с проблемами эпистемологическими и мировоззренческими. Средств и инструментария только положительных наук для осмысления и обоснования статуса культурной эволюции как неперемennого этапа вселенского эволюционного развития недостаточно – для качествен-

ного анализа необходимо провести ревизию тех понятий, которые употребляются авторами, распространяющими биологические механизмы на сферу культуры и человеческой духовной деятельности, изучить эпистемологический статус и онтологический смысл культурной эволюции как самостоятельного процесса.

Одной из важнейших проблем для современного гуманитарного знания является проблема отношения языка и культуры — причем «культуру» можно понимать как в смысле набора артефактов, результатов творческого освоения человеком окружающей среды, т.е. все, что «неприродно», но и как следствие существования особой адаптивной способности *homo sapiens sapiens* к *миру*. Прояснить эту взаимосвязь можно, изучая константы культур, отсылающих нас к языковым способностям человека и, соответственно, раскрывающих трансгрессивный смысл лежащих в основании соответствующих культур концептов. Природа их, вне всякого сомнения, нуждается в фундаментальном и комплексном исследовании, которое смогло бы соотнести многочисленные данные различных наук — от лингвистики и эволюционной биологии до социологии, философской антропологии и культурологии. Изучение концептов культуры также приводит нас к вопросу о механизмах их репликации в культуре, и в этом отношении мы связываем большие надежды с осмыслением эффекта Болдуина применительно к исследованиям культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асоян Ю. А. Практика исследования концептов: от «категорий культуры» к «концептосфере» и «семантике понятий» // Культурология. — 2008. — № 1 (44). — С. 5-26.
2. Бурлак С. А. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019. — 609 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. — М.: Языки славянских культур, 2011. — С. 54-90.
4. Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 376 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? — М.: Академический проект, 2009. — 261 с.
6. Деннет Д. Опасная идея Дарвина: Эволюция и смысл жизни. — М.: «НЛО», 1995. — 468 с.
7. Леви-Стросс К. Мышление мифологическое и мышление научное // Леви-Стросс К. Все мы каннибалы. — М: Текст, 2019. — С. 140-150.
8. Леви-Стросс К. Неприрученная мысль // Леви-Стросс К. Первобытное мышление. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. — С. 111-336.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 541 с.

10. Лобанова Л. П. Грамматическая картина языка, мышление и духовное развитие народа в концепции В. фон Гумбольдта // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2014. — № 4. — С. 75-89.
11. Львов А. А. Современные концепции феномена мировоззрения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2020. — Т. 21. — № 2. — С. 11-23.
12. Месуди А. Культурная эволюция. Как теория Дарвина может пролить свет на человеческую культуру и объединить социальные науки. — М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2019. — 384 с.
13. Смирнов А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 504 с.
14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
15. Феценко В. В. К истокам русской концептологии: от Ю. С. Степанова к С. А. Аккольдову // Вопросы филологии. — 2010. — № 3. — Т. 36. — С. 111-119.
16. Фролов А. В. Категориальные основания метафизики мира // Философия и общество. — 2018. — № 1 (86). — С. 97-100.
17. Чейсон Э. Космическая эволюция // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). Хрестоматия. Сер. «Библиотека факультета глобальных процессов МГУ». Под редакцией Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. — Волгоград, 2012. — С. 197-207.
18. Эверетт Д. Как начинался язык: История величайшего изобретения. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019. — 424 с.
19. Dobzhansky T. Evolution, Genetics and Man. — New York, London: John Wiley & Sons, Inc, Chapman and Hall, Ltd., 1959. — 398 p.
20. Gabriel M. Die Erkenntnis der Welt — Eine Einführung in die Erkenntnistheorie. — München: Verlag Karl Alber, 2013. — 422 S.
21. Gabriel M. Why the World Does Not Exist. — Cambridge: Polity Press, 2015. — 239 p.
22. Hurford J. R. The Language Mosaic and Its Evolution // Christiansen M. H., Kirby S. (eds.) Language Evolution. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — P. 38-57.
23. Levit G. S. The Biosphere and the Noosphere Theories of V. I. Vernadsky and P. Teilhard de Chardin: A Methodological Essay // Archives Internationales D’Histoire des Sciences. — 2000. Vol. 50 (144). — P. 160-176.
24. Shryock A., Smail D. L. et al. Deep History. The Architecture of Past and Present. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2011. — 342 p.
25. Smail D. L. On Deep History and the Brain. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2008. — 271 p.
26. Underhill J. W. Humboldt, Worldview and Language. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. — 161 p.

Alexander A. Lvov

THE STATUS OF STUDIES OF CONCEPTS WITHIN THE STUDIES OF CULTURAL EVOLUTION

Saint Petersburg State University. 7/9 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: a.lvov@spbu.ru.

Annotation: *We proceed from the recently popular criticism of the only world in which people live, leading to the approval of the idea of a plurality of worlds. The question arises of how the worlds are rendered in the pictures of the world of the subjects of various worldviews. People are participants of “deep history”, which in turn is related to the global evolutionary process, in other words, fits into the context of cultural evolution. People who create cultures and become cultural (as a special form of living beings of the species homo sapiens sapiens) operate with concepts of culture, which shape their images of the world (depending on culture) and, accordingly, worldview. The study of the constants and concepts of culture means the study of those peculiar worlds that exist within the framework of cultural evolution. Thus, the study of the nature of the concepts of culture supports the involvement of human in “big history” as one of the stages of natural history. In this sense, a person is no longer considered as a self-sufficient representative of a particular culture, but as a representative of homo culturalis, which adapts to the worlds he creates by means of mastering the concepts of culture.*

Keywords: *constants of culture, studies of concepts, “big history”, “deep history”, cultural evolution, Baldwin effect, world.*

REFERENSES

1. *Asoyan Yu. A. Praktika issledovaniya kontseptov: ot “kategorii kul'tury” k “kontseptosfere” i “semantike ponyatii” // Kul'turologiya. — 2008. — № 1 (44). — S. 5-26.*
2. *Burlak S. A. Proiskhozhdenie uazyka: Fakty, issledovaniya, gipotezy. — M.: Al'pina non-fikshn, 2019. — 609 s.*
3. *Wierzbicka A. Semanticheskie universalii i “primitivnoe myshlenie” // Wierzbicka A. Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty. — M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. — S. 54-90.*
4. *Deleuze J. Lektsii o Leibnitse. 1980, 1986/87. — M.: Ad Marginem Press, 2015. — 376 s.*
5. *Deleuze J., Guattari F. Chto takoe filosofiya? — M.: Akademicheskii proekt, 2009. — 261 s.*
6. *Dennett D. Opasnaya ideya Darvina: Evolyutsiya i smysl zhizni. — M.: “NLO”, 1995. — 468 s.*
7. *Levi-Strauss C. Myshlenie mifologicheskoe i myshlenie nauchnoe // Levi-Strauss C. Vse my kannibaly. — M.: Tekst, 2019. S. 140-150.*
8. *Levi-Strauss C. Nepriuruchennaya mysl' // Levi-Strauss C. Pervobytnoe myshlenie. — M.: TERRA-Knizhnyi klub; Respublika, 1999. — S. 111-336.*
9. *Levi-Strauss C. Strukturnaya antropologiya. — M.: AST: Astrel', 2011. — 541 s.*
10. *Lobanova L. P. Grammaticheskaya kartina yazyka, myshlenie i dukhovnoe razvitiye naroda v kontseptsii V. fon Gumbol'dta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. — 2014. — № 4. — S. 75-89.*
11. *Lvov A. A. Sovremennyye kontseptsii fenomena mirovozzreniya // Vestnik Russkoi khristianskoi humanitarnoi akademii. — 2020. — T. 21. — № 2. — P. 11-23.*
12. *Mesoudi A. Kul'turnaya evolyutsiya. Kak teoriya Darvina mozhet prolit' svet na chelovecheskuyu kul'turu i ob'edinit' sotsial'nye nauki. — M: Izdatel'skii dom “Delo” RANKhiGS, 2019. — 384 s.*

13. *Smirnov A. V.* Logika smysla: Teoriya i eye prilozhenie k analizu klassicheskoi arabskoi filosofii i kul'tury. – M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. – 501 s.
14. *Stepanov Yu. S.* Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya. – M.: Shkola “Yazyki russkoi kul'tury”, 1997. – 824 s.
15. *Feshchenko V. V.* K istokam russkoi kontseptologii: ot Yu. S. Stepanova k S. A. Askol'dovu // Voprosy filologii. – 2010. – No 3. – T. 36. – S. 111-119.
16. *Frolov A. V.* Kategorial'nye osnovaniya metafiziki mira // Filosofiya i obshchestvo. – 2018. – № 1 (86). – S. 97-100.
17. *Chaison E.* Kosmicheskaya evolyutsiya // Universal'naya i global'naya istoriya (evolyutsiya Vselennoi, Zemli, zhizni i obshchestva). Khrestomatiya. Ser.: “Biblioteka fakul'teta global'nykh protsessov MGU”. Pod redaktsiei L. E. Grinina, I. V. Il'ina, A. V. Korotaeva. – Volgograd, 2012. – S. 197-207.
18. *Everett D.* Kak nachinalsya yazyk: Istoriya velichaishego izobreteniya. – M.: Al'pina non-fikshn, 2019. – 424 s.
19. *Dobzhansky T.* Evolution, Genetics and Man. – New York, London: John Wiley & Sons, Inc, Chapman and Hall, Ltd., 1959. – 398 p.
20. *Gabriel M.* Die Erkenntnis der Welt – Eine Einführung in die Erkenntnistheorie. – München: Verlag Karl Alber, 2013. – 422 S.
21. *Gabriel M.* Why the World Does Not Exist. – Cambridge: Polity Press, 2015. – 239 p.
22. *Hurford J. R.* The Language Mosaic and Its Evolution // Christiansen M. H., Kirby S. (eds.) Language Evolution. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – P. 38-57.
23. *Levit G. S.* The Biosphere and the Noosphere Theories of V. I. Vernadsky and P. Teilhard de Chardin: A Methodological Essay // Archives Internationales D'Histoire des Sciences. – 2000. Vol. 50 (144). – P. 160-176.
24. *Shryock A., Smail D. L. et al.* Deep History. The Architecture of Past and Present. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2011. – 342 p.
25. *Smail D. L.* On Deep History and the Brain. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2008. – 271 p.
26. *Underhill J. W.* Humboldt, Worldview and Language. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – 161 p.

Статья поступила в редакцию – 02.11.2021 г.

UDC 141

DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-221-231

А.С. Михеева

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы философии языка и философии образования на материале прошедшей в октябре 2021 г. научно-практической конференции, организованной Ассоциацией дислексии при поддержке Министерства просвещения и Министерства культуры Российской Федерации. Дислексия является распространённой нейробиологической особенностью восприятия информации, с которой сталкивается порядка 15-20% населения планеты. Взаимодействие философии языка и философии образования может помочь в разработке эффективных адаптированных методик коррекции и обучения дис-учеников.*

***Ключевые слова:** философия языка, философия образования, дислексия, нарушения чтения, гипотеза о врождённой языковой способности.*

***Предисловие.** Во всём мире октябрь считается месяцем осведомлённости о дислексии. В октябре 2021 г. в рамках Третьей Международной недели осведомлённости о дислексии в гибридном формате прошла Научно-практическая конференция «Школьные трудности: современные стратегии помощи детям», организованная Ассоциацией родителей детей с дислексией при участии Министерства просвещения и Министерства культуры Российской Федерации. Программа мероприятия была рассчитана на два дня*

Михеева Александра Сергеевна – студентка 2-го курса магистратуры философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва). Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп.4; e-mail: liksandra@inbox.ru.

и включала лекции и обсуждения государственной политики в сфере инклюзивного образования, обмен опытом педагогического сопровождения детей с нарушениями чтения и письма. Кроме того, эксперты обсудили вопрос взаимодействия науки и практики по вопросам дислексии, рассмотрели методы нейропсихологической диагностики и коррекции трудностей обучения.

Дислексия – это нейробиологическая особенность, проявляющаяся в нарушении способности овладения навыком чтения. Также в русскоязычной литературе принято отдельно выделять дисграфию – нарушение освоения письменной речи, и дискалькулию (или акалькулию) – нарушения, связанные со счётными операциями. Основные симптомы, выделяемые экспертами, могут проявляться ещё в раннем возрасте и выражаться не только в нарушении речевых и слуховых навыков, но и в нарушениях ориентации, памяти, а также в зрительно-пространственных и моторных сложностях. Так, у детей с дислексией зачастую диагностируются проблемы с развитием мелкой моторики, концентрацией внимания, путаницей в понятиях «право» и «лево»; возникают трудности с запоминанием стихов, произношением слов, букв и цифр.

Важно учитывать и то, что нередко указанные особенности восприятия информации сопровождаются синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) у детей. При этом у ребёнка остаётся сохранный интеллект, который иногда оказывается выше, чем у его сверстников. Одарённость и яркие творческие способности, обнаруженные у некоторых детей с дислексией и другими трудностями обучения, специалисты связывают с феноменом двойной исключительности. Согласно статистике 2015 г., приводимой в статье «Одарённость у детей и ассоциированные проблемы. Феномен двойной исключительности. Одарённость и трудности обучения. Одарённость и синдром дефицита внимания и гиперактивности (обзор литературы). Часть 1» О.А. Пылаевой, «интеллектуально одарёнными» считается порядка 3–5 % детей, при этом среди них от 2–5 до 20 % сталкиваются с трудностями обучения [10, 17].

Любопытно, что у философа Людвиг Витгенштейна была дислексия, о чём в своей историко-философской работе «О Витгенштейне» писал один из крупнейших современных философов Як-

ко Хинтика. Хинтикка исходил из факта наличия дислексии у Витгенштейна и в связи с этим замечал: «Если это так, тогда метод философского изложения у Витгенштейна не был осознанным выбором жанра или стиля, а был навязан ему дислексией, которая делала для него чрезвычайно трудным вербально артикулировать длинные лингвистические и другие символические структуры, такие как доказательства и другие аргументы» [8, 161].

Дислексия — это пожизненная особенность человека, которая, в то же время, поддаётся коррекции при своевременной диагностике и правильно подобранной адаптированной программе обучения. В противном случае во взрослом возрасте человек с дислексией может столкнуться с негативными последствиями, выражающимися в заниженной самооценке, низкой социализированности и, как следствие, в девиантном поведении индивида.

Именно поэтому важной целью исследования возможностей взаимодействия философии языка и философии образования является повышение осведомлённости научного, педагогического и родительского сообществ о дислексии и других трудностях обучения. Впоследствии использование междисциплинарного подхода, включающего в свой состав такие дисциплины, как философия, педагогика, психолингвистика, нейропсихология, нейробиология, может позволить более широко осветить проблему и найти более эффективные методы диагностики и коррекции дислексии, дисгармонии и дискалькулии. А для философии языка и наук когнитивного цикла изучение дислексии может помочь в исследовании происхождения и формирования языковой способности человека.

Дислексия и гипотеза о врождённой языковой способности. Вопрос о том, что есть человек, волнует мыслителей, начиная с античности. Представитель экспериментальной психологии Стивен Пинкер утверждает, что «язык — наиболее доступная часть сознания» [9, 385]. А значит, изучение языковой способности может пролить свет на понимание природы человека.

Немецкому философу Вильгельму фон Гумбольдту принадлежит высказывание: «Человек является человеком только благодаря языку, а для того чтобы создать язык, он уже должен быть человеком» [5, 314]. С тех пор проблема глоттогенеза так и осталась

наразрешённой. В середине XIX в. Парижское лингвистическое общество наложило запрет на изучение вопроса о природе языковой способности ввиду его особой сложности. До сих пор в научно-популярной литературе можно встретить сопоставление проблемы глоттогенеза и тайны происхождения Вселенной. Такое сравнение вызвано сложностью верификации гипотез по указанным проблемам.

К началу XXI в. были сформулированы десятки гипотез глоттогенеза, а именно: звукоподражательная теория (стоики, Г.В. Лейбниц); теория эмоционального происхождения языка (Шарль де Бросс); междометная теория (И. Герде, А.А. Потребни); договорная теория (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо); трудовая теория (Л. Нуаре, Ф. Энгельс, Б. Якушин); гипотеза «опьянённой обезьяны» (Т. Маккена); музыкальная гипотеза (Н. Масатаки); жестовая теория (М. Томаселло) и многие другие. В данной статье мы обратимся к концепциям происхождения и формирования языка, разработанным Ноамом Хомским и Стивеном Пинкером, с целью выдвижения предположения о том, что философское осмысление дислексии способно пролить свет на изучение языковой способности.

В основу спорных и широко обсуждаемых концепций нативизма и универсализма, представленных в работах Н. Хомского и С. Пинкера, легла гипотеза о врождённой языковой способности. Сегодня эти исследователи признаны научным сообществом в области языкознания и философии. «Хомскианская революция» обозначила новую эпоху в науках о языке. Опровержение концепции бихевиоризма генеративной лингвистикой привело к возникновению нового направления в языкознании, которое остаётся наиболее влиятельным по сей день. В дальнейшем С. Пинкер, последователь лингвистической теории Н. Хомского, построил концепцию «языка как инстинкта», опираясь на порождающую грамматику.

Ноам Хомский, стремясь решить проблему глоттогенеза, обратился к теории врождённых идей Платона. Американский исследователь пришёл к выводу о существовании врождённых универсальных механизмов, лежащих в основе языка, наблюдая чрезвычайно быстрые темпы усвоения языка детьми, не имеющими должного жизненного опыта. А значит, считает Хомский, изуче-

ние исключительной для человека как биологического вида языковой способности может помочь в поиске ответа на вопрос, что такое язык и где находится наше знание о нём. Пожалуй, именно поэтому гипотезу происхождения языка Ноама Хомского называют нативистской.

Концепция врождённых идей, безусловно, пользовалась успехом у ряда философов и до Хомского. Пик её популярности относится к XVII в., когда Рене Декарт утверждал, что идея треугольника является врождённой, а Лейбниц подчёркивал: «идеи и истины врождены нам подобно склонностям, предрасположенностям, привычкам или естественным потенциям» [7, 23]. Несмотря на распространённость, уже XVII в. нативистская концепция была подвергнута критике Джоном Локком, утверждавшим, что человеческий разум — это *tabula rasa* («чистая доска»), и он формируется благодаря социализации, культуре, воспитанию и опыту.

На протяжении последних десятилетий поиски ответа на вопросы «Что такое язык и как он устроен?», «Есть ли биологические основы языка?» и «Какова роль языковой среды в процессе усвоения языка?» происходят в дисциплинах когнитивного цикла, а именно в области психолингвистики, нейропсихологии и экспериментальной психологии. При этом особую роль в данных работах играет исследование случаев нарушения речи, изучение патологий и, в некоторых трудах, поиск «органов языка или грамматических генов». Однако даже в современных работах нет углубленного исследования дислексии в контексте изучения генезиса языка и процесса освоения письменной речи.

Так, в поиске областей мозга, отвечающих за языковые функции, Стивен Пинкер в работе «Язык как инстинкт» описывает афазию Брока, афазия Вернике. Кроме того, психолингвист рассматривает «синдром болтушки», а также особенности речи людей с шизофренией, болезнью Альцгеймера, синдромом Вильямса, аутизмом.

Пинкер стремится отказаться от идеи гениальности языковой способности. Он убеждён в том, что эту удивительную способность, присущую нашему биологическому виду, по степени уникальности можно сравнить со способностью летучих мышей определять насекомых в полёте за счёт эхолокации.

Канадский учёный рекомендует понимать язык как навык, не сопровождающийся сложным алгоритмом усвоения. Пинкер проводит аналогию с пауком, плетущим паутину. Подобно пауку, человек не нуждается в инструкции, чтобы говорить, независимо от природных способностей и уровня образования. Правила грамматики даны нам с рождения, и ни один из агентов социализации не может по-настоящему нас научить строению языка. В этом отношении мы наблюдаем следование традиции Ноама Хомского о врождённости языковой способности.

Языковой инстинкт, по мнению Пинкера, не передаётся генетически, как некоторые наследственные заболевания, вызванные мутацией гена. Не существует слепой наследственной передачи языка, обусловленной биологией. По Пинкеру, каждое новое поколение творит язык. Универсальность языковой способности проявляется не в том, что человек владеет языком потому, что его обучили, а в том, что человек сам этот язык изобрёл.

Пинкер призывает избавиться от иллюзий о существовании так называемого материнского языка — упрощенного языка с множеством повторов. Учёный аргументирует свою позицию тем, что в традиционном обществе дети приходили к языковому общению самостоятельно, без влияния социальных агентов. Заслуга усвоения языка принадлежит именно ребёнку, а не его родителям. Истинность данного умозаключения можно доказать, опираясь на примеры предложений из английского языка, приводимые Хомским и подтверждающие, что дети самостоятельно постигают языковую логику. Ещё одним аргументом в защиту мысли о том, что язык — это инстинкт, является то, что язык усваивается не посредством подражания взрослым. Такой вывод можно сделать, если обратить внимание на ошибки, которые дети допускают в своей речи. Например, взамен «он жуёт», ребёнок может сказать «он жевает». Подобные ошибки дети не слышат: их нет в речи взрослых. Соответственно, такие формы слов ребёнок изобретает самостоятельно, следуя врождённым механизмам» [9, 30].

Язык — это инстинкт, по мнению Пинкера, потому что если бы это утверждение было неверно, то потеря языка приводила к умственной отсталости. Однако, это не так. Пинкер делает вывод

о том, что возможно существование определённых языковых областей, отвечающих за языковую способность. Существование полей Брока и зоны Вернике, с точки зрения Пинкера, подтверждает его гипотезу.

При этом в работах нативистов Хомского и Пинкера нет подробного разбора случаев с дислексией, которая предположительно может передаваться генетически. На сегодняшний день за рубежом проведены сотни экспериментальных исследований и собрано много данных об особенностях мозга детей с дислексией. По утверждению кандидата филологических наук, PhD Светланы Валентиновны Дорофеевой «изучение дислексии могло бы пролить свет на то, как устроен процесс освоения письменной речи у человека» [6, 193]. В научной статье «Дислексия и проблема Платона-Хомского» исследователь описывает Платонову проблему и напоминает о том, как изучение афазий способствовало формированию представления «о мозговых механизмах языка». С.В. Дорофеева выдвигает гипотезу о том, что сравнение нейронных трактов у детей с дислексией и детей без нарушений навыков освоения чтения и письма может указать на то, какие именно тракты связаны с языковыми процессами.

Несмотря на зарубежные исследования, в отечественных научных работах по философии и гуманитарным дисциплинам проблема дислексии, к сожалению, мало освещается.

Во-первых, сказывается неосведомлённость не только научного сообщества, но и населения России о дислексии и других трудностях обучения. Маргарита Николаевна Русецкая, доктор педагогических наук, профессор, ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, в рамках Научно-практической конференции привела статистику осведомлённости в России. «У нас в среднем по стране всего 6 % населения представляют о том, что такое дисграфия и дислексия. 6 %, включая всех: и педагогов, и учёных, и родителей, и тех, кто коснулся этой проблемы, и кто совсем о ней ничего не знает» [2], – подчеркнула М.Н. Русецкая.

Во-вторых, упоминание термина «дислексия» наблюдается, прежде всего, в работах по клинической медицине (Шарафутдинова Р.Р., Бахтогаримов И.Р., Вагапова Р.Т., Дудиков Е.М., Шеста-

кова В.И., Паршукова А.И., Бердникович Е.С.) [1; 12; 3]; психологии и нейропсихологии (Агрис А.Р., Ахутина Т.В., Корнеев А.А., Штерц О.М.) [1, 13]; а также логопедии и педагогике (Величенкова О.А., Ахутина Т.В., Русецкая М.Н., Гусарова З.В.) [4]. Новизна использования термина «дислексия» также связана с тем, что ранее он считался исключительно медицинским понятием, и вместо него психологи, коррекционные педагоги и логопеды употребляли выражение «нарушения чтения и письма».

По научному направлению «Философия, этика, религиоведение» сегодня на запрос «дислексия» сайт Cyberleninka.ru выдаёт лишь 21 результат. Преимущественно указанный термин используется в историко-философском анализе творчества Л. Витгенштейна, Ф. Ницше, Я. Хинтикка.

На наш взгляд, именно философское осмысление зарубежных экспериментальных данных, отечественных теоретических исследований в области клинической медицины и педагогики, а также изучение опыта коррекции нарушений чтения и письма, способно аккумулировать новое предположение о том, какие области мозга (или нейронные тракты) необходимы для успешного освоения языка. Возможно, благодаря изучению дислексии, философия языка способна подтвердить или опровергнуть гипотезу о врождённой языковой способности. А во взаимодействии с философией языка возможно разработать более совершенные методики коррекции дислексии, создать подходящие дис-ученикам адаптированные программы и методики обучения, которые помогут раскрыть потенциал детей с нарушениями чтения и письма. Поэтому исследование дислексии и других трудностей в обучении просто необходимо в современной философии.

Ввиду того, что на данный момент не существует адекватных технологий выявления связи дислексии и областей мозга, связанных с языковой способностью, вопрос о её генезисе и влиянии на конкретные области мозга остаётся открытым. Мы можем утверждать, что сегодня упоминание дислексии как болезни в России становится этической проблемой, которую важно осмыслить философскому сообществу. Это связано с тем, что в Международной классификации болезней дислексия и другие нарушения (дисгра-

фия, дискалькулия) относятся к расстройством психологического характера как специфические трудности развития речи и языка. Некоторые исследователи причисляют дислексию к патологиям, в то время как в обществе, осведомлённом об этом нарушении, часть людей крайне негативно относятся к упоминанию дислексии как болезни. В основном это связано с тем, что немалую часть этой группы составляют родители детей с дислексией.

Заключение. Таким образом, именно философский подход к проблеме дислексии может помочь изучить природу языковой способности и подтвердить или опровергнуть гипотезу о её врождённости на основании имеющихся экспериментальных данных и теоретических достижений из смежных дисциплин. Возможно, что в дальнейшем исследование нарушений письма и чтения приведёт к открытию принципов работы мышления и сознания, и, как следствие, приблизит учёных к объяснению тайны человеческой природы. А взаимодействие философии языка и философии образования может привести к созданию более совершенных адаптированных методик обучения детей с нарушениями чтения и письма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агрис А.Р., Ахутина Т.В., Корнеев А.А.* Варианты дефицита функций и блока мозга у детей с трудностями обучения (окончание) // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 2014. – №4. – С. 44-55.
2. Ассоциация родителей детей с дислексией (2021). Научно-практическая конференция «Школьные трудности: современные стратегии помощи детям» (день 1) [видеозапись прямой трансляции конференции]. URL: YouTube. 5 октября (<https://www.youtube.com/watch?v=xrm57eQPtGQ&t=16435s>) (дата обращения: 16.10.2021).
3. *Бердникович Е.С.* Восстановление коммуникативной функции как неотъемлемая часть ресоциализации личности // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 125-137.
4. *Величенкова О.А., Ахутина Т.В., Русецкая М.Н., Гусарова З.В.* Проблема нарушений письма и чтения у детей: данные Всероссийского опроса // Специальное образование. – 2019. – №3. – С. 36-49.
5. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 307-323.
6. *Дорофеева С.В.* Дислексия и проблема Платона – Хомского // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2017. – № 5. – С. 189-196.
7. *Лейбниц Г.В.* Соч.: В 4-х т. Том 2. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.
8. *Никифоров А.Л.* Не все то золото, что блестит («Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна). – М.: Философский журнал, 2018. – 180 с.
9. *Пинкер. С.* Язык как инстинкт. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 503 с.
10. *Пылаева О.А.* Одарённость у детей и ассоциированные проблемы. Феномен двойной исключительности. Одарённость и трудности обучения. Одарённость и синдром дефи-

цита внимания и гиперактивности (обзор литературы). Часть 1 // Русский журнал детской неврологии. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 15-36.

11. Шарафутдинова Р.Р., Бахтогаримов И.Р., Ваганова Р.Т., Дудиков Е.М. Модифицируемые и немодифицируемые факторы риска развития инсульта у взрослого населения города Ульяновска. – FORCIPE, 2019. – С. 626-627.

12. Шестакова В.И., Паршукова А.И. Влияние короткой уздечки языка на звукопроизношение у детей. – FORCIPE, 2020. – С. 777-778.

13. Штерц О.М. Цифровые технологии в диагностике и коррекции нарушений письменной речи // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2020. – С. 113-117.

Aleksandra S. Mikheeva

MODERN PHILOSOPHY OF LANGUAGE: DYSLEXIA AND THE NATIVIST THEORY OF NOAM CHOMSKY AND STEVEN PINKER

Lomonosov Moscow State University, 27, bld. 4, Lomonosovsky Pr., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: liksandra@inbox.ru.

***Annotation:** The article analyzes the problems of philosophy of language and philosophy of education on the basis of the scientific-practical conference organized by the Dyslexia Association in October 2021 with the support of the Ministry of Education and the Ministry of Culture of the Russian Federation. Dyslexia is a widespread neurobiological feature of information perception. About 15-20% of the planet's population faces it. The interaction of philosophy of language and philosophy of education can help to develop effective adapted methods for correcting and teaching dyslexic learners.*

***Keywords:** philosophy of language, philosophy of education, dyslexia, reading disability, the innateness hypothesis.*

REFERENCES

1. Agris A.R., Ahutina T.V., Korneev A.A. Varianty deficita funkcij i bloka mozga u detej s trudnostyami obucheniya (okonchanie) // Vestn. Mosk. un-ta. – Ser. 14. Psihologiya. – 2014. – №4. – S. 44-55.

2. Associaciya roditel'ej detej s disleksiej (2021). Nauchno-prakticheskaya konferenciya «Shkol'nye trudnosti: sovremennye strategii pomoshchi detyam» (den' 1) [videozapis' pryamoj translyacii konferencii]. URL: YouTube. 5 oktyabrya (<https://www.youtube.com/watch?v=xrm57eQPtGQ&t=16435s>) (date of access: 16.10.2021).

3. *Berdnikovich E.S.* Vosstanovlenie kommunikativnoj funkcii kak neot'emlemaya chast' resocializacii lichnosti // Social'no-gumanitarnye znaniya. — 2019. — № 5. — S. 125-137.
4. *Velichenkova O.A., Ahutina T.V., Ruseckaya M.N., Gusarova Z.V.* Problema narushenij pis'ma i chteniya u detej: dannye Vserossijskogo oprosa // Spetsial'noye obrazovaniye. — 2019. — №3. — S.36-49.
5. *Gumbol'dt V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. — M., 1984. — S. 307-323.
6. *Dorofeeva S.V.* Disleksiya i problema Platona — Homskogo // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Seriya 9. Filologiya. — 2017. — № 5. — S. 189-196.
7. *Lejbnic G.V.* Sochineniya v chetyryoh tomah. Tom 2. — M.: Mysl', 1983. — 686 s.
8. *Nikiforov A.L.* Ne vse to zoloto, chto blestit («Logiko-filosofskij traktat» L. Vitgenshtejna). — M.: Filosofskij zhurnal, 2018. — 180 s.
9. *Pinker. S.* Yazyk kak instinkt. — M.: Editorial URSS, 2004. — 503 s.
10. *Pylaeva O.A.* Odaryonnost' u detej i assotsirovannye problemy. Fenomen dvojnoj isklyuchitel'nosti. Odaryonnost' i trudnosti obucheniya. Odaryonnost' i sindrom deficita vnimaniya i giperaktivnosti (obzor literatury). Chast' 1 // Russkij zhurnal detskoj nevrologii. — 2015. — T. 10. — № 3. — S. 15-36.
11. *Sharafutdinova R.R., Bahtogarimov I.R., Vagapova R.T., Dudikov E.M.* Modificiruemye i nemodificiruemye faktory riska razvitiya insul'ta u vzroslogo naseleniya goroda Ul'yanovska. — FORCIPE, 2019. — S.626-627.
12. *Shestakova V.I., Parshukova A.I.* Vliyanie korotkoj uzdechki yazyka na zvukoproiznoshenie u detej. — FORCIPE, 2020. — S.777-778.
13. *Shterc O.M.* Cifrovye tekhnologii v diagnostike i korrekcii narushenij pis'mennoj rechi // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. — Seriya «Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya». — 2020. — S. 113-117.

Статья поступила в редакцию — 19.10.2021 г.

2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Проекты и решения

Решения Президиума РФО от 6 октября 2021 г.

Уважаемые коллеги!

6 октября в 15 часов состоялось расширенное заседание Президиума РФО с участием членов Оргкомитета VIII Российского философского конгресса.

Повестка дня:

1. О подготовке к VIII Российскому философскому конгрессу (совместное заседание Президиума РФО и Оргкомитета VIII РФК).
2. Оргвопросы (разное).

В ходе заседания были приняты следующие решения.

Решения по вопросам повестки дня:

По 1 пункту. О подготовке к VIII Российскому философскому конгрессу:

Присутствовали:

Члены Президиума РФО: Смирнов А.В., Ажимов Ф.Е., Бакланов И.С., Бельский В.Ю., Билалов М.И., Богатов М.А., Васильев В.В., Гусейнов А.А., Диев В.С., Докучаев И.И., Драч Г.В., Козырев А.П., Колотуша В.В., Колчигин С.Ю., Королев А.Д., Коростиченко Е.И., Кудряшова Е.В., Кузнецов Н.Е., Лешкевич Т.Г., Лисеев И.К., Марков Б.В., Пружинин Б.И., Резник Ю.М., Русакова О.Ф., Силантьева М.В., Токарева С.Б., Чубаров И.М., Щелкунов М.Д.

Итого: 28 чел. (кворум имеется).

Члены Оргкомитета VIII РФК: Смирнов А.В. (Москва), Козырев А.П. (Москва), Резник Ю.М. (Москва), Антоновский А.Ю. (Москва), Зайцев Д.В. (Москва), Коростиченко Е.И. (Москва), Ажимов Ф.Е. (Владивосток), Бакланов И.С. (Ставрополь), Белки-

на Т.Л. (Кострома), Билалов М.И. (Махачкала), Ерахтин А.В. (Иваново), Когай Е.А. (Курск), Колотуша В.В. (Голицыно), Королев А.Д. (Москва), Кудряшова Е.В. (Архангельск), Лешкевич Т.Г. (Ростов-на-Дону), Лисеев И.К. (Москва), Мясников А.Г. (Пенза), Степанов Н.А. (Рязань), Токарева С.Б. (Волгоград), Халин С.М. (Тюмень).

Итого: 21 чел. (кворум имеется).

Всего участвовало в обсуждении первого вопроса повестки дня – 36 чел.

Выступили: Смирнов А.В., Козырев А.П., Гусейнов А.А., Резник Ю.М., Кудряшова Е.В., Антоновский А.Ю., Бакланов И.С., Бельский В.Ю., Билалов М.И., Богатов М.А., Васильев В.В., Диев В.С., Когай Е.А., Колотуша В.В., Лисеев И.К., Мясников А.Г., Чубаров И.М.

Постановили:

1.1. Поддержать предложение Президента РФО А.В. Смирнова и провести VIII Российский философский конгресс (далее – Конгресс) в смешанной (очно-заочной) форме. – *Голосовали единогласно.*

1.2. Принять к сведению информацию члена Президиума РФО А.П. Козырева о готовности философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова к проведению Конгресса. – *Голосовали единогласно.*

1.3. Поддержать предложения членов Президиума РФО А.П. Козырева и В.В. Колотуши и провести Конгресс в рамках мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева (см.: **Указ Президента РФ № 564 от 01.10.2021**). – *Голосовали единогласно.*

1.4. Внести изменения в название Конгресса. Утвердить окончательное название в следующем виде: «VIII Российский философский конгресс “Философия в полицентричном мире”. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева». – *Голосовали единогласно.*

1.5. Утвердить следующие сроки проведения Конгресса – 26-28 мая 2022 г. – *Голосовали единогласно.*

1.6. Подготовить к следующему заседанию примерную смету расходов на организацию Конгресса с учетом очно-заочной формы его проведения (Отв.: члены рабочей группы Оргкомитета Конгресса). – *Голосовали единогласно.*

1.7. Осуществить рассылку информации о названии и сроках проведения Конгресса в региональные отделения РФО, а также внести изменения на сайте Конгресса (Отв.: члены рабочей группы Оргкомитета Конгресса). – *Голосовали единогласно.*

По 2 пункту. Оргвопросы (разное).

Присутствовали:

Члены Президиума РФО: Смирнов А.В., Ажимов Ф.Е., Бакланов И.С., Бельский В.Ю., Билалов М.И., Богатов М.А., Васильев В.В., Гусейнов А.А., Диев В.С., Докучаев И.И., Драч Г.В., Козырев А.П., Колотуша В.В., Колчигин С.Ю., Королев А.Д., Коростиченко Е.И., Кудряшова Е.В., Кузнецов Н.Е., Лешкевич Т.Г., Лисеев И.К., Марков Б.В., Пружинин Б.И., Резник Ю.М., Русакова О.Ф., Силантьева М.В., Токарева С.Б., Чубаров И.М., Щелкунов М.Д.

Итого: 28 чел. (кворум имеется).

Выступили: Смирнов А.В., Бакланов И.С., Бельский В.Ю., Билалов М.И., Гусейнов А.А., Диев В.С., Драч Г.В., Козырев А.П., Колотуша В.В., Королев А.Д., Коростиченко Е.И., Лисеев И.К., Марков Б.В., Пружинин Б.И., Резник Ю.М., Русакова О.Ф., Силантьева М.В., Токарева С.Б., Чубаров И.М.

Постановили:

2.1. Поручить вице-президенту РФО Ю.М. Резнику и главному ученому секретарю РФО Е.И. Коростиченко разработать и представить на утверждение Президиума Положение о почетном звании и грамотах РФО, в т.ч. звании «Почетный член РФО» и грамоте «Почетная грамота РФО». – *Голосовали единогласно.*

2.2. Поручить вице-президенту РФО Ю.М. Резнику и главному ученому секретарю РФО Е.И. Коростиченко обеспечить разработку эскиза значка члена РФО, и внести расходы по его изготовлению в смету следующего года. – *Голосовали единогласно.*

2.3. Принять к сведению информацию вице-президента РФО Ю.М. Резника о членских билетах в РФО и порядке их распространения. – *Голосовали единогласно.*

2.4. Принять к сведению сообщение главного ученого секретаря РФО Е.И. Коростиченко о ходе оплаты членских взносов, шаблонах нового сайта и символике РФО. – *Голосовали единогласно.*

2.5. Возложить на главного ученого секретаря РФО Е.И. Коростиченко обязанности администратора официального сайта РФО – ответственного лица за его информационное наполнение и редактирование содержания. – *Голосовали единогласно.*

2.6. Поручить главному ученому секретарю РФО Е.И. Коростиченко подготовить комплексные предложения по символике и фирменному стилю РФО, включая разработку логотипа, оформление сайта, членских билетов, почетных грамот и других официальных документов РФО, а также конкретных исполнителей указанных работ. – *Голосовали единогласно.*

Президиум РФО

Участникам VIII Российского философского конгресса. V Информационное письмо (06.10.2021)

Уважаемые коллеги!

6 октября 2021 г. состоялось расширенное заседание Президиума РФО с участием членов Оргкомитета VIII Российского философского конгресса.

На заседании были приняты следующие решения:

1. Поддержать предложение Президента РФО А.В. Смирнова и провести VIII Российский философский конгресс (далее – Конгресс) в смешанной (очно-заочной) форме.

2. Принять к сведению информацию члена Президиума РФО А.П. Козырева о готовности философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова к проведению Конгресса.

3. Поддержать предложения членов Президиума РФО А.П. Козырева и В.В. Колотуши и провести Конгресс в рамках мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева (см.: **Указ Президента РФ № 564 от 01.10.2021**).

4. Внести изменения в название Конгресса. Утвердить окончательное название в следующем виде: «VIII Российский философский конгресс “Философия в полицентричном мире”. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева».

5. Утвердить следующие сроки проведения Конгресса – 26-28 мая 2022 г.

6. Подготовить к следующему заседанию примерную смету расходов на организацию Конгресса с учетом очно-заочной формы его проведения.

7. Осуществить рассылку информации о названии и сроках проведения Конгресса в региональные отделения РФО и участникам Конгресса, а также внести изменения на сайте Конгресса.

* * *

Таким образом, VIII Российский философский конгресс «“Философия в полицентричном мире”. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева» проводится в очно-заочной форме 26-28 мая 2022 г.

Предполагается, что:

– 26 мая с 10 до 18 часов будут проходить пленарное заседание Конгресса и Конференция (общее собрание) РФО. В них примут участие примерно 100 участников, включая основных докладчиков и представителей всех региональных отделений РФО. Для остальных участников Конгресса предусмотрена видеоконференция и возможность задавать вопросы в режиме реального времени. Специально для них будет организован чат в социальных сетях;

– 27-28 мая с 10 до 18 часов будут проходить в онлайн-режиме секции, симпозиумы и круглые столы (ответственные за их организацию – руководители и ученые секретари);

– Материалы участников конференции уже опубликованы в электронном сборнике VIII РФК (материалы, которые поступят до 1 декабря с.г., будут публиковаться в V томе Сборника);

– Программа Конгресса будет сформирована по результатам поступления заявок и оплаты организационных взносов.

Просим участников Конгресса, которые не оплатили организационный взнос за участие в Конгрессе, срочно произвести оплату по указанным реквизитам (см.: <http://2020.rpcongress.ru/payment>).

*Президиум РФО и Оргкомитет
VIII Российского философского конгресса*

Контактная информация:

Адрес электронной почты РФО – info@rfo1971.ru.

Адрес электронной почты VIII Российского философского конгресса – info@rpcongress.ru.

UDC 101

Д.И. Измайлова

ФИЛОСОФСКАЯ ОСЕНЬ В ДОНЕЦКЕ

15-16 сентября в ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (ДонНУЭТ) прошёл масштабный и уникальный научно-культурно-просветительский проект «Философская осень – 2021: возрождение традиций».

Основная миссия мероприятия – возрождение лучших традиций российского образования, популяризация новых исследований в области философской мысли как среди представителей образовательной и научной элиты республики, так и среди обучающейся молодёжи.

Во время торжественного открытия проекта с приветственными словами выступили первый заместитель министра образования ДНР Л.Н. Волкова, инициатор проекта, ректор ДонНУЭТ С.В. Дрожжина, исполнительный директор Русского Центра Е.В. Евсеева, директор Донецкого ботанического сада С.А. Приходько, которые пожелали всем собравшимся эффективной и плодотворной работы.

В проекте приняли участие учёные из трёх регионов России, представившие север, юг и столицу Российской Федерации, в т.ч. члены Российского философского общества. Участники проекта, а это более 50 из различных высших образовательных организаций г. Донецка и Республики, прослушали лекции наших спикеров:

– Баркова Элеонора Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член РФО (г. Москва), представила доклад «Экофилософский поворот в современном мироотношении и науке»;

– Музыка Оксана Анатольевна – доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и социальной педагоги-

ки Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог), выступила с докладом «От инклюзивной практики к научной теории»;

– Бурханов Рафаэль Айратович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и права института государства и права Сургутского государственного университета (г. Сургут, ХМАО-ЮГРА) рассказал об основных вопросах и функциях философского знания в современном обществе.

Куратор проекта Галина Ивановна Колесникова, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» выступила с заключительным словом и представила вниманию коллег доклад на тему «Жизнь как вид искусства».

Дискуссии и обсуждения представленных исследований состоялись на Круглом столе, который прошёл 16 сентября в конференц-зале Донецкого ботанического сада. Кроме обсуждения докладов спикеров, участники также высказали своё мнение по вопросам современных цифровых технологий, дистанционного образования и проблем человека в цифровом информационном обществе. Для гостей из Российской Федерации была организована обширная культурная программа, включающая экскурсии по ДОННУЭТ, г. Донецку и достопримечательностям Республики.

Научно-культурно-просветительский проект «Философская осень – 2021: возрождение традиций» наглядно показал необходимость распространения гуманистического знания, просветительской работы в лучших традициях Российского общества «Знание» для решения современных проблем и вызовов информационного общества.

Итогом работы проекта стало принятие решения о возможности вступления в Российское общество «Знание» на правах коллективного или индивидуального членства под эгидой Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, что ещё раз доказывает необходимость и эффективность подобных научно-просветительских мероприятий в вопросах дальнейшей интеграции в научно-образовательное пространство Российской Федерации.

Сообщение поступило в редакцию – 23.10.2021 г.

2.3. Поздравляем с юбилеем

ДЕМЕНЧОНКУ ЭДУАРДУ ВАСИЛЬЕВИЧУ 80 ЛЕТ!

Деменчонку Эдуарду Васильевичу, видному отечественному философу, 1 января 2022 года исполняется 80 лет.

Эдуард Васильевич родился в г. Витебске Белорусской ССР. В 1969 г. окончил филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. С 1970 по 1995 гг. трудился в Институте философии РАН, где закончил аспирантуру, защитил диссертацию и работал старшим научным сотрудником в секторе современной западной философии. Принимал участие в коллективных монографиях Сектора по ведущим течениям западной мысли и исследованию антропологических, философских и этических концепций, религиозной философии и философии культуры. Он опубликовал монографию о технократизме и культуре в США и первым в России опубликовал работы о латиноамериканской философии освобождения.

По приглашению университета УНИНКА Колумбии (США) с 1988 по 1990 гг. Э.В. Деменчонок вел исследовательскую работу и опубликовал монографию по латиноамериканской философии. С 1991 г. по приглашению Университета Джорджии (США) он вел преподавательскую и научно-исследовательскую работу и продолжил ее как профессор Государственного университета Форт Валлей. Эдуард Васильевич неизменно продолжает быть членом РФО, творчески сотрудничает с коллегами по Институту философии РАН и популяризирует отечественную философию.

Э.В. Деменчонок является автором свыше сотни научных работ, среди которых индивидуальные монографии и коллективные монографии под его редакцией, статьи и разделы в научных трудах на русском, испанском и английском языках. Его работы посвящены проблемам этики, прав человека, войны и мира, а также межкультурной философии. Эдуард Васильевич – участник многих международных философских конгрессов, в том числе XX–XXIV

Всемирных философских конгрессов, на которых он организовывал сессии с участием российских философов. Его творческая биография опубликована в энциклопедиях «Кто есть кто в мире» и «2000 выдающихся ученых XXI-го века».

Президиум РФО, редколлегия журнала «Вестник РФО» поздравляют Эдуарда Васильевича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья и творческого долголетия.

*Президиум РФО
Редколлегия Вестника РФО*

КИРАБАЕВУ НУРУ СЕРИКОВИЧУ – 70 ЛЕТ!

Дорогой Нур Серикович!

Сердечно поздравляем Вас с 70-летием!

Ваша огромная научно-исследовательская и организационная деятельность в философии воистину впечатляет. Вы известны как специалист в области средневековой арабо-мусульманской философии и философской компаративистики, автор многих монографий и научных статей, редактор и член редколлегии ряда научных журналов. Ваши работы по философии аль-Газали, аль-Фараби и других восточных мыслителей получили широкое признание. Под Вашим руководством реализованы крупные научные проекты, в т.ч. «Диалог цивилизаций: Восток – Запад» и др.

Большую часть своей профессиональной жизни Вы посвятили развитию философского образования в стране. Ваша кафедра истории философии широко известна за пределами России. Много лет Вы проработали деканом факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и проректором университета по научной работе. Кроме того, Вас знают как опытного эксперта по образовательным программам в области философии.

Нур Серикович! Мы особо благодарны Вам за плодотворную деятельность в РФО, где Вы являетесь членом Президиума. На протяжении многих лет Вы принимаете самое активное участие

практически во всех мероприятиях общества. Мы ценим Ваши советы и рекомендации и очень надеемся на дальнейшее сотрудничество.

От имени Российского философского общества сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, творческого долголетия и успехов в большой научной и организационной деятельности!

*Президент РФО, академик РАН А.В. Смирнов
Вице-президенты РФО: академик РАН А.А. Гусейнов,
академик РАН В.А. Лекторский, профессор Ю.М. Резник
19 декабря 2021 г.*

ИВАНЕНКОВУ СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ 65 ЛЕТ!

Иваненкову Сергею Петровичу, доктору философских наук, профессору, 28 октября исполнилось 65 лет.

Сергей Петрович – выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 1981 г. После окончания вуза учился в аспирантуре, в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1999 г. – докторскую диссертацию на тему «Социализация молодежи в современных условиях». На протяжении многих лет занимался преподавательской деятельностью в Оренбургском государственном университете и в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы.

Сергей Петрович – автор большого количества монографий и научных статей. Из работ последнего времени можно назвать произведения «Так закалялась сталь. История одной первички в эпоху Перестройки». (Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. – СПб: «НПО ПБАС», 2018. – 316 с.) и «Рождённая будущим» (Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. – СПб: Издательство «Радуга», 2020. – 586 с.).

С.П. Иваненков отличается острым критическим мышлением, четкой гражданской позицией и большим организаторским талантом. Он стоял у истоков воссоздания современного РФО и

много сделал, как для РФО, так и для всей философской общест-венности России. Журнал «Credo New», создателем и бессмен-ным главным редактором которого является Сергей Петрович, яв-ляется по признанию коллег одним из лучших философских изда-ний. В 2022 г. журналу исполняется 25 лет. На протяжении послед-них лет Сергей Петрович ведет на Ютубе великолепную передачу «Философские штудии», в которой он, А.Ж. Кусжанова и пригла-шенные докладчики интересно и популярно рассказывают об ос-новных проблемах философии.

Президиум РФО и редколлегия Вестника РФО передают Сергею Петровичу дружеский привет и желают ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

*Президиум РФО
Редколлегия Вестника РФО*

2.4. Памяти коллег

РУЩИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1961-2021)

С прискорбием сообщаем: 25 июня ушел из жизни Рущин Дмитрий Александрович. Д.А. Рущин – кандидат исторических наук, председатель экспертного совета Международного общественного движения «Гражданский Мир», председатель Санкт-Петербургской первичной организации «Университетская» Российского философского общества, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений СПбГУ, член Многонационального содружества писателей, Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Д.А. Рущин родился 26 июня 1961 г. в Ленинграде. В 1979 г. поступил на факультет журналистики Ленинградского государственного университета, который окончил с отличием в 1984 г. В 1987-1990 гг. учился в аспирантуре исторического факультета ЛГУ. В 1990 получил степень кандидата исторических наук. В 1994-1996 гг. – докторант кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ. В 1997 г. обучался по программе STEEP в Манчестерской школе бизнеса (Манчестер, Великобритания). С сентября 2011 г. по настоящее время работал доцентом кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ. До этого свыше 25 лет преподавал в различных вузах Санкт-Петербурга, в том числе на факультете журналистики СПбГУ и в Смольном институте Российской академии образования. Д.А. Рущин – автор более 100 научных, научно-популярных и учебно-методических публикаций. Он активно занимался организацией и проведением конференций, школ, семинаров, тренингов с использованием интернет-технологий, принимал участие в научных исследованиях и за-

нимался реализацией коллективных научных проектов. В сферу его научных интересов входили: международные отношения, глобалистика, массовая коммуникация, журналистика, связи с общественностью, история России, политические проекты в Рунете.

Память об этом светлом человеке навсегда останется в наших сердцах. Российское философское общество, Санкт-Петербургская первичная организация «Университетская» и Санкт-Петербургский философский клуб РФО выражают свои искренние соболезнования родным и близким Дмитрия Александровича Рущина.

Президиум РФО

Санкт-Петербургская первичная организация «Университетская»

Санкт-Петербургский философский клуб РФО

ГОБОЗОВ ИВАН АРШАКОВИЧ (1938-2021)

8 сентября 2021 г. ушёл из жизни заслуженный профессор Московского университета, доктор философских наук, академик РАЕН, профессор кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Иван Аршакович Гобозов.

Жизнь И.А. Гобозова тесно переплетена с историей философского факультета. Окончив факультет в 1967 г., он проработал на нём более полувека. За это время были реструктуризированы кафедры, изменилось лицо факультета, да и всей страны, но до последнего времени И.А. Гобозов читал лекции, вел научную работу, осуществляя связь поколений. В лице Ивана Аршаковича коллектив философского факультета понёс невосполнимую утрату.

Труды И.А. Гобозова получили широкую известность не только в России, но и за ее пределами. Автор более 200 статей и 33 книг Иван Аршакович внёс неоценимый вклад в развитие российской и мировой философии. Несмотря на все драматические перипетии, которые пережила марксистская философия после распада СССР, И.А. Гобозов остался верен духу исторического материализ-

ма. Всю свою жизнь он посвятил изучению философии истории, западных (особенно французских) философско-исторических течений и концепций, проблем цивилизации, смысла и направленности исторического процесса, исторического познания и исторического сознания, диалектики рационального и иррационального в обществе. И.А. Гобозов провел демаркационную линию между философией истории и социальной философией, что дало возможность изучать социальные и исторические процессы под разным углом зрения. Множество работ Ивана Аршаковича посвящено философскому осмыслению и критике глобализации, различению глобализации и интернализации. Важное место в его творчестве занимают переводы. В 1972 г. Иван Аршакович отправляется в зарубежную научную командировку в парижский Коллеж де Франс, где пишет докторскую диссертацию под руководством Р. Арона, а также знакомится с многими видными французскими интеллектуалами того времени – Ж. Дюмезилем, Ф. Броделем, Л. Альтюссером, Л. Сэвом и др. Многие важные работы Р. Арона, не потерявшие своей актуальности и по сей день, переведены Иваном Аршаковичем на русский язык («Мнимый марксизм», «Введение в философию истории», «Критическая философия истории»).

Выражаем глубокие соболезнования родным Ивана Аршаковича, его коллегам, друзьям, ученикам, и всем, кто его знал.

*Коллектив философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Президиум РФО*

РАЗЛГОВ КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ (1946-2021)

С глубоким прискорбием сообщаем, что 26 сентября 2021 г. ушел из жизни президент Нового института культурологии, профессор Кирилл Эмильевич Разлогов.

Кирилл Эмильевич Разлогов родился 6 мая 1946 г. в Москве. В юношеском возрасте некоторое время жил Франции, где работал его отец-дипломат. В 1969 г. окончил отделение истории и теории

искусства исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1984 г. — Академию внешней торговли. Доктор искусствоведения (1984). В 1989 г. был избран директором НИИ Культуры и возглавлял его, впоследствии переименованный в Российский институт культурологии (РИК), вплоть до ликвидации Министерством культуры этого значимого учреждения (26 лет). И из осколков РИК создал Новый институт культурологии, который поддерживает исследования и проекты в области культуры и искусства. Кирилл Разлогов был специалистом в области теоретической и прикладной культурологии, теории и истории аудиовизуальной культуры, истории и теории кинопроцесса. Его библиография включает 14 книг и около 600 научных работ по истории искусства и кинематографа, различным проблемам культуры. Входил в международный редакционный совет журнала «Личность. Культура. Общество».

Выражаем наше глубокое соболезнование родным и близким Кирилла Эмильевича. Светлая ему память!

Президиум РФО

ГУБАНОВ ЮРИЙ (РЮРИК) ГРИГОРЬЕВИЧ (1938-2021)

Ушел из жизни старейший член Санкт-Петербургского философского клуба Российского философского общества — Губанов Юрий (Рюрик) Григорьевич, поэт, математик, учёный, талантливый и добрейший человек с замечательным чувством юмора и чутким восприятием прекрасного.

Вечная ему память. Санкт-Петербургский философский клуб РФО выражает свои искренние соболезнования родным и близким Губанова Юрия (Рюрика) Григорьевича.

*Президиум РФО
Санкт-Петербургский философский клуб РФО*

КОТЕНЕВА АННА ВАЛЕНТИНОВНА (1957-2021)

С глубоким прискорбием сообщаем, что 15 ноября 2021 г. после тяжелой болезни ушла из жизни Анна Валентиновна Котенева, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания, многолетний член РФО.

Анна Валентиновна была крупным специалистом в области общей психологии, психологии личности, экстремальной психологии и православной психологии. Автор многочисленных книг, пособий и статей в этих областях знания. Ее научный вклад и высокие достижения в конкурсе работ 2009 г. отмечены Благодарностью Фонда по премиям памяти Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) за подписью председателя Фонда архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия. Участник XXII (Сеул, 2008) и XXIII (Афины, 2013) Всемирных философских конгрессов. Стаж научно-педагогической деятельности составляет 40 лет.

Анна Валентиновна была настоящим ученым, педагогом-подвижником, для которой научное творчество и педагогическая деятельность являлись до последних дней смыслом её жизни.

Мы все помним Анну Валентиновну как светлого человека, творческого ученого, доброжелательного друга. Память о ней останется навсегда в наших сердцах. «Смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе» (Джон Донн).

Президиум РФО

ЗОТОВ АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ (1931-2021)

25 ноября 2021 г. ушел из жизни Зотов Анатолий Федорович, ветеран тыла, заслуженный профессор Московского университе-

та, доктор философских наук, заведующий кафедрой зарубежной философии (1988-2003), лауреат премии им. М.В. Ломоносова за педагогическую деятельность.

Анатолий Федорович родился 15 мая 1931 г. в деревне Острые Луки Московской области. В 1953 г. окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Вся дальнейшая жизнь Анатолия Федоровича была неразрывно связана с Московским университетом.

Авторству Анатолия Федоровича Зотова принадлежат многочисленные научные работы. Его труды по истории западноевропейской философии и философии науки («Структура научного мышления», «Западная философия XX века» в соавт. с Ю.К. Мельвилем, «Западная философия XIX века», «Современная западная философия», работы по научной рациональности, феноменологии) внесли весомый вклад в развитие профессиональной философии в России.

Работа А.Ф. Зотова в редколлегии журнала «Вопросы философии» способствовала гуманитарному обновлению тематики журнала в 1990-е гг.

В своих исследованиях по современной философии А.Ф. Зотов затрагивал тему взаимодействия человека, социальных процессов, науки и техники, касался проблемы существования человека в информационном обществе и философской антропологии, ее превращения в особую дисциплину на стыке разных наук.

За время руководства кафедрой Анатолий Федорович активно поддерживал феноменологические исследования в стране. Слушателей и студентов привлекали в его лекциях оригинальный подход к подаче материала и умение найти неожиданное в уже хорошо изученных темах.

Анатолий Федорович был блестящим лектором, выдающимся ученым и замечательным человеком. Все, кто его знал, будут помнить о нём как об остроумном и доброжелательном человеке, готовом прийти на помощь. Память о нем навсегда останется в наших сердцах. Коллектив философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Президиум РФО выражают глубокие соболезнования родным Анатолия Федоровича, его коллегам, друзьям и ученикам.

*Коллектив философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Президиум РФО*

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО. 2022 г.

Уважаемые коллеги! Доводим до вашего сведения информацию о членстве в следующем, 2022 г.

Членские взносы в 2022 г. установлены в прежних размерах:

а) индивидуальные члены – 500 руб. плюс вступительный взнос – 100 руб.);

б) первичные организации или региональные отделения, в которых насчитывается от 3 до 30 человек, платят из расчета 400 руб. за каждого члена Общества. Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются на счёт РФО.

в) региональные отделения (общества) или первичные организации РФО, в которых насчитывается более 30 человек, сами определяют размер членских взносов на год; при этом каждая из этих организаций должна перечислить средства в размере 300 руб. за каждого члена Общества.

Все, впервые вступающие в члены РФО (или имевшие перерыв более года), помимо членского взноса должны уплатить также и регистрационный (вступительный) взнос в размере 100 руб.

Студенты и аспиранты очных отделений платят 50% от указанных сумм.

=====

У нас поменялись банковские реквизиты. Просим вас оплачивать членские взносы через личный кабинет или отделение Сбербанка по новым реквизитам:

Получатель: Российское философское общество

ИНН 7704169045, КПП 770401001

Наименование банка: ПАО Сбербанк

Р/с 40703810338000017062,

БИК 044525225,

Кор. счет 3010181040000000225

Варианты оплаты членских взносов для индивидуальных членов:

1) через личный кабинет в Сбербанке (реквизиты см. выше; в назначении платежа просьба указывать следующее: «Ф.И.О. Членские взносы в 2021 г.»).

2) через отделение Сбербанка (см. реквизиты; в назначении платежа просьба указать: «Ф.И.О. Членские взносы в 2022 г.»; на сайте РФО можно распечатать нужную вам квитанцию (квитанция 2022 г.).

Электронную копию квитанции об оплате членских взносов необходимо отправить по адресу info@rfo1971.ru.

Руководители региональных отделений и первичных организаций могут оплачивать членские взносы за всё отделение (первичную организацию). В назначении платежа просьба указать: «Членские взносы в 2022 г. _____ отделения». При этом они направляют в Президиум копию квитанции и список членов регионального отделения (первичной организации) по установленной форме.

=====

Ещё раз подчеркиваем, все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, уплативших взносы (Ф.И.О. полностью и по алфавиту, ученая степень и звание, студент или аспирант, город). Вместе с индивидуальными членами РФО они составят новый список членов РФО, который будет размещен на официальном сайте в конце текущего года.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении установленного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право на участие в мероприятиях других отделений и первичных организаций РФО.

=====

Обратите внимание!

С 1 января 2021 г. журнал «Вестник РФО» распространяется только через Президиум РФО, а его электронная версия – на официальном сайте РФО. Почтовой рассылкой журнала аппарат Президиума не занимается. Такое решение принято на заседании Президиума РФО 15 сентября 2020 г. (Протокол № 2). Просим членов РФО перечислять деньги за подписку на журнал на расчётный счёт РФО только в том случае, если есть возможность забрать экземпляр в редакции журнала (Институт философии РАН).

При этом для каждого регионального отделения (первичной организации), перечислившего членские взносы на расчётный счёт РФО, будет зарезервировано определённое количество новых выпусков «Вестника РФО» (с пометкой «Председателю рег. организации Ф.И.О.»).

Для региональных отделений или первичных организаций (за исключением тех, которые входят в состав отделений) численностью:

до 30 чел. – 1 экз.

30-60 чел. – 2 экз.

60-90 чел. – 3 экз.

90-120 чел. – 4 экз.

Свыше 120 чел. – 5 экз.

Эти экземпляры может получить в Президиуме РФО официальный представитель регионального отделения или первичной организации.

=====

Итак, кто является членом РФО?

Членом РФО является только тот, кто уплатил *ежегодный членский взнос в текущем году* и, следовательно, внесен в список членов РФО. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов РФО (участие на льготных условиях в научных мероприятиях РФО, в т.ч. в Российском философском конгрессе, публикация (-и) в журнале «Вестник РФО» в приоритетном порядке и пр.).

Полный список членов РФО ежегодно публикуется и регулярно обновляется на сайте РФО в конце текущего года (см.: <https://rfo1971.ru/spisok-chlenov/>).

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, ОФОРМЛЕНИЯ, РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы! Редакция Вестника РФО перешла на издание полноформатных выпусков журнала. Теперь часть выпуска занимают статьи в полном объеме и со всеми необходимыми справочно-библиографическими материалами, включая DOI.

Предлагаем Вам познакомиться с порядком направления, оформления, рецензирования и опубликования статей в нашем журнале.

Правила направления и приема научных статей в журнал

1. К рассмотрению принимаются рукописи в виде файла в формате MS Word по адресу электронной почты vestnikrfo@mail.ru, соответствующие тематике журнала и оформленные в соответствии с требованиями к оформлению рукописей (см. ниже: Правила оформления рукописей и Примеры оформления литературы). Отсутствие оформления статей согласно требованиям издания может стать причиной отказа в публикации.

2. Прием статей. В редакцию журнала принимаются научные статьи и переводы научных статей, обзоры новейшей литературы, рецензии на книги. К публикации *не принимаются* фрагменты диссертаций, тексты учебно-образовательного и научно-популярного характера, тезисы различного рода докладов и тексты, не соответствующие тематике и формату журнала или написанные в иных жанрах, кроме научного.

3. К рассмотрению в первую очередь принимаются статьи, являющиеся результатом собственных исследований автора и содержащие все необходимые компоненты, в т.ч.:

- описание проблемной ситуации, обоснование актуальности и формулировка замысла (целей) работы;
- содержательный анализ концепций и подходов, существующих по теме работы;

– изложение основных положений и результатов исследования;

– формулирование выводов (итогов) исследования.

Разумеется, эти пункты не определяют жестко структуру статьи, которая остается на усмотрение самого автора, хотя для лучшего восприятия её содержания желательно сформулировать подзаголовки (параграфы) статьи и выделить их полужирным шрифтом (курсивом).

4. Постоянные рубрики журнала подразделяются на концептуальные и информационно-аналитические. Содержательные рубрики соответствуют основным направлениям философских исследований.

Концептуальные рубрики (научные доклады):

- онтология и теория познания;
- философия науки и техники;
- социальная и политическая философия;
- философская антропология;
- философия культуры и образования;
- из истории философской мысли;
- междисциплинарные исследования;
- в порядке обсуждения;

Информационно-аналитические рубрики:

- колонка редактора;
- проекты и решения;
- новости из регионов;
- заметки и сообщения;
- обзоры и рецензии;
- научная жизнь;
- полезная информация.

При подготовке научной статьи автор должен учитывать специфику той или иной отрасли философии и демонстрировать знание основных концепций и подходов, имеющих отношение к теме его исследования. Статья оформляется с учетом аннотации, ключевых слов, библиографического материала. Информационные материалы представляются в обычном порядке, без аннотации и ключевых слов. Им не присваивается идентификационный номер (DOI).

5. Объем принимаемых статей.

Научные статьи и переводы: 0,4-1,0 а.л. (включая сноски, списки литературы и аннотации); всем статьям и переводам присваивается DOI;

Сообщения и заметки: до 0,2 а.л. (для них не требуется аннотация и ключевые слова);

Рецензии и обзоры литературы: до 0,2 а.л. (для них также не требуется аннотация и ключевые слова).

1 а.л. – 40 000 знаков, включая пробелы и сноски. Статьи другого объема рассматриваться не будут.

6. Языки публикаций: русский и английский. При этом к опубликованию не принимаются статьи и рецензии, написанные на иностранных языках русскоязычными авторами.

7. Автор гарантирует, что текст не был опубликован ранее и не сдан в другое издание. Представленные материалы должны являться оригинальными текстами, а не перепечатками фрагментов уже изданных монографий, защищенных диссертаций и т.д. Научные переводы печатаются только при наличии авторских прав и с разрешения правообладателей. Авторы переводов самостоятельно согласовывают с правообладателями передачу прав на перевод.

8. Ссылка на «Вестник РФО» при использовании материалов статьи в последующих публикациях обязательна. Автор берет на себя ответственность за точность цитирования, правильность библиографических описаний, транскрибирование имен и названий.

Правила оформления рукописей и примеры оформления литературы

1. Рукописи статей (других материалов) оформляются следующим образом:

- шрифт: «Times New Roman»;
- размер шрифта: название статьи, Ф.И.О. автора – 14 кеглем; подзаголовки (полужирным курсивом), текст – 14; сноски – 12; литература и примечания – 12;
- междустрочный интервал – 1,0;
- абзацный отступ – 1,25;
- выравнивание – по ширине поля: 2,5 см со всех сторон;

– тексты на древних и восточных языках должны быть набраны в кодировке Unicode.

2. Рукопись должна включать в себя обязательные элементы, расположенные в следующем порядке:

– Ф.И.О. автора(ов) со сноской: сведения об авторе(ах): фамилия, имя и отчество автора; ученая степень, ученое звание; должность и место работы; полный адрес места работы (включая страну, индекс, город); адрес электронной почты автора¹;

– Название статьи на русском и английском языках;

– Аннотация на русском и английском языках для статей (статья объемом до 0,5 а.л. – от 100 до 150 слов; статья объемом 0,6-1,0 а.л. – от 150 до 200 слов; рецензия или обзор – до 100 слов)²;

– Ключевые слова на русском и английском языках (до 10 слов и словосочетаний)³.

– Текст статьи (с параграфами или подзаголовками, набранными полужирным курсивом);

---

¹ Пример оформления справки об авторе:

На русском языке:

Иванов Иван Иванович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ivanov@mail.ru

На английском языке:

Ivan Ivanovich Ivanov. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ivanov@mail.ru.

² Объем аннотации составляет от 100 до 200 слов в зависимости от объема статьи в а.л. Аннотация – краткое и емкое изложение основного содержания статьи. В ней должны быть четко сформулированы ее цель, главные идеи и результаты (выводы), причем с сохранением той же самой последовательности, в которой они представлены в основном тексте. В аннотации указывается, что нового несет в себе статья в разработке данной темы. При составлении аннотации следует избегать общих и вводных фраз, не способствующих раскрытию содержания статьи, а также заведомого усложнения формулировок, использования неологизмов, ссылок на литературу и аббревиатуры. Следует помнить, что это создает трудности для адекватного перевода аннотаций на английский язык, а также для редактирования подготовленных авторами англоязычных аннотаций.

³ Приводится список до 10 слов и словосочетаний, отражающих основное содержание статьи и определяющих предметную область исследования. Ключевые слова позволяют облегчить и расширить возможности поиска статьи средствами информационно-поисковых систем. Список ключевых слов желательно составлять с учетом статистических данных Scopus по соответствующей тематике. За исключением имен собственных, ключевые слова приводятся с маленькой буквы; разделяются запятыми; в конце списка точка не ставится.

- Литература⁴;
- Примечания (при наличии)⁵;
- References.

3. Порядок расположения обязательных элементов: в начале рукописи располагаются инициалы и фамилия автора (на русском и английском языках), сведения об авторе (сноска), название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), текст статьи, в конце рукописи располагается «ЛИТЕРАТУРА» и ПРИМЕЧАНИЯ (при наличии), а также «REFERENCES».

4. Таблицы и формулы должны быть продублированы в графическом режиме и записаны отдельным файлом. Рисунки и тексты, содержащие специфические символы и неевропейские шрифты не принимаются к печати.

---

⁴ Рукописи на русском языке должны содержать два варианта представления списка литературы:

1. В начале приводится список, озаглавленный «ЛИТЕРАТУРА» и выполненный в соответствии с требованиями ГОСТа. В начале списка в алфавитном порядке указываются источники на русском языке, затем – источники на иностранных языках.

Пример оформления библиографического источника:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов И.И.* Основные понятия метафизики. – М.: Лабиринт, 2020. – 464 с.

Ivanov I.I. The basic concepts of metaphysics. – M.: Labyrinth, 2020. – 464 p.

2. Список, озаглавленный «REFERENCES» и выполненный в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных (Scopus и др.). Все библиографические ссылки на русскоязычные источники приводятся в латинском алфавите по следующей схеме:

– автор;

– выходные данные автора на русском и английском языке (приводятся в сноске).

– заглавие статьи на русском и английском языке;

– название русскоязычного источника (транслитерация).

Для транслитерации русскоязычных источников нужно использовать сайт: <https://translit.net/>, в графе «варианты перевода» выбрать вариант «BSI».

После блока русскоязычных источников указываются источники на иностранных языках, оформленные в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных. Если список литературы состоит исключительно из источников на иностранных языках, «ЛИТЕРАТУРА» и «REFERENCES» объединяются: «ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES». Список оформляется в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных и помещается в конце рукописи.

⁵ Примечания и библиографические ссылки размещаются в конце статьи сразу после списка литературы, перед «REFERENCES». Они должны быть озаглавлены «ПРИМЕЧАНИЯ».

Правила рассмотрения рукописи и рецензирования

1. При поступлении в редакцию рукописи сотрудниками редакции проводится ее первичное рассмотрение и проверка на соответствие тематике издания и требованиям к оформлению рукописей. В случае несоответствия этим требованиям статья не принимается к рассмотрению, автору направляется уведомление об этом.

2. При соответствии рукописи формальным требованиям, проводится проверка работы на наличие некорректных заимствований (плагиата). В случае обнаружения некорректных заимствований, а также в случае обнаружения, что материал был опубликован ранее в других изданиях, статья снимается с рассмотрения, автору направляется уведомление об этом.

3. В случае соответствия публикации вышеперечисленным формальным требованиям издания статья в течение 1 месяца после поступления в редакцию направляется на отзыв двум рецензентам. Рецензирование статей выполняется на добровольной и безвозмездной основе. Срок подготовки рецензии не может превышать один месяц с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакцию журнала.

4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Вестник РФО», проходят процедуры анонимного рецензирования и утверждения на редколлегии. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензента, и для автора.

5. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты и члены редколлегии должны хранить рецензируемый материал в тайне. Рецензенты и члены редколлегии не должны показывать материалы, присланные для экспертной оценки, третьим лицам.

6. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензентами могут быть как члены редколлегии, так и другие эксперты из различных научных учреждений и вузов страны. В качестве экс-

пертов могут выступать также ученые из других стран. В случае, если статья носит междисциплинарный характер, возможно привлечение экспертов из других областей наук.

7. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы, а также научные руководители соискателей ученой степени и сотрудники подразделения, в котором работает автор. Рецензент обязан поставить в известность редакцию о любом возможном конфликте интересов.

8. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала рукописи, его объективную аргументированную оценку и обоснованные рекомендации. В заключительной части рецензии должно содержаться итоговое решение о целесообразности публикации статьи: рекомендуется к публикации; рекомендуется с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков; не рекомендуется к публикации в журнале (с указанием причин отказа в опубликовании).

9. В случае положительных отзывов от обоих экспертов, статья должна быть утверждена на редколлегии, после чего автору по электронной почте посылается согласие на публикацию статьи с указанием изменений, которые автору необходимо внести в статью (если такие рекомендации поступили от экспертов). Редколлегия оставляет за собой право не утвердить статью даже при наличии двух положительных отзывов от рецензентов. При этом автору отсылается мотивированный отказ в публикации.

10. В случае отрицательных отзывов от обоих рецензентов, автору отправляется мотивированный отказ в публикации данной статьи в журнале. При поступлении двух противоположных отзывов от обоих экспертов решение о публикации принимается на редколлегии, либо непосредственно главным редактором журнала или его заместителем. В спорных ситуациях статья может быть отправлена третьему независимому эксперту. Выбор рецензентов определяется на редколлегии или главным редактором (его заместителем или ответственным секретарем).

11. По запросу автора редакция журнала направляет ему анонимные копии рецензий на предоставленную им статью.

12. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Правила опубликования научных статей

1. Решение о публикации принимается в течение двух-трех месяцев с момента предоставления рукописи. В исключительных случаях срок рассмотрения статьи может быть продлен.

2. Номер (выпуск) журнала, в котором будет опубликована принятая к печати статья, определяется на редколлегии. Принятие статьи к публикации не означает ее публикацию в ближайшем номере издания.

3. Редакция принимает решение об опубликовании текста в соответствии с решениями редколлегии, главного редактора (заместителя главного редактора) и оценкой экспертов. Решение о публикации принимается в течение двух месяцев с момента предоставления рукописи.

4. После принятия решения о публикации с автором заключается авторский договор установленного образца.

5. Плата за опубликование статей и материалов не взимается. Гонорары авторам не выплачиваются.

С НОВЫМ 2022 ГОДОМ

Дорогие друзья!

Вот и приближается Новый, 2022 год.

2021 год был для нас всех сложным и драматическим испытанием. Россия переживает сегодня трудное время. Пандемия коронавируса унесла жизни многих людей, в т.ч. наших знакомых и близких. Реальность преподносит и другие «сюрпризы». Внешне-политическая изоляция России со стороны коллективного Запада только усиливается. А внутри страны нам предстоит преодолеть социально-экономический кризис и сформировать программу его преодоления. И здесь не последнюю роль должны сыграть российские философы.

Надеемся, что 2022 год принесёт перемены к лучшему как на международной арене, так и во внутренней политике страны. И философы будут более востребованы в публичном пространстве и отечественной системе науки и образования. В следующем году нам предстоит провести VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире», на котором будут подведены итоги исследований и намечены новые направления.

Будем верить в то, что нас ожидают новые творческие успехи в профессиональной деятельности. Мы ждём также позитивных изменений в семейной и личной жизни.

Хочется пожелать всем членам Российского философского общества, читателям нашего журнала и всему коллективу редколлегии встретить Новый год в радостной и уютной обстановке. Пусть сбудутся ваши желания и осуществляются новые планы! Будьте здоровы и счастливы в Новом году!

Главный редактор журнала, акад. А.В. Смирнов

CONTENTS

Editor column

Reznik Yu.M. (Moscow) On the ideological priorities
of the Russian philosophical journal (invitation to discussion) 6

1. SCIENTIFIC REPORTS

1.1. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Philosophy and Society in Russia: Towards the 50th Anniversary of the RFO” (May 27-28, 2021)

REPORTS

Belyaev I.A. (Orenburg) Anthropological landscape
of modern philosophy 19

Voytsekhovich V.E. (Tver) Does philosophy need progress?
To the necessity of creating a philosophical basis for the next civilization 32

Dakhin A.V. (Nizhny Novgorod) Philosophical essences of the constitutional
definitions: aspects of its relations with
civilizational and constitutional identity of a citizen in Russia 43

Diev V.S. (Novosibirsk) Siberian expansion of Russian philosophy 56

Markov B.V. (St. Petersburg) Civic and educational
mission philosophy 62

Rublev M.S. (Ryazan) The concept of the “law of personality”
in philosophical research 75

Stolyarov V.I. (Moscow) History and current problems
of development 83

Tuysyn Yu. V. (Moscow) Philosophy at the university
in the context of digitalization of education 93

Shevchenko V.N. (Moscow) Public Philosophy and the Russian
Civilizational Development Project 103

POSTS

Liseev I.K. (Moscow) On the history of the RPhS and the RPhS
Moscow Branch 114

Chernosvitov E.V. (Moscow) About the section of the RFO
“Philosophical Problems of Man” 117

1.2. Ontology and theory of knowledge. Logics

Givishvili G.V. (Moscow) On the “false” interpretation
of space and time in the general theory of relativity 120

1.3. Social and political philosophy

Efremov O.A. (Moscow) Solidarity as a form of struggle
for existence: modern dimensions 131

Pogozhina N.N. (Moscow) A protester: reflections on the place
and social scenarios of the deployment of a protest
in the system of public communication 149

1.4. Philosophical Anthropology and Practical Philosophy

Druzhinin V.P., Kondrat'ev V.M. (Moscow) Ethical aspects
of tourism development 156

Sheveleva D.A. (St. Petersburg) Transformation of hospitality models
in the era of coronavirus infection 166

1.5. Philosophy of Science and Technology

Ilyin A.A. (Yakutsk – Moscow) Periodic law of D.I. Mendeleev
and its significance for the development of science 177

1.6. Philosophy of culture and education

Barash R.E. (Moscow) Contemporary collective memory in Russia.
Performative context 184

Elkina I.M. (Moscow) Modern philosophy of education:
the experience of Singapore 195

Lvov A.A. (St. Petersburg) The status of conceptology in the study
of cultural evolution 203

Mikheeva A.S. (Moscow) Philosophy of language and philosophy
of education: opportunities for interaction 221

2. INFORMATION AND ANALYTICAL MATERIALS

2.1. Projects and solutions

Decisions of the RFO Presidium (06.10.21)	232
To the participants of the VIII Russian Philosophical Congress.	
V Information letter (06.10.21)	236

2.2. Scientific life

<i>Izmailova D.I. (Donetsk) Philosophical Autumn in Donetsk</i>	238
---	-----

2.3. Congratulations on your anniversary

Demenchonka Eduard Vasilyevich is 80 years old!	240
Kirabaev Nur Serikovich is 70 years old!	241
Ivanenkov Sergey Petrovich is 65 years old!	242

2.4. In memory of colleagues

Ruschin Dmitry Alexandrovich (1961-2021)	244
Gobozov Ivan Arshakovich (1938-2021)	245
Razlogov Kirill Emilievich (1946-2021)	246
Gubanov Yuri (Rurik) Grigorievich (1938-2021)	247
Koteneva Anna Valentinovna (1957-2021)	248
Zotov Anatoly Fedorovich (1931-2021)	248

2.5. Information for authors and readers

Membership in the RFO. 2022 g.	250
The procedure for sending, processing, reviewing and reviewing manuscripts in the journal RFO Bulletin	253
Happy New Year to RFO members	261
Contents	262

ISSN 1606-6251

Сайт Российского философского общества
<http://rfo1971.ru/>

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕ-
СТВА. 2021. Вып. 3-4 (97-98). – 268 с.

Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете
Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.

Юридический адрес Президиума РФФ:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:
Получатель: Российское философское общество
ИНН 7704169045, КПП 770401001
Наименование банка: ПАО Сбербанк
Р/с 40703810338000017062, БИК 044525225,
Кор. счет 30101810400000000225

Тел. главного редактора: +7 (495) 697-95-69 – Президент РФФ,
акад. РАН А.В. Смирнов

Тел. редакции: +7 (495) 697-94-89.

Компьютерная верстка – М.В. Николаев

E-mail: vestnik@rfo1971.ru

Адрес в Internet: <http://rfo1971.ru>

Подписано в печать 22.12.2021 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гар-
нитура Таймс. Печ. л. 16,75. Тираж 500 экз. Заказ № 106100.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»

ООО «Сам Полиграфист» 109316,

г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5

«Технополис Москва». www.onebook.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
